

Научно-практическое пособие по применению УПК РФ

Научно-практическое пособие по применению УПК РФ/Под ред. д.ю.н., проф.,
Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. – Норма, 2004 г.

Предисловие

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прошло более двух лет - срок, в течение которого не сбылись прогнозы скептиков о нежизнеспособности нового уголовно-процессуального закона, изменившего всю концепцию преследования гражданина от имени государства за совершение уголовно наказуемого деяния.

Действовавший ранее Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. в полной мере выполнял задачи, поставленные перед ним реалиями того времени. Его отличала стройность конструкции, четкая и полная урегулированность всех институтов права, а также отсутствие внутренних противоречий.

После принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации, значительно расширившей право граждан на судебную защиту, возникла потребность в существенном реформировании уголовно-процессуального законодательства. Необходимы были такие преобразования, которые по-новому определили бы цели и задачи, стоящие перед правосудием, и методы их реализации.

Сделать это быстро и одновременно не удалось. Как следствие, уголовно-процессуальный закон дополнялся и изменялся еще в течение нескольких лет. Конституционный Суд РФ неоднократно признавал не соответствующими Конституции РФ как отдельные положения УПК РСФСР, так и целые его институты, а суды непосредственно применяли положения Конституции РФ. Несмотря на значимость вносимых изменений, они все же не позволили окончательно сформировать процессуальный закон, способный соответствовать стандартам, которые присущи правовому государству.

Сложившаяся ситуация требовала скорейшего принятия совершенно нового процессуального закона, который в полной мере основывался бы на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Вступивший в силу с 1 июля 2002 г. УПК РФ ввел новые критерии оценки доказательств, существенно повысив требования к их допустимости. Арест как мера пресечения теперь избирается исключительно судом. Другие значительные ограничения прав граждан также могут быть применены к гражданину лишь по решению суда. Введена новая процедура упрощенного судопроизводства - в особом порядке судебного разбирательства. Изменению подвергся надзорный порядок пересмотра вступившего в законную силу судебного решения. Эти и многие другие институты уголовного процесса стали совершенно новыми для российского правоприменителя, что обоснованно вызвало ряд вопросов при реализации их на практике и потребовало тщательного анализа и комментирования.

Этой цели и посвящено данное издание. Авторы учли последние изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 161-ФЗ, которые устранили большую часть имеющихся в уголовно-процессуальном законе недостатков.

Настоящее пособие в основном ориентировано на судей, должностных лиц органов предварительного расследования, выступающих в качестве государственных обвинителей, и практикующих в судах юристов. В отличие от издаваемых комментариев к УПК РФ в данной работе более глубоко раскрыты те институты и стадии уголовного процесса, которые имеют непосредственное отношение к суду и судебному следствию. Особенностью издания можно считать и то, что авторы не только изложили правовые позиции Верховного Суда РФ как высшего органа судебной власти страны, но и попытались обратить внимание читателя на имеющиеся в законе сложности.

Существенную помощь в изучении новелл уголовно-процессуального законодательства должны оказать приведенные в работе примеры из судебной практики, ответы на вопросы судов, а также рекомендации по ведению судебного заседания по уголовному делу.

1. Суд

Конституцией РФ (ст. 118) признано, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Суд является единственным государственным органом, осуществляющим правосудие по уголовным делам посредством уголовного судопроизводства.

УПК РФ предусмотрено два направления деятельности суда: принятие по делу окончательного решения (ч. 1 ст. 29) и принятие решения в ходе досудебного производства (ч. 2 ст. 29). При этом следует иметь в виду, что Законом о введении в действие УПК РФ п. 4, 5, 7 ч. 2 ст. 29 УПК введены в действие только с 1 января 2004 г. До указанной даты решение по данным вопросам принимал прокурор. Следовательно, по делам, по которым предварительное следствие закончено до 1 января 2004 г., или по делам, по которым указанные вопросы были разрешены прокурором до 1 января 2004 г., порядок производства процессуальных действий следует считать законным, а сами доказательства допустимыми.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК только судом в ходе досудебного производства решается вопрос о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, поскольку это связано с определенным ограничением прав и свобод гражданина. При избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу экспертиза может быть назначена следователем самостоятельно (ст. 195 УПК). Для этого еще одного судебного решения о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар не требуется.

Личный обыск производится в соответствии со ст. 184 УПК без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Решение суда для производства личного обыска может иметь место только в тех случаях, когда нет оснований, изложенных в ст. 184 УПК.

Наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи, а также контроль и запись телефонных и иных переговоров регламентированы ст. 185 и 186 УПК. При выемке корреспонденции, на которую наложен арест, необходимо производить ее осмотр, поскольку подлежит выемке только та корреспонденция, которая имеет значение для расследуемого уголовного дела. Иная корреспонденция не должна изыматься (например, извещение о получении алиментов, телеграмма о приезде родственников и т.п.).

Основания, связанные с наложением ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, имели место и до введения в действие УПК РФ (ст. 23, 35 Конституции РФ), а следовательно, они применяются с 1 июля 2002 г.

Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности (п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК) относится к иным мерам процессуального принуждения (ст. 114 УПК). Каждый гражданин имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37 Конституции РФ). Ограничить лицо в осуществлении этого конституционного права могут только судебные органы. Временное отстранение от должности предусмотрено законом как для подозреваемого, так и для обвиняемого. Вопрос о временном отстранении лица от должности нередко возникает до того, как ему будет предъявлено обвинение, поскольку лицо, находясь в статусе подозреваемого, может воспользоваться своим служебным положением и воспрепятствовать объективному проведению предварительного расследования. Поэтому закон позволяет временно отстранить от занимаемой должности по судебному решению не только обвиняемого, но и подозреваемого. Порядок решения вопроса о временном отстранении лица от должности определен в ст. 114 УПК.

Наиболее распространенными судебными решениями в стадии досудебного производства являются решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (п. 1, 2 ч. 2 ст. 29 УПК).

В соответствии со ст. 108 УПК заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого применяется за преступления, относящиеся к категории средней тяжести, тяжким и особо тяжким, т.е. за которые может быть назначено наказание свыше двух лет лишения свободы. При этом содержание под стражей допускается при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. В исключительных случаях (ч. 1 ст. 108 УПК) может быть избрана мера пресечения в виде содержания под стражей за преступления, за которые может быть назначено наказание менее двух лет лишения свободы.

Заключение под стражу в отношении несовершеннолетних может быть избрано за преступления, относящиеся к тяжким или особо тяжким. С учетом внесенных Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ в УК РФ изменений и дополнений несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступления небольшой или средней

тяжести впервые, а остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые, за преступления указанных категорий заключение под стражу применяться не должно. При избрании в отношении несовершеннолетних меры пресечения в виде заключения под стражу недопустимо ухудшение их положения по сравнению с взрослыми лицами.

При возникновении необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу прокурор либо следователь или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство, которое оформляется в виде постановления. В постановлении должны быть изложены мотивы и основания, послужившие поводом для избрания заключения под стражу и невозможности избрания другой меры пресечения, а также прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства (например, постановление о задержании подозреваемого на месте совершения преступления с поличным, данные, отрицательно характеризующие задержанного, и т.п.).

Когда подозреваемый не был задержан в порядке ст. 91 и 92 УПК, ходатайство об избрании меры пресечения может быть представлено в суд в любой срок в течение предварительного расследования, если для этого возникли основания. Если же подозреваемый был задержан в порядке вышеуказанных **статей**, ходатайство должно быть представлено в суд не позднее чем за восемь часов до истечения срока задержания, который исчисляется 48 часами (ст. 22 Конституции РФ, ст. 94 УПК).

Ходатайство рассматривается единолично судьей районного или соответствующего уровня военного суда. Районный судья рассматривает ходатайства независимо от подсудности уголовного дела. Он может рассмотреть ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и по уголовному делу, подсудному областному и равному ему суду, и по уголовному делу, подсудному мировому судье (в отличие от продления содержания под стражей в судебном заседании, где вопрос о продлении решает суд, в производстве которого находится уголовное дело).

При рассмотрении ходатайства в судебном заседании принимают участие прокурор и подозреваемый или обвиняемый. Защитник может принимать участие в рассмотрении ходатайства, если он к моменту его рассмотрения приступил к защите подозреваемого или обвиняемого. Ходатайство должно быть рассмотрено в суде по месту производства предварительного расследования либо по месту задержания подозреваемого. В судебном заседании также могут участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, следователь, дознаватель. Как правило, в судебном заседании ходатайство поддерживает прокурор, но это может сделать и следователь или дознаватель по поручению прокурора. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для проведения судебного заседания и рассмотрения ходатайства. Однако обвиняемый должен присутствовать в судебном заседании обязательно, так как решается вопрос об ограничении его личных прав и свобод. Единственным исключением, допускающим неявку обвиняемого в судебное заседание, является случай объявления его в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК).

Порядок рассмотрения ходатайства определен ч. 6 ст. 108 УПК. По результатам рассмотрения суд может вынести одно из следующих решений: об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу; об отказе в удовлетворении ходатайства; о продлении срока задержания.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение.

Продление срока задержания допускается на срок не более 72 часов, при этом суд должен проверить и установить, что само задержание было законным и обоснованным. Этот вывод должен быть сделан в постановлении судьи.

Следует иметь в виду, что дополнительные 72 часа предоставляются помимо 48 часов, в течение которых лицо может быть задержано без судебного решения. Срок задержания по судебному решению может быть продлен по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности (необоснованности) избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. По собственной инициативе суда такое решение принято быть не может. Судья, продлевая срок задержания, должен указать в постановлении дату и время, до которых продлевается срок задержания. Не обязательно использовать все 72 часа, это время может быть любым по длительности (12, 25, 30 часов и т.п.), но не более 72 часов. Поскольку закон предоставляет возможность дополнительно использовать 72 часа, судья, предоставивший первоначально более короткое время для представления

дополнительных материалов, может по ходатайству стороны вновь принять решение о продлении срока задержания в рамках 72 часов, однако для этого сторона должна представить веские основания (материалы доставляются из другой местности, неисправность технических средств, при помощи которых доставляются или предоставляются материалы, и т.д.).

Если сторона в указанное в постановлении судьи время не представляет дополнительных доказательств, задержанный должен быть незамедлительно освобожден.

В соответствии с внесенными Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 161-ФЗ в УПК изменениями судья при отказе в удовлетворении ходатайства прокурора об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК, а также обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК, может по своей инициативе избрать подозреваемому или обвиняемому меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Постановление судьи подлежит немедленному исполнению.

Копия постановления направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому или обвиняемому. Это делается, прежде всего, для предоставления возможности указанным лицам ознакомиться с принятым решением, а также обжаловать принятое решение, поскольку сроки обжалования в данном случае являются сокращенными - трое суток со дня вынесения решения. В течение трех суток со дня поступления материалов в кассационную инстанцию они должны быть рассмотрены.

Если кассационная инстанция отменяет постановление судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, ее решение подлежит немедленному исполнению. Лицо должно быть немедленно освобождено. Решение кассационной инстанции может быть обжаловано в порядке надзора по правилам, предусмотренным гл. 48 УПК.

Повторное обращение с ходатайством о заключении под стражу по тем же основаниям в отношении одного и того же лица закон запрещает, и только если возникли новые обстоятельства, обосновывающие необходимость заключения под стражу, ходатайство может быть рассмотрено вновь.

Закон запрещает возложение полномочий по рассмотрению ходатайства о заключении под стражу на одного и того же судью на постоянной основе. Исключение составляет случай, когда в районном суде работает один судья. В остальных же случаях такие ходатайства рассматриваются по принципу распределения уголовных дел между всеми судьями районного суда (ч. 13 ст. 108 УПК).

При необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий ч. 2 ст. 95 УПК допускает встречи сотрудников органа дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя, прокурора, суда, в производстве которых находится уголовное дело. Данные положения закона распространяются и на обвиняемого (ч. 14 ст. 108 УПК).

УПК строго регламентирует сроки содержания под стражей в ходе предварительного расследования. Этот срок не может превышать двух месяцев. Однако на практике зачастую по делу необходимо провести значительный объем следственных действий в силу многоэпизодности совершенных деяний, большого количества привлеченных к уголовной ответственности лиц, большого количества экспертиз и т.д. В этих случаях закон позволяет продлевать срок содержания под стражей обвиняемому, если отсутствуют основания для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2, 3 ст. 109 УПК). Решение о продлении срока содержания под стражей принимает судья районного суда или военного суда соответствующего уровня на срок до шести месяцев. Порядок рассмотрения такого ходатайства тот же, что и при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Закон допускает и дальнейшее продление срока содержания под стражей, но это можно сделать только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, и в случае особой сложности уголовного дела. Такое ходатайство должно быть представлено в районный суд следователем с согласия прокурора субъекта РФ или приравненного к нему военного прокурора. После рассмотрения ходатайства судья районного суда может либо отказать в его удовлетворении, либо продлить срок содержания под стражей до 12 месяцев.

Свыше 12 месяцев срок содержания под стражей может быть продлен только в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области или автономного округа либо военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия Генерального прокурора РФ или его заместителя, до 18 месяцев.

Дальнейшее продление срока содержания под стражей не допускается. Однако после окончания предварительного расследования обвиняемый и его защитник имеют право на ознакомление с материалами предварительного расследования, которые должны быть представлены им следователем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей (ч. 5 ст. 109 УПК). Если 30 суток обвиняемому и его защитнику оказалось недостаточным, а основания к изменению меры пресечения не изменились, следователь с согласия прокурора субъекта РФ вправе за семь суток до окончания указанного срока возбудить перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей до окончания ознакомления с материалами предварительного расследования. Суду следует иметь в виду, что, когда по делу проходит несколько обвиняемых и хотя бы один из них не ознакомился в установленный срок с материалами дела, срок содержания под стражей также может быть продлен и лицу, которое ознакомилось с материалами предварительного расследования, если не отпала необходимость изменения ему меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 7, п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК).

Рассмотрение ходатайств о продлении срока содержания под стражей при ознакомлении с материалами дела осуществляется по правилам ч. 4, 8, 11 ст. 108 УПК.

В ч. 13, 14 ст. 109 УПК установлена возможность рассмотрения ходатайства о продлении срока заключения под стражу в отдельных случаях и без участия лица, в отношении которого продлевается этот срок, в частности при нахождении обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе или при иных обстоятельствах, исключающих возможность доставки обвиняемого в суд (болезнь обвиняемого, карантинные мероприятия в следственном изоляторе, отказ обвиняемого явиться в судебное заседание и т.д.). Такие обстоятельства обязательно должны быть подтверждены соответствующими документами. При отсутствии обвиняемого в судебном заседании обязательно должен присутствовать его защитник. В постановлении суда должны быть указаны причины, по которым обвиняемый не мог быть доставлен в суд для рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания под стражей.

Помимо того, что судье предоставлено право по своей инициативе вместо заключения под стражу избирать меру пресечения в виде домашнего ареста, это может быть сделано по решению суда в отношении подозреваемого или обвиняемого и самостоятельным решением судьи. Порядок рассмотрения таких ходатайств регламентируется ст. 107 УПК.

На суд возложены полномочия по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, однако это не означает, что судебный контроль распространен на всю деятельность указанных органов и лиц. Обжалованию подлежат те их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ч. 1 ст. 125 УПК). Под причинением ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства могут пониматься, например, действия, связанные с отказом предоставить защитника с момента, указанного в ходатайстве, отказом прокурора в предоставлении возможности ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права гражданина. К затруднению доступа граждан к правосудию можно отнести, например, отказ следователя в удовлетворении ходатайства о запросе материала, характеризующего подозреваемого (обвиняемого), отказ прокурора в удовлетворении ходатайства потерпевшего о решении вопроса обеспечения гражданского иска и т.д.

В порядке ст. 125 УПК действия должностных лиц могут быть обжалованы только в ходе досудебного производства. Если уголовное дело уже передано в суд для рассмотрения по существу, такие жалобы могут рассматриваться только как ходатайства стороны в ходе судебного разбирательства. Вместе с тем допустимо рассматривать указанные судебные решения в порядке надзора.

Суду предоставлено право вынесения частного определения при обнаружении им обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 29 УПК. Данные обстоятельства не являются исчерпывающими, и если суд сочтет необходимым вынести частное определение в иных случаях, он вправе это сделать. Частное определение может быть вынесено судом любой инстанции.

Судьями в Российской Федерации являются граждане РФ, наделенные конституционными полномочиями осуществлять правосудие. Судьи исполняют свои обязанности как на профессиональной основе, так и будучи простыми гражданами РФ. Конституцией РФ (ст. 32) предусмотрено право граждан участвовать в отправлении правосудия. В настоящее время законом предусмотрено рассмотрение уголовных дел единолично судьей-

профессионалом или коллегиальным составом суда, куда могут входить присяжные заседатели. Единоличное рассмотрение уголовных дел может иметь место, когда дело рассматривает мировой судья (подсудность мирового судьи определена ч. 1 ст. 31 УПК) или федеральный судья, за исключением рассмотрения дел с участием присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК) или коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции при наличии ходатайства обвиняемого по делам о тяжких или особо тяжких преступлениях (п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК).

Судья федерального суда и коллегия из 12 присяжных заседателей рассматривают уголовные дела, находящиеся в подсудности областных и равных им судов (ч. 3 ст. 31 УПК). О деятельности суда с участием присяжных заседателей см. [гл. 12](#) настоящего пособия.

Коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции представляет собой коллегия профессиональных судей. В таком составе она начала рассматривать уголовные дела с 1 января 2004 г. В соответствии со ст. 7 Закона о введении в действие УПК РФ до указанной даты дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, если об этом было заявлено ходатайство обвиняемого, рассматривала коллегия в составе судьи и двух народных заседателей. Если рассмотрение уголовного дела было начато до 1 января 2004 г. и не было закончено до наступления этой даты по различным объективным причинам (болезнь участников процесса, проведение экспертизы и т.д.), оно продолжается в прежнем составе суда, поскольку ст. 242 УПК предусмотрена неизменность состава суда от начала рассмотрения дела и до его завершения. При этом народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи.

В Российской Федерации имеется достаточно много районных судов, в которых работают по одному и по два судьи, в то время как уголовные дела, относящиеся к их подсудности, по ходатайству обвиняемых должны рассматриваться тремя профессиональными судьями. Представляется, что из этой ситуации можно выйти только путем изменения территориальной подсудности, используя процессуальную аналогию. В подп. "а" п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК указано, что по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, подсудность может быть изменена, если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве этого дела. В данной ситуации председатель суда должен вынести постановление об определении подсудности и поставить этот вопрос перед председателем вышестоящего суда исходя из того, что суд не может рассмотреть дело по существу в связи с отсутствием надлежащего числа судей.

В других стадиях судебного производства также предусмотрен различный состав суда. Так, в апелляционном порядке уголовное дело рассматривается судьей районного суда единолично, в кассационном порядке - тремя профессиональными федеральными судьями, в порядке судебного надзора - в составе не менее трех федеральных судей суда общей юрисдикции.

Учитывая отсутствие мировых судей в системе военных судов, дела, подсудные мировому судье, рассматриваются судьей гарнизонного военного суда единолично. В этих случаях судебные решения обжалуются в кассационном порядке (ч. 6 ст. 30 УПК).

УПК определена подсудность уголовных дел, обусловленная необходимостью соблюдения конституционного принципа о праве рассмотрения дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47 Конституции РФ). В ст. 31 УПК определены суды и категории дел или конкретные составы преступлений, которые этими судами должны рассматриваться. Кроме того, четкая дифференциация дел, отнесенных к подсудности того или иного суда, дает возможность распределить рассмотрение дел по степени их сложности и общественной опасности для общества.

Мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за которые может быть назначено максимальное наказание, не превышающее трех лет лишения свободы. Однако в ч. 1 ст. 31 УПК содержится целый перечень составов преступлений, за которые может быть назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, но тем не менее не подсудных мировому судье. Это связано с тем, что указанные составы преступлений требуют более глубокого исследования материалов и значительного времени для рассмотрения. Например, убийство, совершенное в состоянии аффекта (ч. 1 ст. 107 УК РФ), требует исследования психического состояния лица, совершившего данное деяние, детальной проверки неправомерного поведения со стороны потерпевшего. В этом случае не исключено повторное назначение экспертиз, вызов дополнительных свидетелей, изучение мнения специалиста и т.д. Указанные обстоятельства могут исследоваться в течение достаточно длительного времени. Институт же мировых судей, прежде всего, создан для более оперативного рассмотрения дел, не представляющих большой общественной опасности, чаще

всего дел по очевидным преступлениям.

Перечень уголовных дел о преступлениях, перечисленных в ч. 3 ст. 31 УПК, подсудных областному и равному ему суду, является исчерпывающим. Если лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, из которых только одно подсудно областному суду, дело все равно должно быть рассмотрено судом, указанным в ч. 3 ст. 31 УПК. Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ ч. 3 ст. 31 УПК была дополнена положением, согласно которому верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа подсудны уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну. С учетом этого указанным Законом из подсудности мировых судей были исключены составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 284 и ч. 1 ст. 320 УК РФ.

Названные суды должны рассматривать и уголовные дела, переданные им в соответствии со ст. 34, 35 УПК.

Основным предназначением Верховного Суда РФ является проверка законности и обоснованности судебных решений, принятых нижестоящими судами. В то же время Верховный Суд РФ может выступать и как суд первой инстанции при рассмотрении дел в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда в случаях, когда ими об этом будет заявлено ходатайство до начала судебного разбирательства (ст. 452 УПК). Закон указывает и на другие уголовные дела, которые отнесены к подсудности Верховного Суда РФ федеральным конституционным законом и федеральным законом. Однако в настоящее время в таких законах нет указаний на конкретные уголовные дела.

К подсудности Верховного Суда РФ, кроме того, относится принятие решений о даче заключения о наличии или отсутствии признаков преступления в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК, и в порядке, установленном ст. 448 УПК.

Подсудность военных судов, в том числе дислоцирующихся за пределами территории РФ, указана в ч. 5-8 ст. 31 УПК.

УПК определена также подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела. Он должен быть рассмотрен в том суде, к подсудности которого отнесено само уголовное дело.

В соответствии с ч. 1 ст. 32 УПК уголовное дело должно быть рассмотрено в суде по месту совершения преступления. Здесь имеется в виду административная территория, на которую распространяется юрисдикция соответствующего суда. Если преступление совершено в административном районе большого города, то для рассмотрения дело должно быть передано в суд этого района, если же преступление совершено в этом же районе, но его подсудность определена ч. 3 ст. 31 УПК, то дело для рассмотрения должно быть передано в суд субъекта РФ. При изменении территориальной подсудности дело должно быть направлено для рассмотрения в тот суд, который в связи с этим будет определен.

При совершении продолжаемых преступлений, имевших место на нескольких административных территориях, дело подлежит рассмотрению в суде по месту окончания преступления.

После окончания расследования преступлений, которые совершались в разных местах, в том числе в разных субъектах РФ, дело для рассмотрения может быть направлено в суд, юрисдикция которого распространяется на место совершения и расследования большинства преступлений, или в суд, юрисдикция которого распространяется на место совершения наиболее тяжкого из преступлений (ч. 3 ст. 32 УПК).

В соответствии со ст. 153 УПК в одно производство могут быть соединены уголовные дела: в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; в отношении одного лица, совершившего несколько преступлений; в отношении лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам. Соединение таких дел производится по постановлению прокурора.

В ст. 33 УПК приводится один вариант определения подсудности при соединении уголовных дел, связанный с подсудностью судов различного уровня. Дело в этом случае передается для рассмотрения вышестоящему суду. В судебной же практике встречаются ситуации, когда лицо или группа лиц совершают преступления в разное время, расследование по указанным преступлениям производится раздельно, но время окончания расследования по ним практически совпадает и подсудность дел относится к судам одного уровня. Представляется, что в таких случаях поступившие в один и тот же суд дела должны быть направлены прокурору для их соединения, исходя из требований, изложенных в ч. 3 ст. 153 УПК, а при поступлении уголовных дел в различные суды одного и того же уровня они должны быть рассмотрены самостоятельно, а затем - в порядке исполнения приговоров в соответствии

с п. 10 ст. 397 УПК.

Если будет установлено, что гражданские лица совершили одно преступление в группе с военнослужащим, а другое преступление - без его участия, и предварительное расследование было проведено по каждому делу отдельно, объединение таких дел не допускается, поскольку рассмотрение военными судами дел в отношении лиц, не являющихся военнослужащими, за исключением случаев, перечисленных в ч. 5-8 ст. 31 УПК, не входит в их компетенцию.

С учетом определения в законе общей и территориальной подсудности судьи при разрешении вопроса о назначении судебного заседания должны внимательно проверять, подсудно ли поступившее дело этому суду. При обнаружении ошибки судья выносит постановление о направлении дела по подсудности, в котором излагаются основания изменения подсудности (см. приложение 17 к ст. 477 УПК).

При обнаружении нарушения территориальной подсудности (при подсудности дела суду того же уровня) суд вправе оставить дело в своем производстве, если на это имеется согласие подсудимого. Полагаем, что согласие должно быть дано подсудимым в письменном виде. Кроме того, суд может оставить такое дело в своем производстве только в тех случаях, когда он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании. Если согласие подсудимого не получено, суд должен прервать рассмотрение дела и вынести постановление о направлении дела по подсудности в соответствующий суд. Если дело подсудно вышестоящему или военному суду, оно в обязательном порядке должно быть передано по подсудности независимо от того, в какой стадии судопроизводства это будет обнаружено.

Большое значение для рассмотрения дела имеет изменение территориальной подсудности. Она может быть изменена по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело.

Территориальная подсудность может быть изменена только по ходатайству стороны, когда стороной заявлен отвод всему составу соответствующего суда. Это может иметь место при наличии обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, изложенных в ст. 61 УПК.

В п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК изложены основания изменения подсудности, которые могут быть указаны как в ходатайстве стороны, так и в представлении председателя суда, в который поступило дело, на имя председателя вышестоящего суда.

Изменение территориальной подсудности допускается лишь до начала судебного разбирательства. Вопрос об изменении подсудности разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем. Поскольку решение этого вопроса затрагивает право гражданина на свой суд и своего судью (ст. 47 Конституции РФ), УПК предусматривает рассмотрение вопроса об изменении территориальной подсудности в порядке, установленном ч. 3, 4, 6 ст. 125 УПК. Судебное заседание может быть проведено с участием заявителя и его защитника и иных лиц, интересы которых затрагиваются при определении территориальной подсудности. Они должны быть извещены о дате и времени судебного заседания не менее чем за пять суток до его начала. Неявка одновременно извещенных участников судебного заседания не является основанием к отложению слушания вопроса в судебном заседании. Представляется, что вызов прокурора в судебное заседание для решения указанного вопроса, если он не является заявителем, также не обязателен. По результатам рассмотрения председатель суда или его заместитель выносит постановление. Если ходатайство удовлетворяется, то в нем должно быть указано, в какой суд передается дело для рассмотрения. Если же вопрос решен отрицательно, то в постановлении должны быть указаны мотивы принятого решения.

Суды не могут оспаривать принятое решение об определении подсудности. Если при определении подсудности допущена явная ошибка (например, подсудное военному суду дело направлено в суд общей юрисдикции или подсудное вышестоящему суду дело направлено в нижестоящий суд), председатель суда, в который поступило дело для рассмотрения, обязан обратиться с представлением к лицу, вынесшему постановление, где следует указать на допущенную ошибку. Представляется, что председатель вышестоящего суда или его заместитель вправе вновь пересмотреть принятое решение в том же порядке, в котором принималось первоначальное решение, и вынести новое постановление либо вынести постановление об отказе в удовлетворении представления с указанием мотивов принятого решения. По нашему мнению, постановление об отказе в удовлетворении представления председателя суда может быть рассмотрено в упрощенном порядке без учета правил, предусмотренных для предварительного слушания.

2. Обжалование в суд действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора на досудебной стадии судопроизводства

Право участников уголовного судопроизводства и иных лиц обжаловать действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора на стадии предварительного расследования основано на нормах Конституции РФ (ч. 1, 2 ст. 46).

Конституционное право граждан на судебную защиту на стадии предварительного расследования до введения в действие УПК РФ реализовывалось путем применения ст. 220.1, 220.2 УПК РСФСР, а также толкования Конституционным Судом РФ и применения судами общей юрисдикции норм Конституции РФ.

Сфера обжалования в суд действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора не ограничивалась формами, закрепленными в процессуальном законе.

Исходя из постановлений Конституционного Суда РФ по конкретным делам, рассмотренным по жалобам на неконституционность ряда норм УПК РСФСР, граждане, конституционные права которых, по их мнению, были нарушены в ходе предварительного расследования, обжаловали в судах общей юрисдикции не только законность и обоснованность задержания, ареста или продления срока содержания под стражей, но и действия, связанные с возбуждением и отказом в возбуждении уголовного дела; прекращением производства по делу, наложением ареста на имущество, обыском, приостановлением производства по делу, продлением срока предварительного расследования*(1).

Ознакомление с практикой рассмотрения жалоб показало, что в 2001-2002 гг. граждане обращались в суды на стадии предварительного расследования помимо вышеупомянутых с жалобами следующих категорий:

- на решение следователя об отводе защитника;
- на применение в качестве меры пресечения подписки о невыезде;
- на ограничение срока ознакомления с материалами дела;
- на отказ в удовлетворении ходатайства защитника, заявленного после ознакомления с материалами дела;
- на отказ в предоставлении материалов для ознакомления вновь приглашенному защитнику;
- на отстранение от должности;
- на отказ в возможности ксерокопирования материалов дела;
- на отказ в предоставлении защитника;
- на отказ в допуске переводчика вместе с защитником в следственный изолятор;
- на отказ в ознакомлении потерпевшего с материалами дела;
- на отказ в разрешении выехать в другой город обвиняемому, находящемуся под подпиской о невыезде.

УПК РСФСР фактически не содержал критериев подведомственности суду той или иной жалобы на стадии предварительного расследования, хотя понятно, что такие критерии должны быть установлены, так как суд при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Иное противоречило бы конституционному принципу независимости суда (ст. 120 Конституции РФ), гарантирующему в условиях состязательности процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам.

Статья 125 УПК РФ устанавливает возможность обжалования в районный суд постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иных решений лиц, производящих дознание и предварительное следствие, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Как видим, здесь не конкретизированы критерии, что может привести к серьезным судебным ошибкам и затруднить обжалование гражданами незаконных действий (бездействия).

Представляется, что имеющаяся судебная практика в значительной степени подтвердила связанную с рассматриваемой проблемой правовую позицию Конституционного Суда РФ, высказанную им в постановлении от 23 марта 1999 г. N 5-П, согласно которому осуществление судебного контроля уже после завершения стадии предварительного расследования само по себе не может расцениваться как нарушение права на судебную защиту, так как гарантирующая его ст. 46 (ч. 2) Конституции РФ, не определяя конкретные процедуры реализации этого права, не исключает возможность судебной проверки жалоб на

действия и решения органов предварительного расследования и после передачи уголовного дела в суд.

Однако, если соответствующие действия (бездействие) и решения органов расследования не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. В этих случаях контроль за действиями и решениями органов предварительного расследования со стороны суда, имеющий место лишь при рассмотрении им уголовного дела, т.е. на следующем этапе производства, не является эффективным средством восстановления нарушенных прав, и поэтому заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд. Аналогичная правовая позиция (применительно к проверке решений, принимаемых судом первой инстанции до вынесения приговора) сформулирована Конституционным Судом РФ в постановлении от 2 июля 1998 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 331, 464 УПК РСФСР.

Статья 125 УПК определяет круг лиц, которые при нарушении их конституционных прав могут обжаловать в суд действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора. Она устанавливает общие правила обжалования процессуальных решений, применяемые в ходе всего уголовного судопроизводства. Всего же УПК в гл. 43-45, 48, 49 предусматривает три вида обжалования судебных решений.

Право обжаловать, т.е. обратиться в суд для восстановления нарушенных прав и законных интересов либо для прекращения незаконных действий (бездействия) органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, имеют все участники уголовного судопроизводства и иные лица. Под иными лицами понимаются физические и юридические лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства. Они имеют право на обжалование в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. Круг таких лиц законом не ограничен. К ним могут относиться любые граждане, предприятия, учреждения и организации, оказавшиеся в сфере производства по уголовному делу. Судебная проверка, осуществляемая по жалобам заинтересованных лиц на действия и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, не влечет ни приостановления производства по делу в целом, ни приостановления исполнения соответствующих решений или действий. Она ведется на основе представленных органами расследования материалов, обосновывающих соответствующие решения или действия.

Жалобы на нарушения в сфере применения норм уголовно-процессуального права рассматриваются по правилам уголовного судопроизводства.

Жалобы могут быть как письменные, так и устные и подаются в суд по месту производства предварительного расследования. Устные жалобы фиксируются в соответствующих процессуальных документах. Процессуальный документ подписывается заявителем и лицом, принявшим жалобу. Специальных требований к процессуальным документам, в которые заносятся устные жалобы, закон не устанавливает. Они оформляются по общим правилам составления процессуальных документов с указанием в них времени составления, содержания жалобы, информации о заявителе и лице, составившем процессуальный документ.

Жалобы лиц, содержащихся под стражей, направляются в суд по месту производства расследования администрацией исправительного учреждения.

Все поступившие жалобы проходят обязательную регистрацию; каждой жалобе, принятой администрацией места содержания под стражей, присваивается регистрационный номер, который в обязательном порядке сообщается заявителю вместе с датой отправки жалобы.

Жалобы на действия и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора направляются не позднее трех дней с момента подачи, за исключением праздничных и выходных дней.

Ограничения и временное приостановление направления жалоб не допускается. Для лиц, водворенных в карцер либо содержащихся под стражей в режиме особых условий и карантина, предусмотрен обычный порядок приема и отправки жалоб.

Следователь, дознаватель и прокурор в случае подачи жалобы через них либо при получении из суда извещения о поданной жалобе обязаны направить в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность обжалуемых решений и действий (бездействия).

Лицо, подавшее жалобу, его защитник и законный представитель могут представить в суд данные, необходимые, по их мнению, для правильного разрешения жалобы.

Судья, принявший жалобу к рассмотрению, своевременно уведомляет заявителя, его защитника, законного представителя или представителя в случае их участия в уголовном деле, иных заинтересованных в разрешении жалобы лиц, а также прокурора о месте и времени рассмотрения жалобы. Перечисленным лицам сообщается о возможности рассмотрения жалобы в их отсутствие, если они не настаивают на своем участии в судебном заседании.

Части 3, 5 ст. 125 УПК регламентируют рассмотрение жалобы судьей. В связи с поступлением и рассмотрением жалобы в суде выделяется отдельное производство, к которому приобщаются жалоба, представленные сторонами материалы, данные о подготовке заседания, протокол судебного заседания, постановление судьи о результатах рассмотрения жалобы и иные документы.

Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК.

Перед началом заседания судья, при наличии к тому оснований, предупреждает участвующих в судебном заседании лиц о недопустимости разглашения данных предварительного расследования без разрешения прокурора, следователя (дознавателя), о чем отбирается подписка с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ.

До рассмотрения жалобы в судебном заседании судья вправе принять решение о приостановлении производства по обжалуемому действию (бездействию) или исполнению обжалуемого решения, если это по своей инициативе не сделали следователь (дознаватель) или прокурор.

Судья при рассмотрении жалобы объявляет участникам процесса, какая жалоба подлежит рассмотрению, называет свою фамилию, имя, отчество, должность, разъясняет лицам, явившимся в судебное заседание, их права и обязанности, в том числе и право на отвод, выясняет, нет ли отводов или ходатайств до начала рассмотрения жалобы по существу. В процессе рассмотрения жалобы ведется протокол судебного заседания в порядке, установленном ст. 259 УПК. Порядок рассмотрения жалобы определяется судом с учетом мнения участников процесса.

При рассмотрении жалобы проверяются законность и обоснованность действий (бездействия) и решений следователя, (дознавателя) и прокурора. Под законностью следует понимать соблюдение всех норм УПК, регламентирующих порядок принятия решения или совершения соответствующего действия следователем (дознавателем), прокурором, а под обоснованностью - наличие в представленных материалах сведений, которые подтверждают необходимость принятых решений и совершенных действий.

Проверяя законность и обоснованность решений и действий дознавателя, следователя, прокурора, судья не решает вопроса о виновности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

По результатам проверки судья выносит одно из постановлений, в которых:

1) констатирует признание действия (бездействия) или решения соответствующих должностных лиц незаконным или необоснованным и обязывает устранить допущенные нарушения;

2) признает обжалуемое действие (бездействие), решение соответствующим закону и отказывает в удовлетворении жалобы.

Копия постановления судьи по жалобе направляется заявителю и прокурору с указанием права и порядка обжалования. Постановление судьи может быть обжаловано в кассационном порядке в десятидневный срок в вышестоящий суд.

Все ответы на жалобы заявителям, содержащимся под стражей, вручаются под расписку.

3. Общий порядок подготовки к судебному заседанию

Процедуре подготовки к судебному разбирательству посвящена гл. 33 УПК. Еще до рассмотрения дела по существу судья должен принять решение о возможности разрешения уголовного дела судом.

Основанием к рассмотрению дела является надлежаще составленное и утвержденное соответствующим прокурором обвинительное заключение. Из правовой позиции, содержащейся в п. 7 постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. N 7-П*(2), следует, что при рассмотрении уголовного дела суд во всяком случае связан с теми выводами,

которые приведены в обвинительном заключении. О значимости этого процессуального документа в стадии принятия судом решения по поступившему уголовному делу свидетельствуют те вопросы, которые разрешает суд в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК, каждый из которых может быть рассмотрен исключительно по результатам изучения и оценки фактических обстоятельств, приведенных в обвинительном заключении.

В ч. 1 ст. 227 УПК законодатель называет решения, одно из которых должен принять суд, причем в той последовательности, в которой рассматриваемые вопросы разрешаются судом.

Первым из них является решение о подсудности уголовного дела суду, в который оно было передано соответствующим прокурором. Право на рассмотрение дела тем судом, которому оно подсудно, является конституционным (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ) и принадлежащим каждому. Нарушение этого права и невыполнение положений, предусматривающих порядок определения подсудности (ст. 31-36 УПК), влечет безусловную отмену состоявшихся по делу судебных решений и, как следствие, дезавуирует доказательства, полученные судом в стадии судебного разбирательства. Поэтому неслучайно, что вопрос о подсудности уголовного дела суду должен быть разрешен на первоначальном этапе.

Подсудность уголовного дела определяется местом совершения преступления, категорией преступления и субъектом преступления.

Поскольку все перечисленные обстоятельства могут быть установлены судом исключительно посредством изучения обвинительного заключения, суду уже на этой стадии необходимо обращать внимание на соответствие данного процессуального документа тем требованиям, которые предъявляются к нему законом, в частности на факт его утверждения прокурором и на правомочие последнего выполнить это процессуальное действие.

Если по делу будет установлено, что обвинительное заключение утверждено ненадлежащим лицом или вообще не утверждено прокурором, суд обязан назначить предварительное слушание, возвратить уголовное дело прокурору и лишь по мере устранения указанного нарушения закона рассмотреть вопрос о подсудности уголовного дела суду.

Такой порядок принятия решения объясняется тем, что выводы суда могут быть основаны на процессуально закрепленных фактах. Неутвержденное обвинительное заключение не имеет какой-либо юридической значимости, и соответственно обстоятельства, приведенные в нем, ничтожны для суда.

В случае, когда судья по поступившему уголовному делу придет к выводу о том, что оно не подсудно данному суду, он единолично выносит постановление о направлении уголовного дела по подсудности.

Закон не содержит требования принятия судебного решения в специальной процедуре - в порядке, установленном в ч. 3, 4, 6 ст. 125 УПК, на что имеется ссылка в ч. 3 ст. 35 УПК, или в порядке предварительного слушания. Причина в том, что судья принимает решение не об изменении подсудности, а о направлении уголовного дела по подсудности в суд, которому оно подсудно по закону. Однако на данной стадии процесса может быть разрешен вопрос и об изменении территориальной подсудности уголовного дела.

Говоря о правилах определения подсудности, необходимо сказать об установленных законом исключениях из них. Согласно ч. 1 ст. 35 УПК территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена:

- 1) по ходатайству стороны в случае удовлетворения заявленного ею отвода всему составу соответствующего суда;
- 2) по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, в случаях если:
 - а) все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по делу, что является основанием для их отвода,
 - б) не все участники уголовного судопроизводства по делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности этого уголовного дела.

Нередко в развитие последнего положения закона высказывается мнение о том, что суд может принять к рассмотрению уголовное дело, которое ему не подсудно по территориальному признаку, в случае, если обвиняемый согласен с этим. Такая правовая позиция представляется неверной, поскольку согласие обвиняемого на изменение подсудности уголовного дела не является единственным условием принятия подобного решения.

Во-первых, закон предусматривает не обязанность, а право суда изменить территориальную подсудность, причем только в том случае, когда не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую

распространяется юрисдикция соответствующего суда.

Во-вторых, такое решение должно быть принято судом с учетом прав и законных интересов других участников процесса. Это условие прямо не вытекает из содержания УПК, но судьям следует учитывать, что конституционное право на рассмотрение дела тем судьей и тем судом, которому оно подсудно, помимо обвиняемого в равной степени принадлежит потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УПК изменение территориальной подсудности допускается до начала судебного разбирательства. Возможно, закон в этой части не всегда будет в состоянии регулировать правовые ситуации, возникающие в судебной практике. Например, ходатайство стороны об отводе всего состава судей соответствующего суда может быть заявлено как на этапе принятия решения судьей по поступившему уголовному делу, так и в последующих стадиях, вплоть до удаления суда в совещательную комнату. Этот вывод прямо следует из положений ч. 2 ст. 64 УПК, которые допускают заявление отвода судьей в процессе судебного следствия, если основания к нему не были ранее известны стороне процесса. В случае удовлетворения такого отвода судьей и исчерпания возможностей передачи уголовного дела на рассмотрение другому судье вопрос об изменении подсудности будет поставлен непосредственно в стадии судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах вышестоящая инстанция, видимо, должна отменить уже вынесенное постановление о назначении судебного разбирательства, после чего может быть разрешен вопрос о подсудности данного уголовного дела. Суду кассационной инстанции при принятии решения об отмене постановления о назначении судебного разбирательства следует выносить решение о мере пресечения обвиняемому, руководствуясь п. 8 ч. 1 ст. 388 УПК.

Изменить территориальную подсудность правомочен исключительно председатель вышестоящего суда или его заместитель. В ч. 1 ст. 35 УПК установлено, что территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело. Право на постановку вопроса об изменении подсудности недопустимо подменять правом принятия решения по существу.

Вопрос об изменении территориальной подсудности разрешается в порядке, установленном ч. 3, 4, 6 ст. 125 УПК для рассмотрения жалоб на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Тем самым это положение закона реализуется с учетом требований, содержащихся в ч. 3 ст. 125 УПК, единолично судьей с участием сторон процесса и обязательным участием прокурора.

Согласно ст. 36 УПК споры о подсудности уголовного дела между судами не допускаются. Любое уголовное дело, переданное в установленном законом порядке из одного суда в другой, подлежит принятию к своему производству тем судом, в который оно направлено для рассмотрения. При таких обстоятельствах закон исключает принятие по инициативе данного суда решения по территориальной подсудности уголовного дела.

Бланк постановления о направлении уголовного дела по подсудности предусмотрен в приложении 17 к ст. 477 УПК.

Вторым из названных в ч. 1 ст. 227 УПК решений суда является решение о проведении предварительного слушания. Оно может быть принято как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе суда.

В соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания должно быть разъяснено обвиняемому на стадии окончания предварительного следствия при ознакомлении с материалами уголовного дела. Подобное право в равной степени принадлежит потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям.

Закон содержит здесь некоторое противоречие, касающееся порядка реализации перечисленными участниками процесса права ходатайствовать о проведении предварительного слушания. Согласно ч. 2 ст. 216 УПК порядок ознакомления с материалами уголовного дела перечисленных участников процесса определяется ст. 217 и 218 УПК. В этих **статьях** непосредственно за органами следствия закреплена обязанность разъяснения при ознакомлении участников процесса с материалами дела их права заявить ходатайство о проведении предварительного слушания.

Конституционные принципы правосудия о равенстве всех перед законом и судом, состязательности сторон в судебном процессе также свидетельствуют о наделении этим правом всех участников процесса в равной степени.

В ч. 1 ст. 222 УПК указано, что потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям право заявить ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном гл. 15 УПК, разъясняется при уведомлении последних

прокурором о направлении уголовного дела в суд. Силу эта норма приобретает в случае, когда потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители не воспользовались своим правом на ознакомление с материалами дела и не заявили ходатайство о проведении предварительного слушания в данной стадии.

Сложность правовой ситуации заключается в том, что в ч. 3 ст. 229 УПК определено, что ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной как после ознакомления с материалами уголовного дела, так и после направления его с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Тем самым законодатель связывает реализацию права любого из участников процесса с определенным сроком, исчисляемым по общему правилу с момента вручения обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому. Из этого следует, что потерпевший, как и любой другой участник процесса, после направления уголовного дела в суд может заявить ходатайство о проведении предварительного слушания исключительно в течение этого же срока.

Таким образом, срок реализации права потерпевшего, например, на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания на практике может значительно сократиться или вообще истечь на момент уведомления его прокурором о наличии у него этого права, так как фактически такое уведомление может состояться за пределами трехдневного срока после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения.

Кроме того, в гл. 15 УПК определен иной порядок заявления ходатайств. В частности, в ч. 1 ст. 120 УПК предусмотрено, что ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Это положение закона входит в противоречие со специальной нормой, содержащейся в ч. 3 ст. 229 УПК. Согласно ч. 2 ст. 120 УПК отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить такое ходатайство. Поэтому суду при рассмотрении соответствующих ходатайств сторон следует исходить из того, что положения ст. 120 и 222 УПК являются общими нормами по отношению к специальной, предусмотренной ч. 3 ст. 229 УПК. Общие нормы закона подлежат применению лишь в части, не противоречащей положениям гл. 33 УПК.

Ограничительной нормой на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания является ч. 5 ст. 231 УПК, запрещающая заявлять подобное ходатайство после назначения судебного заседания.

Другая сложность реализации прав участников процесса на заявление ходатайств о проведении предварительного слушания возникает по уголовным делам, по которым законом не предусмотрено обязательное проведение предварительного расследования и проводится дознание.

В отличие от ст. 217 УПК ст. 223-226 УПК, регулирующие порядок производства дознания, прямо не обязывают дознавателя разъяснять лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, право ходатайствовать о проведении предварительного слушания, поскольку на дознание не распространяются требования гл. 30 УПК. Дознаватели зачастую не задумываются о том, что право, предусмотренное в ч. 5 ст. 217 УПК, в равной степени принадлежит и лицу, в отношении которого проводится дознание, а не предварительное следствие.

Новая редакция ч. 3 ст. 226 УПК определяет лишь порядок вручения копии обвинительного акта и также не возлагает на прокурора обязанность, установленную, например, в ч. 1 ст. 222 УПК, о разъяснении обвиняемому права на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания.

Однако Федеральным законом от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ ч. 1 ст. 237 УПК была дополнена новым основанием возвращения судом уголовного дела прокурору ввиду неразъяснения обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК.

В ч. 2 ст. 225 УПК предусмотрена обязанность ознакомить обвиняемого с материалами дела по окончании дознания.

Таким образом, законодатель, не предусмотрев обязанность органов дознания разъяснять обвиняемому его права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК, фактически установил их ответственность за невыполнение данного положения закона.

Кроме того, в УПК остался неурегулированным вопрос о разъяснении права на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям.

В результате имеющиеся пробелы вновь будут вынуждены восполнять суды, что

неминуемо повлечет нарушение установленных законом сроков заявления ходатайств о проведении предварительного слушания.

Бланк постановления о назначении предварительного слушания приведен в приложении 15 к ст. 477 УПК.

И наконец, третье из названных в ч. 1 ст. 227 УПК решений, которые может принять суд по поступившему уголовному делу, - это решение назначить судебное заседание. Такое решение судья принимает только в случае, когда он не усмотрел оснований для направления уголовного дела по подсудности и назначения предварительного слушания, т.е. когда судья придет к выводу о том, что представленные в суд материалы уголовного дела являются достаточными для их исследования судом и каких-либо препятствий к этому не имеется.

В ч. 2 ст. 227 УПК перечисляются общие требования, предъявляемые к процессуальному оформлению любого из решений, принимаемых судом по поступившему уголовному делу. Законом предусмотрено, что такое решение оформляется постановлением, которое должно содержать дату и место вынесения постановления, наименование суда, фамилию и инициалы судьи, вынесшего постановление, и основания принятого решения, что свидетельствует о необходимости его мотивировать.

В ч. 2 ст. 231 УПК дополнительно приведен круг вопросов, которые необходимо разрешить судье при назначении судебного заседания. Здесь уместно сразу отделить две процессуальные стадии, в которых может быть принято решение о назначении судебного заседания. В первой из них решение о назначении судебного заседания принимается по поступившему уголовному делу, а во второй такое решение может быть принято по результатам предварительного слушания.

Иногда в комментариях к УПК указывается, что предъявляемые в ч. 2 ст. 231 УПК требования к постановлению о назначении судебного заседания не распространяются на стадию принятия такого решения по результатам предварительного слушания. Подобная позиция неверна.

Несмотря на то что в ч. 2 ст. 236 УПК законодатель сделал ссылку лишь на положения ч. 2 ст. 227 УПК, содержание бланка постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания (приложение 24 к ст. 477 УПК) свидетельствует о том, что законодатель не разделяет требования к рассматриваемому решению в зависимости от стадии его принятия.

В ч. 3 ст. 227 УПК предусмотрен общий предельный срок - 30 суток, в течение которых судья должен принять решение по поступившему уголовному делу. Исключением являются уголовные дела в отношении обвиняемых, содержащихся под стражей, по которым решение должно быть принято не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд.

Забегая вперед, необходимо сказать, что законом предусмотрен не только предельный срок принятия решения о направлении уголовного дела по подсудности, назначении предварительного слушания или судебного заседания, но и минимальный срок - семь суток, ранее которых судья не может провести предварительное слушание или приступить к рассмотрению уголовного дела (ч. 2 ст. 233 УПК). Такой срок исчисляется с момента вручения обвиняемому обвинительного заключения или обвинительного акта.

Начало судебного разбирательства или проведение судом предварительного слушания в более ранние сроки стесняло бы стороны процесса в реализации права на заявление ходатайств, в том числе по другим основаниям, отличным от оснований, по которым, например, предварительное слушание назначил суд.

В ч. 3 ст. 227 УПК законодатель предусмотрел возможность дополнительного ознакомления стороны процесса с материалами уголовного дела. Основанием к такому ознакомлению является соответствующая просьба какой-либо из сторон процесса при соблюдении условия надлежащего ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия. Данная норма отличается от положения, приведенного в ч. 6 ст. 236 УПК, где основанием к ознакомлению обвиняемого, содержащегося под стражей, с материалами уголовного дела является несоблюдение срока, установленного ч. 5 ст. 109 УПК.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 227 УПК суд вправе предоставить стороне возможность ознакомиться с материалами дела, а в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 236 УПК, - обязан это сделать.

Просьба дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела может быть заявлена в пределах срока, предоставленного судье для принятия решения по поступившему уголовному делу, а сам срок дополнительного ознакомления с материалами дела может быть ограничен судом. Во всяком случае, дополнительное ознакомление с материалами уголовного

дела должно быть окончено до начала рассмотрения дела в судебном заседании или до начала предварительного слушания.

Последнее требование, которое в равной степени относится к каждому из решений, принимаемых судьей по поступившему к нему уголовному делу, заключается в направлении копии соответствующего постановления обвиняемому, потерпевшему и прокурору.

Положение ч. 1 ст. 356 УПК и приложения 15-17 к ст. 477 УПК, содержащие бланки соответствующих постановлений, свидетельствуют о том, что любое из принятых в этой стадии решений в порядке ст. 227 УПК может быть обжаловано сторонами в апелляционном или кассационном порядке.

Принимая решение по поступившему уголовному делу, судье необходимо также решить следующие вопросы, сформулированные и перечисленные законодателем в ст. 228 УПК в той последовательности, в которой они подлежат разрешению судом:

- 1) подсудно ли уголовное дело данному суду;
- 2) вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта;
- 3) подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения;
- 4) подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы;
- 5) приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества;
- 6) имеются ли основания проведения предварительного слушания, предусмотренные ч. 2 ст. 229 УПК.

Первый вопрос нами уже был подробно освещен.

Что касается второго вопроса, то правовая позиция Верховного Суда РФ заключается в том, что любое уголовное дело должно быть направлено в суд вместе с данными о надлежащем вручении обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Президиум Верховного Суда РФ при рассмотрении одного из уголовных дел, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о необходимости возвращения уголовного дела прокурору в связи с отсутствием сведений о вручении обвиняемому копии обвинительного заключения, указал, что принятие судом подобного решения в порядке, установленном для предварительного слушания, но в отсутствие самого обвиняемого не является основанием к его отмене. По мнению Президиума, обеспечение явки обвиняемого в судебное заседание при таких обстоятельствах не могло повлиять на оценку судом факта допущенного органами предварительного следствия нарушения процессуального закона.

Подобное толкование закона представляется правильным. Отсутствие в поступившем в суд уголовном деле в отношении одного обвиняемого данных о надлежащем вручении копии обвинительного заключения (акта) позволяет суду принять решение о проведении предварительного слушания незамедлительно, а по делу в отношении нескольких обвиняемых - по истечении семидневного срока (ч. 2 ст. 233 УПК) с момента вручения остальным обвиняемым копии обвинительного заключения (акта).

Данные о вручении должны бесспорно свидетельствовать о надлежащем вручении копии обвинительного заключения (акта) обвиняемому. К таким данным не могут быть отнесены почтовые извещения о направлении копии обвинительного заключения (акта) почтой или расписки о получении соответствующих почтовых отправлений адресатом.

По третьему вопросу заметим, что решение об избрании меры пресечения обвиняемому является обязанностью судьи по всякому делу.

При решении четвертого вопроса судье необходимо обратить внимание на то, что в законе речь не идет о рассмотрении судом каких-либо ходатайств по конкретным вопросам. Поскольку ст. 120 УПК предусматривает общее правило, дающее возможность заявлять ходатайства на любом этапе производства по уголовному делу, судья должен быть готов к тому, что вопросы, поставленные в ходатайстве, могут быть самыми разнообразными.

Чаще всего участники процесса ходатайствуют об исключении доказательств, проведении предварительного слушания, прекращении уголовного дела, изменении меры пресечения обвиняемому, вызове в судебное заседание свидетелей защиты или обвинения.

Принятие органами расследования мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, о которых идет речь в пятом вопросе, означает выполнение на стадии предварительного следствия или дознания по уголовному делу требований ст. 115 УПК. В ней предусматривается порядок наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, на основании судебного решения, которое может быть принято по ходатайству дознавателя или следователя.

Требованием к предмету ареста является наличие данных, свидетельствующих о том, что имущество, подлежащее аресту, получено в результате преступных действий либо нажито преступным путем.

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

В соответствии с ч. 5 ст. 220 УПК сведения о принятых мерах по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества должны быть отражены в справке, прилагаемой к обвинительному заключению.

Невыполнение органами предварительного следствия и дознания положений ст. 115, 116 УПК само по себе не может явиться основанием к возвращению уголовного дела прокурору для устранения имеющихся недостатков, и если меры по обеспечению возмещения вреда или возможной конфискации имущества не были приняты органами расследования, законодатель предусмотрел механизм, который позволяет непосредственно суду восполнить допущенное в стадии расследования нарушение закона.

Согласно ст. 230 УПК судья по ходатайству любого участника процесса со стороны обвинения вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества. Исполнение указанного постановления возлагается на судебных приставов-исполнителей.

Принятие данного решения является правом суда, но не обязанностью. Новшество процессуального закона как раз и состоит в том, что в отличие от ранее действовавшей ст. 30 УПК РСФСР теперь законодатель дает суду возможность принятия таких мер не по собственной инициативе, а исключительно по ходатайству одной из сторон процесса. Прежде процессуальный закон вменял это в обязанность суду, что не соответствовало принципу состязательности судопроизводства и свидетельствовало о возложении на суд несвойственной ему функции, присущей стороне обвинения.

Бланк постановления о наложении ареста на имущество предусмотрен приложением 12 к ст. 477 УПК.

Что касается шестого вопроса, поставленного в ст. 228 УПК, то основания к проведению предварительного слушания приведены в ч. 2 ст. 229 УПК.

Предварительное слушание проводится:

- 1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с ч. 3 ст. 229 УПК;
- 2) при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК;
- 3) при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;
- 4) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Данный перечень оснований для проведения предварительного слушания является исчерпывающим.

В соответствии с ч. 1 ст. 229 УПК решение о проведении предварительного слушания может быть принято судом как по ходатайству стороны процесса, так и по собственной инициативе. В то же время основание, предусмотренное п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК, является исключением из этого правила, поскольку содержание самой нормы закона свидетельствует о том, что решение об исключении доказательства принимается в ходе предварительного слушания исключительно в связи с ходатайством об этом стороны процесса. Это положение закона в полной мере соответствует той роли, которую должен выполнять суд в состязательном судопроизводстве.

Порядок принятия решения по результатам предварительного слушания, назначенного по первым трем основаниям, предусмотренным п. 1-3 ч. 2 ст. 229 УПК, регламентирован специальными нормами - ст. 235, 237-239 УПК.

Рассмотрим подробнее четвертое основание проведения предварительного слушания. Ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено как при ознакомлении обвиняемого с материалами дела, так и в последующих стадиях, вплоть до назначения судебного заседания. Положения п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК содержат запрет на заявление подобного ходатайства в дальнейшем.

Согласно положениям ч. 5 ст. 217 УПК именно в стадии ознакомления обвиняемого с материалами дела закон возлагает на следователя обязанность разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

В п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК предусмотрен перечень уголовных дел о преступлениях, которые подсудны суду с участием присяжных заседателей. Это уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 105 (ч. 2), 126 (ч. 3), 131 (ч. 3), 152 (ч. 3), 205, 206 (ч. 2, 3), 208 (ч. 1), 209-211, 212 (ч. 1), 227, 263 (ч. 3), 267 (ч. 3), 269 (ч. 3), 275-279, 281, 290 (ч. 3, 4), 294-302, 303 (ч. 2, 3), 304, 305, 317, 321 (ч. 3), 322 (ч. 2), 353-358, 359 (ч. 1, 2), 360 УК.

Изучая поступившее уголовное дело по одному из перечисленных преступлений, судья обязан проверить соблюдение следователем требований, предъявляемых законом в этой части: разъяснились ли обвиняемому особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, его права в судебном разбирательстве и специальный порядок обжалования судебного решения, постановленного судом.

В связи с этим необходимо учитывать, что само по себе наличие в протоколе фразы о нежелании обвиняемого того, чтобы его дело рассматривалось в соответствии с одной из перечисленных процедур, не может являться достаточным основанием, свидетельствующим о разъяснении ему прав.

Анализ судебной практики приводит к выводу о том, что зачастую разъяснение прав обвиняемых на рассмотрение дела с участием суда присяжных заседателей сводится к зачитыванию статьи УПК, но не к разъяснению существу нормы.

В этой связи вполне закономерно ожидать различных заявлений или ходатайств со стороны обвиняемого о том, что его права не были ему понятны, и это помешало выразить свое волеизъявление в стадии окончания предварительного следствия и ознакомления с материалами уголовного дела.

В уголовно-процессуальный закон введен механизм восстановления нарушенных в стадии предварительного следствия прав обвиняемого. В случае, когда по делу будет установлено, что право на рассмотрение уголовного дела судом присяжных заседателей обвиняемому не разъяснено, либо суд усомнится в добровольности или в полном осознании волеизъявления обвиняемого относительно желания реализовать предоставленное ему право, положения п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК позволяют суду вернуть уголовное дело прокурору для устранения имеющегося недостатка.

Кроме того, еще в стадии принятия решения по поступившему уголовному делу, которое подлежит рассмотрению судом присяжных заседателей, судье следует проверять законность выделения уголовного дела в отдельное производство, решение о чем может принять следователь, если ходатайство о рассмотрении дела этим судом было заявлено не всеми обвиняемыми по данному делу.

Часть 5 ст. 217 УПК допускает возможность выделения уголовного дела в отдельное производство в случае, если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей. Однако принятие подобного решения никоим образом не может отражаться на полноте и всесторонности предстоящего судебного разбирательства.

Согласно п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство оно подлежит рассмотрению в целом судом с участием присяжных заседателей. Поэтому суд вправе принять решение о возвращении уголовного дела прокурору со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК и указанием на допущенное нарушение названного закона при выделении уголовного дела в стадии направления его в суд.

Статья 231 УПК посвящена процедуре назначения судебного заседания. Решение о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания процессуально оформляется принятием соответствующего постановления, бланк которого приведен в приложении 16 к ст. 477 УПК.

Согласно ч. 2 ст. 231 УПК в постановлении помимо общих вопросов, предусмотренных ч. 2 ст. 227 УПК, судья разрешает также вопросы:

- 1) о месте, дате и времени судебного заседания;
- 2) о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально;
- 3) о назначении защитника в случаях, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК;
- 4) о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами;
- 5) о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК;

6) о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу.

При решении вопроса о месте, дате и времени судебного разбирательства суд должен исходить из реальной возможности участников процесса непосредственно присутствовать в судебном заседании в назначенный судом срок. Часть 4 ст. 231 УПК содержит требование к суду известить стороны о месте, дате и времени судебного разбирательства не позднее чем за

пять суток до его начала. Указанный срок должен исчисляться с момента фактического уведомления стороны процесса о принятом решении, а не с момента направления такого уведомления. Кроме того, само по себе уведомление стороны процесса за пять суток до начала судебного заседания не может во всяком случае свидетельствовать о соблюдении судом требования закона.

Законодатель, предусматривая срок исполнения названной обязанности суда, не связал его с исключительной датой. Срок может быть и большим, чем пять суток. Он должен быть определен самим судом исходя из конкретных обстоятельств дела и находится в прямой зависимости от возможности сторон процесса явиться в определенное судом место и в указанное им время.

Наиболее актуально это положение закона в местностях со сложными климатическими условиями, с неразвитой транспортной инфраструктурой, в подвергшихся стихийному бедствию районах.

При решении вопроса о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально необходимо руководствоваться требованиями ст. 30 УПК.

Судья и коллегия из 12 присяжных заседателей рассматривают уголовные дела по ходатайству обвиняемого о преступлении, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК, подсудных областному или равному ему суду.

Коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции рассматривает уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии соответствующего ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания.

Таким образом, в отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР законодатель предоставил судье возможность рассмотреть любое уголовное дело единолично, когда отсутствует ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом присяжных заседателей или судом в составе трех профессиональных судей по отдельным категориям дел, прямо предусмотренным в законе.

Единолично подлежат рассмотрению и уголовные дела, подсудные мировому судье.

Третьим вопросом, подлежащим разрешению в постановлении о назначении судебного заседания, является вопрос о назначении судом защитника в случаях, когда его участие является обязательным в судебном разбирательстве (п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК), т.е. не зависит от волеизъявления обвиняемого.

К основаниям обязательного участия защитника в судебном заседании отнесены случаи, когда:

- 1) обвиняемый является несовершеннолетним;
- 2) обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- 3) обвиняемый не владеет языком судопроизводства;
- 4) лицо, обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- 5) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- 6) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении его дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Если при наличии перечисленных оснований обвиняемый не был обеспечен защитником органами предварительного расследования и защитник не приглашен самим обвиняемым или другими лицами по его поручению либо с его согласия, участие защитника в судебном заседании должно быть обеспечено судом, о чем свидетельствуют положения ч. 3 ст. 51 УПК.

Одновременно обвиняемому предоставлено право отказаться от помощи защитника в любой момент производства по уголовному делу, но он вправе вновь ходатайствовать перед судом о допуске защитника в любой момент производства по уголовному делу.

Отказаться в допуске защитника, выбранного самим обвиняемым, нельзя. В то же время, если участие выбранного обвиняемым защитника невозможно в течение длительного времени, судья может предложить обвиняемому пригласить другого защитника или самостоятельно назначить защитника через коллегия адвокатов.

Четвертый вопрос, разрешаемый судьей, заключается в принятии решения о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами.

Из содержания ст. 220, 225 УПК следует, что обязанность сформировать указанные списки лежит на следователе или дознавателе, проводивших по уголовному делу соответственно предварительное следствие или дознание.

По уголовному делу, по которому было проведено предварительное следствие, список прилагается отдельно к обвинительному заключению. По делу, по которому проводилось дознание, список лиц, подлежащих вызову в суд, указывается непосредственно в обвинительном акте.

По смыслу закона такой список должен быть разделен на две части. В первой указываются лица со стороны обвинения, во второй - со стороны защиты.

Реализация этого требования закона не в последнюю очередь зависит от выполнения стороной защиты своих профессиональных функций, поскольку список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны защиты, формируется следователем или дознавателем исходя из содержания соответствующих ходатайств стороны защиты и самого обвиняемого.

О необходимости раздельного составления списков лиц со стороны обвинения и защиты свидетельствует и полномочие, предоставленное прокурору при утверждении обвинительного заключения, в соответствии с которым прокурор вправе дополнить или сократить список лиц, подлежащих вызову в суд, за исключением списка свидетелей со стороны защиты (п. 3 ч. 2 ст. 221 УПК).

Правовая позиция, высказанная Президиумом Верховного Суда РФ по данному вопросу, заключается в том, что составление органами предварительного расследования единого списка без указания по каждому приведенному в нем лицу о том, каким свидетелем - стороны обвинения или защиты он является, свидетельствует о существенном недостатке всего обвинительного заключения или обвинительного акта, который может препятствовать суду в рассмотрении уголовного дела и повлечь его возвращение прокурору по основанию п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК.

В стадии принятия решения по поступившему уголовному делу судье могут поступить ходатайства любой из сторон процесса о вызове в судебное заседание и других лиц, не указанных в обвинительном заключении или обвинительном акте. Такие ходатайства подлежат рассмотрению в общем порядке в соответствии с процедурой, предусмотренной гл. 15 УПК.

По результатам разрешения этого вопроса судья дает распоряжение о вызове указанных в постановлении о назначении судебного заседания лиц.

Следующим вопросом, подлежащим отражению в постановлении о назначении судебного заседания, является вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом или открытом судебном заседании.

В ст. 241 УПК названы исключительные обстоятельства, которые допускают закрытое разбирательство уголовного дела.

Подобное решение может быть принято судьей в случаях, когда:

1) открытое разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;

2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет;

3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Норма ч. 2 ст. 241 УПК не обязывает судью принимать решение о закрытом судебном разбирательстве при наличии приведенных в законе оснований. Это является правом суда.

При принятии решения о закрытом судебном заседании в стадии его назначения не требуется вынесение дополнительного определения или постановления суда.

Согласно ч. 3 ст. 241 УПК решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части, например при допросе потерпевшего, подвергшегося сексуальному насилию.

Последний вопрос, подлежащий разрешению в постановлении о назначении судебного заседания, касается меры пресечения, избираемой в отношении обвиняемого.

Статья 233 УПК предусматривает срок начала разбирательства дела в судебном заседании.

По общему правилу рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, но не ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного

заклучения или обвинительного акта.

Исключением являются уголовные дела, рассматриваемые судом с участием присяжных заседателей, рассмотрение которых должно начаться не позднее 30 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания.

Поскольку минимальный срок начала судебного разбирательства исчисляется с момента вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта, на практике это вызывает затруднения, так как данное следственное действие нередко в нарушение закона проводится значительно позже направления уголовного дела в суд.

Судья не будет испытывать подобное затруднение, если решение о возвращении уголовного дела прокурору при отсутствии в нем данных о надлежащем вручении обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта будет принято своевременно.

4. Предварительное слушание

Глава 34 УПК посвящена порядку проведения предварительного слушания и вопросам, которые разрешаются в этой стадии.

Основная задача предварительного слушания состоит в том, чтобы рассмотреть все поступившие к моменту судебного разбирательства по уголовному делу ходатайства, выяснить степень готовности дела к рассмотрению его судом, а в определенных законом случаях принять дополнительные меры к его подготовке.

Исчерпывающий перечень оснований проведения предварительного слушания изложен в ч. 2 ст. 229 УПК.

Предварительное слушание проводится единолично судьей в закрытом судебном заседании с участием сторон с соблюдением положений гл. 33, 35, 36 УПК, устанавливающих общие порядок подготовки к судебному заседанию и условия судебного разбирательства.

Требования, предусмотренные в гл. 34 УПК, являются изъятиями из общих положений закона. К ним относятся:

- 1) проведение судьей предварительного слушания во всех случаях единолично;
- 2) проведение предварительного слушания только в закрытом судебном заседании;
- 3) возможность проведения заочного судебного заседания, т.е. в отсутствие обвиняемого;
- 4) ограничение предварительного слушания кругом вопросов, разрешаемых при подготовке к судебному разбирательству.

В отличие от непосредственного рассмотрения уголовного дела по существу уведомление о вызове сторон в судебное заседание для проведения предварительного слушания должно быть направлено не менее чем за трое суток до его начала. Здесь, как и при назначении судебного заседания, необходимо учитывать, что предусмотренный срок не является исключительным, т.е. он не может быть менее трех суток, но должен обеспечивать стороне процесса возможность принять участие в судебном заседании в то время и в том месте, которые определит суд.

Необходимость обеспечения судом возможности участия сторон в предварительном слушании предусмотрена ч. 1 ст. 234 УПК. Такое участие сторон следует рассматривать как право стороны процесса, а не ее обязанность.

Закон не связывает неявку стороны процесса с необходимостью приостановления предварительного слушания или его отложения. По ходатайству обвиняемого предварительное слушание может быть проведено в его отсутствие. Подобное ходатайство рассматривается в порядке, установленном гл. 15 УПК, и подлежит разрешению с учетом конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание те основания, которые явились поводом к проведению предварительного слушания.

Согласно ч. 4 ст. 234 УПК неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания. В то же время предварительное слушание должно быть отложено судом, если надлежаще уведомленная сторона не может явиться на предварительное слушание по уважительной причине. Такая обязанность суда вытекает из необходимости свободной реализации права каждого участника процесса на непосредственное участие в предварительном слушании.

В предварительном слушании подлежит рассмотрению ранее заявленное ходатайство стороны защиты о вызове дополнительного свидетеля. Несмотря на то что ч. 2 ст. 229 УПК не предусматривает в качестве основания к проведению предварительного слушания необходимость рассмотрения такого ходатайства, положения ч. 6 ст. 234 УПК бесспорно

свидетельствуют о том, что подобное ходатайство может быть разрешено исключительно в этой процедуре.

В названной норме закона речь идет не о ходатайстве любой стороны процесса о вызове в судебное разбирательство всякого свидетеля. Законом предусмотрено, что в предварительном слушании подлежит рассмотрению только ходатайство стороны защиты, и лишь в том случае, когда в нем поставлен вопрос о вызове свидетеля для установления алиби обвиняемого. Понятие "алиби" предусмотрено в п. 1 ст. 5 УПК и означает нахождение обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте. Кроме того, закон содержит дополнительные требования к такому ходатайству, от которых напрямую зависит результат его рассмотрения, т.е. решение об удовлетворении ходатайства.

Ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого подлежит удовлетворению лишь в случае, если оно заявлялось в ходе предварительного расследования и было отклонено дознавателем, следователем или прокурором, а также в случае, если о наличии такого свидетеля стало известно по окончании предварительного расследования.

Если же заявленное ходатайство не отвечает изложенным требованиям, закон прямо обязывает суд принять решение об отказе в его удовлетворении. Однако такое ограничение распространяется лишь на принятие непосредственно судом решения о вызове свидетеля в судебное заседание.

В случае, когда явка в суд свидетеля стороны защиты или специалиста будет обеспечена самой стороной защиты, суд ни при каких обстоятельствах не будет вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе названных лиц в судебном заседании. Вызов же дополнительных свидетелей по собственной инициативе суда в условиях состязательности судебного процесса будет свидетельствовать о выполнении судом не свойственной ему функции либо стороны защиты, либо стороны обвинения.

Согласно ч. 7 ст. 234 УПК в предварительном слушании подлежат рассмотрению такие ходатайства стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов. Установленный порядок проведения предварительного слушания содержит положение об обязательности ведения протокола, требования к которому предусмотрены общими правилами.

Регламентируя в ст. 234 УПК порядок проведения предварительного слушания, в ч. 5 этой статьи законодатель предусмотрел действия судьи при поступлении ходатайства стороны об исключении доказательства. Стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, прилагаемого к обвинительному заключению, любого доказательства. Право заявить ходатайство принадлежит в равной степени как стороне защиты, так и стороне обвинения. В этом случае судья должен выяснить у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. Закон установил обязанность суда ознакомить другую сторону процесса с доводами ходатайства об исключении доказательства в день его представления в суд. Соответственно, требование представить другой стороне процесса копию ходатайства предполагает обязательную письменную форму его подачи. Незамедлительное направление копии такого ходатайства противоположной стороне процесса является гарантией соблюдения права на защиту и обеспечения готовности всех участников процесса к решению поставленных вопросов в ходе предварительного слушания.

Данное ходатайство должно быть мотивировано с приведением основания исключения доказательства как недопустимого.

В ч. 5 ст. 234 УПК закон предусмотрел бесспорное условие принятия решения об удовлетворении ходатайства об исключении доказательства: при отсутствии возражений противной стороны судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания.

Таким образом, законодатель, основываясь на принципе состязательности сторон и роли суда в состязательном судебном процессе, освободил суд в данном случае от функции проверки и оценки доводов ходатайства об исключении доказательства при согласии с ним другой стороны. При таких обстоятельствах суд во всяком случае обязан принять решение об исключении доказательства, допустимость которого поставлена под сомнение.

С целью практической реализации данного института суду предоставлено право по ходатайству стороны допросить в предварительном слушании любое лицо, которому что-либо известно об обстоятельствах производства оспариваемого следственного действия, если это лицо не обладает свидетельским иммунитетом. Понятие свидетельского иммунитета заключается в праве лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Данную норму нельзя толковать как прямой запрет к допросу лица, обвиняемого по рассматриваемому делу. Обвиняемый, а также свидетели, являющиеся его близкими родственниками, обладают свидетельским иммунитетом, который предполагает, что они не могут быть обязаны к даче показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ.

Несмотря на то что предварительное слушание представляет собой лишь подготовку к судебному разбирательству, законодатель предоставил суду право непосредственного исследования материалов дела уже в данной стадии. Так, в случае, если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле или представленные сторонами.

Возможность допросить свидетеля об обстоятельствах проведения оспариваемого следственного действия не находится в зависимости от наличия соответствующего ходатайства об этом стороны процесса. Тем самым это судебное действие суд вправе провести по своему усмотрению и инициативе.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства об исключении доказательства не лишает соответствующую сторону процесса права заявить подобное ходатайство повторно. Оно может быть заявлено вновь при рассмотрении уголовного дела по существу.

Особенностью рассмотрения данного вопроса в различных стадиях - в ходе предварительного слушания и судебного следствия - являются различные процессуальные последствия заявленного ходатайства. В отличие от судебного следствия в ходе предварительного слушания бремя опровержения доводов стороны защиты о необходимости исключения того или иного доказательства как добытого с нарушением процессуального закона возложено на прокурора. При наличии других оснований, являющихся поводом к исключению доказательства, бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство.

В соответствии с ч. 7 ст. 235 УПК суд может при рассмотрении уголовного дела по существу вновь вернуться к вопросу о допустимости доказательства, исключенного им по результатам предварительного слушания.

Процессуальные последствия исключения доказательства из числа допустимых заключаются в том, что данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться или иным образом использоваться в ходе судебного разбирательства.

Применительно к процедуре рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей закон содержит дополнительное требование, запрещающее участникам судебного заседания сообщать присяжным заседателям о существовании доказательства, которое исключено по решению суда.

Основанием для признания доказательства недопустимым является установленный факт его получения с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" разъяснил, что доказательство должно признаваться полученным с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом.

В ч. 2 ст. 75 УПК приведены конкретные виды нарушений, безусловно влекущие признание полученного доказательства недопустимым:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК.

Решение по ходатайству об исключении доказательства принимается в совещательной комнате, по возвращении из которой оно оглашается судьей.

В случае удовлетворения ходатайства стороны об исключении доказательства по результатам рассмотрения других вопросов, подлежащих разрешению в ходе предварительного слушания, судья выносит постановление о назначении судебного заседания. Именно в нем указывается, какое доказательство исключается и какие материалы дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться, оглашаться и иным образом использоваться в процессе доказывания.

Если же судья примет решение, например, о необходимости прекращения уголовного

дела по основаниям, предусмотренным законом, вследствие исключения доказательств, им выносится отдельное постановление, бланк которого приведен в приложении 26 к ст. 477 УПК.

По результатам предварительного слушания судья может принять одно из следующих решений:

1) о направлении уголовного дела по подсудности в случае изменения обвинения прокурором;

2) о возвращении уголовного дела прокурору;

3) о приостановлении производства по уголовному делу;

4) о прекращении уголовного дела;

5) о назначении судебного заседания.

Каждое из перечисленных решений влечет за собой окончание предварительного слушания, а иные разрешенные в данной стадии вопросы процессуально закрепляются в одном из таких итоговых постановлений.

Вопрос об изменении подсудности подлежит рассмотрению в стадии предварительного слушания в том случае, если основанием к нему явилось существенное изменение прокурором обвинения или частичный отказ от него, которые улучшают положение обвиняемого и влекут изменение предметной подсудности. В остальных случаях вопрос об изменении подсудности не требует назначения предварительного слушания, но может быть разрешен в данной процедуре, если поводом к этому явилось ходатайство стороны, заявленное после назначения предварительного слушания, а основания, приведенные в ходатайстве, препятствуют рассмотрению дела этим судом.

Объяснение этому заключается в содержании ч. 1 ст. 236 УПК, в которой приведенное основание изменения подсудности уголовного дела фактически следует рассматривать как пресекательную норму, запрещающую принятие подобного решения в стадии предварительного слушания по другим предусмотренным законом основаниям. Дело в том, что изменение подсудности в связи с частичным отказом прокурора от обвинения нередко влечет передачу уголовного дела в нижестоящий суд по месту совершения преступления. Однако в некоторых случаях частичный отказ прокурора от обвинения может отразиться и на территориальной подсудности уголовного дела. Например, когда исключается часть обвинения, по которому определялась подсудность рассматриваемого уголовного дела, а фактические обстоятельства оставшейся части обвинения свидетельствуют о совершении преступлений на территории другого административно-территориального образования. Здесь речь идет не об изменении подсудности, а о передаче уголовного дела в суд, которому оно подсудно. Поэтому при таких обстоятельствах решение о подсудности уголовного дела принимается непосредственно судьей.

Вторым решением, которое может принять суд по результатам предварительного слушания, является возвращение уголовного дела прокурору.

В ч. 1 ст. 237 УПК приведены основания к возвращению уголовного дела прокурору, перечень которых не подлежит расширительному толкованию. К ним относятся случаи, когда:

1) обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта;

2) копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК;

3) есть необходимость в составлении обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера;

4) имеются предусмотренные ст. 153 УПК основания для соединения уголовных дел;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК.

Рассматривая первое основание возвращения уголовного дела прокурору, следует сказать, что не всякое нарушение требований уголовно-процессуального закона влечет такие последствия.

Во-первых, допущенные нарушения при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта должны исключать возможность постановления приговора или иного судебного решения.

Во-вторых, как отмечено в постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. N 18-П, такие процессуальные нарушения не касаются ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не

предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения. Направляя уголовное дело прокурору, суд не может подменять сторону обвинения, он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления. Суд должен исходить из общей концепции уголовно-процессуального закона, которая отрицает возвращение уголовного дела прокурору для восполнения неполноты предварительного расследования. Органы предварительного расследования уже реализовали предоставленную им возможность по собиранию доказательств, и если суд посчитает данные доказательства недостаточными для вывода о виновности обвиняемого, это должно вести к постановлению оправдательного приговора.

Поэтому ошибочно рассматривать институт возвращения уголовного дела прокурору как форму судебного контроля за соблюдением законности на предварительном следствии, поскольку суд может прибегнуть к такому процессуальному реагированию лишь в определенных случаях, исключающих принятие иного судебного решения.

Несмотря на то что судопроизводство осуществляется в условиях состязательности и равноправия сторон, Конституционный Суд РФ в вышеназванном постановлении указал, что суд обязан при выявлении допущенных со стороны органов дознания или предварительного следствия нарушений принять меры к их устранению тем органом или должностным лицом, которые их допустили, либо самим судом.

Как отметил Конституционный Суд РФ, возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что дает возможность после устранения выявленных существенных процессуальных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения.

Тем не менее все перечисленные условия к возвращению уголовного дела прокурору позволяют говорить о том, что принятие подобного решения на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК является исключительной процессуальной формой реагирования на допущенные органами расследования нарушения закона, которые исключают возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяют суду реализовать возложенную на него Конституцией РФ функцию осуществления правосудия.

Вторым основанием к возвращению уголовного дела прокурору является установленный судом факт невручения обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому. Такое несоблюдение уголовно-процессуального закона следует рассматривать в контексте обеспечения свободной реализации конституционного права каждого гражданина знать, в чем он обвиняется.

Не имея копии обвинительного заключения или обвинительного акта, обвиняемый не владеет сведениями о тех доказательствах, которыми сторона обвинения будет доказывать его виновность в инкриминируемом ему преступлении, и, следовательно, не сможет подготовиться к своей защите в судебном разбирательстве. Получение копии обвинительного заключения является правом обвиняемого, которое должно быть ему обеспечено органами расследования. Если же обвиняемый отказывается получить копию обвинительного заключения или обвинительного акта, а также всячески уклоняется от этого, установленный и процессуально закрепленный факт невручения копии этого документа нельзя рассматривать как основание к возвращению уголовного дела прокурору, о чем свидетельствует содержание п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК. Подобные случаи чаще всего могут иметь место по уголовным делам, по которым обвиняемые не содержатся под стражей.

Что касается обвиняемых, которым избрана мера пресечения в виде ареста, то в отношении их законодатель в ч. 3 ст. 222 УПК предусмотрел специальный порядок вручения копии обвинительного заключения: "В случае, если обвиняемый содержится под стражей, копия обвинительного заключения с приложениями вручается ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей под расписку, которая представляется в суд с указанием даты и времени вручения".

Данная норма не освобождает сторону обвинения в лице прокурора от представления суду данных о надлежащем вручении обвиняемому копии обвинительного заключения. Именно на прокуроре лежит обязанность направить уголовное дело в суд в таком состоянии, которое позволяло бы суду выполнить свои функции по отправлению правосудия.

Следующим приведенным в ч. 1 ст. 237 УПК основанием к возвращению уголовного дела прокурору является необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Принудительные меры медицинского характера применяются в отношении лиц, совершивших деяние, подпадающее под действие статей Особенной части УК, когда психическое расстройство этого лица, имевшееся в момент совершения преступления или имеющееся на момент рассмотрения уголовного дела, исключает привлечение его к уголовной ответственности или назначение наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 433 УПК другим дополнительным, но обязательным условием применения принудительных мер медицинского характера является наличие такого психического расстройства лица, которое связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

На предварительном слушании основанием для вывода суда о необходимости составления обвинительного заключения по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, может являться лишь установленный судом факт, свидетельствующий о совершении лицом деяния в состоянии вменяемости и об отсутствии у данного лица после совершения преступления психического расстройства, делающего невозможным назначение наказания или его исполнение.

По уголовному делу о применении принудительной меры медицинского характера суд в общем порядке рассматривает ходатайства сторон об исключении доказательства. Признание по результатам предварительного слушания заключения психиатрической экспертизы как доказательства недопустимым также может быть поводом к возвращению уголовного дела прокурору.

Положения п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК также охватывают правовую ситуацию, когда лицо совершило преступление в состоянии вменяемости, но после этого у него наступило расстройство психики, которое тем не менее не исключает возможности привлечения его к уголовной ответственности.

Суд может принять решение о возвращении уголовного дела и по результатам судебного разбирательства, что в полной мере соотносится с положениями ст. 256 УПК, регулирующей порядок вынесения постановления или определения во время судебного заседания.

Дополнительным свидетельством этому могут стать факты, при наличии которых суд, рассматривая уголовное дело о применении принудительной меры медицинского характера, не согласится с выводами заключения психиатрической экспертизы о невменяемости лица, которое подлежит оценке суда наравне с другими доказательствами.

При рассмотрении в ходе предварительного слушания уголовного дела о применении принудительной меры медицинского характера и необходимости составления по делу обвинительного заключения судья не может принять решение о возвращении уголовного дела прокурору, когда по делу имеются основания, предусмотренные ст. 24-28 УПК. О запрете принятия судом подобного решения свидетельствует содержание ч. 3 ст. 443 УПК, в соответствии с которой установление оснований, исключающих уголовную ответственность согласно положениям ст. 24-28 УПК, влечет прекращение производства по уголовному делу независимо от наличия и характера заблуждения лица.

Четвертым основанием возвращения уголовного дела прокурору являются необходимость соединения уголовных дел. Еще до внесения соответствующих изменений в ст. 237 УПК существовала судебная практика, в соответствии с которой суды возвращали уголовные дела прокурору для их соединения в одно производство со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК.

Основания к принятию решения о соединении уголовных дел перечислены в ч. 1 ст. 153 УПК. Такое соединение дел чаще всего вызвано необходимостью более оперативного и всестороннего рассмотрения дел, переданных в суд в отношении одного обвиняемого. Кроме того, по уголовным делам, по которым обвиняется несколько лиц в совершении одного и того же преступления, существует вероятность, что раздельное их рассмотрение может не только отразиться на всесторонности судебного следствия, но и привести, например, к установлению взаимоисключающих обстоятельств.

И последнее основание возвращения уголовного дела прокурору - это невыполнение органами расследования положений ч. 5 ст. 217 УПК. Закон обязывает следователя разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать в случаях, предусмотренных законом, о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции с применением особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительного слушания.

Все эти требования закона должны быть выполнены независимо от того, желает ли обвиняемый воспользоваться правом на ознакомление с материалами дела.

Общим положением закона по отношению ко всем перечисленным в ч. 1 ст. 237 УПК основаниям возвращения уголовного дела прокурору является возложенное судом на прокурора обязательство устранить в пятидневный срок допущенные нарушения закона, препятствующие рассмотрению дела. Данный срок направлен на сокращение сроков судебного разбирательства. Серьезным недостатком рассматриваемой нормы является отсутствие в законе механизма, обязывающего прокурора после устранения нарушений вернуть направленное ему уголовное дело суду. В судебной практике нередки случаи, когда прокурор не возвращает уголовное дело в суд. Однако законом не предусмотрена возможность принятия прокурором иного процессуального решения по возвращенному ему из суда уголовному делу, кроме как пересоставить, а в случае, предусмотренном п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК, составить обвинительное заключение или обвинительный акт.

Концепция УПК построена таким образом, что решение по уголовному делу, единожды направленному прокурором в суд, должно быть принято исключительно судом.

Со своей стороны прокурор обязан устранить лишь те нарушения закона, которые, по мнению суда, препятствуют ему в рассмотрении дела. При наличии, например, установленных оснований, устраняющих преступность и наказуемость вмененного обвиняемому деяния, прокурор вправе полностью или частично отказаться от обвинения как в стадии предварительного слушания, так и в стадии судебного разбирательства.

Ранее действовал запрет на проведение следственных действий по уголовным делам, возвращенным прокурорам (ч. 4 ст. 237 УПК). На сегодняшний день в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. N 18-П производство следственных действий по таким делам допускается. Соответственно впредь судам при возвращении уголовных дел прокурору следует незамедлительно перечислять обвиняемых по ним лиц за органами расследования. Представляется, что подобная практика полностью соответствует закону и поставит органы следствия и дознания перед необходимостью оперативно возвращать дела в суды для рассмотрения по существу.

В постановлении о возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения обвиняемому.

Третьим возможным решением, принимаемым судом по результатам предварительного слушания, является приостановление производства по уголовному делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 238 УПК судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу в случае:

- 1) когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно;
- 2) наличия тяжелого заболевания обвиняемого;
- 3) направления судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ;
- 4) когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует.

По смыслу уголовно-процессуального закона решение о приостановлении производства в соответствии с первым из названных оснований принимается судом в случае, если факт сокрытия обвиняемого от суда стал очевиден после направления прокурором уголовного дела в суд. Если же обвиняемый скрылся еще в стадии предварительного расследования или сразу после его окончания, о чем, например, может свидетельствовать установленный судом факт невручения ему копии обвинительного заключения, уголовное дело подлежит возвращению прокурору со ссылкой на невыполнение органами расследования положений п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК.

В ч. 2 ст. 238 УПК предусмотрено, что производство по уголовному делу приостанавливается в случае, если обвиняемый совершил побег из-под стражи. При таких обстоятельствах после приостановления производства по делу суд возвращает его прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого.

Если же скрылся обвиняемый, в отношении которого была избрана мера пресечения, не связанная с арестом, суд приостанавливает производство по делу, избирает обвиняемому меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск. Принятие данного решения без возвращения уголовного дела прокурору объясняется необходимостью производства дополнительных следственных действий в отношении обвиняемого, скрывшегося из-под стражи, направленных на предъявление ему нового обвинения в совершении побега.

Затруднение у суда могут вызвать уголовные дела о преступлениях, в совершении которых обвиняется несколько обвиняемых, когда один или некоторые из них скроются от суда.

Несмотря на то что положения ст. 154 УПК не содержат указание на суд как орган, правомочный принимать решение о выделении уголовного дела, представляется, что наделение суда таким правом не только возможно, но и необходимо для устранения препятствий к рассмотрению дела судом в отношении других лиц, не скрывшихся от уголовного преследования.

Вторым основанием приостановления производства по уголовному делу является установленный судом факт тяжелого заболевания обвиняемого. Данный факт должен быть подтвержден медицинским заключением. Таким медицинским заключением является медицинский документ, удостоверяющий наличие заболевания и выдаваемый врачом учреждения государственной или муниципальной системы здравоохранения.

Так как положения п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК не содержат каких-либо условий препятствования заболеванию участию обвиняемого в судебном разбирательстве, представляется, что именно суд должен решить вопрос о степени тяжести заболевания обвиняемого и возможности судебного разбирательства по делу. Во всяком случае, производство по делу приостанавливается до выздоровления обвиняемого.

Что касается третьего основания, то требование приостановить производство по делу с момента вынесения судом решения об обращении в Конституционный Суд РФ и до принятия постановления Конституционного Суда РФ прямо предусмотрено в ст. 103 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации". Данным Законом устанавливаются условия, которым должно соответствовать решение судьи об обращении с запросом в Конституционный Суд РФ.

Аналогичное право на обращение в Конституционный Суд РФ принадлежит гражданину в случае нарушения его конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

О принятой к производству жалобе гражданина, являющегося участником процесса в рассматриваемом судом общей юрисдикции конкретном деле, Конституционный Суд РФ обязан уведомить суд, рассматривающий данное дело. В отличие от подобного запроса, поданного судом, само по себе обращение гражданина в Конституционный Суд РФ не влечет автоматического приостановления производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 98 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

УПК предусматривает в качестве основания приостановления производства по делу лишь факт принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы гражданина. В то же время суд, в котором применен или подлежит применению обжалуемый закон, вправе приостановить производство до принятия решения Конституционным Судом РФ.

Четвертым основанием приостановления производства по уголовному делу является случай, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует.

Отсутствие у обвиняемого такой возможности не должно связываться с его противоправным или иным недобросовестным поведением. Основанием приостановления производства по делу может быть признан факт нахождения обвиняемого в следственном изоляторе в условиях карантина, в местности, подвергшейся стихийному бедствию, а также иные уважительные причины, не зависящие от его воли.

Бланк постановления судьи о приостановлении производства по уголовному делу или отложении судебного разбирательства приведен в приложении 18 к ст. 477 УПК.

Четвертым решением суда по результатам предварительного слушания может быть прекращение уголовного дела и уголовного преследования.

В ч. 1 ст. 239 УПК приведены такие основания к прекращению производства по уголовному делу, которые не требуют назначения судебного разбирательства для доказывания тех или иных фактов и обстоятельств. Эти основания, исключающие дальнейшее производство по уголовному делу, еще в стадии предварительного слушания могут стать явными для суда, не требующими исследования и оценки в совокупности доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты.

К данным основаниям относятся:

- 1) истечение сроков давности уголовного преследования;
- 2) смерть обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- 3) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев возбуждения уголовного дела прокурором а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами;

4) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лица, в отношении которого предусмотрен особый порядок производства (гл. 52 УПК), либо согласия соответствующего органа;

5) отсутствие в деянии состава преступления, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом;

6) акт об амнистии;

7) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

8) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

9) отказ Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица;

10) отказ прокурора от обвинения в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК.

В вышеперечисленных случаях принятие решения о прекращении уголовного дела является обязанностью суда.

Постановление о прекращении уголовного дела, как и любое другое решение в стадии предварительного слушания, выносится судьей единолично, а при отказе прокурора от обвинения - без приведения соответствующих мотивов.

В ч. 2 ст. 239 УПК предусмотрены основания, при наличии которых судья может прекратить уголовное дело:

1) в связи с примирением сторон по делу о преступлении небольшой или средней тяжести, если обвиняемый (подозреваемый) загладил причиненный потерпевшему ущерб (ст. 25 УПК);

2) в связи с деятельным раскаянием по делу о преступлении небольшой или средней тяжести (ст. 28 УПК).

В отличие от оснований, приведенных в ч. 1 ст. 239 УПК, решение о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25 и 28 УПК, является правом суда и может быть принято только по ходатайству одной из сторон процесса.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным в п. 3, 6 ч. 1 ст. 24, ст. 25 и 28, а также п. 3, 6 ч. 1 ст. 27 УПК, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, возражает против этого. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Указанные основания освобождения от уголовной ответственности не являются реабилитирующими, в связи с чем потерпевшему и гражданскому истцу должно быть разъяснено право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Прекращение уголовного преследования должно влечь отмену всех ограничений, наложенных в процессе этой деятельности.

В постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования судья разрешает вопросы об отмене меры пресечения, наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров.

Для реализации права каждой из сторон процесса обжаловать постановление о прекращении уголовного дела копия данного постановления в течение пяти суток должна быть направлена прокурору и вручена лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, а также потерпевшему.

Бланки постановлений судьи о прекращении уголовного дела, уголовного преследования и о прекращении уголовного дела, уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения приведены соответственно в приложениях 19, 20 к ст. 477 УПК.

Наконец, пятым возможным решением суда по результатам предварительного слушания может стать решение о назначении судебного заседания.

В заключение необходимо обратить внимание на ч. 7 ст. 236 УПК, регулиющую вопросы обжалования решений, принятых судом по результатам предварительного слушания.

В связи с данными в постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. N 18-П разъяснениями обжалованию подлежат постановления суда о прекращении уголовного дела, о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения, а также о приостановлении производства по делу.

5. Общие условия судебного разбирательства

Общими условиями судебного разбирательства (гл. 35 УПК) признаются правила, отражающие характерные черты судебного разбирательства, которые обеспечивают осуществление в этой стадии принципов уголовного процесса. Характерной чертой общих условий судебного разбирательства является то, что они одинаковы для любой формы судопроизводства, будь то судебный процесс у мирового судьи или разбирательство в суде с участием присяжных заседателей, рассмотрение дела единолично судьей или в коллегиальном составе. Общие условия судебного разбирательства не предрешают дело по существу, а только обеспечивают проверку законности и справедливости принятого судом решения.

Одним из основных условий судебного разбирательства является непосредственность процесса. Суд должен получать сведения о фактах и обстоятельствах по делу непосредственно в судебном заседании путем личного восприятия всех доказательств.

В ст. 240 УПК указано, что суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

Из этого общего правила имеются исключения, которые прямо указаны в законе. С одной стороны, казалось бы, они нарушают принцип непосредственности исследования доказательств в судебном заседании, однако с другой - позволяют не только исследовать доказательства, но и оценивать их наряду и в совокупности с другими доказательствами.

Так, ч. 2 ст. 240 УПК предусматривает, что в судебном заседании могут быть оглашены показания подсудимого, потерпевшего, свидетеля, однако для этого должны быть соблюдены условия, указанные в ст. 276, 281 УПК. Кроме того, принцип непосредственности исследования доказательств в судебном заседании может отсутствовать в связи с особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК).

В любом случае оглашенные показания могут быть положены в основу приговора лишь после их всесторонней проверки и оценки, поскольку это предусмотрено законом (ч. 3 ст. 240 УПК).

Принцип устности заключается в том, что процесс ведется в режиме устной речи, которая фиксируется в протоколе судебного заседания.

Устность и непосредственность тесно связаны с принципом гласности судебного разбирательства. Прежде всего, гласность означает проведение открытого судебного заседания во всех формах судопроизводства и во всех судах, начиная с рассмотрения дела мировым судьей и заканчивая надзорным производством. В то же время следует иметь в виду, что для открытого судебного процесса установлены ограничения, которые связаны с организацией самого процесса и охраной интересов несовершеннолетних в возрасте до 16 лет. В частности, для того, чтобы подросток не усваивал для себя отрицательные обстоятельства, которые выявляются в судебном заседании, закон позволяет председательствующему запретить нахождение лиц до 16 лет в зале судебного заседания, если они не являются участниками процесса (ч. 6 ст. 241 УПК), запретить фотографирование, видеозапись, киносъемку, если это создает препятствие для судебного разбирательства (например, передвижение аппаратуры, частые передвижения по залу лица, производящего съемку, шум, частые вспышки, просьбы снимающего, прерывающие нормальный ход процесса, и т.п.). Только с согласия лиц, которых это касается, в открытом судебном заседании могут быть оглашены переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные и иные сообщения, осмотрены и исследованы фотографии, аудио- и (или) видеозаписи (ч. 4 ст. 241 УПК).

В открытом судебном заседании любыми лицами, присутствующими в зале, может вестись аудиозапись и письменная запись. Суд не должен делать по этому поводу каких-либо замечаний данным лицам и вступать в конфликт с ними. В то же время, если от участников процесса или иных лиц в открытом судебном заседании будут поступать просьбы, например, о ведении процесса помедленнее, поскольку они не успевают записывать ход всего судебного разбирательства, им следует разъяснить, что по делу ведется протокол судебного заседания, в котором весь его ход будет отражен, и стороны, участвующие в процессе, по их просьбе могут быть ознакомлены с таким протоколом.

Для разрешения или запрещения действий, указанных в ч. 5 ст. 241 УПК, не требуется вынесения постановления или определения суда. Такое распоряжение может быть сделано председательствующим устно и занесено в протокол судебного заседания. Специального

разрешения суда для начала ведения письменных записей и аудиозаписей не требуется.

Закон допускает закрытое судебное разбирательство в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК. Закрытые судебные процессы соответствуют международной норме, позволяющей проводить их по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности либо в той мере, в которой это необходимо в интересах правосудия (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Суд в каждом конкретном случае решает вопрос о возможности проведения закрытого судебного заседания. Далеко не по каждому делу, соответствующему обстоятельствам, изложенным в ч. 2 ст. 241 УПК, процесс должен быть закрытым. Например, по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16 лет, совсем не обязательно каждый раз проводить закрытое судебное заседание. В то же время при изучении каждого такого уголовного дела суд должен решить, следует ли это делать. При одинаковых обстоятельствах совершенных преступлений по одному делу может быть проведено открытое судебное заседание, а по другому - закрытое. Например, в первом случае совершена кража вещей бытового назначения, видеотехники и т.д., а во втором - вещей, о которых потерпевший не желал бы распространяться в присутствии посторонних лиц, находящихся в зале судебного заседания. В последнем случае по ходатайству потерпевшего суд может вынести постановление о закрытом судебном разбирательстве. Следует иметь в виду, что судебным решением разбирательство может быть объявлено закрытым как полностью, так и в соответствующей его части (ч. 3 ст. 241 УПК).

Когда речь идет о закрытом судебном заседании в связи с неразглашением государственной или иной тайны, в постановлении судьи или определении суда должна быть дана ссылка на закон, который содержит нормы, направленные на охрану конкретной тайны.

Принцип гласности заключается и в том, что постановленный в совещательной комнате приговор провозглашается в зале судебного заседания в присутствии всех находящихся там лиц. Если же дело слушалось в закрытом судебном заседании, то в этом случае у суда возникает право огласить приговор полностью либо только его вводную и резолютивную часть. Усеченное оглашение приговора может иметь место в случае, когда требуется сохранить в тайне обстоятельства, ради которых проводилось закрытое судебное заседание. Для этого необходимо вынесение постановления или определения суда.

Одним из общих условий судебного разбирательства является принцип неизменности состава суда, т.е. судья или состав суда должны непосредственно и в полном объеме воспринимать и оценивать все обстоятельства дела, установленные в судебном заседании, что в дальнейшем дает возможность в совещательной комнате полностью проанализировать эти обстоятельства и объективно их оценить.

Если состав суда по какой-либо причине меняется, судебное разбирательство должно начинаться заново. Продолжение слушания дела при замене одного из судей влечет отмену приговора.

Основной фигурой в судебном процессе является председательствующий, который руководит судебным заседанием и обеспечивает состязательность и равноправие сторон в процессе. Председательствующий играет важную организующую роль в процессе. Он должен четко соблюдать регламент судебного заседания и напоминать его положения тем участникам процесса, которые его не соблюдают (ст. 257 УПК). Обязанности председательствующего должны согласовываться с действиями судебного пристава, обеспечивающего порядок в судебном заседании.

Непосредственные обязанности председательствующего и его действия по ведению судебного заседания регламентированы гл. 36-39 УПК (см. [гл. 6-9](#) настоящего пособия).

В ч. 3 ст. 123 Конституции РФ закреплен принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Этот принцип нашел свое воплощение в нормах УПК о равенстве прав сторон обвинения и защиты в ходе всего судопроизводства, начиная от заявления отводов и ходатайств и до выступления в прениях сторон. Закон также допускает возможность предоставления сторонами письменных формулировок по вопросам, которые решаются при постановлении приговора (п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК), что не означает обязательность этих формулировок для суда.

В ст. 244 УПК указано, что стороны равны в представлении доказательств. Это действительно так, но сами доказательства представляются различными способами. Если следователь представляет доказательства путем проведения определенных следственных действий, то защита может представить их следователю и ходатайствовать о приобщении к материалам дела различных предметов и документов, собранных в порядке ч. 3 ст. 86 УПК. Следователь может удовлетворить ходатайство защиты, а может и отказать в его удовлетворении, что не препятствует защите в судебном заседании вновь заявить такое

ходатайство.

Что касается процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, то стороны имеют абсолютно равные права, более того, суд не имеет права отказать, например, в допросе свидетелей обвинения или защиты, которые приглашены в судебное заседание. Стороны имеют равное право в исследовании доказательств в судебном заседании, им предоставляется равное право задавать вопросы потерпевшему, свидетелям и т.д.

Важной фигурой в процессе является секретарь судебного заседания. На него возложена обязанность проверки явки в судебное заседание лиц, которые должны участвовать в судебном заседании. Секретарь судебного заседания помогает председательствующему в организации судебного процесса, он может оперативно решить вопрос о явке того или иного участника процесса, выяснить причину его задержки, доложить председательствующему о возможности начала судебного заседания. В подготовительной части судебного заседания секретарь докладывает явку участников процесса. Основной же его обязанностью является ведение протокола судебного заседания, в котором должен быть отражен весь его ход. Обстоятельства, обязательные к указанию в протоколе, отражены в ч. 3 ст. 259 УПК. Сам протокол может быть изготовлен любым способом, который доступен в настоящее время. Это может быть рукописный текст или печатный текст, изготовленный на пишущей машинке или с помощью компьютера. Для полноты текста протокола в судебном заседании могут быть использованы технические средства, а также стенографирование. В протоколе должны быть указаны все действия, которые происходят в судебном заседании (например, факт осмотра в судебном заседании вещественного доказательства или производства фотографирования, видеозаписи и т.д.).

Протокол судебного заседания должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем в течение трех суток со дня окончания судебного заседания.

По письменному ходатайству сторон им предоставляется возможность ознакомления с протоколом судебного заседания. Обращаем внимание, что протокол для ознакомления предоставляется только сторонам. Иным участникам процесса право знакомиться с протоколом может быть предоставлено только по их ходатайству и только в части, касающейся их показаний. При этом следует иметь в виду, что это право, а не обязанность председательствующего.

Как правило, время ознакомления с протоколом не ограничивается, напротив, председательствующий по ходатайству сторон может продлить время ознакомления, однако, если лицо явно затягивает время ознакомления, председательствующий может ограничить его во времени своим постановлением, мотивировав свое решение. Явным затягиванием можно признать ознакомление с несколькими листами протокола в день, отказ от ознакомления в назначенное время по надуманным причинам, неявку участника процесса, не находящегося под стражей, в течение нескольких дней для ознакомления с протоколом и т.д.

В судебной практике бывает, что рассматриваются объемные дела и протокол по объективным причинам изготавливается позднее указанного срока. Представляется, что в таком случае, когда имеется ходатайство сторон на ознакомление с протоколом, они должны быть извещены о времени изготовления протокола письменно и им должно быть предоставлено разумное время для ознакомления с ним.

Кроме того, большие по объему протоколы могут изготавливаться частями, а значит, знакомить стороны с таким протоколом можно также частями. Вместе с тем, если процесс продолжается несколько месяцев и участники знакомились с протоколом частями, председательствующий может разрешить повторное ознакомление с той частью протокола, которая была изготовлена первоначально и с которой участники уже знакомились.

Законом предусмотрена возможность изготовления копии протокола судебного заседания по письменному ходатайству участника процесса за его счет (ч. 8 ст. 259 УПК). Если председательствующий принимает решение о высылке копии протокола для ознакомления осужденному, что не запрещается законом, эта копия должна быть ему предоставлена бесплатно, но все последующие копии этому лицу изготавливаются за его счет, так же как и другим участникам процесса.

На протокол судебного заседания могут быть поданы замечания лицами, которым предоставляется возможность ознакомиться с ним. Председательствующий должен разъяснить им о подаче замечаний на протокол в течение трех дней со дня ознакомления с ним. Срок рассмотрения председательствующим замечаний законом не предусмотрен, однако это должно быть сделано незамедлительно (ч. 2 ст. 260 УПК). В судебной практике бывают случаи, когда для уточнения замечаний на протокол в судебное заседание вызываются лица, подавшие

замечания.

Результатом рассмотрения замечаний является постановление председательствующего об их удовлетворении или отклонении. В ст. 260 УПК не указано, что постановление председательствующего может быть обжаловано в кассационном порядке, но исходя из общих правил обжалования (ч. 5 ст. 355 УПК) такие постановления председательствующего подлежат обжалованию в апелляционном или кассационном порядке.

К общим условиям судебного разбирательства относится участие в процессе обвинителя, подсудимого и защитника (ст. 246-248 УПК). Состязательность в процессе не может быть в полной мере реализована, если при рассмотрении дела не будут участвовать обвинитель и защитник. Однако степень их участия различна. Если участие обвинителя по делам публичного и частно-публичного обвинения обязательно, то участие защитника зависит от категории совершенного преступления и желания подсудимого. В соответствии со ст. 51 УПК участие защитника обязательно при обстоятельствах, изложенных в ч. 1 указанной статьи. Подсудимый может отказаться от помощи защитника (ст. 52 УПК).

Замена обвинителя или защитника не влечет нового начала процесса. Председательствующий должен предоставить новому обвинителю или защитнику время для ознакомления с материалами дела, в том числе и с материалами судебного разбирательства, и продолжить судебное заседание. В деле могут участвовать одновременно несколько обвинителей и защитников, представляющих интересы одного лица. Замена одного из них также не влечет рассмотрения дела сначала.

В судебной практике возникают вопросы о возможности продолжения рассмотрения дела, если один из нескольких обвинителей или защитников не является в судебное заседание. Представляется, что рассмотрение дела может быть продолжено, поскольку в этом случае обвинение могут поддерживать другие обвинители, продолжающие участвовать в рассмотрении дела, а право на защиту подсудимого при этом не нарушено, так как его интересы представлены другими адвокатами. Временно отсутствующий обвинитель или защитник может в дальнейшем ознакомиться с материалами судебного разбирательства в ходе рассмотрения дела.

Участие подсудимого в судебном заседании обязательно, за исключением случаев, перечисленных в ч. 4 ст. 247 УПК. В этой норме не указано, как следует поступить, если подсудимый умер, а его представители настаивают на рассмотрении дела, требуя реабилитации подсудимого. Представляется, что в данном случае необходимо применить процессуальную аналогию и продолжить рассмотрение дела до вынесения приговора или иного судебного решения.

Во всех иных случаях при неявке подсудимого в судебное заседание рассмотрение дела должно быть отложено, а подсудимый - доставлен в суд приводом, или ему может быть по решению суда изменена мера пресечения вплоть до содержания под стражей.

Участие потерпевшего в судебном заседании законом не признается обязательным. Суд не может рассмотреть дело без потерпевшего, только если явка его будет признана обязательной. В любом случае потерпевший должен быть надлежащим образом извещен о дате и времени рассмотрения дела. Его неявка без уважительных причин не влечет приостановления или отложения рассмотрения дела.

По делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления.

Участие гражданского истца и гражданского ответчика также не является обязательным. Важно, чтобы, как и другие участники процесса, гражданский истец и гражданский ответчик были своевременно извещены о времени, месте и дате рассмотрения дела. Если будет установлено, что гражданский истец не извещался о слушании дела или не явился в суд по уважительной причине и не смог в связи с этим воспользоваться своими правами по поддержанию гражданского иска, приговор в части рассмотрения такого иска должен быть отменен и направлен на новое судебное рассмотрение. При этом гражданский иск должен быть рассмотрен судом, постановившим приговор в рамках уголовного судопроизводства, касающегося рассмотрения гражданского иска.

Судом может быть рассмотрен гражданский иск и в отсутствие гражданского истца при обстоятельствах, изложенных в ч. 2 ст. 250 УПК. Однако гражданский иск может быть рассмотрен только при наличии документов, полно и объективно подтверждающих необходимость его удовлетворения. В противном случае суд вправе оставить иск без удовлетворения, а за гражданским истцом оставить право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

В судебное заседание может быть вызван специалист, если в этом возникает

необходимость. Специалист вызывается в суд только в случаях, когда действительно необходима его помощь. Например, при проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы он может пояснить отдельные медицинские термины, при допросе несовершеннолетнего в суд в качестве специалиста может быть приглашен психолог, который поможет суду установить контакт с допрашиваемым лицом, и т.д.

Судебное разбирательство проводится в отношении конкретного обвиняемого и только в пределах предъявленного ему обвинения.

Ранее действовавший УПК РСФСР и ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ рекомендовали возвращать дело для производства дополнительного расследования в случае ошибки, допущенной органами следствия в постановлении о предъявлении лицу обвинения. Например, в описательной части определения полностью изложены обстоятельства обвинения, а в резолютивной части не указан пункт или часть статьи, по которой предъявлено обвинение, несмотря на то, что в обвинительном заключении все атрибуты предъявленного обвинения имелись.

УПК РФ исключил возможность возвращения дела для производства дополнительного расследования из судебного заседания, исходя из принципа состязательности и равноправия сторон в осуществлении судопроизводства. В то же время закон предоставил возможность возвращения дела прокурору, если обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением УПК, что исключает возможность постановления судом приговора на основе обвинительного заключения (акта). Следовательно, закон признает обвинительное заключение базовым и итоговым документом предварительного расследования, на основе которого должен быть постановлен приговор. Это означает, что, если обвинение предъявлено в полном объеме, а в постановлении допущена опечатка при указании квалификации, но в обвинительном заключении (акте) указанный недостаток исправлен, дело подлежит рассмотрению в судебном заседании. Если в обвинительном заключении указано обвинение, которое не предъявлялось лицу в ходе предварительного расследования, это обвинение не может быть предметом исследования в судебном заседании, и оно должно быть исключено из обвинительного заключения (акта).

Изменение обвинения в судебном заседании может иметь место только в случае, если не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту.

УПК не предусматривает института непрерывности судебного процесса по одному и тому же делу. Отложенное слушание по делу может быть продолжено с момента, когда оно было отложено. В этом случае должен быть соблюден принцип неизменности состава суда (ст. 242 УПК): продолжение слушания дела осуществляется в прежнем составе суда, которым дело слушалось до его отложения. Количество отложенных слушаний дела не имеет значения, но состав суда должен быть одним и тем же от начала рассмотрения дела и до его окончания. Отложение слушания дела должно быть вызвано исключительно уважительными причинами, допустимо на разумный срок и с обязательным вынесением постановления или определения суда. Как правило, судебное решение об отложении судебного разбирательства принимается прямо в судебном заседании, и само постановление или определение может носить протокольный характер, но в протоколе должна быть указана причина отложения слушания дела. УПК (ч. 1 ст. 253) предусмотрено два основания отложения слушания дела: 1) неявка в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц; 2) необходимость истребования новых доказательств. При этом суд принимает меры к вызову или приводу не явившихся лиц и истребованию новых доказательств. Иногда для исполнения указанных обстоятельств требуется постановление или определение, которое должно быть вынесено в совещательной комнате. Порядок вынесения определений и постановлений в судебном заседании регламентируется ст. 256 УПК.

Приостановление производства по делу также предусмотрено в двух случаях: 1) если подсудимый скрылся; 2) в случае психического расстройства или иной тяжелой болезни подсудимого, исключающей возможность его явки.

В зависимости от обстоятельств дела суд может приостановить производство по делу в целом и вынести постановление или определение о розыске скрывшегося подсудимого, если раздельное рассмотрение дела невозможно, либо приостановить производство в отношении скрывшегося или заболевшего подсудимого и продолжить слушание дела в отношении других подсудимых. В УПК не указано, может ли в дальнейшем суд продолжить слушание дела в том же составе суда с момента, с которого оно было приостановлено в отношении разысканного или выздоровевшего подсудимого. Представляется, что здесь следует исходить из сложившихся обстоятельств. Если дело приостанавливалось в целом и подсудимый был оперативно разыскан или быстро выздоровел, то продолжение слушания приостановленного

дела может начаться с момента, с которого оно было приостановлено. Если же процесс выздоровления затянулся или подсудимый длительное время находился в розыске, а также при выделении материалов дела в отношении сбежавшего или заболевшего подсудимого в отдельное производство разбирательство в отношении такого лица должно быть начато заново независимо от того, сохранился прежний состав суда или нет.

В ходе судебного заседания закон предоставил право суду избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого. Это может произойти в случае изменения обстоятельств, которые устанавливаются в суде, а они бывают самыми разнообразными: болезнь близких родственников, заболевание самого подсудимого, его безупречное поведение в процессе длительного рассмотрения дела, предоставление подсудимому возможности загладить причиненный преступлением вред и т.д.

Если подсудимый содержится под стражей, то срок этой меры пресечения не может превышать шести месяцев со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора. Такое условие предусмотрено для уголовных дел о преступлениях, относящихся к небольшой или средней тяжести. Если в течение указанного времени дело не рассмотрено, подсудимый, содержащийся под стражей, должен быть освобожден из-под стражи.

По делам о тяжких и особо тяжких преступлениях суду предоставлено право продлить срок содержания под стражей свыше шести месяцев, но каждый раз не более чем на три месяца. При этом инициатива продления срока содержания под стражей может исходить как от самого суда, так и от сторон, в том числе и от стороны защиты (например, просьба продлить срок связана с охраной жизни и здоровья подсудимого, поскольку имеются сведения о возможном покушении на его жизнь и здоровье). Решение вопроса о продлении срока содержания под стражей должно состояться за несколько дней до окончания этого срока. Недопустимо решать данный вопрос в день окончания срока содержания под стражей, так как в этот день подсудимый должен быть уже освобожден.

Судебное решение о продлении срока должно быть принято в судебном заседании в присутствии сторон, которые могут высказать свое мнение по данному вопросу. Вместе с тем представляется, что решение вопроса о продлении срока содержания под стражей в исключительных случаях может состояться и в отсутствие подсудимого, если его участие в судебном заседании признается невозможным (болезнь, нахождение на стационарной экспертизе, проведение карантинных мероприятий в следственном изоляторе и т.д.). В таком случае суд должен выслушать мнение сторон по этому вопросу и принять решение о возможности или невозможности рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей в отсутствие подсудимого. В судебном заседании должен присутствовать защитник подсудимого.

В постановлении о продлении срока содержания под стражей вывод суда должен быть мотивирован. Мотивы продления каждый раз могут повторяться, однако суд не может оставить их без внимания и в обязательном порядке должен высказать свое мнение по каждому из них в каждом принятом судебном решении по этому вопросу.

Принятые судебные решения о продлении срока содержания под стражей могут быть обжалованы в кассационном порядке. Решения, принятые по этому вопросу мировыми судьями, обжалуются в апелляционном порядке (ст. 323 УПК).

Прекращение уголовного дела в судебном заседании регламентировано ст. 254 УПК. При этом, наряду с указанными в данной статье нормами УПК, необходимо руководствоваться еще и ч. 8 ст. 302 УПК.

Присутствующие в судебном заседании должны соблюдать порядок и подчиняться распоряжениям председательствующего и судебного пристава. К нарушителям порядка могут применяться меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК. Эти меры строго регламентированы относительно участников процесса. Например, нельзя удалить из зала судебного заседания обвинителя и защитника. Если они нарушают порядок в судебном заседании и невозможно заменить их другими лицами без ущерба для уголовного дела, суд может отложить слушание дела. О поведении обвинителя и защитника суд сообщает соответственно вышестоящему прокурору и в адвокатскую палату.

В судебной практике возникает вопрос о возможности наложения штрафа на подсудимого, нарушающего порядок в судебном заседании. Представляется, что подсудимый, как и другие лица, присутствующие в зале судебного заседания, может быть подвергнут штрафу в соответствии с ч. 1 ст. 258 УПК. Одновременно в ч. 3 указанной статьи содержатся положения, направленные на защиту его процессуальных прав.

6. Подготовительная часть судебного заседания

Предназначение подготовительной части судебного заседания (гл. 36 УПК) состоит в том, чтобы судебное разбирательство уголовного дела в части судебного следствия и проведения судебных прений состоялось в строгом соответствии с законом, было проведено четко, без каких-либо длительных задержек, отличалось оперативностью, предоставляло возможность суду непосредственно исследовать все представленные доказательства и установить фактические обстоятельства дела.

На этапе подготовительной части судебного заседания проявляется организационно-распорядительная функция председательствующего, поскольку в ходе проведения подготовительной части им выполняются действия, связанные с возможностью успешного проведения всего судебного разбирательства.

Решения, которые принимаются председательствующим в подготовительной части судебного заседания, не требуют исследования доказательств, а только определяют дальнейшее движение уголовного дела.

Все действия председательствующего в подготовительной части судебного заседания можно разделить на четыре группы:

- 1) открытие судебного заседания и проверка явки участников процесса;
- 2) проверка законности участия в судебном разбирательстве сторон и других участников процесса;
- 3) разъяснение лицам, участвующим в рассмотрении дела, их прав;
- 4) обеспечение возможности рассмотрения дела путем разрешения заявлений и ходатайств.

При назначении судебного заседания судья указывает место, дату и время рассмотрения дела. В назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит разбирательству. Это важно, так как если не известно, какое слушается дело и в отношении каких подсудимых, нет смысла поверять явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, устанавливать личность подсудимого и т.д.

Следующим действием в подготовительной части судебного заседания является доклад секретаря судебного заседания о явке участвующих в деле лиц и о причинах неявки отсутствующих. Несмотря на то что ст. 262 УПК называется "Проверка явки в суд", в подготовительной части судебного заседания секретарь докладывает уже о состоявшейся явке. Проверка же явки лиц, участвующих в процессе, должна быть произведена секретарем до открытия судебного заседания для того, чтобы после его доклада можно было решить вопрос о возможности дальнейшего рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участников процесса. Этот вопрос решается не сразу после доклада о явке, а в порядке разрешения ходатайств или с учетом мнения сторон в конце подготовительной части судебного заседания.

В соответствии со ст. 18 УПК участникам судопроизводства, не владеющим или недостаточным владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, предоставляется право бесплатно пользоваться помощью переводчика. Поэтому прежде чем предпринимать дальнейшие действия в подготовительной части судебного заседания, председательствующий разъясняет переводчику (при условии его участия) права и ответственность, предусмотренные ст. 59 УПК. Ему разъясняется, что за заведомо неправильный перевод и разглашение тайны следствия он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 307, 310 УК РФ. Переводчик в подготовительной части судебного заседания дает подписку, в которой фиксируется его согласие участвовать в судебном заседании при условиях, ему разъясненных, и эта подписка приобщается к протоколу судебного заседания (ст. 263 УПК). Все указанные действия в отношении переводчика должны быть произведены именно в этот период подготовительной части судебного заседания, поскольку переводчик практически с момента открытия судебного заседания должен переводить устную речь председательствующего и других участников процесса лицу, не владеющему языком судопроизводства, оглашать исследуемые письменные доказательства.

Далее председательствующий удаляет явившихся свидетелей из зала судебного заседания. Это делается для того, чтобы были соблюдены требования закона о допросе свидетелей, которые должны допрашиваться отдельно (ст. 278 УПК). Судебный пристав должен принять меры к тому, чтобы не допрошенные судом свидетели не общались с допрошенными свидетелями, а также с иными лицами, находящимися в зале судебного заседания (ст. 264 УПК). Недопрошенные свидетели должны находиться в отдельной, специально для них предназначенной комнате и вызываются в зал судебного заседания секретарем судебного заседания, судебным приставом. Для вызова свидетелей могут быть

использованы различные виды связи (микрофон, селектор, световое табло и т.д.).

После удаления свидетелей из зала судебного заседания председательствующий устанавливает личность подсудимого (ст. 265 УПК). Зачем необходимо это делать, если в ходе предварительного расследования личность привлекаемого к уголовной ответственности лица неоднократно уточнялась (ст. 91, 108, 166, 171, 174 УПК)? В подготовительной части судебного заседания это действие следует повторить для того, чтобы удостовериться, то ли лицо находится на скамье подсудимых, в отношении которого было проведено предварительное расследование и состоялось привлечение к уголовной ответственности. При этом председательствующий выясняет фамилию, имя, отчество подсудимого, год, месяц, день и место его рождения, владеет ли он языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, место жительства подсудимого, место работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его личности (например, о прежних неснятых и непогашенных судимостях подсудимого, если он был ранее осужден и не отбыл наказание по предыдущему приговору, о его инвалидности, о наличии у несовершеннолетнего подсудимого родителей и т.д.). Вопросы, касающиеся прежних судимостей обвиняемого, не могут быть предметом исследования в подготовительной части судебного заседания при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, поскольку они могут вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК). Данные, выясненные относительно личности подсудимого, должны быть сопоставлены с информацией, которая суду была предоставлена в отношении подсудимого органами предварительного расследования. Убедившись, что перед судом находится то лицо, которое было по данному уголовному делу привлечено к уголовной ответственности, председательствующий выясняет, вручена ли подсудимому копия обвинительного заключения (акта), а если прокурор своим постановлением изменял обвинение, то и копия постановления об изменении обвинения.

Согласно ст. 222 УПК копия обвинительного заключения (акта) после его утверждения прокурором должна быть вручена обвиняемому. Председательствующий должен в этом удостовериться, поскольку слушание дела не может быть начато ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии указанных документов. В деле должна быть расписка обвиняемого с его подписью и указанием даты вручения обвинительного заключения (акта). Семь суток обвиняемому предоставляется для того, чтобы он мог ознакомиться с обвинительными документами и подготовиться к защите своих прав путем самостоятельной защиты или при помощи защитника. Исчисление семи суток начинается с нуля часов следующего дня после вручения копии обвинительного заключения (акта) (ст. 128 УПК). Если указанные документы не были вручены обвиняемому, это основание для проведения предварительного слушания (ст. 229 УПК) и возвращения дела прокурору (ст. 237 УПК), за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК. Данным порядком определены действия прокурора, когда обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения (акта), не явился по вызову либо иным образом уклонился от получения копии обвинительного заключения (акта). В этом случае прокурор направляет дело в суд с указанием причин, по которым копия обвинительного заключения (акта) не была вручена обвиняемому.

Если такое решение прокурора суд признает несостоятельным, то в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК, он возвращает дело прокурору постановлением, в котором должны быть указаны причины, по которым решение прокурора было признано несостоятельным.

Если обвиняемый в ходе предварительного расследования пользовался помощью переводчика, председательствующий должен удостовериться, вручены ли обвинительное заключение или обвинительный акт обвиняемому в переводе на язык, которым он владеет, при этом семидневный срок между вручением указанного процессуального документа и началом судебного заседания также должен быть соблюден.

В судебной практике возникают случаи, когда и после возвращения дела прокурору для вручения обвинительного заключения (акта) указанные документы не вручаются и дело возвращается в суд с указанием причин их невручения. В этом случае суду следует иметь в виду, что получение обвинительного заключения (акта) обвиняемым не является обязательным условием для обвиняемого, и если прокурор представит новые сведения о том, что обвиняемый отказался от получения обвинительных документов или без уважительных причин не получил их, судья вправе по получении таких данных назначить судебное заседание. Представляется, что при этом могут не соблюдаться сроки, установленные ч. 3 ст. 229 и ч. 4 ст. 231 УПК.

Далее председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, а также секретарем судебного заседания, экспертом, специалистом и переводчиком.

Иногда на указанной стадии при объявлении участников процесса председательствующий оглашает сведения о должности прокурора, специальности эксперта и специалиста, о том, является ли защитник членом коллегии адвокатов. Представляется, что на данном этапе это излишне, поскольку далее председательствующий разъясняет сторонам их право на отвод составу суда или конкретному судье, а также иным участникам процесса. При процедуре отвода сторона, заявившая его, должна обосновать свое требование, а суд в свою очередь должен выяснить у прокурора, защитника и других участников процесса обстоятельства, послужившие основанием к отводу, в том числе и такие обстоятельства, которые указывают на должность прокурора, положение защитника, специальность эксперта или специалиста и т.д. Заявленные отводы суд разрешает в порядке, установленном гл. 9 УПК.

Как правило, отводы разрешаются в подготовительной части судебного заседания, однако законом установлена возможность заявлять такие ходатайства и в более поздних стадиях судебного разбирательства.

Отводы присяжным заседателям разрешаются в особом порядке, установленном ст. 328 УПК.

УПК (ст. 44) предусматривает предъявление гражданского иска после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия, из чего следует, что лицо или организация должны быть признаны гражданским истцом постановлением дознавателя, следователя прокурора или суда. Отвод гражданского истца (ответчика), а также их представителей разрешается в порядке, установленном ст. 72 УПК.

УПК не предусмотрено участие в рассмотрении дела общественных защитников (обвинителей), однако в качестве защитника в судебном заседании, наряду с адвокатом, могут быть допущены один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Такому лицу также может быть заявлен отвод в подготовительной части судебного заседания.

На председательствующем лежит обязанность разъяснить участникам процесса их права и обеспечить четкое их соблюдение на протяжении всего хода судебного разбирательства. Прежде всего, он должен разъяснить права подсудимому (ст. 267 УПК). Права обвиняемого изложены в ст. 47 УПК, и при предъявлении обвинения они ему разъясняются. Однако в подготовительной части судебного заседания необходимо разъяснить их еще раз, поскольку в стадии рассмотрения уголовного дела обвиняемый, именуемый в этой стадии процесса подсудимым (ч. 2 ст. 47 УПК), обладает рядом прав, которыми он не обладал, будучи обвиняемым в ходе предварительного расследования. В частности, подсудимый имеет право участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции, знакомиться с протоколом судебного заседания, подавать на него замечания и т.д. Председательствующий, разъяснив подсудимому его права, должен удостовериться, что права подсудимому понятны. Если что-то из перечисленного подсудимому не понятно, председательствующий должен дополнительно разъяснить ему это. Если в судебном заседании рассматривается дело в отношении нескольких подсудимых, то их права разъясняются им одновременно, в то же время председательствующий должен спросить каждого из них, понятны ли разъясненные им права.

Далее председательствующий разъясняет права, а также ответственность потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту и специалисту, если они участвуют в рассмотрении дела.

Для потерпевшего дополнительно должны быть разъяснены положения УПК (ст. 25) о возможности примириться с подсудимым, поскольку суд может прекратить уголовное дело в отношении лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести, при условии заглаживания причиненного потерпевшему вреда. Если потерпевший согласен на такое примирение, председательствующий должен выяснить согласие на это и у подсудимого, так как если подсудимый будет возражать, рассмотрение дела продолжится в обычном порядке (ч. 2 ст. 27 УПК). Если между подсудимым и потерпевшим достигнуто примирение в подготовительной части судебного заседания, суд согласно ст. 25 УПК должен вынести постановление (определение) о прекращении уголовного дела и дальнейшего производства по нему.

По некоторым делам может сложиться ситуация, когда подсудимый обвиняется в

совершении нескольких преступлений и только одно из них относится к категории небольшой или средней тяжести, относительно которого может состояться примирение с потерпевшим. В этом случае допускается прекращение уголовного преследования в отношении подсудимого, но по остальным составам преступления рассмотрение дела должно быть продолжено (ч. 4 ст. 27 УПК).

Председательствующий должен удостовериться в том, что потерпевшему, гражданскому истцу (ответчику), их представителям, эксперту и специалисту понятны их права. Кроме того, председательствующий разъясняет потерпевшему, эксперту и специалисту о возможности наступления уголовной ответственности, если они будут давать заведомо ложные показания (эксперт - заключение), о чем указанные лица дают подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Председательствующий не разъясняет прав государственному обвинителю и защитнику, поскольку эти лица являются профессиональными юристами. Представляется, что не должны разъясняться права и представителям гражданского истца (ответчика), если такими представителями являются профессиональные юристы.

Если в качестве защитника в судебном заседании допущен близкий родственник подсудимого или иное лицо по определению (постановлению) суда, такому лицу обязательно должны быть разъяснены его права защитника, предусмотренные ст. 49 УПК.

Для наиболее полной реализации возможностей осуществления участниками процесса своих обязанностей в судебном заседании председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением закона. Необходимость совершения таких действий заключается в обеспечении полноты исследования всех необходимых доказательств и оперативного рассмотрения уголовного дела.

Лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать. Суд принимает решение по заявленному ходатайству только после заслушивания мнений участников судебного разбирательства. Он может удовлетворить ходатайство либо вынести постановление (определение) об отказе в его удовлетворении. Постановления (определения) по рассмотренным ходатайствам, кроме указанных в ч. 2 ст. 256 УПК, могут, по усмотрению суда, выноситься в совещательной комнате либо в зале судебного заседания. Во втором случае решение суда должно быть занесено в протокол судебного заседания.

Лицо, которому суд отказал в удовлетворении ходатайства, имеет право вновь обратиться с указанным ходатайством в любое время судебного разбирательства, и оно должно быть рассмотрено на общих основаниях.

Ходатайства должны разрешаться сразу же после их заявления в индивидуальном порядке. Нельзя признать обоснованным, когда суд просит участников процесса заявить все имеющиеся у них ходатайства с тем, чтобы разрешить их одновременно. Это является нарушением прав участников процесса. В то же время, если у нескольких участников процесса имеются одинаковые ходатайства (например, об отводе состава суда либо одного из судей, о допросе одного и того же свидетеля), суд может заслушать мнение и доводы всех участников процесса и разрешить такие ходатайства одновременно.

Ходатайства могут быть самыми разнообразными, но все они должны касаться существа уголовного дела.

Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

После разрешения всех ходатайств суд решает вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства. При выяснении причины неявки суд может вынести постановление (определение) об отложении судебного разбирательства или его продолжении, а также о вызове или приводе не явившегося участника.

Суду не следует по надуманным причинам откладывать слушание дела. При явке в судебное заседание хотя бы нескольких участников процесса рассмотрение дела должно быть начато. Суд, как правило, имеет возможность исследовать доказательства, представленные стороной обвинения и стороной защиты, и поскольку УПК устранил институт непрерывности процесса, на определенном этапе по делу может быть объявлен перерыв или оно может быть отложено.

После завершения рассмотрения всех вопросов, необходимых к разрешению в подготовительной части судебного заседания, председательствующий объявляет о начале судебного следствия.

7. Судебное следствие

Стадии уголовного процесса, предшествующие судебному разбирательству, во многом предназначены для создания необходимой базы исследования доказательств в суде. Только в ходе судебного разбирательства получают разрешение такие важные вопросы каждого дела, поступившего в суд, как виновен ли подсудимый или нет, а если виновен, то какое ему следует назначить наказание. Основной же частью судебного разбирательства признается судебное следствие (гл. 37 УПК).

В юридической литературе действия участников уголовного процесса на этапе судебного следствия принято подразделять на три основные части: 1) действия до исследования доказательств (ст. 273, 274 УПК); 2) исследование доказательств (ст. 275-290 УПК); 3) окончание судебного следствия (ст. 291 УПК). Новый УПК сохранил эту структуру судебного следствия, дополнив ее определенными новшествами в целях усовершенствования уголовного судопроизводства. Рассмотрим подробнее каждую из этих частей судебного следствия.

До исследования доказательств по делу совершаются следующие действия: а) излагается предъявленное обвинение; б) выясняется позиция подсудимого или его защитника по поводу обвинения; в) определяется порядок исследования доказательств.

По делам публичного и частно-публичного обвинения судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного обвинения. Предъявленное подсудимому обвинение может содержаться в обвинительном заключении или обвинительном акте. Государственный обвинитель вправе оглашать не все обвинительное заключение или обвинительный акт, а лишь ту его часть, в которой изложено предъявленное подсудимому обвинение, так как согласно положениям п. 22 ст. 5 УПК под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК. Если в ходе предварительного слушания в обвинение были внесены изменения, постановление судьи об этом оглашается после обвинительного заключения секретарем судебного заседания. Кроме того, по делам частного обвинения частный обвинитель излагает свое заявление о привлечении подсудимого к уголовной ответственности.

Неизменным осталось положение закона, согласно которому после изложения обвинителем предъявленного подсудимому обвинения председательствующий опрашивает подсудимого (а если их несколько, то каждого из них в любом порядке), понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. При этом недостаточно ограничиться получением краткого ответа о полном или частичном признании вины либо об отрицании ее. Необходимо во всех случаях дать подсудимому возможность подробно ответить и точно выяснить, в чем именно признает себя виновным подсудимый, что означает отрицание им своей вины. Как правило, подсудимый в коротком выступлении говорит о том, признает ли он себя виновным в совершении преступлений, в которых обвиняется (полностью или частично), либо вообще не признает и вкратце поясняет причины своего отношения к обвинению (приводит фактические или юридические обстоятельства своей позиции). Если подсудимый, отвечая на вопрос о признании виновности, пожелает объяснить причины данного им ответа, председательствующий обязан предоставить ему такую возможность.

При заявлении подсудимого о том, что обвинение ему непонятно полностью или в какой-либо части, государственный или частный обвинитель по предложению председательствующего судьи обязаны уточнить и разъяснить, в совершении какого преступления тот обвиняется, какой уголовный закон применен, на чем основывается обвинение.

После выяснения председательствующим отношения к обвинению у подсудимого возможно выяснение отношения к обвинению у защитника подсудимого. На вопросы, которые возникнут у подсудимого или защитника в связи с предъявленным обвинением, отвечает уже не председательствующий, а государственный или частный обвинитель, который сформулировал и поддерживает обвинение.

В отличие от УПК РСФСР, предоставлявшего право окончательного определения всего порядка исследования доказательств только суду, новый УПК РФ (ст. 274) существенно ограничил судейское усмотрение. Закон установил общую схему, определяющую порядок исследования доказательств: очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду.

Несмотря на пассивность суда при определении порядка исследования доказательств,

представленных той или иной стороной, роль суда существенно возрастает при наличии по одному делу нескольких подсудимых. В подобных случаях суд обязан выслушать мнение всех участников судебного разбирательства относительно порядка исследования доказательств и лишь после этого вправе окончательно определить очередность представления и исследования доказательств со стороны защиты. В соответствии с положениями ст. 256 УПК решение о порядке исследования доказательств может быть принято непосредственно в зале судебного заседания либо в совещательной комнате.

Определяя последовательность допроса подсудимых, суд вправе исходить из различных обстоятельств, характеризующих особенности конкретного уголовного дела и личности подсудимых, так как показания подсудимых являются не только источником доказательств, уличающих или оправдывающих их, но и доказательством стороны обвинения или защиты в отношении любого из других подсудимых. Дача ими показаний в ходе судебного разбирательства - один из способов защиты, причем право, а не обязанность подсудимого. Аналогично показания потерпевшего или свидетеля могут быть расценены одновременно и как доказательство стороны обвинения в отношении одного подсудимого, и как доказательство стороны защиты в отношении другого подсудимого.

Последовательность исследования доказательств может устанавливаться судом не только применительно к отдельным преступлениям, не связанным между собой, но и относительно эпизодов преступления, совершенного в соучастии несколькими лицами. Коллизии, возникающие по вопросу очередности исследования доказательств между представителями одной стороны, представляющей доказательства, разрешаются судом. Установленный первоначально судом порядок исследования доказательств в ходе судебного следствия может претерпеть изменения. В случае необходимости суд вправе изменить порядок исследования доказательств по ходатайству любого участника судебного разбирательства либо по своей инициативе. Несоблюдение порядка исследования доказательств нельзя признавать существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену состоявшихся по делу судебных решений.

Процедура исследования доказательств также подробно регламентирована уголовно-процессуальным законом. Материалы предварительного расследования или заявление частного обвинителя определяют предмет и пределы исследования доказательств в ходе судебного следствия. Суд с участием сторон рассматривает и проверяет доказательства, собранные в стадии предварительного расследования, а также исследует новые доказательства, представленные участниками процесса в судебное заседание или истребованные судом по ходатайству сторон.

Собранные по делу доказательства непосредственно исследуются в судебном заседании. Подсудимые, потерпевшие и свидетели дают показания непосредственно в ходе судебного разбирательства относительно обстоятельств, подлежащих установлению по конкретному уголовному делу. В отличие от предварительного расследования, где каждое процессуальное действие отделено от другого определенным промежутком времени с составлением специального протокола, в ходе судебного следствия одно процессуальное действие следует за другим, они могут переплетаться, но при этом ведется единый протокол судебного заседания, в котором фиксируется все происходящее в суде.

Подсудимый является участником судебного следствия, наделенным достаточно широким кругом полномочий для защиты своих интересов. Так, он имеет право давать показания, высказывать свое мнение. В процессе допроса подсудимый может реализовать свое право давать объяснения по предъявленному обвинению. Ему следует предоставлять возможность в форме свободного рассказа сообщить все, что он считает нужным по поводу предъявленного ему обвинения и по обстоятельствам, связанным с ним. Если подсудимый говорит не по существу обвинения или касается обстоятельств, не имеющих отношения к делу, председательствующий должен обратить внимание подсудимого на этот факт и предложить давать показания относительно предмета исследования по конкретному уголовному делу.

УПК (ч. 4 ст. 247) предусматривает возможность проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствовал о рассмотрении данного дела в его отсутствие. В подобных ситуациях государственный или частный обвинитель все равно должны изложить предъявленное подсудимому обвинение, несмотря на то что у подсудимого не выясняется вопрос о том, понятно ли ему обвинение и признает ли он себя виновным. Если подсудимый в ходатайстве о рассмотрении дела в его отсутствие выразит свое отношение к предъявленному обвинению, председательствующий должен сообщить присутствующим в судебном заседании об отношении подсудимого к обвинению.

Отказ подсудимого от дачи показаний - это его конституционное право. Отказ может быть вызван различными причинами. В случае отказа подсудимого от дачи показаний председательствующий вправе разъяснить ему значение этих показаний для его защиты.

При согласии подсудимого дать показания в силу положений ч. 1 ст. 275 УПК первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты. Затем вопросы ему могут задать государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами. При этом подсудимый вправе отказаться отвечать на любые заданные ему вопросы. Кроме того, председательствующий должен оценивать конкретные вопросы, задаваемые подсудимому другими участниками судебного разбирательства, и отклонять наводящие (т.е. содержащие ответ или являющиеся подсказкой) или не имеющие отношения к уголовному делу вопросы.

В ходе допроса подсудимый вправе пользоваться письменными заметками, которые должны предъявляться суду по его требованию. Отказ в предъявлении суду указанных заметок может быть расценен как нарушение порядка в судебном заседании и повлечь последствия, предусмотренные ст. 258 УПК. В подобной ситуации председательствующий предупреждает нарушителя о недопустимости подобного поведения, а в случае последующего отказа удаляет из зала судебного заседания нарушителя. Кроме того, в порядке, установленном ст. 117, 118 УПК, на нарушителя порядка после предупреждения может быть наложено денежное взыскание в размере до 25 минимальных размеров оплаты труда. Удаленному из зала судебного заседания подсудимому должно быть предоставлено право на последнее слово, а приговор провозглашается в его присутствии или объявляется ему под расписку немедленно после провозглашения.

С целью устранения любого отрицательного влияния на допрашиваемого подсудимого УПК (ч. 4 ст. 285) предусмотрел возможность его допроса в отсутствие иных подсудимых, которые могут своим присутствием повлиять на показания допрашиваемого. Решение об удалении других подсудимых при допросе подсудимого суд вправе принять по ходатайству сторон или по своей инициативе, мотивировав свое постановление (определение). Однако после возвращения в зал судебного заседания удаленных на период допроса подсудимых на председательствующего возложена обязанность доведения содержания показаний до сведения удаленных подсудимых. Они имеют право задать вопросы подсудимому, допрошенному в их отсутствие.

Возможность оглашения показаний подсудимого, данных в ходе предварительного следствия или в предыдущих судебных заседаниях, воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допускаются при наличии существенных противоречий между показаниями подсудимого, данными им в ходе предварительного расследования и в суде, при рассмотрении дела в отсутствие подсудимого, при отказе его от дачи показаний (ст. 276 УПК). Подобное исследование доказательств допускается после допроса подсудимого. Решение об оглашении показаний подсудимого принимается судом на основании ходатайства любой из сторон. Оглашать показания может председательствующий или по его поручению секретарь судебного заседания.

После оглашения ранее данных подсудимым показаний председательствующий должен выяснить у того причину противоречий (если они имеют место) в показаниях. При этом нельзя оглашать в судебном заседании ранее данные подсудимым показания, которые в порядке, предусмотренном ст. 235 УПК, были исключены судом из перечня доказательств, предъявленных в судебном разбирательстве.

Потерпевший и свидетель допрашиваются в ходе судебного следствия в аналогичном порядке, поскольку в отличие от подсудимого на них возложена обязанность дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ. После проверки личности допрашиваемого, отношения к сторонам обвинения или защиты председательствующий должен разъяснить допрашиваемому права, обязанности и ответственность за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний.

Потерпевший зачастую одновременно является очевидцем совершенного преступления и допрашивается по правилам допроса свидетеля. Однако он не удаляется из зала судебного заседания. Полномочия потерпевшего, в том числе в ходе судебного следствия, закреплены в ст. 42 УПК. В частности, он вправе отказаться свидетельствовать в отношении своего супруга и других близких родственников, вправе давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, ходатайствовать о применении мер безопасности (например, не приводить данные о личности допрашиваемого, быть допрошенным в закрытом судебном заседании или в условиях, исключающих визуальное наблюдение). С разрешения председательствующего потерпевший может давать показания в любой момент судебного следствия.

Задавая вопросы потерпевшему относительно обстоятельств дела, стороны выясняют данные обстоятельства с учетом своего процессуального интереса. Участникам процесса хорошо известны материалы уголовного дела, и поэтому, задавая вопросы, они, как правило, предвидят ответ. Нередко их вопрос бывает рассчитан на получение конкретного ответа, который укладывается в аргументацию определенной процессуальной позиции, поэтому председательствующий должен внимательно следить за сущностью задаваемых вопросов и отклонять наводящие вопросы.

Правовые полномочия свидетеля закреплены в ст. 56 УПК. По многим позициям они совпадают с правовым статусом потерпевшего, хотя и имеют ряд различий. Новый УПК предусмотрел право свидетеля являться на допрос в суд с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи. По существу, допрос свидетелей в суде - это не только способ получения доказательств, но и средство проверки их объективности.

Не каждое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, может быть допрошено в качестве свидетеля. Согласно ч. 3 ст. 56 УПК запрещается допрашивать в качестве свидетелей: 1) судей и присяжных заседателей об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; 2) защитников подозреваемых (обвиняемых) об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу; 3) адвокатов об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с оказанием юридической помощи; 4) священнослужителей об обстоятельствах, ставших им известными на исповеди; 5) членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы без их согласия об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Право свидетеля ходатайствовать о применении мер безопасности (п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК) реализуется в ч. 5 ст. 278 УПК. Основанием для принятия решения о необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц является наличие достаточных данных полагать, что указанным лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Перед допросом каждого свидетеля председательствующий устанавливает его личность, выясняет отношение свидетеля к подсудимому и потерпевшему, разъясняет ему права и обязанности, напоминает о гражданском долге правдиво рассказать все известное ему по делу, предупреждает об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. У свидетеля могут быть проверены документы, удостоверяющие его личность.

На практике не допускается разъяснение сразу всем свидетелям прав, обязанностей и ответственности одновременно. Подписка каждого свидетеля о разъяснении ему прав и обязанностей приобщается к протоколу судебного заседания. Если свидетель не достиг к моменту допроса шестнадцатилетнего возраста, он об ответственности по ст. 307, 308 УК РФ не предупреждается. Установив наличие неприязненных отношений между свидетелем и участником уголовного судопроизводства, председательствующий должен выяснить, какие обстоятельства повлекли за собой такие отношения.

Часть 3 ст. 278 УПК устанавливает правило, согласно которому первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой свидетель вызван в судебное заседание. Если свидетель был указан в списке к обвинительному заключению либо в заявлении частного обвинителя, то первыми вопросы ему задает соответственно государственный или частный обвинитель. В этой связи органам предварительного следствия в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, являющемся приложением к обвинительному заключению, необходимо отдельно указывать лиц, подлежащих вызову со стороны обвинения и со стороны защиты. Участники стороны защиты задают вопросы свидетелям обвинения после стороны обвинения. Однако в случае допроса свидетеля со стороны защиты или вызванного в суд по инициативе этой стороны первым задает вопросы тот участник уголовного судопроизводства, по чьему ходатайству он вызван в судебное заседание. Председательствующий вправе снять вопрос, заданный свидетелю, если он не имеет отношения к делу или является наводящим.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 6 марта 2003 г. N 104-О, суд может вызвать и допросить гражданина в качестве свидетеля по собственной инициативе. Собираение доказательств не только является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда, реализуемых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства судебного следствия.

Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие еще не допрошенных свидетелей. Допуская вызов новых свидетелей в суд, уголовно-процессуальный закон придает им равное правовое значение, как и показаниям свидетелей, ранее допрошенных в ходе предварительного расследования. Сам по себе факт присутствия свидетеля в зале судебного заседания до решения вопроса о его допросе не может служить основанием к отказу в его допросе. Это обстоятельство лишь учитывается судом при оценке его показаний. Мотивы принятого решения приводятся в судебном документе.

Допрошенные свидетели остаются в зале судебного заседания и не удаляются до окончания судебного следствия без разрешения председательствующего, учитывающего мнение сторон. В результате исключается возможность общения допрошенных свидетелей и тех, кто еще не допрошен, а также обеспечивается возможность постановки свидетелям дополнительных вопросов и проведения очной ставки между ними. При необходимости суд по ходатайству сторон или по своей инициативе вправе провести повторный допрос свидетеля, задав ему соответствующие вопросы.

В связи с принятием нового УПК в юридической литературе высказывались различные суждения относительно возможности оглашения показаний потерпевших и свидетелей, ранее данных ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, демонстрации фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведения аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов. Принимая во внимание противоположную заинтересованность сторон обвинения и защиты в исследовании имеющихся в деле доказательств, обе стороны приходят к согласию в этом вопросе крайне редко. На практике каждая из сторон настаивает на вызове в суд не явившихся свидетелей, а судья выносит постановление об их принудительном приводе, которое чаще всего не исполняется в силу различных причин.

Согласно ч. 1 ст. 281 УПК оглашение показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного следствия или судебного разбирательства, в случае их неявки в судебное заседание допускается лишь с согласия сторон. В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 281 УПК суду предоставляется возможность по ходатайству стороны или по собственной инициативе исследовать показания свидетеля или потерпевшего при неявке их в судебное заседание. Суд вправе принять решение об оглашении ранее данных потерпевшим или свидетелем показаний в случаях: 1) их смерти; 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову в суд; 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

По ходатайству стороны суд вправе также принять решение об оглашении показаний свидетеля или потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде. Оглашение показаний указанных лиц в случае существенных противоречий по инициативе суда законом не предусмотрено. Однако установить сам факт наличия существенных противоречий в показаниях потерпевшего или свидетеля можно лишь после допроса этих лиц в судебном заседании и исследования протокола допроса, проведенного в ходе предварительного расследования.

УПК не разъяснил содержания понятия "тяжелая болезнь, препятствующая явке потерпевшего или свидетеля в суд". Думается, что к тяжелым болезням могут быть отнесены соматические заболевания, сопровождающиеся болезненными симптомами либо являющиеся хроническими. Вопрос о возможности явки больного в суд должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом характера болезни и состояния больного на день его вызова в судебное заседание. Факты тяжелой болезни и невозможности явки лица в суд вследствие такого заболевания должны подтверждаться соответствующими медицинскими документами (справками, больничными листами, выписками из истории болезни и т.п.).

Отказ потерпевшего или свидетеля явиться по вызову в суд может быть выражен как активным путем (уведомление ими суда о том, что они не желают являться в судебное заседание), так и пассивным (будучи надлежащим образом уведомленными о времени явки в суд, они не явились в суд и не сообщили о причинах своей неявки). Факт наличия у вызываемого в суд лица иностранного гражданства может подтверждаться любыми материалами дела.

Содержание понятия "чрезвычайные обстоятельства, препятствующие явке лица в суд" уголовно-процессуальным законом также не определено. Поэтому судам в каждом конкретном случае предстоит самостоятельно признавать то или иное обстоятельство чрезвычайным. Представляется, что в отличие от стихийных бедствий чрезвычайные обстоятельства вызваны

не только природными катаклизмами (пожар, наводнение, землетрясение и т.п.), но обусловлены еще и действиями людей (военные действия, введение комендантского часа, эпидемия, объявление карантина и т.д.).

УПК не связывает перечисленные выше причины неявки потерпевших и свидетелей в судебное заседание с длительностью наличия обстоятельств, препятствующих их допросу в суде. Поэтому решение об оглашении показаний того или иного потерпевшего или свидетеля, данных ими в ходе предварительного расследования, принимается на момент их вызова в судебное заседание после обсуждения заявленного кем-либо из участников судебного процесса ходатайства.

Статьей 282 УПК предусмотрена возможность допроса в ходе судебного следствия эксперта. Такой допрос допускается на основании решения суда (постановления или определения), принятого по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда. Правила допроса эксперта применимы не только при допросе эксперта, проводившего экспертное исследование в ходе предварительного расследования, но и после проведения экспертизы в суде. При этом вопросы эксперту могут быть заданы лишь после оглашения данного им заключения.

После оглашения экспертом заключения ему задаются вопросы, направленные на разъяснение данного им заключения, уточнение содержащихся в нем выводов. Первой вопросы эксперту задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза.

Статьей 282 УПК не определена вся процедура допроса эксперта, так как она регламентирована и иными статьями УПК. Поэтому перед производством экспертизы в суде и допросом эксперта председательствующий обязан разъяснить эксперту его права и обязанности. При постановке вопросов эксперту следует исходить из того, что недопустима замена производства экспертизы, в том числе дополнительной, допросом эксперта, поскольку допрос эксперта может иметь место только после производства им экспертизы в суде и оглашения своего заключения. Все участники судебного разбирательства задают вопросы эксперту с разрешения председательствующего, который может отклонить вопрос или разрешить эксперту ответить на него. Если экспертиза в ходе предварительного расследования проводилась по ходатайству защиты, то первыми эксперту в судебном заседании задают вопросы подсудимый, его защитник и законный представитель. В случаях, когда экспертиза назначалась следователем по собственной инициативе, первыми эксперта допрашивают участники судебного разбирательства со стороны обвинения (государственный обвинитель, потерпевший, его представитель). Суд вправе отклонить вопрос, и тогда эксперт не должен отвечать на него. Эксперту не могут задаваться вопросы, не относящиеся к предмету экспертизы.

Отвечая на вопросы, эксперт освещает избранные им методики исследований, характер выявленных идентификационных признаков, критерии, которыми он руководствовался при определении идентификационной совокупности признаков, имеющиеся литературу и практику, относящиеся к объектам исследования, достаточность сравнительного материала, используемые им научно-технические средства, возможные противоречия между исследованием и выводами, а также уточняет формулировки заключения и выводов.

Правовые основания и особенности проведения экспертизы в судебном заседании предусмотрены ст. 283 УПК. Вопросы, возникающие в ходе назначения и осуществления экспертного исследования, нашли свое отражение в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. "О судебной экспертизе по уголовным делам"*[\(3\)](#). По этому же вопросу принято постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 г. N 5 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. N 11) "О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел"*[\(4\)](#).

Экспертиза проводится экспертами соответствующих учреждений Министерства юстиции, МВД, ФСБ, Министерства обороны РФ либо иными специалистами, которых назначает суд. Вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта. Специальными следует считать такие познания, которые не являются общераспространенными, общедоступными и которыми обладают только лица, имеющие достаточно узкую специальную подготовку или профессиональный опыт в определенной отрасли науки, техники, производства, искусства.

Во время судебного следствия экспертиза может быть назначена судом в случаях, когда она вообще не проводилась, но в ходе судебного разбирательства возникла необходимость в ее проведении, либо когда возникла необходимость провести повторную или дополнительную

экспертизу. Суд вправе назначить проведение такой экспертизы как по ходатайству участников судебного разбирательства, так и по своей инициативе в целях достижения задач уголовного судопроизводства. Выясняя по своей инициативе фактические данные, имеющие особое значение для правильного разрешения дела, суд осуществляет правосудие, а не функцию обвинения или защиты, хотя само заключение эксперта может подтверждать версию обвинения или защиты. Именно такая правовая позиция изложена в определении Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. N 104-О.

В ст. 196 УПК дан исчерпывающий перечень случаев обязательного проведения экспертизы. Если у суда возникли сомнения в способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания, он обязан назначить судебно-психиатрическую, судебно-психологическую или судебно-медицинскую экспертизу для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего. При отсутствии у подсудимого или потерпевшего документов, свидетельствующих об их возрасте, когда его определение имеет существенное значение для дела, суд обязан назначить комплексную экспертизу для установления возраста.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо ограничений (в зависимости от должностного положения) для привлечения лица в качестве эксперта. Им в силу положений ст. 57 УПК может быть лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК. Это могут быть штатные эксперты, работающие в экспертных учреждениях, а также любые специалисты - физические лица, не работающие в таковых.

Статья 70 УПК перечисляет основания отвода эксперта. Уголовно-процессуальный закон не допускает лицо к участию в производстве по уголовному делу в качестве эксперта, если имеется прямая или косвенная его заинтересованность в исходе дела, если он участвует в данном деле в качестве иного участника уголовного процесса, имеет родственные связи с подсудимым, находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей, некомпетентен. В силу положений ст. 61 УПК эксперт не может давать заключение, если он является свидетелем (очевидцем преступления) по данному уголовному делу, независимо от того, был ли он допрошен в качестве такового.

Все указанные обстоятельства, которые могут явиться основаниями для отвода эксперта, суд должен выяснять перед поручением производства экспертизы конкретному эксперту. В выборе эксперта нельзя исходить лишь из его квалификации, следует учитывать также его специализацию и стаж работы.

В соответствии со ст. 57 УПК экспертное исследование может проводиться только лицом, которое назначено в качестве эксперта в установленном законом порядке. Поэтому никакие акты, справки ведомственных или частных исследований, заключений, именуемые как экспертизы, не могут рассматриваться как заключения эксперта и служить основанием к отказу в проведении экспертизы. В случаях, когда экспертиза проводилась в ходе дознания или предварительного следствия, в судебное заседание вызывается эксперт, который участвовал в производстве этой экспертизы.

Деятельность эксперта существенным образом отличается от деятельности специалиста. Эксперт помогает суду установить факты, имеющие значение для дела, когда их обнаружение и объяснение невозможны без специальных познаний. Специалист же помогает провести отдельные процессуальные действия и непосредственно воспринимать доказательства. Эксперт проводит исследование самостоятельно, делает умозаключение о фактах, имеющих доказательственное значение. Специалист только участвует в собирании доказательств, в исследовании судом материалов уголовного дела, но не делает никаких выводов о фактах, и его высказывания не являются доказательством.

Суд не вправе вместо проведения экспертизы получать у лиц, обладающих специальными познаниями, консультации по поводу конкретных обстоятельств, имеющих доказательственное значение. Не могут заменить акт экспертизы письменные заключения сведущих лиц, полученные по запросам органов, осуществляющих судопроизводство, или представленные его участниками. В приговоре нельзя ссылаться на указанные консультации специалистов даже наряду с заключением эксперта и другими доказательствами. В основу заключения эксперта не могут быть положены мнения других специалистов, не назначенных экспертами.

Статья 57 УПК наделила эксперта широкими правами, обеспечивающими выполнение поставленных перед ним задач. Ему предоставляется возможность знакомиться не только с материалами, которые были направлены на экспертизу, но и со всеми данными, имеющими

отношение к предмету экспертного исследования. Необходимые факты суд излагает в постановлении или определении о назначении экспертизы. На экспертизу могут быть направлены подлинные материалы дела или их копии. Вещественные доказательства на экспертизу поступают в подлинниках. Эксперт лично знакомится с данными материалами и объектами. Живые лица направляются для исследования к эксперту с их согласия, при соблюдении требований закона.

Ходатайство о предоставлении дополнительных материалов эксперт может заявлять как в момент объявления постановления о назначении экспертизы, так и в ходе ее производства. Такое ходатайство может быть заявлено устно (вносится в протокол) или письменно. Необходимо, чтобы эксперт указал в нем, какие именно и для производства каких исследований ему нужны дополнительные материалы. При отказе в ходатайстве эксперт продолжает исследование и при невозможности дать заключение делает об этом обоснованное сообщение. Противоречит закону (положениям п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК) практика самостоятельного собирания экспертом по своей инициативе или по указанию судьи дополнительных материалов (истребование документов медицинских учреждений, опросы родственников).

Эксперт может давать заключения, показания, делать заявления и возбуждать ходатайства на родном языке, пользуясь услугами переводчика. В случае установления им в соответствии со своими специальными знаниями обстоятельств, имеющих значение для дела, по поводу которых не были поставлены вопросы, эксперт наделен правом отражения в заключении установленных им обстоятельств. Если он проводил экспертизу не в порядке служебного задания, а по поручению суда, эксперт имеет право на возмещение понесенных расходов и вознаграждение.

К сожалению, новый УПК не возлагает на экспертов в целях регламентации их деятельности никаких обязанностей. Часть 4 ст. 57 УПК говорит лишь о том, чего эксперт не вправе делать. Думается, следовало бы внести в УПК положение о том, что эксперт обязан явиться по вызову суда и дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. В случае неявки без уважительных причин в суд его следовало бы подвергать приводу. Этот привод мог бы осуществляться органами милиции на основании решения суда, вынесенного в соответствии со ст. 113 УПК.

Эксперт не вправе приступать к производству экспертного исследования без постановления о назначении экспертизы, принимать и исследовать материалы, не указанные в постановлении суда о назначении экспертизы. Ему запрещается вести (помимо участия в судебном заседании) переговоры с участниками уголовного процесса по обстоятельствам дела, привлекать других лиц к производству порученной ему экспертизы, хранить материалы уголовного дела, по которому проводится экспертиза, вне служебного помещения. При нарушении указанных требований он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Как правило, решения о вызове эксперта для участия в судебном разбирательстве принимаются, когда необходимо разрешить новые, ранее неисследованные вопросы или когда заключение изложено неясно либо непонятно суду. Вместе с тем не следует вызывать эксперта в судебное заседание, если по данному объекту исследования он уже составил обоснованное сообщение о невозможности дать заключение из-за непригодности самого объекта (незначительный объем материала и т.п.), из-за отсутствия разработанных научных методик исследования, а также в случае его некомпетентности в разрешении поставленных вопросов.

Распоряжение о вызове эксперта в стадии назначения судебного заседания судья может дать согласно ст. 232 УПК по своей инициативе, а также в порядке рассмотрения ходатайств, предусмотренном п. 6-8 ст. 234 УПК.

Если судья вызывает эксперта из соответствующего экспертного учреждения, то его назначает, как правило, руководитель этого учреждения (ч. 2 ст. 199 УПК). При персональном вызове эксперта судья должен собрать о нем необходимые сведения: место работы, должность, общее и специальное образование, наличие ученой степени, звания и научных трудов, общий и экспертный стаж работы по указанной специальности, узкая специализация, наличие лицензии на занятие экспертной деятельностью и т.д. У судьи не должно быть сомнений в объективности этого эксперта. Вызов эксперта осуществляется повесткой или извещением о вызове в судебное заседание. В них сообщается о месте, дне и часе начала судебного разбирательства. Повестка должна вручаться эксперту лично, и о времени ее вручения должна быть сделана запись с подписью эксперта. Как правило, повестка вручается эксперту заблаговременно, чтобы он имел реальную возможность подготовиться к производству экспертизы. Это особенно важно в случае проведения дополнительных экспертиз, когда эксперт уже проводил экспертное исследование по данному делу.

Решение о назначении экспертизы суд может принять только в ходе судебного разбирательства. Статья 271 УПК допускает вызов экспертов еще в подготовительной части судебного заседания. Перед вынесением постановления о назначении экспертизы суд должен выяснить мнение всех участников судебного разбирательства по заявленному ходатайству о назначении экспертизы, предложить им представить в письменном виде вопросы, которые они хотели бы поставить перед экспертом. Если кто-либо из них не может по уважительным причинам представить свои вопросы в письменном виде, они могут быть изложены устно и занесены в протокол судебного заседания. Все представленные вопросы оглашаются председательствующим, а участники судебного разбирательства имеют право высказать по ним свои суждения.

Суд опрашивает стороны по поводу кандидатуры эксперта (нет ли у них отводов эксперту), решает вопрос о получении образцов для сравнительных исследований и материалов дела, содержащих сведения, относящиеся к предмету экспертизы. При назначении дополнительной или повторной экспертизы представляются также заключения предшествующих экспертиз (сообщения экспертов о невозможности дачи заключения). В обсуждении вопросов вправе принимать участие эксперт, который может уточнить формулировки вопросов, сообщить о времени, необходимом ему для подготовки заключения. Суд при постановке вопросов перед экспертом не связан формулировкой и перечнем вопросов, предложенных участниками судебного разбирательства. Вместе с тем нельзя перед экспертом, вызванным в судебное заседание, ставить вопрос о том, подтверждает ли он свое заключение, данное ранее.

Постановление (определение) суда о назначении экспертизы в соответствии с положениями ч. 2 ст. 256 УПК излагается в виде отдельного письменного документа. Подобные процессуальные документы выносятся в совещательной комнате и подписываются судом. Они должны состоять из вводной, описательной и резолютивной частей.

Оглашается указанное решение судом после выхода из совещательной комнаты. Копия постановления вручается эксперту или направляется в экспертное учреждение вместе с объектами экспертного исследования. Данные объекты и образцы исследования должны находиться в упаковке, обеспечивающей необходимую их фиксацию и сохранение следов. Документы представляются в подшитом виде и пронумерованными. Образцы для сравнительного исследования могут быть получены с помощью специалиста и обязательно должны быть заверены участниками их отобрания и судьей.

Для создания эксперту, приглашенному в судебное заседание, необходимых условий для осуществления его задач председательствующий судья выясняет у него, какие организационные действия следует провести (подготовка рабочего места эксперта в зале суда, создание условий для демонстрации иллюстративного материала к заключению, обеспечение эксперта транспортными средствами для доставки необходимой аппаратуры и т.п.).

Большое значение для эффективного экспертного исследования имеет правильная постановка вопросов перед экспертом. Они должны быть четко сформулированы, конкретизированы в отношении обстоятельств, лиц и периодов их деятельности, фактов, объектов. Не должны допускаться вопросы, выходящие за пределы специальных знаний эксперта или его процессуального положения, предполагающие различные толкования. Для каждого вида экспертизы разработан примерный перечень таких вопросов, который содержится как в ведомственных инструкциях о производстве конкретных экспертиз, так и в методических пособиях.

В частности, при проведении судебно-медицинской экспертизы живого лица перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы: а) каков характер телесных повреждений и степень вреда здоровью потерпевшего; б) какова давность их причинения; в) каков механизм их образования; г) какова последовательность их причинения; д) чем могли быть причинены повреждения.

Экспертиза, назначенная в судебном заседании, может проводиться непосредственно в зале суда или в экспертном учреждении. Экспертиза в судебном заседании проводится в случаях, когда вещественных доказательств или следов на них уже нет, но в материалах дела имеются их описания, анализы, фотосъемки, чертежи и т.п. Подобная ситуация может возникнуть при производстве судебно-медицинской экспертизы. Председательствующий перед проведением экспертного исследования предупреждает эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. При производстве экспертизы в суде эксперт участвует в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы, задает вопросы допрашиваемым лицам, знакомится с материалами уголовного дела, дает заключение по вопросам, сформулированным в постановлении суда, и оглашает заключение в судебном

заседании. Это заключение всегда облечается в письменную форму. Эксперт может отказаться от дачи заключения лишь в случаях, когда поставленные перед ним вопросы выходят за пределы его специальных познаний или предоставленных ему материалов недостаточно для заключения, о чем он сообщает в письменной форме (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК).

Заключение эксперта должно отвечать требованиям закона (ст. 204 УПК). Данный вид доказательств не имеет каких-либо преимуществ перед другими доказательствами. Поскольку в заключении используются специальные познания, оно может быть как недостоверным, так и ошибочным. Оценка данного доказательства предполагает выяснение компетентности эксперта, уровня научных знаний, отсутствия заинтересованности в деле. Особое внимание следует уделять правильности процессуального оформления экспертизы как следственного действия, соблюдения уголовно-процессуального законодательства при изъятии и направлении на экспертизу объектов исследования. Нарушение процессуального порядка производства экспертизы лишает заключение эксперта юридической силы (ст. 75 УПК).

Исследование в суде вещественных доказательств и документов, приобретенных в ходе предварительного расследования или представленных в судебном заседании, регулируется ст. 284-286 УПК. Осмотр вещественных доказательств, в отличие от судебной экспертизы, производится только по ходатайству сторон. При этом он может производиться в любой момент судебного следствия, в том числе в ходе допроса участников уголовного процесса. Помимо общих процедур осмотра вещественных доказательств и оглашения документов в суде, следует выполнять требования, предусмотренные ст. 81-84 УПК.

Под вещественными доказательствами в уголовном процессе принято понимать предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, если они были объектами преступных действий, а также иные предметы и документы, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Эти предметы могут служить средством обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела, выявления виновных либо опровержения обвинения или смягчения ответственности.

Вещественные доказательства отличаются от других источников доказательств способами создания, сохранения, выявления, передачи, собирания, закрепления, хранения, проверки и оценки сохранения в них фактических данных.

Осмотр вещественных доказательств может производиться в любой момент судебного следствия после установления порядка исследования доказательств по ходатайству сторон. Процедура осмотра вещественного доказательства законом не регламентирована. Избранный первоначально порядок исследования доказательств суд вправе изменить в ходе судебного следствия, предварительно выслушав мнение участников судебного разбирательства по этому вопросу. Осмотр, как правило, начинается с объявления председательствующим, какой предмет (предметы) подвергается осмотру. Одновременно называются основания и время их приобщения к делу. После осмотра вещественного доказательства судом оно осматривается иными участниками судебного разбирательства.

Наиболее эффективным судебная практика признает производство осмотра и предъявления вещественных доказательств одновременно с допросом подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта. В ходе таких процессуальных действий участникам осмотра могут задаваться вопросы, относящиеся к признакам вещественных доказательств или к обстоятельствам, связанным с вещественными доказательствами. Они вправе обращать внимание суда на определенные признаки или обстоятельства, связанные с вещественными доказательствами, и просить об отражении их в протоколе судебного заседания.

Если вещественные доказательства невозможно было сохранить до судебного разбирательства или представить суду вследствие громоздкости, но имеются их фотоснимки, суд приобщает их своим постановлением к материалам дела в качестве вещественных доказательств или документов и осматривает, предъявляя участникам судебного разбирательства. Кроме того, на основании решения суда возможен выход вместе с другими участниками судебного разбирательства на место нахождения вещественного доказательства, которое не может быть доставлено в суд. Для успешного и эффективного проведения такого осмотра вещественного доказательства следует решить вопрос о привлечении к производству осмотра свидетелей или экспертов.

Осмотр вещественных доказательств судом, предъявление их участникам уголовного процесса и допрос этих участников в связи с осмотром вещественных доказательств подлежат обязательному и подробному отражению в протоколе судебного заседания.

Уголовно-процессуальный закон не регламентировал, по чьей инициативе производится оглашение протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК). Вследствие

отсутствия прямого запрета на возможность исследования указанных документов по инициативе суда последний вправе принимать решение об оглашении протоколов следственных действий и иных документов. При этом закон указывает на возможность оглашения не только протоколов следственных действий, заключений экспертов, данных в ходе предварительного расследования, но и документов, приобщенных к уголовному делу или представленных в судебном заседании. Необходимым требованием для исследования указанных документов является определение или постановление суда об этом.

Документом в уголовно-процессуальном аспекте признается зафиксированная на материальных носителях информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать (сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах). Доказательственное значение могут иметь документы, составленные по поручению суда, об обстоятельствах, имеющих значение для дела, или по инициативе администрации предприятий, учреждений, организаций, органов управления в связи с совершенным правонарушением, а также документы, составленные вне связи с делом, но содержание которых имеет для него значение. К таким документам закон относит: характеристики, справки, акты личного досмотра или вещей при административном задержании, приказы, инструкции, письма и т.п. Письменные заявления, сообщения о преступлениях, протоколы принятия устного заявления или явки с повинной, фотографии, кино- и звукозаписи, схемы, планы также отвечают признакам документа, отраженным в ст. 84 УПК.

Документ иногда может признаваться и вещественным доказательством, если он сохранил на себе следы преступления либо был объектом преступных действий, служил средством их подготовки. Если же значение по делу определяется справочными или удостоверительными данными, документ является доказательством в смысле ст. 84 УПК. От правильного определения процессуального положения документа зависит выбор предусмотренных законом процессуальных средств исследования, способа хранения и судьбы документа.

Документы - доказательства, которые хранятся в материалах уголовного дела, подвергаются осмотру и приобщаются к делу особым постановлением следователя или суда. Приобщенные к делу документы в соответствии с решением суда о порядке исследования доказательств или об изменении такого порядка могут оглашаться в любой момент судебного следствия полностью или частично. Постановление об изменении порядка исследования доказательств суд может вынести как по своей инициативе, так и по ходатайствам участников судебного разбирательства.

Документы, которые представляются суду в судебном заседании подсудимым, его защитником, государственным или частным обвинителем, потерпевшим, его представителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, до вынесения судом постановления (определения) об их приобщении к делу в обязательном случае оглашаются, и одновременно выясняется мнение участников процесса по данному вопросу.

В процессе исследования документов суду следует убедиться в том, что они приобщены к уголовному делу законными способами. Суд проверяет компетенцию соответствующего органа или должностного лица на изготовление тех или иных документов. Одновременно обращается внимание на форму документа, наличие необходимых реквизитов, штампов, печатей, подписей и т.д.

Вопрос о том, относится ли к делу тот или иной документ, решается, прежде всего, путем тщательного анализа его содержания, установления объективных связей с обстоятельствами преступления и проверки соблюдения требований уголовно-процессуального закона при приобщении его к материалам уголовного дела. Подобный анализ позволяет определить полноту, последовательность и непротиворечивость содержащихся в документе фактических данных. Для установления достоверности документа может быть допрошен в качестве свидетеля его автор, либо могут быть истребованы дополнения к документу, проведены иные судебные действия.

Осмотр местности и помещения в ходе судебного следствия регламентирован ст. 287 УПК. Однако закон не определил, по чьей инициативе проводится такой осмотр. Представляется, что суд в случае необходимости вправе провести осмотр по своей инициативе. Судебный осмотр представляет собой непосредственное восприятие и исследование судом и другими участниками судебного разбирательства криминалистических объектов в целях установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Основания проведения указанного процессуального действия отражены в ст. 176 УПК.

При совершении осмотра местности и помещения учитывается порядок производства осмотра, который определен ст. 177 УПК. В соответствии со ст. 25 Конституции РФ осмотр

жилого помещения может быть произведен только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Решая вопрос о получении согласия проживающих в жилище лиц, суд должен исходить из того, что эти лица должны быть совершеннолетними, постоянно или временно проживать в осматриваемом жилище или владеть им на праве частной собственности независимо от факта регистрации в этом жилище. Несогласие хотя бы одного из них на производство осмотра означает отсутствие согласия на осмотр жилища в целом, поэтому решение суда о проведении осмотра жилого помещения позволяет проводить данное процессуальное действие вопреки желанию проживающих в нем лиц.

Осмотр местности и помещения - это способ собирания доказательств, который производится в любой момент судебного следствия как по ходатайству участников судебного разбирательства, так и по инициативе суда на основании его мотивированного постановления (определения), принятого после заслушивания мнений участников судебного разбирательства. Указанное постановление в соответствии со ст. 256 УПК может выноситься без удаления суда в совещательную комнату и отражается в протоколе судебного заседания. При рассмотрении уголовных дел осмотр местности может проводиться, когда для личного восприятия судом обстановки места происшествия и проверки обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, требуется получить новую информацию путем присутствия на месте происшествия.

Осмотр места происшествия может проводиться для решения двух конкретных задач: 1) выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) обнаружения следов преступления и вещественных доказательств.

Субъекты судебного осмотра подразделяют на обязательные, участвующие в проведении этого действия в силу закона, и необязательные, привлекаемые к участию в осмотре по решению суда в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В обязательном порядке в осмотре принимают участие все участники судебного разбирательства - состав суда, секретарь судебного заседания, государственный или частный обвинитель, потерпевший, подсудимый, его защитник, гражданский истец, гражданский ответчик либо их представители. Лишь в необходимых случаях по решению суда осмотр производится в присутствии определенных свидетелей, эксперта, специалиста. Как правило, свидетелей привлекают к участию в осмотре местности или помещения, когда их показания касаются обстоятельств или отдельных деталей обстановки, с целью оказания помощи свидетелю в восстановлении первоначальной обстановки или для показа изменений, наступивших в результате преступления.

Эксперты участвуют в осмотрах для выяснения обстоятельств, относящихся к предмету экспертного исследования, для уяснения и проверки выводов эксперта с учетом обстановки на месте происшествия. Участие специалиста в судебном осмотре необходимо во всех случаях, когда суду в процессе проведения осмотра нужны его консультации или техническая помощь. Лица, находящиеся в зале судебного заседания, также могут наблюдать за проведением судебного осмотра, но судья не обязан обеспечивать их явку на место осмотра.

Для более эффективного осмотра председательствующему следует тщательно продумать план осмотра и разграничить его этапы, предусмотреть, чтобы участники осмотра не смогли затруднить обнаружение и фиксацию следов преступления, явились к месту осмотра одновременно. В процессе проведения осмотра подсудимому, потерпевшему, свидетелю, эксперту и специалисту могут быть заданы вопросы, связанные с осмотром, а все участвующие в осмотре лица могут обращать внимание суда на все, что, по их мнению, может способствовать выяснению обстоятельств дела.

Право участников осмотра требовать занесения в протокол судебного заседания их заявлений в связи с произведенным осмотром вытекает из смысла уголовно-процессуального закона. В силу ст. 259 УПК в протоколе подлежат фиксации все факты, которые участники судебного разбирательства просят удостоверить.

В протоколе о ходе проведения судебного осмотра, как правило, должны быть отражены следующие моменты: 1) время начала и окончания осмотра; 2) участники его проведения; 3) содержание вопросов, задаваемых участниками осмотра, и ответов на них; 4) обстоятельства, на которые обращалось внимание участниками осмотра; 5) что было обнаружено и установлено в результате осмотра; 6) какие предметы и следы изымались; 7) составлялись ли планы места осмотра, схемы, велась ли фотосъемка.

Новый УПК впервые предусмотрел специальную норму, регулиующую производство следственного эксперимента в судебном заседании (ст. 288 УПК). Ранее это следственное действие представляло собой лишь тактическую разновидность осмотра, в ходе которого производились отдельные опытные действия. Поэтому в случае признания необходимым провести в ходе судебного разбирательства следственный эксперимент суд должен

руководствоваться требованиями ст. 181 и 288 УПК. В этих **статьях** определены не только цели, способы, условия производства следственного эксперимента, но и процедура фиксирования полученных результатов. Вопрос о проведении следственного эксперимента может приниматься как по ходатайствам участников судебного разбирательства, так и по инициативе суда. Предварительно председательствующий должен выяснить мнения участников процесса по заявленному ходатайству. Затем принимается решение о проведении следственного эксперимента, которое оформляется в виде постановления (определения) с указанием в нем целей процессуального действия, его участников. Такое решение может быть принято как с удалением суда в совещательную комнату, так и на месте (ст. 256 УПК).

Основная цель эксперимента заключается в проверке и уточнении данных, имеющих значение для дела. Эксперименты проводятся для установления возможности или невозможности: 1) видеть имевшие место явления или факты; 2) слышать те или иные обстоятельства, связанные с исследуемым событием; 3) совершать определенные действия либо действовать определенным образом; 4) существования самого явления в конкретных ситуациях, исследуемых судом. С помощью этого процессуального действия проверяется способность конкретных свидетелей в определенных условиях слышать или наблюдать что-либо, уточняется время преодоления определенных расстояний с помощью технических средств или без таковых, собираются новые фактические данные, подтверждающие или опровергающие ранее имевшуюся информацию, и т.д.

Следственный эксперимент обязательно проводится в присутствии суда и других участников судебного разбирательства. Помимо подсудимого, потерпевшего, защитников или законных представителей в следственных экспериментах могут принимать участие эксперты, специалисты, свидетели, а также статисты. Последних подбирают в зависимости от того, какая им отводится роль в ходе судебного эксперимента. Так, в случае отказа подсудимого участвовать в проведении эксперимента или при невозможности его активного участия в опытах для выполнения соответствующих экспериментальных действий приглашается лицо, сходное с подсудимым по физическим данным, профессиональным навыкам либо по иным параметрам. Аналогичным образом подбирается статист для замены потерпевшего или свидетеля, отсутствующего по уважительной причине.

Уголовно-процессуальный закон категорически запрещает производство экспериментов, унижающих достоинство и честь участвующих в нем лиц и окружающих, а также создающих опасность для их здоровья. Кроме того, недопустимо проведение следственных экспериментов, заведомо не имеющих доказательственного значения, которое выражается в положительных или отрицательных итогах эксперимента. Суд должен учитывать, что в качестве вспомогательных участников эксперимента нельзя привлекать лиц, которым в ходе следственного эксперимента стало известно, какие опыты будут проводиться и какие результаты могут быть получены.

В зависимости от вида эксперимента судом избирается тактика его проведения. С целью получения достоверных результатов обеспечивается "реконструкция обстановки", по возможности сходной с обстановкой, имевшей место в момент совершения преступления. Как правило, обеспечивается проведение эксперимента: 1) в то же время года, суток (те же освещенность, температура воздуха, иные атмосферные условия); 2) на том же месте; 3) с использованием подлинных или сходных предметов; 4) при наличии одинакового характера шума; 5) в том же темпе, в котором происходили действия.

Производство следственного эксперимента начинается с оглашения постановления (определения) суда о проведении данного судебного действия. После этого участникам эксперимента разъясняются права и обязанности, их роль в процессе опытов. Далее проверяется обстановка на месте проведения эксперимента, размещаются его участники. Всеми этими действиями руководит председательствующий, именно он следит за правильностью проведения опытов. Если для проведения судебного эксперимента необходимо проникновение в жилище, суд должен соблюсти требования ст. 25 Конституции РФ и вынести соответствующее определение (постановление), позволяющее проникнуть в чужое жилое помещение помимо воли его жильцов. Для того чтобы результаты эксперимента были более достоверными, однородные опыты могут быть проведены неоднократно. Решение о повторении опытов также принимает суд.

Для того чтобы фактические данные, выявленные при эксперименте, имели доказательственное значение, важно обеспечить правильное и полное отражение в протоколе судебного заседания условий и хода производства судебного эксперимента, его результатов. Подробное отражение всех этих обстоятельств дает возможность проверить и оценить правильность производства этого действия, определить достоверность полученных

результатов.

Предъявление для опознания как особое следственное действие впервые было предусмотрено в нашем законодательстве в ст. 164-166 УПК РСФСР. Ранее оно практиковалось лишь как разновидность допроса, в ходе которого допрашиваемому субъекту предъявляли лицо, предмет или неподвижный объект. Действующий ныне УПК РФ не содержит специальной нормы, регулирующей производство опознания в судебном заседании.

Предъявление для опознания - процессуальное действие, суть которого заключается в предъявлении опознающему (свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому) определенного лица или предмета для установления их тождества или различия с ранее наблюдаемым им объектом по образу, сохранившемуся в памяти опознающего.

В судебном заседании опознание осуществляется лишь в стадии судебного следствия и на основании решения суда, которое может быть принято в соответствии со ст. 256 УПК без удаления в совещательную комнату. Такое решение суд принимает при наличии ходатайства об этом участников судебного разбирательства или по своей инициативе, предварительно выяснив мнение сторон по данному вопросу. Цели опознания могут быть различными. В одних случаях требуется проверить, относятся ли показания опознающего к определенному лицу или предмету, в других - опознание проводится для того, чтобы разыскать неизвестный объект среди множества однородных объектов.

Указанное процессуальное действие в судебном заседании проводится в присутствии всех участников судебного разбирательства. Руководит процессом опознания в судебном заседании суд. Именно он решает вопрос о количестве и качестве предъявляемых для опознания объектов, об их однородности, сходности с опознаваемым объектом, рассматривает ходатайства и заявления участников судебного разбирательства по этим вопросам. Формы участия потерпевшего и подсудимого в процессе опознания во многом зависят еще и от того, являются ли они субъектом или объектом опознания.

В соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК перед предъявлением опознающему объекта опознания должен проводиться допрос опознающего. Ему задаются вопросы о том, по каким признакам он мог бы опознать соответствующее лицо или предмет, какие индивидуальные особенности объекта опознания запомнил, при каких условиях, как долго и в связи с чем он ранее наблюдал его. Кроме того, желательно выяснить субъективные факторы опознающего, влияющие на полноту и правильность восприятия им окружающего мира, в частности проверить состояние его зрения и слуха, свойства памяти, способность описать наблюдаемый объект. Способы таких проверок могут быть различными и зависят от конкретных ситуаций (приобщение к материалам дела медицинских документов, выяснение у допрашиваемого факта использования им очков, слухового аппарата и т.п.). В процессе допроса у опознающего также выясняются возможность опознать лицо или предмет в числе других однородных объектов, наличие факта знакомства с опознаваемым лицом или факта наблюдения его в ходе предварительного и судебного следствия. Проведение предварительного допроса способствует принятию обоснованного решения о целесообразности проведения опознания, правильной оценке результатов данного процессуального действия.

Порядок проведения опознания определен ст. 193 и 289 УПК. Лицо, опознание которого производится, предъявляется опознающему вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Перед началом предъявления их для опознания опознаваемому лицу предлагается занять любое место среди них.

Сходство по внешности предполагает, что статисты должны быть одного пола, одной расы, примерно одного возраста, роста, телосложения, схожими по форме и цвету лица, волосам, глазам, причёске, в похожей по цвету и фасону одежде, по особым приметам. Не должно быть существенных различий между ними по тем признакам, которые опознающий человек назвал в ходе допроса перед проведением опознания. При предъявлении опознаваемых для опознания по голосу также соблюдаются требования о схожести голоса при произнесении определенной фразы с одинаковой интонацией (мужским или женским голосом, наличие дефектов речи и т.п.).

Предметы предъявляются в группе однородных предметов, т.е. они должны не только быть одинакового наименования и назначения, но и совпадать по размерам, форме, модели, марке, цвету. Наиболее эффективно предъявлять предметы для опознания в количестве трех-пяти. Чрезмерное увеличение числа предъявляемых объектов приводит к рассеиванию внимания опознающего.

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению суда может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение

опознающего лица опознаваемым.

Определенные сложности, возникающие при организации опознания в судебном заседании, объясняются теми обстоятельствами, что все участники судебного разбирательства, как правило, еще до принятия решения о производстве указанного процессуального действия видели друг друга, знают, кто является подсудимым и потерпевшим. К тому же объекты опознания должны быть не знакомы опознающему, он не должен знать их характерных и индивидуальных признаков. При получении информации о том, что опознающий видел опознаваемого до проведения опознания, знает его или узнал о процессуальном положении опознаваемого в судебном заседании, производство опознания становится бессмысленным. Поэтому суд вправе в любой момент принять решение о прекращении производства опознания в суде.

Вместе с тем может иметь место в суде опознание подсудимого свидетелями или потерпевшими, еще не допущенными в зал судебного заседания и не видевшими опознаваемого. Для обеспечения достоверности их показаний о приметах подсудимого рекомендуется последнего посадить на время допроса опознающего среди публики, присутствующей в зале, так, чтобы допрашиваемый не видел его. Для проведения опознания суд вправе прибегнуть к помощи граждан, находящихся в зале, включив их в группу опознаваемых. Необходимыми условиями их привлечения являются отсутствие возражений с их стороны и сходство по признакам внешности.

Достаточно сложную процедуру представляет опознание недвижимого объекта. Если потерпевший, свидетель или подсудимый называет и описывает в своих показаниях определенный участок местности, здание, отдельное помещение в здании, но затрудняется с требуемой точностью определить его местонахождение, хотя готов указать, как туда попасть из известного исходного пункта, такая возможность ему должна быть предоставлена. Для этого суд вместе с участниками судебного разбирательства и опознающим прибывают в названный им исходный пункт. От этого пункта все они движутся по пути, указанному опознающим лицом. При этом следует принимать соответствующие меры к тому, чтобы исключить подсказки маршрута (удалить таблички, указатели и т.п.).

Обязательным требованием при опознании является отсутствие опознающего в судебном заседании в момент расположения объектов опознания. После прибытия опознающего в зал судебного заседания суд предлагает ему осмотреть группу объектов, и, если среди них есть то лицо или предмет, о котором он ранее давал показания, указать на него. Наводящие вопросы при этом не допускаются. Запрещается также совершать любые действия, которые могут подсказать опознающему человеку, на какой объект он должен указать. Если опознающий укажет на определенный объект, ему предоставляется возможность объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал его.

УПК (ст. 290) впервые предусмотрел возможность проведения в ходе судебного следствия освидетельствования. Ранее освидетельствование рассматривалось как разновидность осмотра. Законодатель не определил, по чьей инициативе может быть принято решение о производстве освидетельствования. В связи с этим нельзя исключить возможность принятия подобного решения по инициативе суда.

Цели проведения освидетельствования изложены в ч. 1 ст. 179 УПК. Оно проводится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производства судебной экспертизы. Таким образом, объектом освидетельствования может быть лишь человек. В перечень лиц, которые могут быть освидетельствованы в судебном заседании, включаются подсудимый, потерпевший, свидетель. Причем свидетеля можно освидетельствовать лишь с его согласия, за исключением случаев, когда выполнение этого процессуального действия необходимо для оценки достоверности его показаний. Не может быть в ходе судебного следствия освидетельствован на предмет выявления состояния опьянения, например, защитник или государственный обвинитель.

К освидетельствованию лица, сопровождаемому его обнажением, суд должен привлекать специалистов. Если суд признал необходимым участие в судебном заседании заинтересованного в исходе дела специалиста, он вправе вызвать его для участия в судебном заседании. Участие специалиста в судебном заседании регулируется ст. 168 и 270 УПК. На практике в качестве специалистов для освидетельствования лица в судебное заседание довольно часто приглашают врачей. Кроме того, в качестве специалистов для допроса свидетелей и обвиняемых в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда - и при допросе несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет привлекают педагогов (ст. 280, 425 УПК). Для

осмотра местности и помещений (ст. 287 УПК), вещественных доказательств (ст. 284 УПК), получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК), консультаций по вопросам, требующим специальных познаний, в суд могут быть приглашены в качестве специалистов любые лица, обладающие такими познаниями. Как правило, ими могут быть специалисты, занимающие должности экспертов-криминалистов в учреждениях судебной экспертизы (врачи, телеоператоры и т.п.). УПК (ч. 2 ст. 71) запрещает участие в качестве специалистов лиц, которые по данному делу проводили экспертизу или признаны иными участниками уголовного процесса.

Права и обязанности специалиста регламентированы ст. 58 УПК. В соответствии с положениями закона специалист имеет право: отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если не обладает соответствующими специальными знаниями; задавать участникам следственного действия с разрешения председательствующего судьи вопросы; знакомиться с протоколом следственного действия и делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; на возмещение расходов, понесенных им в связи с явкой по вызову в суд.

Устанавливая личность явившегося в суд специалиста, председательствующий задает ему вопросы, относящиеся к его личности и компетенции, выясняет взаимоотношения с участниками судебного разбирательства. Получив ответы на них, судья должен убедиться в наличии у специалиста соответствующих знаний, необходимых для его участия в суде, и в отсутствии его заинтересованности в исходе дела. При выборе специалиста суд должен руководствоваться уровнем теоретических знаний, умением пользоваться справочной литературой, наличием специальной, профессиональной подготовки, опытом в оказании помощи суду. Лишь после этого лицу разъясняются права и обязанности специалиста, предусмотренные ст. 58 УПК, он предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ.

Знания и навыки специалиста могут быть эффективно использованы судом не только при освидетельствовании, но и при осмотре местности, помещения, вещественных доказательств. Именно специалисты помогают правильно и полно описать осматриваемую местность, помещение и вещественное доказательство, сфотографировать их, произвести киносъемку, обратить внимание участников судебного разбирательства на отдельные особенности, изменения и детали исследуемых объектов, наличие следов на их поверхности.

Специалисты помогают не только обнаружить следы, имеющие отношение к данному уголовному делу, но и зафиксировать их, правильно взять образцы для сравнительного исследования. Для получения образцов суд, выслушав мнение сторон, выносит постановление об отобрании образцов. Процесс изъятия образцов отражается в протоколе судебного заседания. В нем необходимо указать условия получения образцов, заявления по этому поводу, поступившие от участников судебного разбирательства. Опираясь на консультации и помощь специалистов, суд может провести в судебном заседании следственный эксперимент. Однако суд не вправе вместо проведения экспертизы получать у специалистов консультации по поводу обстоятельств, имеющих доказательственное значение, и ссылаться в приговоре на подобные консультации даже при наличии заключения эксперта как на доказательство, поскольку это ст. 74 УПК не предусмотрено.

Окончание судебного следствия является заключительным этапом судебного следствия. К моменту окончания судебного следствия суд должен выяснить, все ли представленные сторонами доказательства исследованы. Председательствующий спрашивает каждого из участников судебного разбирательства со стороны обвинения и со стороны защиты, желают ли они дополнить судебное следствие. Если кто-либо из участников уголовного процесса заявит ходатайство об исследовании доказательств, суд разрешает его и в случае удовлетворения продолжает судебное следствие. После исследования доказательств, на которые указывалось в ходатайстве, суд вновь спрашивает о дополнении судебного следствия.

С ходатайством о продолжении судебного следствия и о вызове дополнительных свидетелей, назначении экспертизы, истребовании документов, осмотре местности и помещения, проведении следственного эксперимента, освидетельствовании вправе обратиться подсудимый, защитник, государственный или частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители.

В случае отсутствия заявлений о дополнении судебного следствия либо при отклонении судом заявленных ходатайств председательствующий судья объявляет об окончании судебного следствия. Если суд после выступления сторон в прениях вернется к судебному следствию, в соответствии с положениями ст. 294 УПК он должен выяснить у сторон, имеются ли у них дополнения к судебному следствию. Таким образом, окончание судебного следствия является

обязательной частью судебного следствия.

8. Прения сторон и последнее слово подсудимого

Глава 38 УПК посвящена такой стадии процесса, как прения сторон. Это завершающая стадия судебного производства по делу, цель которой заключается в донесении до суда окончательно сформировавшихся правовых позиций сторон защиты и обвинения по результатам всех исследованных в судебном заседании доказательств.

Прения сторон предоставляют возможность повлиять на процесс развития внутреннего убеждения судьи до удаления его в совещательную комнату, еще раз акцентировать внимание судьи на тех доказательствах, которые та или иная сторона посчитает наиболее значимыми для принятия окончательного решения по делу.

Содержание и порядок прений сторон регулируются положениями ст. 292 УПК. Круг вопросов, которые могут возникнуть в прениях сторон, достаточно широк, что существенным образом отразилось на конструкции рассматриваемой нормы, состоящей из семи частей. Статья 292 УПК фактически является единственной в гл. 38 УПК посвященной стадии прений сторон, что нередко порождает необходимость обращения к другим нормам процессуального закона в поисках разъяснений.

Часть 1 ст. 292 УПК называет конкретных участников процесса, которые в силу возложенных на них обязанностей не вправе отказаться от участия в прениях сторон. Со стороны обвинения таким участником процесса является обвинитель, со стороны защиты - непосредственно сам защитник.

Неучастие одной из сторон в прениях, когда каждая из них должна проанализировать все обстоятельства дела и определить для суда занимаемую ей позицию относительно каждого обстоятельства, являющегося предметом доказывания, лишает суд возможности принять решение по делу с учетом доводов обеих сторон. В связи с этим по уголовному делу, по которому подсудимый не воспользовался услугами защитника, такая обязанность возложена на него самого. Непредоставление возможности одной из сторон процесса выступить в прениях является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В ч. 3 ст. 292 УПК сказано об обвинителе как участнике прений со стороны обвинения. Понятийный аппарат, заложенный законодателем в ст. 5 УПК, не предусматривает такого термина. Поэтому необходимо разъяснить, что обвинителем по уголовному делу публичного или частно-публичного обвинения является государственный обвинитель, а по делу частного обвинения - частный обвинитель. И лишь один из них в силу обязанности должен представлять интересы обвинения.

Часть 2 ст. 292 УПК перечисляет участников процесса, которые, как сказано в самой норме, могут участвовать в прениях сторон. К ним законодатель, в частности, отнес потерпевшего и его представителя. В то же время п. 15 ч. 2 ст. 42 УПК предусматривает участие потерпевшего в судебных прениях, а ч. 3 ст. 45 УПК - участие его представителя. Надо полагать, что законодатель не разделял такие понятия, как "может" и "имеет право", хотя они влекут различные последствия. Между тем право участника процесса не может быть ограничено, кроме как по основаниям, прямо предусмотренным в законе.

В ч. 2 ст. 292 УПК участие гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в прениях сторон поставлено в зависимость от принятого судом решения по результатам рассмотрения заявленного данными лицами ходатайства. Однако специальные нормы УПК предусматривают возможность участия сторон в прениях в качестве их законного права: п. 15 ч. 4 ст. 44 УПК - для гражданского истца; п. 11 ч. 2 ст. 54 УПК - для гражданского ответчика; ч. 3 ст. 45 УПК - для представителя гражданского истца; ч. 2 ст. 55 УПК - для представителя гражданского ответчика.

Данное обстоятельство делает рассмотрение ходатайства об участии в прениях сторон беспредметным, поскольку суд не может отказать в этом какому-либо из перечисленных участников процесса.

Последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. Здесь действует общее правило, согласно которому участники процесса со стороны защиты выступают после участников со стороны обвинения. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними - подсудимый и его защитник. Соответственно гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя. Такой порядок позволяет стороне защиты выслушать доводы обвинения и в своих речах привести по этому поводу опровергающие аргументы.

Новшеством по сравнению с УПК РСФСР является норма, предусмотренная в ч. 4 ст. 292 УПК РФ, которая запрещает участникам прений сторон ссылаться на доказательства, признанные судом недопустимыми. В этой же норме содержится запрет ссылаться на доказательства, не исследованные в процессе судебного следствия. Несмотря на то что данные положения не распространяются на производство в суде присяжных заседателей, значение этой нормы закона, пресекающей использование сторонами процесса доказательств, которые не могут быть положены судом в основу принятого решения, очень важно. Она лишает участников прений сторон возможности донести до суда заведомо неправосудную позицию стороны обвинения или защиты, а также помогает суду избежать ошибочной оценки всей совокупности имеющихся по делу доказательств.

Как следует из содержания ч. 5 ст. 292 УПК, суд не вправе ограничить продолжительность прений сторон. Однако председательствующий по делу наделен правом останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми в установленном процессуальном порядке.

Важнейшим дополнительным элементом, завершающим прения сторон, являются реплики. В п. 36 ст. 5 УПК понятие реплики определено как замечание участника прений сторон относительно сказанного в речах других участников. Таким образом, реплика не может содержать дополнение к высказанной ранее участником прений сторон позиции, а равно не может быть адресована в адрес другого участника процесса, который не воспользовался правом на прения сторон.

Выступить с репликой может каждый участник прений сторон, за исключением подсудимого, который разделяет право последней реплики со своим защитником. Закон предоставляет возможность выступить с репликой участнику прений лишь единожды.

По окончании выступлений председательствующий в судебном разбирательстве объявляет прения оконченными. В соответствии с ч. 7 ст. 292 УПК участники со стороны обвинения и защиты по окончании прений, но до удаления суда в совещательную комнату, вправе представить суду предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора. Обязательным условием для подачи их суду является соблюдение письменной формы.

Следующей после прений сторон самостоятельной стадией судебного разбирательства является последнее слово подсудимого.

Право на последнее слово принадлежит подсудимому независимо от его участия в прениях сторон. В качестве гарантии последнего слова закон запрещает задавать подсудимому какие-либо вопросы или иным образом перебивать его. Кроме того, суд не может ограничить продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем, вследствие чего подсудимый имеет право сказать все, что он считает важным для принятия судом решения по данному делу. Единственным основанием для вмешательства председательствующего в речь подсудимого является изложение им обстоятельств, явно не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу.

Установленный факт, свидетельствующий о непредоставлении судом последнего слова подсудимому, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену обвинительного приговора суда. Поэтому в случае отказа подсудимого от произнесения последнего слова указанное обстоятельство должно быть зафиксировано секретарем в протоколе судебного заседания. Если же подсудимый был удален из зала судебного заседания по решению суда за нарушение порядка и не был возвращен в зал до окончания прений сторон, суд не обязан обеспечить ему возможность выступить с последним словом.

Особую важность рассмотренным стадиям судебного разбирательства придает возможность возобновления по их результатам судебного следствия. В случае, если участники прений сторон или же подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, суд вправе возобновить судебное следствие. Во всех случаях принятие подобного решения является правом, но не обязанностью суда независимо от значимости новых обстоятельств, на которые ссылается та или иная сторона.

Решение о возобновлении судебного следствия может быть принято судом и в случае непосредственного заявления соответствующего ходатайства участником прений сторон или подсудимым. При отказе в удовлетворении такого ходатайства важность и существенность новых обстоятельств, приведенных в прениях сторон или последнем слове подсудимого, могут быть оценены судом кассационной инстанции в соответствии с ч. 4, 5 ст. 377 УПК.

Возобновленное судебное следствие проводится по общим правилам, предусмотренным гл. 37 УПК, и по его окончании суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово. Решение о возобновлении судебного следствия выносится в совещательной комнате, излагается в виде отдельного постановления, подписывается судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально, и оглашается в судебном заседании.

Заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания. До удаления суда в совещательную комнату председательствующий по делу должен принять решение о дате, времени и месте оглашения приговора и сообщить о нем участникам судебного разбирательства.

9. Постановление приговора

Вопросам постановления приговора посвящена гл. 39 УПК. Под приговором УПК (п. 28 ст. 5) понимает решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. В отличие от иных процессуальных документов, только приговор постановляется от имени государства - именем Российской Федерации. Это положение относится ко всем судам общей юрисдикции, военным судам, а также к мировым судьям, рассматривающим уголовные дела. Поэтому приговор после вступления его в законную силу обязателен для всех государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций, должностных лиц и граждан на всей территории РФ.

В приговоре фиксируются результаты процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, определяется правовое положение соответствующего лица на определенный период времени. Вступивший в законную силу приговор имеет преюдициальное значение для иных дел, препятствует повторному привлечению лица к уголовной ответственности за те же деяния. За отдельные преступления против правосудия (ст. 299, 305, 307 УК РФ) уголовные дела возбуждаются только после постановления приговора. Наделив суды, полномочные рассматривать уголовные дела, правом признавать лицо виновным в совершении преступления и назначать ему наказание, уголовно-процессуальный закон подчеркнул исключительный характер приговора.

Судебный приговор является важнейшим актом правосудия, поскольку в соответствии с положениями ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Это положение обязывает суд неукоснительно соблюдать требования уголовно-процессуального закона, предъявляемые к форме и содержанию приговора. Многие вопросы, возникающие в судебной практике при постановлении приговора, нашли свое разрешение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. N 1 "О судебном приговоре" ***(5)**.

Предъявляемые к приговору требования законности, обоснованности и справедливости (ст. 297 УПК) предполагают строгое соответствие приговора требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона, наличие в нем доказательств, обосновывающих выводы суда, с приведением мотивов принятого решения, соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Необходимым условием для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора является предусмотренная ст. 298 УПК тайна совещания судей. Она гарантируется принятием судебного решения, в том числе и приговора, в условиях спокойного и делового обсуждения в отсутствие посторонних лиц и возможности какого бы то ни было влияния со стороны. Обсуждение вопросов, разрешаемых судом по конкретному уголовному делу, в совещательной комнате с иными лицами независимо от их служебного или правового положения или с помощью средств связи (например, по телефону) признается нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Переговоры из совещательной комнаты по любому средству связи недопустимы не только по вопросам, связанным с рассматриваемым делом, но и по любым другим вопросам.

Суд свободно оценивает доказательства, принимает решение и составляет приговор в особых процессуальных условиях, призванных гарантировать и обеспечить конституционный

принцип независимости судей и подчинения их Конституции РФ и федеральному закону (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ). Кроме того, тайна совещания судей обеспечивается установлением запрета разглашать суждения, имевшие место во время совещания. Тайна совещания судей по конкретному уголовному делу, рассматриваемому коллегиальным составом, предполагает недопустимость разглашения судьями хода обсуждения вопросов, связанных с постановлением приговора, и голосования по принятию судебного решения. Это правило позволяет судьям свободно высказывать свою точку зрения по любому вопросу, поставленному на обсуждение, и не беспокоиться о том, что об этом станет кому-либо известно. Выяснение позиции судьи, которую он занимал в совещательной комнате, возможно в случае написания одним из них особого мнения или в ходе предварительного расследования в связи со вновь открывшимися обстоятельствами, когда расследуется факт преступного злоупотребления своим положением со стороны судьи. Для сохранения тайны совещания протокол во время нахождения судей в совещательной комнате не ведется. О результатах голосования судей не указывается и в самом приговоре. Судья, оставшийся при особом мнении при постановлении приговора, вправе письменно изложить его в совещательной комнате.

Особое мнение судьи - это несогласие одного из судей с позицией по делу остальных судей. Оно оформляется письменно. При особом мнении может остаться как председательствующий судья, так и другие судьи. Оставшийся при особом мнении судья обязан подписать приговор с выводами в нем большинства судей и изложить свою точку зрения по делу в письменном виде в совещательной комнате. Изготовление письменного варианта особого мнения после провозглашения приговора вне совещательной комнаты недопустимо. Особое мнение должно быть мотивировано и приобщается к делу, оно не объявляется при провозглашении приговора, не обжалуется и не может быть отменено или изменено. Особое мнение приобщается к приговору и оглашению в зале судебного заседания не подлежит. Указание в приговоре на результаты голосования в совещательной комнате является нарушением тайны совещательной комнаты. Новый УПК, к сожалению, не предусматривает процедуру реализации и правовые последствия особого мнения. Вместе с тем суд вышестоящей судебной инстанции должен изучать не только постановленный по делу приговор, но и особое мнение судьи.

На практике возникали сложности, когда при обсуждении отдельных вопросов (о квалификации преступления, мере наказания, гражданском иске и т.д.) мнения судей расходились так, что ни одно из них не получало простого большинства голосов. Например, судьи пришли к выводу о том, что подсудимый виновен, и его надо приговорить к лишению свободы, но один из судей считает необходимым подвергнуть подсудимого лишению свободы на 10 лет, другой - на 5 лет, а третий - на 3 года. Как согласовать в данном случае мнение всех трех судей, чтобы образовать простое большинство голосов при решении вопроса о мере наказания? Действующее законодательство по этому вопросу ограничивается лишь общим указанием на необходимость принятия решения простым большинством голосов. При разделении голосов поровну отдается предпочтение мнению, наиболее благоприятному для подсудимого.

Судье, голосовавшему за оправдание подсудимого и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по вопросам применения уголовного закона. Если другие судьи разошлись во мнениях о квалификации преступления или о мере наказания, то голос, поданный за оправдание, присоединяется к голосу, поданному за квалификацию по закону, предусматривающему менее тяжкое преступление, и за назначение менее сурового наказания. Исключительная мера наказания - смертная казнь может быть назначена виновному только по единогласному решению всех судей.

По общему правилу судьи, удалившиеся в совещательную комнату для принятия решения по делу, не должны покидать ее до момента провозглашения приговора или иного принятого ими судебного решения. Однако по некоторым уголовным делам в силу большого объема эпизодов преступной деятельности подсудимых или по иным причинам постановить приговор в течение относительно непродолжительного времени невозможно. В связи с этим УПК (ч. 2 ст. 298) предусмотрел возможность перерыва для отдыха судей с выходом из совещательной комнаты, причем такой перерыв может быть объявлен по окончании рабочего времени (обычно в 18 часов) либо в течение рабочего дня. Продолжительность перерыва определяется самим судом. Этот перерыв, как правило, должен использоваться судьями для отдыха.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом приговор должен содержать решения по ряду вопросов, перечень которых содержится в ст. 299 УПК, но не является исчерпывающим. Благодаря этому перечню вопросов обеспечивается достаточно полное

обсуждение обстоятельств совершенного преступления и данных, характеризующих личность подсудимого, кроме того, он способствует постановлению судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Подлежащие рассмотрению при постановлении приговора вопросы обсуждаются судом в перечисленной в законе последовательности. Они составляют существо приговора. В случае признания виновными в совершении преступлений несколько лиц суд должен обсуждать данные вопросы в отношении каждого из подсудимых. Аналогично должен поступать суд при обвинении подсудимого в совершении нескольких преступлений. По каждому из вопросов должен быть дан лишь один ответ - утвердительный или отрицательный.

Эти вопросы разрешаются судом на основе материалов судебного следствия с учетом специфики каждого конкретного дела. Условно данные вопросы можно подразделить на следующие группы:

1) вопросы, относящиеся к преступлению: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; содержит ли это деяние состав преступления и каким законом оно предусмотрено; совершил ли это деяние подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;

2) вопросы, относящиеся к наказанию: подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление; какое именно наказание должно быть назначено подсудимому и подлежит ли оно отбытию подсудимым; содержится ли в действиях подсудимого рецидив преступлений; какой вид исправительной колонии должен быть определен подсудимому при назначении ему меры наказания в виде лишения свободы;

3) вопросы, относящиеся к гражданскому иску: подлежит ли удовлетворению гражданский иск; в пользу кого и в каком размере; подлежит ли возмещению материальный ущерб, если гражданский иск не был заявлен; в каком размере может быть компенсирован моральный вред, причиненный потерпевшему, если исковые требования об этом были заявлены;

4) все остальные вопросы, которые могут рассматриваться как дополнительные по отношению к указанным выше вопросам: как поступить с вещественными доказательствами; на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки; какую меру пресечения избрать в отношении подсудимого.

Вопросы, указанные в п. 1-5 ч. 1 ст. 299 УПК, которые обычно называют основными, подразделяют на две группы. Четыре первых вопроса (о событии, составе, причинной связи, вине) относятся к преступлению, пятый вопрос - к наказанию. При характеристике первой группы вопросов, относящихся к преступлению, не всегда подчеркивается то важное обстоятельство, что суд должен рассматривать каждое преступление в единстве всех его субъективных и объективных признаков. Вопрос о вине подсудимого, относящийся к субъективным признакам преступления, не может быть правильно разрешен без учета признаков объективных (событие и состав преступления, причинная связь).

Положительный ответ при постановлении приговора на вопрос о том, имело ли место деяние, приписываемое подсудимому, создает необходимое условие для решения всех последующих вопросов. Отрицательный же ответ на этот вопрос делает излишним решение вопросов, касающихся преступления и наказания. Нет деяния, значит, не может быть ни преступления, ни наказания.

Отрицательное решение вопроса о наличии деяния, в котором обвиняется подсудимый, автоматически влечет за собой отрицательный ответ на вопрос о его виновности. Поэтому никакого специального обоснования приговора в этой части не требуется. Суду достаточно установить, что события преступления не было, и сделать вывод, что подсудимый не виновен. При неустановлении события, по поводу которого велось расследование, суд обязан оправдать подсудимого. Более того, оправдательный приговор практически означает, что в данном случае нет вины не только гражданина, привлеченного в качестве обвиняемого, но и любого другого лица.

Отсутствие события преступления предполагает отсутствие факта, для расследования которого может быть возбуждено уголовное дело, т.е. отсутствие деяния, применительно к которому можно говорить, содержит ли оно состав преступления. Пункт 1 ч. 1 ст. 24 УПК предусматривает случаи, когда: а) не было самого события, которое могло быть расценено как преступление (например, факта кражи нет, если потерпевший сам переложил ценную вещь в другое место и забыл об этом); б) событие предполагавшегося преступления явилось результатом действия стихийных сил природы (наводнение, землетрясение, удар молнии и т.д.), физиологических, физических или химических процессов, не зависящих от сознания и волевого контроля лиц; в) наступившие последствия явились результатом действия самого потерпевшего (самоубийство, несчастный случай на производстве в результате вины самого

пострадавшего при отсутствии вины других лиц).

Особое значение имеет вывод суда об отсутствии события преступления в случаях, когда в совершении преступления обвиняется группа лиц, причем в отношении одного или нескольких из них дело выделено в отдельное производство и находится в досудебных стадиях производства. Например, в хищении чужого имущества обвинялся гражданин А., в отношении которого уголовное дело было направлено в суд. Дело же в отношении двух его предполагаемых соучастников выделено в отдельное производство. Если в отношении А. суд постановит оправдательный приговор за отсутствием события преступления, то и в отношении других лиц уголовное дело должно быть прекращено органами предварительного следствия или судом.

В аналогичном порядке должен решаться вопрос о привлечении соучастников преступления к уголовной ответственности, когда дело в отношении всех рассматривается судом. Если один из соучастников оправдан вследствие отсутствия события преступления, то оправдательный приговор обязательно должен быть постановлен и в отношении других соучастников данного преступления.

При решении вопросов о том, является ли совершенное деяние преступлением, содержит ли оно состав преступления и каким уголовным законом оно предусмотрено, суд должен сначала установить признаки преступления, а не конкретный состав. Статья 299 УПК имеет огромное значение не только как норма, раскрывающая содержание приговора, но и как норма, в которой судьям даются методические указания по анализу и оценке всех обстоятельств дела. Вот почему важно определить, что является главным для судей на каждом этапе их сложной работы при постановлении приговора.

Составу преступления принадлежит первостепенное значение при определении уголовной ответственности конкретного лица. Понятия преступления и состава преступления очень близки, но не совпадают полностью и не являются тождественными. Между ними существует тесная взаимозависимость. Преступление содержит существенные признаки, характеризующие любое преступление (общественная опасность, противоправность, наказуемость), и тем самым определяет основание уголовной ответственности. Состав преступления содержит необходимые условия уголовной ответственности, конкретизирует общественную опасность и противоправность деяния.

В первоначальной редакции ч. 2 ст. 302 УПК РФ понятие состава преступления не фигурировало, оно было внесено в УПК Федеральным законом от 29 мая 2002 г. Это изменение требует, чтобы суды шли от общего к частному, от преступления к конкретному составу и точной квалификации. Если деяние не является преступным, то вынесение оправдательного приговора в отношении подсудимого предreshено. Напротив, если деяние является преступным, то перед судом встают дополнительные задачи, связанные с квалификацией данного преступления и с выяснением обстоятельств, которые могут повлиять на меру наказания.

Известно, какую огромную роль для установления виновности лица и уяснения сущности деяния играет мотив преступления. Он не всегда является элементом состава преступления, и, следовательно, если подходить строго формально, может иногда оставаться вне поля зрения суда. Однако подобные рассуждения ошибочны. Мотив преступления не может быть безразличен для суда. Мотив и цель позволяют отграничить опасность одних преступлений от других.

Если мотив и цель являются элементами состава преступления, то их наличие нужно устанавливать в рамках вопроса о составе, а если они не входят в конкретный состав преступления, то вопрос о них необходимо решать в рамках других вопросов. Невыполнение требований уголовно-процессуального закона о необходимости установления мотива преступления может повлечь за собой отмену приговора. Общее правило, определяющее соотношение состава преступления и пределов расследования, сформулировать трудно. Все зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела. Важно только, чтобы суд не впадал в крайности и не игнорировал факты, образующие состав преступления, а также не оставлял без должного внимания те обстоятельства, которые иногда находятся за пределами состава преступления, но позволяют правильно установить виновность лица и верно оценить общественную опасность деяния и преступника.

Представляется, что положения нового УПК в большей степени отвечают защите прав личности, вовлеченной в орбиту правосудия. Так, при обсуждении вопроса о том, виновен ли подсудимый, суд должен обсудить вопрос о вменяемости подсудимого, даже если этот вопрос уже был предметом внимания органов предварительного расследования и суда (ст. 300 УПК). В ходе обсуждения такого вопроса суд исходит из имеющихся в деле данных, поведения подсудимого в судебном заседании. При возникновении у суда достаточных сомнений во

вменяемости подсудимого суд обязан возобновить судебное следствие, а после выслушивания мнения участников уголовного судопроизводства назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

В ходе обсуждения вопроса о том, подлежит ли подсудимый наказанию, могут быть поставлены иные связанные с ним вопросы: не утратило ли деяние или совершившее его лицо общественную опасность, не истекли ли сроки давности уголовного преследования. При обсуждении дальнейших вопросов суд определяет конкретный вид и размер наказания, которое должно быть назначено подсудимому, а также обязан обсудить вопрос о наличии обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, о влиянии наказания на условия жизни семьи подсудимого.

После решения всех вышеуказанных вопросов судьи в соответствии со ст. 303 УПК переходят к составлению приговора. Он должен быть написан, отпечатан или набран на компьютере одним из судей, участвующих в его постановлении, на том языке, на котором происходило судебное разбирательство. Уголовно-процессуальный закон не содержит запрета судьям на составление проектов приговоров еще до их обсуждения и подписания в совещательной комнате.

Оправдательный приговор в соответствии с ч. 2 ст. 302 УПК постановляется при наличии одного из следующих оснований: 1) если не установлено событие преступления, т.е. вмененное подсудимому деяние вообще не имело места, указанные в обвинении события или их последствия не возникали либо произошли независимо от чьей-либо воли, например вследствие действия сил природы; 2) если подсудимый не причастен к совершению преступления, т.е. само преступление установлено, но исследованные судом доказательства не подтверждают или исключают его совершение подсудимым. Суд руководствуется этим основанием, оправдывая подсудимого в случаях, когда имеющиеся доказательства недостаточны для достоверного вывода о виновности подсудимого и объективно исключается возможность собирания в подтверждение обвинения иных доказательств в суде; 3) если в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, т.е. действия подсудимого согласно уголовному закону не являются преступлением, в его действиях нет всех необходимых признаков преступления; 4) если в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Оправдание по любому из указанных оснований означает полную реабилитацию подсудимого, подтверждает его непричастность к преступлению. Поэтому закон запрещает включать в содержание оправдательного приговора формулировки, ставящие под сомнение невиновность подсудимого (ч. 2 ст. 305 УПК). Оправданному в силу п. 5 ч. 1 ст. 306 УПК суд обязан разъяснить в письменной форме (в приговоре) порядок восстановления его нарушенных прав. В соответствии с требованиями ст. 1070, 1100 ГК РФ оправданному следует разъяснить его право на возмещение вреда и компенсацию морального вреда, причиненного ему в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, о чем должна быть сделана отметка в протоколе судебного заседания.

Основания оправдания подсудимого во многом определяют судьбу гражданского иска и возмещения ущерба (ч. 2 ст. 306 УПК), а также могут свидетельствовать о необходимости дальнейшего производства по делу в целях установления лица, виновного в совершении данного преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 306 УПК при постановлении оправдательного приговора либо в случае вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК (отсутствие события преступления и непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), суд отказывает в удовлетворении гражданского иска. В остальных случаях суд оставляет иск без рассмотрения.

Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому суд должен точно сформулировать в приговоре одно из указанных в УПК оснований оправдания.

В случае вынесения оправдательного приговора, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, суд в обязательном порядке должен решить вопрос о направлении дела в силу ч. 3 ст. 306 УПК прокурору для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Оправдательный приговор при любом из оснований оправдания может иметь в качестве своей базы достоверно установленные факты, подтверждающие отсутствие события или состава преступления. Для этого в приговоре должны быть приведены все доказательства, которыми обосновывалось обвинение, и доводы, опровергающие обвинение. Все доказательства обвинения или обстоятельства, достоверность которых вызывает сомнение,

суд обязан истолковать исходя из общего правила, что все сомнения толкуются в пользу подсудимого. При этом в приговоре обязательно приводятся аргументы, обосновывающие сомнения суда. Таким образом, в оправдательном приговоре не должно остаться без анализа ни одно доказательство, на которое опиралось обвинение.

Обвинительный приговор постановляется, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого была доказана. Такой приговор не может основываться на предположениях (ч. 4 ст. 302 УПК). Суд выносит обвинительный приговор, если он однозначно и утвердительно ответит на все первые четыре вопроса, содержащиеся в ст. 299 УПК. Этот приговор должен основываться только на исследованных в суде и признанных судом достоверными доказательствами. Суд не вправе вынести обвинительный приговор, если не проверены и не опровергнуты все доводы в защиту подсудимого и не устранены все сомнения в его виновности.

Вопрос о виновности разрешается в приговоре только в отношении лиц, привлеченных по данному делу. Суд не вправе предрешать в приговоре виновность третьих лиц. При выяснении виновности подсудимого суду надлежит установить степень его вины, а при рассмотрении дел с несколькими подсудимыми - степень вины каждого из них. При разрешении вопроса о виновности лица суд должен, прежде всего, выяснить, предвидел ли и мог ли предвидеть подсудимый наступившие последствия. При этом суду необходимо убедиться в том, создавал ли подсудимый преступный характер своих действий и наступивших последствий.

Судебная практика свидетельствует о том, что направленность и содержание умысла, к сожалению, не всегда исследуются тщательно. Наиболее часто этот вопрос приходится разрешать при рассмотрении дел о преступлениях против жизни и здоровья, в частности когда речь идет о разграничении покушения на убийство и причинения тяжкого вреда здоровью.

На степень вины влияют многие объективные и субъективные факторы, такие как цель и мотив, место и время совершения преступления, роль в соучастии и степень осуществления преступных намерений, возраст, жизненный опыт и т.д. Судам нужно разбираться в том, какова степень вины конкретного лица в совершении преступления, поскольку от решения этого вопроса зависит правильная квалификация преступления и мера наказания.

Обвинительные приговоры в зависимости от того, как в них решается вопрос о наказании (ч. 5 ст. 302 УПК), могут быть трех видов: 1) с назначением наказания; 2) с назначением наказания и освобождением от его отбывания; 3) без назначения наказания.

Обвинительный приговор с назначением наказания выносится в случаях, когда суд считает, что подсудимый за совершенное преступление подлежит наказанию, и нет препятствий для его назначения. В случаях, когда наказание, назначенное судом, подлежит отбыванию осужденным, суд обязан определить вид, размер и начало исчисления срока наказания.

Обвинительный приговор с освобождением от отбывания наказания (при его назначении) выносится, например, в связи с тем, что осужденный его фактически отбыл в связи с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в случае обнаружения в ходе судебного разбирательства факта истечения срока давности уголовного преследования, издания акта амнистии. В обвинительном приговоре с освобождением от наказания суд не всегда должен первоначально назначить меру наказания осужденному. Он может принять решение об освобождении от отбывания наказания, не определяя эту конкретную меру.

Положения, регулирующие процедуру составления и подписания приговора всеми судьями, отражены в ст. 303 УПК. Отсутствие подписи судьи или одного из судей, если дело рассматривалось коллегиально, на соответствующем судебном решении в соответствии со ст. 381 УПК признается нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

В соответствии с требованиями ст. 304 УПК во вводной части приговора указывается о постановлении приговора именем Российской Федерации. В приговоре в обязательном порядке указывается время и место его составления. Датой постановления приговора следует считать день подписания его составом суда или судьей, если дело рассматривалось единолично. Местом постановления приговора является город или населенный пункт, где фактически был вынесен приговор.

Далее в приговоре указывается наименование суда, постановившего приговор, состав суда, секретарь судебного заседания, обвинитель, защитник, потерпевший, гражданский истец или ответчик, их представители. Указывая наименование суда, не следует допускать никаких сокращений. Например, нельзя писать "горсуд" вместо "городской суд", "райсуд" вместо "районный суд" и т.д. Кроме фамилий участников судебного разбирательства в приговоре необходимо указать и их инициалы. При этом нельзя допускать никаких исключений

(встречаются приговоры, в которых указаны фамилии и инициалы одних участников судебного разбирательства и только фамилии, без инициалов, других).

В приговоре необходимо привести должностное положение или ведомственную принадлежность, а также процессуальное положение участников судебного разбирательства. Например, "Энский городской суд Энской области в составе: председательствующего - федерального судьи П.П. Петрова, народных заседателей С.С. Сидорова и К.К. Кузьмина, при секретаре А.А. Афанасьевой, с участием государственного обвинителя - помощника Энского городского прокурора В.В. Васильева и защитника - адвоката Г.Г. Григорьева, рассмотрев в открытом (закрытом) судебном заседании в городе Энске....".

Далее следует отразить фамилию, имя и отчество подсудимого, день, месяц и год его рождения, место рождения и жительства, место работы (занятия), образование, семейное положение и иные сведения о личности, которые имеют значение для дела. Указывая семейное положение подсудимого, необходимо привести сведения о детях и их возрасте.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре" разъяснено, что к иным сведениям о личности подсудимого, имеющим значение для дела, относятся такие сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении наказания и разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора. Это, в частности, данные о судимости, инвалидности, тяжелых заболеваниях, имеющихся наградах, почетных, воинских и иных званиях, об участии в боевых действиях по защите Родины и др.

Если подсудимый впервые привлекается к уголовной ответственности, в приговоре указывается, что он ранее не судим. Поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, во вводной части приговора суд не вправе указывать судимости, если они сняты или погашены. В этом случае необходимо указать, что лицо не имеет судимости.

В отношении подсудимого, имеющего судимость, во вводной части приговора следует отразить: когда, каким судом, по какой статье и к какому наказанию (вид и срок наказания) он был осужден, а также когда и по какому основанию был освобожден. Если наказание не отбыто, то в приговоре необходимо указать вид и размер неотбытой части наказания. Это обстоятельство имеет важное правовое значение, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, полностью или частично присоединяется не отбытая подсудимым часть наказания по предыдущему приговору суда.

В конце вводной части приговора указывается уголовный закон, предусматривающий преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый. Например: "Рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Энске уголовное дело по обвинению Иванова Ивана Ивановича, 11 апреля 1960 г. рождения, уроженца села Энское Энского района Энской области, проживающего в городе Энск Энской области, ул. Энская, д. 22, кв. 33, имеющего высшее техническое образование, работающего охранником на Энском заводе, женатого, имеющего двоих детей 1984 и 1986 гг. рождения, проходившего службу в составе действующей армии (участвовал в восстановлении конституционного порядка в Чеченской Республике), имеющего воинское звание "капитан", ранее не судимого, в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ....".

Возможен и такой вариант: "Рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Энске уголовное дело, по которому обвиняется: Иванов Иван Иванович (далее все данные приводятся в именительном падеже)". Статьи УК РФ имеют части, пункты, которые также следует указывать в приговоре. Закон не устанавливает обязательных требований, в каком порядке указывать норму закона - сначала номер статьи, а затем ее часть (пункт) либо наоборот. На практике в основном указывается сначала пункт, часть, а затем номер статьи (т.е. от частного к общему).

Структура описательно-мотивировочной части оправдательного приговора регламентирована ст. 305 УПК. При постановлении оправдательного приговора желательно соблюдать тот порядок изложения существа приговора, который оговорен в законе, хотя он и не является императивным. В описательной части оправдательного приговора вначале указывается существо предъявленного обвинения, затем излагаются обстоятельства уголовного дела и как они установлены судом, основания оправдания подсудимого, анализируются доказательства, обосновывающие вывод суда о невиновности подсудимого, приводятся мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения. В оправдательном приговоре не должно остаться без анализа и оценки ни одно доказательство, на которых основывалось обвинение.

В случае постановления оправдательного приговора в отношении лица, обвиняемого в

совершении нескольких преступлений, квалифицированных одной или несколькими статьями (пунктами, частями статей) уголовного закона, суд должен в описательно-мотивировочной части приговора с приведением мотивов сформулировать вывод о признании обвинения необоснованным по каждой статье (пункту, части статьи, эпизоду обвинения) с указанием соответствующего основания оправдания, предусмотренного законом. Наиболее трудная для изложения часть приговора - это опровержение предъявленного обвинения. В зависимости от обстоятельств дела и оснований оправдания суд может избрать тот или иной способ изложения. В любом случае анализ доказательств целесообразно начать с показаний подсудимого.

Оправдание по любому из оснований, предусмотренных УПК, означает признание гражданина, привлеченного к уголовной ответственности, невиновным в предъявленном ему обвинении. В описательной части приговора должно быть четко изложено, по какому основанию суд считает необходимым оправдать подсудимого. Этот вывод суда должен логически вытекать из приведенного анализа доказательств.

В соответствии с положениями ст. 49 Конституции РФ неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются также неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.

При изложении описательной части оправдательного приговора включение формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного, не допускается, поскольку, как уже было указано выше, оправдание подсудимого есть безусловное признание его невиновным. Таким образом, если по делу имеются сомнения в доказанности обвинения, суд должен их истолковать в пользу подсудимого, т.е. признать предъявленное обвинение недоказанным, а подсудимого невиновным.

В резолютивной части оправдательного приговора в силу положений ст. 306 УПК следует указать, по какому из предусмотренных законом оснований подсудимый оправдан по каждой статье (ее пункту, части) уголовного закона. Эти основания перечислены в ст. 24 и 27 УПК. В резолютивной части оправдательного приговора должны содержаться также указания об отмене меры пресечения, мер обеспечения конфискации имущества и другие решения суда, которые в соответствии с законом подлежат отражению в этой части приговора.

При постановлении оправдательного приговора за неустановлением события преступления или за непричастностью данного лица к совершению преступления суд отказывает в удовлетворении гражданского иска. В случае вынесения оправдательного приговора за отсутствием в действиях подсудимого признаков преступления иск подлежит оставлению без рассмотрения, что не лишает потерпевшего права на обращение с иском о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна соответствовать требованиям, изложенным в ст. 307 УПК. Вводную, а также описательно-мотивировочную часть обвинительного приговора необходимо связать фразой: "Суд установил". В соответствии со ст. 73 УПК при разбирательстве уголовного дела в суде подлежат доказыванию, в частности, событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления. Если преступление совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в приговоре должно быть четко отражено, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления, показана их конкретная роль в преступлении.

Независимо от предъявленного обвинения описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора (в отличие от оправдательного приговора) начинается с описания того, какое преступление фактически было совершено, т.е. что суд нашел установленным. При этом необходимо иметь в виду, что суд вправе изменить обвинение, если это не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту. Встречаются обвинительные приговоры, в которых описательная часть начинается с описания предъявленного подсудимому обвинения. Такой приговор не соответствует требованиям закона, а если при этом суд не приведет в приговоре описания преступного деяния, признанного судом доказанным, приговор подлежит отмене. Описание преступного деяния, совершенного подсудимым (подсудимыми), целесообразно начать с краткого и точного изложения состава преступления, а затем привести обстоятельства, при которых это преступление было совершено.

Преступное деяние должно быть описано таким образом, чтобы не был упущен ни один необходимый признак состава преступления, в котором суд признал подсудимого виновным. Описывая обстоятельства, при которых было совершено преступление, суд должен указать

место, время, способ совершения преступления, характер вины, мотивы и последствия преступления.

Описывая место совершения преступления, в приговоре необходимо указать не только конкретный населенный пункт в соответствии с административно-территориальным делением, но и где конкретно было совершено преступление (на улице, в общежитии, квартире, клубе и т.д.).

Точность указания времени совершения преступления зависит от характера преступления и обстоятельств дела. По отдельным делам достаточно назвать лишь дату совершения преступления, например 6 марта 2003 г. По другим преступлениям необходимо точно или хотя бы приблизительно указать еще и время (часы и даже минуты) совершения преступления. Например, 6 марта 2003 г. в 20 часов 10 минут либо в 21-м часу, или между 20 и 21 часами, или около 20 часов, если более точно установить время совершения преступления не представилось возможным. Указание точного времени совершения преступления особенно важно, когда подсудимый, отрицая свою вину, ссылается на алиби. Могут иметь место и другие обстоятельства, требующие указания точного времени совершения преступления.

Способ совершения преступления должен быть описан в приговоре таким образом, чтобы можно было сделать определенный вывод о том, какие конкретно деяния и как именно были совершены подсудимым. При этом не должен быть упущен ни один необходимый признак объективной стороны состава преступления, в совершении которого суд признал виновным подсудимого. Описание способа совершения преступления является обязательным, поскольку в ряде статей УК РФ он является квалифицирующим признаком (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, - п. "б" ч. 2 ст. 111 УК РФ). В других случаях от способа совершения преступления зависит оценка степени общественной опасности содеянного и назначение соответствующего наказания.

При описании преступлений с так называемой бланкетной диспозицией имеются определенные особенности. Например, в случае нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 263 УК РФ) и т.п. нельзя ограничиваться лишь перечислением статей соответствующих правил, нарушенных подсудимым. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора по таким делам следует описать совершенное подсудимым деяние, указать, какие нормативные требования были нарушены, и назвать статьи нормативных актов, содержащие эти требования.

В приговоре должны быть четко и ясно описаны: форма вины, цель и мотивы совершения преступления. Указанные обстоятельства позволяют правильно квалифицировать преступление. Кроме того, обстоятельства, характеризующие субъективную сторону преступления, могут влиять на избираемое судом наказание в качестве смягчающих или отягчающих его обстоятельств.

Обязательным является описание в приговоре последствий преступления, особенно при материальном составе. Ведь по целому ряду преступлений (против личности, собственности и т.д.) от характера наступивших последствий зависит квалификация содеянного подсудимым, и без учета наступивших последствий невозможно правильно оценить общественную опасность подсудимого.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна быть составлена в ясных и понятных выражениях. В приговоре нельзя использовать неточные формулировки, недопустимые сокращения слов, неприемлемые в официальных документах, а также загромождать приговор описанием обстоятельств, не имеющих никакого правового значения. Описательно-мотивировочная часть приговора должна быть по возможности краткой, но достаточно полной. Поскольку приговор во всех случаях провозглашается публично, при составлении его необходимо избегать подробного описания способа совершения преступлений, связанных с изготовлением наркотических средств, взрывчатых веществ, а также посяательства на половую неприкосновенность граждан или нравственность несовершеннолетних. Эти подробности должны найти отражение в протоколе судебного заседания, который доступен лишь определенному кругу лиц, а в приговоре в приемлемых выражениях должны быть описаны лишь такие действия подсудимого, которые имеют правовое значение.

После описания преступного деяния в приговоре отражается отношение подсудимого к предъявленному обвинению (признал себя виновным, не признал или признал частично) и дается оценка доводам, приведенным им в свою защиту. Отношение подсудимого к предъявленному обвинению должно оцениваться исходя из существа данных им показаний, а

не из того, каким образом он ответил на вопрос суда о том, признает ли он себя виновным.

На практике случается, что подсудимый на указанный вопрос суда отвечает утвердительно, т.е. виновным он себя признает, а потом дает показания, содержание которых свидетельствует о полном отрицании им своей вины. Поэтому позиция подсудимого должна быть изложена так, чтобы его действительное отношение к обвинению не было искажено. В приговоре необходимо изложить показания подсудимого, обязательно отразив, в чем подсудимый согласен с обвинением, а в чем его показания с обвинением не совпадают. Показания подсудимого также следует излагать без нагромождения таких деталей и подробностей, которые не имеют никакого юридического значения.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать: доказательства, на которых основаны выводы суда; мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; указание на обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание; основания признания части обвинения необоснованной; мотивы изменения обвинения.

Доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности подсудимого, излагаются в приговоре после описания преступного деяния, признанного установленным, и изложения позиции подсудимого. В соответствии со ст. 74 УПК доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых в определенном законом порядке суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, заключение эксперта, протоколы следственных действий и иные документы, которые, по мнению суда, подтверждают те или иные фактические обстоятельства, необходимо раскрывать их содержание (например, не только перечислить фамилии потерпевших, свидетелей, но и изложить существо их показаний). При этом надо стремиться к тому, чтобы приговор не был загроможден описанием таких деталей и подробностей, которые не имеют отношения к существу дела.

Нередко в приговорах показания свидетелей и потерпевших приводятся протоколно, т.е. в том виде, в каком они были даны указанными лицами в судебном заседании, тогда как в приговоре необходимо отразить лишь существо этих показаний, т.е. то, что имеет значение для правильного разрешения дела. Аналогичный недостаток относится и к описанию содержания документов (заключений экспертов, протоколов следственных действий, актов ревизий и т.п.). Отдельные доказательства можно группировать, если они свидетельствуют об одних и тех же обстоятельствах. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре", в приговоре необходимо привести всесторонний анализ доказательств, которыми суд обосновал свои выводы. При этом должны получить оценку все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого. По делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор должен содержать анализ доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому эпизоду обвинения.

Наиболее часто встречающийся недостаток при написании приговора состоит в том, что доказательства в них лишь приводятся, но не анализируются. Отдельные судьи просто пересказывают показания свидетелей, потерпевших, подсудимых, цитируют заключения экспертов и т.д. Отсюда громоздкость приговоров, насыщение их второстепенными деталями, что делает их похожими на протокол судебного заседания и не придает им необходимой убедительности. Приговор может основываться только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании; выводы суда должны соответствовать тому, что установлено в судебном заседании; приговор может основываться лишь на точно установленных фактах, а не на предположениях.

Анализируемые доказательства следует излагать таким образом, чтобы была ясна их логическая связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию (ст. 73 УПК). При этом доказательства надлежит группировать применительно к конкретному предмету доказывания. В соответствии с требованиями закона суд должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Приговор нельзя признать мотивированным, если остались непровергнутыми противоречащие обвинению доказательства или не приведены убедительные мотивы в опровержение какого-либо доказательства. Поэтому при наличии противоречивых доказательств суд должен указать, какие конкретно обстоятельства послужили основанием для признания судом одних доказательств достоверными, а других - не заслуживающими доверия. Например,

применительно к показаниям потерпевших и свидетелей такими основаниями могут быть: длительность или лучшие условия восприятия события одним свидетелем, нежели другим; профессиональные навыки одного из них; отсутствие заинтересованности отдельных лиц в исходе дела и т.п. Одним из таких оснований, позволяющих суду считать то или иное показание допрошенного лица достоверным, является совпадение его по содержанию с другими доказательствами, исследованными судом. По отдельным делам возможен учет состояния лица в момент восприятия им обстоятельств наблюдаемого преступления, способность его в связи с этим правильно оценивать происходящие события (состояние опьянения очевидца, испуг потерпевшего в момент нападения на него и т.п.).

Необходимо иметь в виду, что каждое из таких обстоятельств в отдельности не может быть единственным критерием оценки. Судить о достоверности того или иного доказательства можно лишь с учетом всей совокупности данных, относящихся к содержанию этого доказательства, способа его получения, соотношения с другими доказательствами. Вывод о достоверности доказательства должен быть обоснован и аргументирован. Между тем в отдельных приговорах судьи ограничиваются лишь общим указанием, что то или иное доказательство "не вызывает у суда сомнений", однако никаких данных в пользу такого вывода не приводят. Безусловно, подобные приговоры не могут быть признаны мотивированными.

В случае, когда свидетель показал, что об изложенных им обстоятельствах он знает со слов других лиц, необходимо привести в приговоре и дать оценку показаниям именно этих лиц. Если последние были очевидцами обстоятельств, подлежащих установлению, целесообразно сначала привести их показания, а затем тех свидетелей, показания которых являются их производными. При этом следует учитывать тот факт, что в силу положений, содержащихся в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК, показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, относятся к недопустимым доказательствам.

Иногда свидетель дает показания, имеющие отношение к нескольким самостоятельным эпизодам обвинения. Изложение показаний свидетеля в таких случаях будет зависеть от избранной судом формы изложения описательной части приговора: можно либо целиком привести показания свидетеля, либо несколько раз сослаться на его показания, обосновывая выводы по каждому эпизоду в отдельности. Второй способ более целесообразен, если эпизоды обвинения не связаны между собой, а также при значительном количестве эпизодов.

В приговоре должны найти полное отражение результаты оценки заключения эксперта. При этом суд обязан указать, какие именно факты установлены заключением эксперта, а не ограничиваться лишь ссылкой на его заключение. Например, приведя доказательства того, что подсудимый ударил потерпевшего каким-либо предметом по голове, недостаточно указать в приговоре: "Виновность Иванова в причинении потерпевшему Петрову тяжкого вреда здоровью подтверждается также заключением судебно-медицинского эксперта". В данном случае в приговоре правильнее записать: "По заключению судебно-медицинского эксперта, имеющийся у Петрова вдавленный перелом височной кости мог быть причинен твердым тупым предметом и повлек тяжкий вред здоровью по признаку его опасности для жизни в момент причинения". В приговоре достаточно привести лишь конечные выводы эксперта.

Между тем в судебной практике встречаются приговоры, в которых подробным образом описано заключение эксперта (фактически переписан весь акт экспертизы). В основном это относится к делам о преступлениях против личности, когда нередко на нескольких листах в приговоре перечисляются все имеющиеся у потерпевшего телесные повреждения (ссадины, царапины, синяки) и их локализация. В данном случае в приговоре достаточно указать, что по заключению судебно-медицинского эксперта, у потерпевшего, помимо телесного повреждения, причинившего вред здоровью (указать какой), имелись множественные ссадины, синяки, царапины, которые не повлекли расстройства здоровья.

Заключение эксперта не является обязательным для суда, однако свое несогласие с ним суд обязан мотивировать в приговоре. В случае, когда в деле имеются несколько заключений экспертов, содержащих различные выводы по одним и тем же вопросам, суду следует дать в приговоре оценку каждому из них в совокупности с другими доказательствами по делу и привести мотивы, по которым он согласился с одним из заключений и отверг другие. При мотивировке своего несогласия с заключением одного из экспертов суд может опираться на заключение другого эксперта, пришедшего к иным выводам. При этом в приговоре должны найти отражение не только позиция суда по отношению к противоречивым заключениям, но и существо этих заключений, доводы экспертов в пользу отстаиваемых ими точек зрения, а также показано, в чем конкретно состоит ошибочность выводов тех экспертов, чьи заключения суд отвергает.

В силу положений ч. 2 ст. 282 УПК суд имеет право допросить эксперта в суде после

представления им письменного заключения. Вопросы эксперту могут быть заданы для разъяснения или дополнения данного им заключения. Путем разъяснения и дополнения эксперт может лишь уточнить и сделать более понятным данное им заключение. Если же эксперт в ходе его допроса сообщает о новых фактах, в чем-либо расходящихся или существенно дополняющих данное им заключение, суд обязан назначить дополнительную или повторную экспертизу. Поэтому в приговоре суд должен сослаться на заключение эксперта, а не на его показания, которые самостоятельным источником доказательств не являются.

В силу ст. 300 УПК при постановлении приговора суду следует обсуждать вопрос о вменяемости подсудимого, если такой вопрос возникал в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства. Суд должен дать оценку заключению экспертов-психиатров и сделать вывод о признании подсудимого вменяемым. Этот вывод формулируется после изложения существа заключения экспертов-психиатров и может быть следующим: "Оценив заключение экспертов-психиатров в совокупности с другими доказательствами, суд признает подсудимого вменяемым".

Поскольку вещественные доказательства являются средством для установления тех или иных обстоятельств дела лишь в совокупности с другими доказательствами, ссылку в приговоре на вещественные доказательства следует делать в логической связи с другими данными, на которых суд основывает свой вывод. При этом необходимо указать, при каких обстоятельствах вещественные доказательства были изъяты и приобщены к делу. Например: "Как следует из протокола осмотра места происшествия, составленного с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, на месте преступления был обнаружен и изъят работниками милиции нож. По поводу этого ножа, предъявленного к осмотру, подсудимый Иванов показал, что нож ему не принадлежит, и он его никогда в руках не держал. Однако заключением эксперта-криминалиста подтверждено, что обнаруженные на ручке ножа следы оставлены пальцами правой руки подсудимого Иванова".

Еще один пример обоснования выводов суда с помощью вещественных доказательств: "Как показал подсудимый, для взлома запора на двери магазина он использовал лом, который затем спрятал под крыльцом этого магазина. Лом был обнаружен на том месте, на которое указал подсудимый, и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства. Согласно заключению эксперта-криминалиста расположение имеющихся на ломе свежих царапин соответствует повреждениям на взломанном запоре". В приведенном примере содержится указание на связь, существующую между фактами, которые требуется доказать, и вещественным доказательством.

К числу источников доказательств УПК (ст. 83) относит протоколы следственных действий и судебных заседаний. Поскольку протоколы удостоверяют обстоятельства и факты, имеющие значение для дела, суд в приговоре должен указать на эти факты, а не только на протокол. Если суд напишет в приговоре, что виновность подсудимого, помимо других доказательств, подтверждается, например, протоколом осмотра места происшествия, этого будет недостаточно. Необходимо указать, какие конкретные факты или обстоятельства удостоверяет этот протокол и в какой связи они находятся с другими доказательствами по делу.

Иные документы могут допускаться в качестве доказательств лишь в том случае, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Поэтому в приговоре суд должен указать, какие факты удостоверены тем или иным документом.

В приговоре суд должен дать надлежащую оценку и тем доводам, которые подсудимый привел в свою защиту. В случае изменения подсудимым показаний, данных им в ходе производства дознания или предварительного следствия, суд обязан после тщательной проверки тех и других показаний и выяснения причин их изменения дать им оценку в совокупности с другими собранными по делу доказательствами. Отказ подсудимого от дачи показаний не может служить подтверждением доказанности его вины и учитываться при назначении ему наказания в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность подсудимого.

Оценивая доказательства, следует помнить, что в соответствии с положениями ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Если суд признает доказательство недопустимым, полученным с нарушением закона, суд должен мотивировать в приговоре свое решение и указать, в чем выразилось нарушение закона. Например, в судебном заседании установлено, что предъявление для опознания подсудимого было произведено следователем с нарушением требований закона. Решение об исключении протокола опознания подсудимого из совокупности доказательств по делу может быть изложено следующим образом: "Органы следствия как на

одно из доказательств, подтверждающих вину подсудимого Петрова в совершении преступления, ссылались на протокол опознания, из которого следует, что потерпевшая Иванова опознала Петрова, заявив, что именно он изнасиловал ее. Между тем в судебном заседании установлено, что опознание подсудимого потерпевшей было произведено с существенным нарушением закона. В соответствии со ст. 193 УПК опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленное для опознания лицо, о приметах и особенностях, по которым они могут произвести опознание. Согласно ч. 4 ст. 193 УПК лицо, опознание которого производится, предъявляется опознающему вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым. Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц, ему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он узнал данное лицо. Указанные требования закона следователем выполнены не были. Как следует из материалов дела, потерпевшая о приметах и особенностях, по которым она может произвести опознание лица, совершившего изнасилование, не допрашивалась. По показаниям подсудимого, для опознания он был предъявлен потерпевшей вместе с лицами, внешность которых ни в чем не совпадала с его внешностью. Указав на него как на лицо, совершившее изнасилование, потерпевшая не объяснила, по каким приметам и особенностям она его узнала. В протоколе предъявления для опознания отсутствует запись показаний потерпевшей о том, по каким приметам и особенностям она узнала подсудимого".

Анализируя доказательства, суд должен отразить в приговоре, какие конкретно факты, относящиеся к обвинению подсудимого, подтверждаются теми или иными доказательствами. После того как суд, оценив все доказательства и имеющиеся противоречия, изложит свое мнение о доказанности вины подсудимого, в приговоре необходимо мотивировать выводы относительно квалификации преступления по той или иной статье УК, ее части или пункту, т.е. указать, почему именно по данной статье УК (ее части, пункту) суд квалифицирует действия виновного. Особое внимание суду необходимо обращать на обоснование умысла подсудимого, поскольку от направленности его умысла может зависеть квалификация совершенного преступления (например, по делам о преступлениях против жизни и здоровья - умышленное или неосторожное причинение смерти другому человеку, умышленное или неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.).

Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (тяжкие, особо тяжкие последствия, существенное нарушение прав и законных интересов, крупный размер или ущерб, лицо, занимающее государственную должность РФ, и др.), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак. Он обязан привести в приговоре обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии указанного признака.

Мотивируя квалификацию преступлений, предусмотренных статьями УК с бланкетными диспозициями, не следует повторно перечислять те пункты или статьи нормативных актов, которые были нарушены подсудимым. Эти обстоятельства отражаются при описании в приговоре преступного деяния и анализе доказательств. Однако по делу в отношении нескольких подсудимых или когда подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, суд должен обосновать квалификацию в отношении каждого подсудимого и каждого эпизода преступления.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и согласно разъяснению, содержащемуся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре", всякое изменение обвинения в суде должно быть мотивировано в описательной части приговора. Суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье уголовного закона, а равно квалифицировать отдельные эпизоды преступления по статье закона, по которому подсудимому не было предъявлено обвинение, если: 1) действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину; 2) эти действия не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда; 3) изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту.

При этом следует исходить из того, что более тяжким считается обвинение, когда: а) применяется другая норма уголовного закона (статья, ее часть или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание; б) в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), включающие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного.

Существенно отличающимся обвинением от первоначального обвинения по фактическим обстоятельствам следует считать всякое иное изменение формулировки

обвинения. Формулировка обвинения признается измененной, если вменяются другие деяния вместо ранее предъявленных деяний либо иные преступления, отличающиеся от ранее предъявленного обвинения по объекту посягательства, форме вины и т.д. Необходимым условием для признания изменения формулировки существенной является нарушение при этом права подсудимого на защиту. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона, и обвинение в совершении некоторых из этих преступлений не подтвердилось, в описательной части приговора следует привести мотивы признания подсудимого виновным в одних преступлениях и оправдания по обвинению в других преступлениях. При этом в резолютивной части одного и того же приговора суд формулирует соответствующее решение о признании подсудимого виновным по одним статьям и оправдании по другим статьям (с обязательным указанием оснований оправдания).

В случаях, когда подсудимый обвинялся в совершении преступления, состоящего из нескольких эпизодов и подпадающих под действие одной статьи УК (например, несколько краж или несколько эпизодов продолжаемой преступной деятельности), а обвинение в совершении некоторых из них не подтвердилось, в описательной части приговора достаточно сформулировать вывод о признании обвинения в этой части необоснованным. Данный вывод излагается в описательной части приговора после описания преступного деяния, признанного доказанным (совершение двух краж). В приговоре приводится анализ доказательств, подтверждающих обвинение, а также мотивы квалификации действий виновного. Лишь после этого обосновывается вывод о недоказанности части обвинения, опровергаются доказательства, которые содержались в обвинительном заключении, приводятся доказательства, подтверждающие вывод о невиновности подсудимого. Затем в приговоре делается вывод, что обвинение суд находит необоснованным. Аналогичным образом мотивируются и все иные изменения обвинения (в части отдельных обстоятельств преступления, мотивов и т.д.), если это не связано с переквалификацией преступных действий.

В случаях, когда исключение из обвинения отдельных эпизодов, действий или обстоятельств влечет изменение квалификации преступления, в описательной части приговора вместе с выводом о необоснованности части обвинения указывается об изменении квалификации преступных действий, признанных доказанными.

Придя к выводу о необходимости изменения ранее предъявленного подсудимому обвинения на статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступления, дела по которым возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего, суд при наличии в деле такого заявления или его устного заявления в судебном заседании о желании привлечь подсудимого к уголовной ответственности квалифицирует действия подсудимого по вышеуказанным статьям уголовного закона. При отсутствии в деле заявления суд выясняет в судебном заседании у потерпевшего, желает ли он привлечь подсудимого к уголовной ответственности.

Если потерпевший заявит, что он этого не желает, а также в случае, когда заявление в деле имеется, но потерпевший заявляет о примирении с подсудимым, суд своим определением (постановлением) прекращает дело частного обвинения по одному из указанных оснований. Участие в таком деле прокурора, поддерживающего обвинение, не является препятствием для прекращения дела за примирением потерпевшего с подсудимым или за отсутствием заявления потерпевшего.

Если подсудимому предъявлено обвинение по нескольким статьям уголовного закона и суд в ходе судебного разбирательства придет к выводу о необходимости по некоторым из них прекратить уголовное дело, например в связи с истечением сроков давности, мотивированное решение об этом излагается не в приговоре, а в определении (постановлении) суда. Эти процессуальные решения выносятся одновременно с приговором. В описательной части приговора следует указать, что дело по обвинению подсудимого в совершении других преступлений прекращено отдельным определением (постановлением) суда.

УК содержит целый ряд норм, регламентирующих правила назначения наказания. На практике выполнение этих норм связано с определенными трудностями. В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства Верховным Судом РФ 11 июня 1999 г. было принято постановление "О практике назначения судами уголовного наказания"*(6), в котором даны разъяснения по многим вопросам, возникающим при назначении наказания за совершенные преступления.

В соответствии с требованиями ст. 60 УК лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК и с учетом положений Общей части УК. При

назначении наказания учитывается характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Более строгий вид наказаний из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей воспитания.

Исходя из этого в приговоре необходимо указывать, какие обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности подсудимого, а также иные обстоятельства, характеризующие его личность, доказаны при разбирательстве дела в соответствии с требованиями ст. 73 УПК и учтены судом при назначении наказания. Необходимо иметь в виду, что содержащийся в ст. 63 УК перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим, и суд не вправе при мотивировке наказания ссылаться на отягчающие обстоятельства, которые не указаны в законе. Вместе с тем обстоятельствами, смягчающими наказание, суд может признать и обстоятельства, не указанные в ст. 61 УК. Распространенной ошибкой при назначении судом меры наказания является перечисление различных обстоятельств, учитываемых судом, без ссылки на признание их смягчающими либо отягчающими наказание.

Суды обязаны мотивировать в приговоре свои выводы по вопросам, связанным с назначением подсудимому вида и размера наказания. В частности, в описательной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о назначении наказания в виде лишения свободы, если санкция закона предусматривает и другие виды наказания, не связанные с лишением свободы.

Обосновывая вид и размер наказания, суд должен отдельно сослаться на обстоятельства, отягчающие наказание и смягчающие его. Данные о личности подсудимого подлежат учету наряду с обстоятельствами, отягчающими или смягчающими наказание. Поэтому отягчающие наказание обстоятельства и данные, отрицательно характеризующие подсудимого, должны учитываться в совокупности как определяющие необходимость применения более строгого наказания. Обстоятельства, смягчающие наказание, учитываются в совокупности с данными, положительно характеризующими подсудимого. Только при такой мотивировке назначения наказания приговор будет убедительным.

На практике встречаются приговоры, в которых одной строкой перечисляются как отягчающие наказание обстоятельства, так и смягчающие его, данные о личности, как положительно, так и отрицательно характеризующие подсудимого. При этом указывается, что приведенные обстоятельства и данные о личности суд учитывает при назначении наказания. В таких приговорах, как правило, отсутствует оценка приведенных данных, а значит, и мотивировка назначения наказания. Вместе с тем отсутствие в описательной части приговора надлежащей мотивировки назначения наказания может явиться основанием к отмене или изменению приговора.

Суд в приговоре должен привести мотивы, по которым он пришел к выводу о назначении подсудимому наказания ниже низшего предела, предусмотренного уголовным законом за данное преступление, или переходе к другому, более мягкому виду наказания (ст. 64 УК). Поскольку назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей УК, возможно лишь при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного подсудимым преступления, либо при активном его содействии в раскрытии группового преступления, в описательно-мотивировочной части приговора необходимо перечислить эти обстоятельства и указать основания принятого решения.

Если закон, по которому квалифицируется совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то неприменение такого вида наказания может иметь место лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК, и должно быть мотивировано в приговоре со ссылкой на указанную норму.

По смыслу уголовного закона правила, изложенные в ст. 62 УК, могут применяться при наличии хотя бы одного из предусмотренных в п. "и", "к" ст. 61 УК смягчающих наказание обстоятельств, если отсутствуют отягчающие обстоятельства. Выводы суда о назначении наказания с применением ст. 62 УК должны быть мотивированы в приговоре.

При наличии рецидива, опасного рецидива или особо опасного рецидива суд должен сослаться в приговоре на все неснятые и непогашенные судимости, совокупность которых является обязательным условием для принятия решения о назначении наказания по правилам ст. 68 УК. Мотивируя назначение наказания, суд в описательно-мотивировочной части приговора излагает свое решение о наличии рецидива и назначении наказания с учетом характера и степени общественной опасности ранее совершенных преступлений,

обстоятельств, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным. Нарушение правил, изложенных в ч. 1, 2 ст. 68 УК, является основанием для отмены приговора вышестоящими судебными инстанциями.

В соответствии с ч. 3 ст. 68 УК назначение наказания без учета требований ч. 2 ст. 68 УК возможно, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, допускается законом даже в случае рецидива преступлений при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК. Свое решение о неприменении правил ч. 2 ст. 68 УК в связи с наличием смягчающих наказание обстоятельств либо о назначении более мягкого наказания в силу исключительных обстоятельств суд обязан мотивировать в приговоре.

Вывод суда о возможности отмены или сохранения условного осуждения в отношении лица, совершившего в период испытательного срока новое преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой тяжести (ч. 4 ст. 74 УК), также должен быть мотивирован в описательной части приговора.

При постановлении обвинительного приговора суд обязан рассмотреть предъявленный по делу гражданский иск. Только в случае невозможности произвести подробный расчет по иску без отложения разбирательства дела суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Суд обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное и частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с применением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск (соответствующая статья ГК).

Удовлетворяя гражданский иск, предъявленный к нескольким подсудимым, суд в приговоре указывает, какие конкретно суммы подлежат взысканию с них солидарно, а какие - в долевом порядке. При рассмотрении иска о компенсации морального вреда следует иметь в виду, что такая компенсация осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. В ходе разрешения подобного рода исков следует руководствоваться положениями ст. 151, 1099-1101 ГК. Согласно этим нормам при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обстоятельства, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования справедливости и соразмерности.

В соответствии с законом наказание в приговоре во всех случаях должно быть обозначено таким образом, чтобы при его исполнении не возникло никаких сомнений относительно вида и размера наказания, назначенного судом. В связи с этим необходимо иметь в виду, что в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны: вид и размер как основного, так и дополнительного наказания, назначенного осужденному за каждое преступление, признанное доказанным; основная и дополнительная мера наказания, подлежащая отбыванию осужденным по совокупности преступлений и, в соответствующих случаях, приговоров.

Резолютивная часть обвинительного приговора начинается с указания фамилии, имени и отчества подсудимого, решения о признании его виновным, указания уголовного закона, по которому он признан виновным, и решения о мере наказания. Если подсудимый признан виновным в покушении на совершение преступления или в приготовлении к преступлению, в резолютивной части приговора делается ссылка на соответствующую часть ст. 30 УК.

В случаях, когда суд назначает подсудимому наказание с применением ст. 64 или ст. 73 УК, в резолютивной части приговора делается ссылка на указанные **статьи** закона. Учитывая, что в соответствии с ч. 4 ст. 73 УК при условном осуждении могут быть назначены дополнительные наказания, условным может быть признано лишь основное наказание. Если суд придет к выводу об условном осуждении лица, совершившего два и более преступлений, то такое решение принимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений.

В зависимости от тяжести совершенных преступлений окончательное наказание по совокупности преступлений может быть назначено путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. Однако при этом обязательным является выполнение требований, изложенных в ч. 2-4 ст. 69 УК.

Для назначения наказания по совокупности приговоров суду предварительно следует установить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору. Если суд придет к выводу о

частичном или полном присоединении неотбытой части наказания, в резолютивной части приговора отражается, что суд частично или полностью присоединяет неотбытую часть наказания с указанием его вида и размера.

В резолютивной части приговора суд должен сформулировать свое решение о мере пресечения, гражданском иске, судьбе вещественных доказательств, судебных издержках. Суд может отменить избранную ранее меру пресечения или изменить ее. При условном осуждении суд должен решить вопрос о мере пресечения на период до вступления приговора в законную силу (если лицо содержалось под стражей, оно подлежит немедленному освобождению в зале суда, а мера пресечения на период до вступления приговора в законную силу изменяется на более мягкую). При оправдании подсудимого или освобождении его от наказания, а также в случае прекращения дела за истечением срока давности или по иным основаниям мера пресечения должна быть отменена. По отдельным делам может возникнуть необходимость разрешения вопросов, связанных с устройством несовершеннолетних детей потерпевшего или осужденного, с охраной имущества осужденного и т.п.

При решении вопроса о судьбе вещественных доказательств судам надлежит руководствоваться положениями ст. 81 УПК. Имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, подлежат возвращению законному владельцу либо обращению в доход государства. Недвижимое имущество, включая земельные участки, акции, доли в уставных капиталах коммерческих организаций, передаются Министерству имущественных отношений РФ (его территориальному органу). Движимое имущество, представляющее культурную ценность, включая движимое имущество религиозного назначения, передается Министерству культуры РФ (его территориальному органу по сохранению культурных ценностей). Денежные средства в российских рублях и иностранной валюте, государственные ценные бумаги, выпущенные от имени Российской Федерации, драгоценные металлы и драгоценные камни передаются Министерству финансов РФ.

В приговоре должны быть указаны фамилии, имена, отчества лиц и точное наименование учреждений, кому передаются вещественные доказательства (если они не подлежат уничтожению или хранению при деле). Если вещественных доказательств много и их перечисление становится весьма громоздким, можно ограничиться такой фразой: "Вещественные доказательства, изъятые у Петрова П.П. согласно протоколу обыска от 6 марта 2003 г. (л.д. 90), вернуть по принадлежности потерпевшему Иванову И.И."

В резолютивной части приговора указывается также о распределении процессуальных издержек, предусмотренных ст. 131 УПК. Согласно ст. 132 УПК процессуальные издержки взыскиваются с осужденных только в долевом порядке с учетом характера вины, степени ответственности за преступление и их имущественного положения. Солидарно взыскивается ущерб, причиненный совместными действиями нескольких осужденных.

В резолютивной части приговора излагается решение суда о взыскании с осужденного в доход государства всего полученного в результате неосновательного обогащения (если таковое имело место) со ссылкой на положения ст. 169 ГК. Заканчивается резолютивная часть приговора указанием на порядок и сроки апелляционного или кассационного обжалования. Если подсудимый содержится под стражей, то наиболее распространенной является следующая формулировка: "Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Энский областной суд через Энский районный суд в течение 10 суток со дня его провозглашения, а осужденным - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора". Если подсудимый под стражей не содержится, исключений для него по обжалованию не делается.

В случае постановления обвинительного приговора необходимо иметь в виду, что разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимого. Поэтому суд не должен допускать в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц. На практике возникают случаи, когда отдельные участники преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, были ранее освобождены от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям. В подобных случаях суд, если это имеет значение для установления роли, степени и характера участия подсудимого в преступлении, квалификации его действий или установления других существенных обстоятельств дела, может сослаться в приговоре на роль этих лиц в деянии с обязательным указанием оснований прекращения в отношении их уголовного дела. Если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство, то в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым с другими лицами, без упоминания их фамилий.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре" обращено внимание судей на необходимость неукоснительного соблюдения требования закона о том, что исправления в приговоре должны быть оговорены и оговорки подписаны всеми судьями в

совещательной комнате до постановления приговора. Не оговоренные и не подписанные судьями исправления, касающиеся существенных обстоятельств (квалификации преступления, вида и размера наказания, вида исправительной колонии и др.), служат основанием для отмены приговора полностью либо в соответствующей части.

Приговор должен быть кратким, точным и ясным. С учетом особой значимости приговора к нему предъявляются повышенные требования. Это касается не только содержания приговора, но и стиля его изложения. Необходимо стремиться к тому, чтобы не только по содержанию, но и по форме приговор был безупречен. Особое значение в этом имеет культура языка.

Стиль приговора должен быть официально-деловым и юридически грамотным. Такому стилю свойственны краткость и четкость изложения, отсутствие эмоциональной окраски в словах и выражениях, использование формулировок, соответствующих тексту закона. Приговор должен быть написан от третьего лица. К сожалению, до сих пор на практике встречаются приговоры, составленные неаккуратно, наспех, загроможденные ненужными рассуждениями (вместо четкого анализа доказательств), различными отступлениями, нередко эмоционально окрашенными. Между тем приговор - строго официальный документ и его постановление - это нелегкий творческий процесс, требующий большого труда и сосредоточенности. Только хорошее знание закона, тщательная досудебная подготовка и постоянная работа над повышением уровня профессионального мастерства позволят выносить приговоры правильные по существу и совершенные по форме.

УПК (ст. 310) обязанность провозглашения приговора возложена только на председательствующего. В исключительных случаях оглашение приговора допустимо другими судьями из состава суда по указанию председательствующего при наличии обстоятельств, препятствующих оглашению им самим приговора. Закон не содержит прямого запрета на поочередное чтение текста приговора другими членами суда при большом объеме приговора.

Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя. В некоторых случаях (по аналогии со ст. 257 УПК) председательствующий может разрешить отдельным лицам в связи с их физическим состоянием не подниматься с места в зале судебного заседания.

Ранее действовавший УПК РСФСР предусматривал, что в случае изложения приговора на языке, которым подсудимый не владеет, вслед за провозглашением приговора он должен быть прочитан переводчиком в переводе на родной язык подсудимого или другой язык, которым он владеет. УПК РФ предусматривает возможность перевода текста приговора и оглашения его вслух одновременно с провозглашением приговора или непосредственно после его провозглашения. В подобных ситуациях следует учитывать, что переводчику, как правило, необходимо время на перевод приговора, поэтому не нужно дословно понимать фразу "после провозглашения приговора". Однако все же необходимо предложить переводчику сделать перевод в наиболее короткий срок и огласить его осужденному (оправданному), чтобы не затягивать дальнейший ход уголовного дела.

Провозглашение приговора является завершающим актом постановления приговора и важным действием суда, влекущим определенные правовые последствия. Со дня провозглашения приговора начинается течь срок, установленный для обжалования приговора и принесения на него представления прокурором. После провозглашения приговор становится процессуальным актом, последующие изменения и дополнения в него могут вноситься только в установленном законом порядке.

Приговор во всех случаях провозглашается публично. Недопустимо выборочное оглашение приговора или одной лишь его резолютивной части (за исключением случаев, указанных в ч. 4 ст. 310 УПК, когда дело рассматривалось в закрытом судебном заседании). После провозглашения приговора председательствующий спрашивает у подсудимого, понятен ли ему приговор, и в случае необходимости разъясняет ему содержание приговора, а также срок и порядок его обжалования.

Определения или постановления суда, вынесенные одновременно с приговором, оглашаются в судебном заседании, как это можно понять из смысла закона, по усмотрению суда. В части требований провозглашения приговора существует несколько проблемных вопросов. Один из них состоит в том, провозглашать ли приговор в присутствии подсудимого, удаленного из зала судебного заседания за нарушение порядка в судебном заседании, или объявить ему это судебное решение немедленно после провозглашения.

В судебной практике встречались примеры, когда подсудимый продолжал нарушать порядок в судебном заседании и в ходе оглашения приговора. Как поступать суду в этой ситуации - провозглашать приговор в присутствии нарушителя или вновь удалить подсудимого

и продолжать провозглашение приговора? Представляется, что правильной следует признать практику, когда сразу после удаления подсудимых за нарушения из зала судебного заседания обязательно делается запись этих действий в протокол судебного заседания и копия приговора в установленный законом срок (не позднее пяти суток) вручается осужденному. Аналогично должен поступить суд и в случаях, когда подсудимый не желает присутствовать в зале судебного заседания. Какие-либо иные варианты, например повторное провозглашение приговора отдельно для подсудимого в зале судебного заседания либо в помещении следственного изолятора, представляются абсолютно неприемлемыми.

Приговор должен провозглашаться только один раз, в противном случае заметно теряется авторитет этого судебного решения, так как провозглашение приговора, как уже было отмечено выше, влечет важные правовые последствия. Провозглашение приговора в отсутствие подсудимого недопустимо, за исключением случая, когда привлекаемый к уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие (ч. 4 ст. 247 УПК). Копия приговора после его провозглашения направляется и вручается осужденным. Отсутствие других участников судебного разбирательства не является препятствием к провозглашению приговора. Каждое судебное заседание должно завершаться определенным решением суда. Формой подобного решения является постановление судьи или приговор (обвинительный или оправдательный).

Приговор, постановленный при особом порядке принятия судебного решения, предусмотренного гл. 40 УПК, имеет свои особенности. Поскольку судебное следствие по таким делам не проводится, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния с обвинением, с которым согласился подсудимый, указание на ходатайство подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, а также на соблюдение условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не приводятся, поскольку приговор не может быть постановлен на доказательствах, которые не исследовались в ходе судебного разбирательства.

УПК (ст. 311) предусмотрел случаи обязательного и немедленного освобождения из-под стражи подсудимых, находящихся под стражей по данному делу. Отложение срока освобождения лица, возвращение его в следственный изолятор по каким-либо организационным или иным причинам недопустимо. Однако, если в суде выяснится, что подсудимому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по другому делу, председательствующий объявляет об отмене меры пресечения по данному делу, но не об освобождении его из-под стражи.

Статьей 312 УПК установлен срок вручения копии приговора (пять суток со дня провозглашения) и определен перечень лиц, которым суд вручает копию приговора. В обязательном порядке она вручается осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю. По ходатайству иных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, гражданского истца или ответчика и их представителей) копия приговора может быть вручена и им. На практике копии приговора вручаются каждому из перечисленных лиц под подпись. При этом фиксируется факт получения копии приговора, данные получателя и время получения.

Одновременно с постановлением приговора суд должен вынести постановления или определения по иным вопросам, указанным в ст. 313 УПК. Такие судебные решения принимаются в совещательной комнате, но в случае поступления ходатайств после провозглашения приговора могут приниматься в ходе отдельного судебного заседания.

Решение о передаче под опеку и попечительство суд принимает в отношении: 1) несовершеннолетних детей - при отсутствии другого родителя; 2) других иждивенцев - в случае их недееспособности; 3) престарелых родителей - при их физической беспомощности и необходимости постоянного наблюдения за ними. Опека может быть установлена над малолетними детьми, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства. Опекуну являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки. Попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами. Попечители оказывают подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и обязанностей, дают согласие на совершение сделок, которые подопечные не вправе совершать самостоятельно.

Исполнение определения (постановления) о принятии мер по охране имущества или жилища, остающегося без присмотра, суд возлагает на судебных приставов.

Взыскание оплаты труда защитнику, участвовавшему в уголовном деле по назначению,

суд производит из средств государственного бюджета. При определении размера взысканий суд должен исходить из времени, затраченного адвокатом на предварительном расследовании и в суде, сложности дела.

10. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Стремление к дифференциации, упрощению уголовного судопроизводства, расширению принципа диспозитивности и сокращению публичных начал уголовного судопроизводства - давняя, уходящая своими корнями в далекое прошлое тенденция, которая присуща почти всем современным государствам. В основе этого лежит, прежде всего, желание придерживаться таких форм судопроизводства, которые адекватно учитывали бы тяжесть и сложность рассматриваемого преступления, а также те правовые последствия, которые могут наступить в результате данного рассмотрения. Вынесение судом приговора без судебного разбирательства является принципиально новым институтом для российского уголовного процесса, не имеющим аналогов.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением предусмотрен гл. 40 УПК. До принятия Федерального закона от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ, который внес изменения в УПК, такой порядок допускался при наличии ходатайства обвиняемого о назначении ему наказания без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышало пяти лет лишения свободы. Ныне законодатель расширил круг преступлений, подлежащих рассмотрению в особом порядке принятия судебного решения, отнеся к таковым преступления, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы, т.е. преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления.

УПК предусматривает ряд существенных ограничений для вынесения приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Так, в ст. 314 УПК говорится лишь о праве обвиняемого при наличии определенных условий заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и о праве суда постановить приговор при соблюдении этих условий. Следовательно, обвиняемый может и не воспользоваться предоставленным ему правом на подобную упрощенную процедуру, гарантирующую ему назначение наказания, не превышающего 2/3 максимального размера наказания, предусмотренного санкцией статьи. В свою очередь, и суд может не удовлетворить заявленное обвиняемым ходатайство, отразив в своем решении мотивы отказа в постановлении обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства.

Для наступления правовых последствий заявленного обвиняемым ходатайства необходимо не только его согласие с предъявленным обвинением, но и согласие государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего на проведение сокращенного судебного разбирательства без проведения судебного разбирательства в общем порядке. При этом уголовно-процессуальный закон не требует от потерпевшего, государственного и частного обвинителя объяснения причин отказа в согласии на заявление обвиняемого о желании применить к нему особый порядок принятия судебного решения. В то же время за судом, как и другими заинтересованными участниками, остается право предложить отказавшим обвиняемому представителям стороны обвинения дать пояснения по поводу причин принятого ими решения.

Суд принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке и отказывает обвиняемому в ходатайстве о применении особого порядка принятия судебного решения, когда:

- 1) обвиняемому инкриминируется особо тяжкое преступление;
- 2) отсутствует согласие на применение ускоренной процедуры со стороны любого из потерпевших, государственного или частного обвинителя;
- 3) обвиняемый не согласен с предъявленным обвинением полностью или в какой-либо части;
- 4) установлен факт неправильного восприятия обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;
- 5) отсутствует добровольность при подаче ходатайства обвиняемым;
- 6) не проводилась консультация с защитником перед принятием решения о заявлении ходатайства.

Уголовно-процессуальный закон говорит о ходатайстве обвиняемого, а не

подозреваемого или подсудимого. Поэтому в силу положений ч. 1 ст. 120 УПК ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства может быть заявлено лицом, в отношении которого уже вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо вынесен обвинительный акт по делам публичного или частно-публичного обвинения.

Согласно положениям п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК следователь обязан в процессе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства. Это право предоставляется обвиняемому независимо от того, какую позицию относительно предъявленного обвинения он занимал ранее.

В протоколе ознакомления с материалами уголовного дела следователь обязан отразить факт заявления обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Помимо отметки в протоколе, допускается представление следователю подготовленного обвиняемым с участием защитника письменного ходатайства, которое следует приобщать к материалам уголовного дела.

По делу частного обвинения такое ходатайство может быть заявлено лишь после принятия мировым судьей заявления в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 318 УПК. О том, что закон допускает применение особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК, по делам частного обвинения, свидетельствует также ссылка в ч. 1 ст. 314 УПК на частного обвинителя как субъекта получения согласия на проведение подобной процедуры.

Согласно положениям ч. 2 ст. 315 УПК обвиняемый вправе заявить упомянутое ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела или в ходе предварительного слушания, проводимого в соответствии с требованиями ст. 229 УПК. Однако, поскольку принесение ходатайства является важной гарантией защиты прав и интересов граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, вынесения обоснованного и справедливого приговора, обвиняемый может обратиться с ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства не только в момент ознакомления с материалами дела, но и значительно раньше - в ходе проведения предварительного следствия или дознания. Если обвиняемому вплоть до судебного разбирательства не разъяснялось его право заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, а в суде он заявит такое ходатайство, суд в соответствии с положениями п. 5 ст. 237 УПК должен возвратить дело прокурору. Суд не вправе разрешать указанное ходатайство в ходе предварительного слушания, поскольку п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК, допускавший это, признан утратившим силу Федеральным законом от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ.

Кроме того, по делам частного обвинения такое ходатайство может поступить от подсудимого в ходе выполнения требований ч. 3 ст. 319 УПК. Для окончательного разрешения подобных ходатайств закон установил обязательное требование - ходатайство должно быть заявлено в присутствии защитника. При отсутствии у подсудимого защитника к моменту обращения с подобным ходатайством закон возлагает на суд обязанность обеспечить обвиняемого защитником. В то же время в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 231 УПК после назначения судебного заседания подсудимый не вправе заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания. Следовательно, по делам частного обвинения также не проводится предварительное слушание по ходатайству обвиняемого о рассмотрении его дела в порядке гл. 40 УПК.

Обвиняемому может быть предъявлено обвинение в совершении не только одного преступления, но и по совокупности преступлений. При этом необходимо, чтобы в эту совокупность входили преступления, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Наличие рецидива преступлений, необходимости назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров, а также иных обстоятельств на принятие решения о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства не влияет.

В гл. 40 УПК нет непосредственного указания на допустимость заключения каких-либо соглашений между сторонами обвинения и защиты, хотя в скрытой форме оно содержится в ч. 4 ст. 314 УПК (обязательное согласие государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего на применение процедуры).

По результатам исследования института сокращенного судебного следствия можно назвать следующие существенные признаки этой процедуры, используемой в судах:

- 1) судья вправе, а не обязан постановить обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства;
- 2) недостаточно ходатайства только одной стороны о проведении сокращенной

процедуры, требуется еще и отсутствие возражений по этому поводу другой стороны;

3) ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый заявляет только в присутствии защитника;

4) суд должен удостовериться в том, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного ходатайства и что ходатайство заявлено добровольно и после консультаций с защитником путем допроса подсудимого и потерпевшего;

5) согласие сторон на проведение сокращенного судебного следствия является обстоятельством, исключающим допустимость дальнейшего обжалования приговора по этому основанию;

6) суд может постановить обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства только при условии, что обвиняемый признает обвинение обоснованным, подтвержденным доказательствами, собранными по уголовному делу.

Лишь при наличии всех этих условий возможно постановление приговора в отношении подсудимого без проведения судебного разбирательства. В связи с особой важностью участия защитника при осуществлении специального порядка судебного производства отказ от защитника, заявленный на данной стадии уголовного процесса, не обязателен для суда в силу положений ч. 2 ст. 52 УПК.

Уголовно-процессуальный закон не конкретизирует возраст участника процесса, наделенного полной или частичной уголовно-процессуальной дееспособностью. В связи с этим на практике возникают серьезные сомнения в допустимости применения подобной сокращенной процедуры судопроизводства в отношении несовершеннолетних, в том числе не достигших шестнадцатилетнего возраста. Причем данная проблема не теряет своей актуальности даже при получении хотя бы формального согласия их законных представителей на такую процедуру. Применение положений закона о принятии судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением без проведения судебного разбирательства, к сожалению, не ограничивается возрастными признаками субъекта преступления. Возможность воспитательного воздействия судебного разбирательства на несовершеннолетних также не принимается во внимание. В связи с этим возражения законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, достигшего шестнадцатилетнего возраста, по поводу ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства не могут иметь юридического значения при решении вопроса о проведении подобной процедуры. Статьи 48, 426, 428 УПК не предусматривают прав законных представителей несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых) на инициирование или воспрепятствование упрощенной процедуре рассмотрения уголовного дела.

Перед решением вопроса о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства обязательно выяснение следующих условий:

1) признает ли обвиняемый свою вину в совершении всех (не части) предъявленных ему преступлений;

2) признает ли обвиняемый факты и эпизоды, которые являются составляющими элементами этого преступления;

3) является ли совершенное преступление преступлением небольшой, средней тяжести или тяжким;

4) совершено ли преступление вне группы, либо имеются ли ходатайства всех обвиняемых на подобную процедуру постановления приговора.

В соответствии со ст. 316 УПК особый порядок судебного разбирательства проводится в соответствии с требованиями гл. 35, 36, 38, 39 УПК. Однако эти главы в большей степени содержат общие условия судебного разбирательства, а не его порядок.

Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. Участие потерпевшего в данном случае не обязательно, и достаточно лишь его согласия на рассмотрение дела в порядке гл. 40 УПК.

Процедура судебного заседания в подобных случаях такова. Судья объявляет, по какому уголовному делу проводится судебное заседание в особом порядке. Секретарь судебного заседания докладывает о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и о причинах неявки отсутствующих участников судебного разбирательства. Устанавливается личность подсудимого, объявляется состав суда, перечисляются иные участники судебного заседания, разрешаются отводы, разрешается вопрос о возможности проведения судебного заседания в отсутствие лиц, не явившихся в судебное заседание.

Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - с

изложения обвинения частным обвинителем. Председательствующий судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли он свое ходатайство о постановлении обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства. При этом судье необходимо выяснить, понимает ли подсудимый то, в совершении какого преступления он обвиняется и признает себя виновным, было ли ему обеспечено право на квалифицированную юридическую помощь. Одновременно выясняется, заявлено ли ходатайство подсудимым добровольно или признание вины было вынужденным. Затем предоставляется возможность консультации подсудимого с защитником.

После консультации председательствующий судья вновь опрашивает подсудимого, выясняя при этом, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При наличии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого. Если потерпевший не возражает против заявленного ходатайства, дело рассматривается в порядке гл. 40 УПК.

Судья не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по делу в общем порядке. Однако по ходатайству сторон или по своей инициативе судья может исследовать в судебном заседании обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства.

Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Хотя уголовно-процессуальный закон говорит лишь о постановлении в данном случае обвинительного приговора, судья не лишается права принятия иного судебного решения, например вынесения постановления о прекращении производства по делу по любому нереабилитирующему основанию и об освобождении подсудимого от уголовной ответственности.

Следует предоставлять участникам судебного заседания право выступить в прениях, а осужденному дать возможность выступить с последним словом. В противном случае вся процедура судебного заседания лишается смысла. Ведь подсудимый вправе обратиться к суду с просьбой о снисхождении и мотивировать ее своим раскаянием и иными обстоятельствами, смягчающими наказание.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются. При этом процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК, взысканию с подсудимого не подлежат, а принимаются на счет государства.

После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам, что приговор может быть обжалован как в апелляционном порядке, если постановлен мировым судьей, так и в кассационном, если постановлен федеральным судьей.

11. Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье

Подсудность уголовных дел мировым судьям. Мировые судьи осуществляют свои полномочия в установленном законом порядке, на основе применения Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права. Вместе с тем уголовное судопроизводство у мировых судей имеет свои особенности, во многом обусловленные такими отличительными чертами статуса мирового судьи, как: наделение его полномочиями в особом порядке, избрание непосредственно населением судебного участка и рассмотрение всех подсудных ему дел только единолично. Перечень преступлений, подсудных мировому судье, закреплен в ч. 1 ст. 31 УПК. Анализ этих преступлений показывает, что большую их часть составляют преступления против общественной безопасности и против личности. Особое место отводится делам частного обвинения, которые отнесены исключительно к подсудности мировых судей.

По смыслу уголовно-процессуального закона мировые судьи единолично рассматривают не только уголовные дела, по которым проводилось дознание или предварительное следствие, в том числе по делам частного обвинения, но и дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. При рассмотрении мировым судьей

уголовных дел в отношении несовершеннолетних следует учитывать особенности уголовного судопроизводства, установленные гл. 50 УПК. Отличительными чертами судебного разбирательства у мирового судьи по таким делам признаются: обязательное установление дополнительных обстоятельств, перечень которых содержится в ст. 421 УПК; выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, привлекаемого по одному делу вместе со взрослым; особенности вызова и допроса несовершеннолетнего обвиняемого; возможность прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия и др.

К подсудности мировых судей относятся уголовные дела частного обвинения, т.е. дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК.

Согласно п. 2, 3 ч. 1 ст. 29, ч. 9 ст. 31 УПК мировые судьи вправе рассматривать подсудные им уголовные дела о применении к лицам принудительных мер медицинского характера в соответствии с требованиями гл. 51 УПК. Им подсудны материалы о применении принудительных мер воспитательного воздействия на основании гл. 50 УПК. Однако мировые судьи не наделены правом пересмотра своих судебных решений по уголовным делам в порядке новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Правом принятия заявления по делу частного обвинения к своему производству наделены лишь те мировые судьи, к территориальной подсудности которых в силу ст. 32 УПК отнесено данное дело. По смыслу ст. 47 Конституции РФ изменение подсудности дела без согласия сторон недопустимо. Согласно ст. 35 УПК вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем в порядке, установленном ч. 3, 4, 6 ст. 125 УПК, о чем выносится соответствующее постановление.

Поскольку военная юстиция не предусматривает института мировых судей, дела, относящиеся к компетенции мировых судей, о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также гражданами, уволенными с военной службы или прошедшими военные сборы, при условии, что преступления совершены ими в период прохождения военной службы, военных сборов, рассматриваются гарнизонными военными судами на общих основаниях.

В тех регионах, где мировые судьи не приступили к исполнению своих обязанностей, подсудные им дела рассматриваются федеральными судьями районных судов с соблюдением особенностей уголовного судопроизводства, свойственных делам частного обвинения (ст. 5 Федерального закона от 18 декабря 2001 г. N 177-ФЗ "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации").

Особенности судопроизводства по делам частного обвинения. Процедура производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129, ст. 130 УК (делам частного обвинения), определена общими условиями судебного разбирательства, за исключением особенностей, которые установлены в ч. 2, 4 ст. 20, ч. 3 ст. 21, ст. 22, п. 5 ч. 1 ст. 24, ст. 43, ч. 4 ст. 45, ч. 6 ст. 141, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, п. 1 ч. 3 ст. 150, п. 1 ч. 3 ст. 151, ч. 1 ст. 239, ч. 3 ст. 246, ч. 3 ст. 249, ст. 254, ч. 1 ст. 273, ч. 1, 4 ст. 314, ст. 318-323, ст. 354-372 УПК.

Особая процедура привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц, в том числе и по делам частного обвинения, установлена гл. 52 УПК. В перечень лиц, обладающих иммунитетом, уголовно-процессуальный закон включил: членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц органов местного самоуправления, судей, аудиторов Счетной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Президента РФ, кандидатов в Президенты РФ, прокуроров, следователей, адвокатов. Решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения в отношении указанных лиц принимается с согласия органов, перечисленных в ст. 448 УПК, соответствующими прокурорами. Соблюдаются и иные особенности уголовного судопроизводства, присущие делам частного обвинения, при производстве в отношении этих лиц, в том числе возможность прекращения дела за примирением сторон.

Возбуждение дел частного обвинения. В соответствии с новым уголовно-процессуальным законом производство по делам частного обвинения может быть начато непосредственно в суде путем подачи заявления потерпевшим, его законным представителем, а также близким родственником в случае смерти потерпевшего (ч. 1 ст. 318 УПК) либо прокурором (ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 21, ч. 3 ст. 318, ст. 448 УПК), следователем и дознавателем с согласия прокурора (ч. 4 ст. 20 УПК). Мировой судья не вправе возбуждать по своей инициативе

уголовные дела частного обвинения ни при каких обстоятельствах, поскольку не выполняет обвинительной функции. Роль юридического факта, порождающего уголовно-процессуальные отношения по делам частного обвинения, в нынешнем российском уголовном процессе играет уже не постановление судьи о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству, а заявление потерпевшего, его законных представителей или близких родственников, а также постановление прокурора, следователя, дознавателя о возбуждении дела. Субъектами уголовного преследования, наряду с правоохранительными государственными органами, выступают сами граждане, пострадавшие от преступления, или их близкие родственники.

Уголовные дела частного обвинения возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим, но не каждым физическим лицом, которому причинен физический, имущественный или моральный вред, а только обладающим уголовно-процессуальной дееспособностью, т.е. достигшим шестнадцатилетнего возраста. Именно с достижением указанного возраста законодатель связывает возможность наступления уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК и предупреждения заявителя об этом на основании ч. 6 ст. 141 УПК. Лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, не вправе требовать прекращения дела за примирением сторон без согласия на то законного представителя.

Аналогичные требования об уголовной дееспособности должны предъявляться к законным представителям несовершеннолетнего потерпевшего, о которых говорится в ч. 2 ст. 45 УПК. В то же время представителям потерпевших, которыми могут быть на основании договора (соглашения) адвокаты, закон не предоставляет право возбуждения дел частного обвинения. Они могут лишь оказать юридическую помощь при составлении потерпевшим или его законным представителем заявления. Согласно положениям п. 12 ст. 5 УПК законными представителями признаются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства. Если у потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, имеются оба родителя, усыновителя, то любой из них вправе возбудить дело частного обвинения в интересах своего ребенка. Уголовно-процессуальный закон не содержит прямого запрета на возбуждение дела частного обвинения сразу обоими родителями, являющимися законными представителями несовершеннолетнего потерпевшего. Однако на практике с заявлением о возбуждении уголовного дела чаще всего обращается один из родителей потерпевшего. Каждый из них вправе отдельно выступить в качестве законного представителя потерпевшего и в тех случаях, когда уголовное дело частного обвинения возбуждается в отношении другого родителя или усыновителя, совершившего преступление.

В случае смерти потерпевшего еще до его обращения с заявлением к мировому судье уголовное дело частного обвинения возбуждается его близкими родственниками, перечень которых содержится в п. 4 ст. 5 УПК (супруги, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, бабушка, дедушка, внуки). В подобных ситуациях прокурор вправе в соответствии с положениями ч. 3 ст. 318 УПК возбудить дело частного обвинения в интересах умершего потерпевшего.

Заявление пострадавшего, недееспособного в силу возраста или психического развития, само по себе не может рассматриваться как повод к принятию дела частного обвинения к производству мирового судьи. Такое заявление служит лишь поводом для проверки прокурором, следователем или дознавателем обстоятельств совершенного преступления и решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с положениями ч. 3 ст. 318 УПК.

Уголовно-процессуальный закон впервые наделил правом возбуждения дел частного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего не только прокуроров, но и следователя и дознавателя с согласия прокурора (ч. 4 ст. 20 УПК).

В уголовном процессе термин "прокурор" толкуется расширительно. Согласно положениям п. 30 ст. 5 УПК дело частного обвинения вправе возбудить Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители, а также помощники, участвующие в уголовном судопроизводстве. Возбуждая уголовное дело в порядке ч. 3 ст. 318 УПК РФ (в отличие от процедуры, ранее предусмотренной ст. 27 УПК РСФСР) прокурор не придает этому делу публичный характер. Такое дело не приобретает общественного интереса для государства, стоящего на страже интересов лиц, которые сами не могут в силу различных причин защитить себя. Оно может быть прекращено за примирением сторон.

В постановлении о возбуждении дела частного обвинения прокурор обязан мотивировать свое решение одним из оснований, указанных в ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 318 УПК. В противном случае уголовное дело, возбужденное вопреки воле пострадавшего, на основании ст. 46 Конституции РФ может быть признано мировым судьей возбужденным с нарушением требований закона и подлежащим прекращению за примирением сторон или в связи с отсутствием заявления потерпевшего.

Прокурор может возбудить дело частного обвинения в связи с неспособностью потерпевшего защищать свои права и законные интересы в силу беспомощного состояния или по иным причинам. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК прокурор, а также следователь или дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить дело частного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего, если данное преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами. При этом законодатель не дал определения указанным дефинициям. На практике они толкуются по-разному.

Лицо, беспомощное в силу психических недостатков, - это лицо, признанное судом в порядке гражданского судопроизводства ограниченно дееспособным либо страдающее тяжелым психическим заболеванием и состоящее на учете в психиатрическом медицинском учреждении.

К физическим недостаткам, не позволяющим потерпевшему самому осуществлять защиту своих прав и законных интересов, могут быть отнесены его немота, глухота, слепота, а также соматические заболевания, сопровождающиеся острыми болезненными симптомами либо являющиеся хроническими. Как правило, такие лица являются инвалидами первой или второй группы.

Что касается понятия зависимости потерпевшего от обвиняемого, то в каждом случае следует учитывать и оценивать конкретную ситуацию и сложившиеся взаимоотношения между участниками конфликта. Виды зависимости могут быть самыми различными, например служебная, материальная, моральная зависимость. Поскольку пострадавший признается лицом, не способным самостоятельно защищать свои права и интересы, адекватно оценивать ситуацию, то и его просьба о прекращении дела за примирением сторон не во всех случаях влечет прекращение дела. На решение данного вопроса влияет наличие согласия на это законного представителя потерпевшего.

Прокурор в своем постановлении о возбуждении уголовного дела должен не только сослаться на одно из оснований принятия решения о возбуждении дела частного обвинения, но и мотивировать его, указав, в чем он усмотрел беспомощное состояние потерпевшего или иные причины, в силу которых тот не может защищать свои права и законные интересы. Возбужденное прокурором уголовное дело по основаниям, перечисленным в ч. 3 ст. 318 УПК, направляется для производства предварительного расследования, а после его окончания и поступления дела в суд рассматривается мировым судьей в порядке гл. 41 УПК.

Если отсутствуют основания возбуждения дела частного обвинения прокурором, следователем или дознавателем, указанные должностные лица обязаны в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК вынести постановление о передаче заявления потерпевшего мировому судье и разъяснить заявителю права и порядок дальнейшего судопроизводства по его заявлению. Кроме того, они должны принять меры по сохранению следов преступления в рамках предоставленных им прав до возбуждения уголовного дела. Такими мерами в силу положений ч. 4 ст. 146 УПК могут быть осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы.

Несмотря на возбуждение уголовного дела частного обвинения прокурором (следователем или дознавателем с согласия прокурора) ввиду неспособности потерпевшего защищать свои права и законные интересы, мировой судья вправе не согласиться с выводом должностного лица о наличии указанного обстоятельства и прекратить такое дело за примирением сторон или в связи с отсутствием заявления потерпевшего.

Требования к заявлениям. Заявление потерпевшего по делам частного обвинения одновременно является обвинительным документом, в котором формулируется сущность обвинения. Поэтому к содержанию и форме письменного заявления уголовно-процессуальный закон предъявляет определенные требования. Заявление в обязательном порядке должно содержать: наименование суда, в который оно подано; описание события преступления, место и время его совершения; доказательства; просьбу к суду о принятии дела к производству; сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; список свидетелей и иных лиц, вызов которых в суд необходим; подпись заявителя. Если заявление не содержит данных обязательных сведений, то отсутствует законный повод для принятия мировым судьей

заявления к своему производству.

Помимо простого перечисления требований, предъявляемых к форме и содержанию заявления, ст. 319 УПК предусматривает последствия их невыполнения или несоблюдения. Мировой судья при отсутствии в заявлении тех или иных важных вышеперечисленных сведений вправе требовать от лица, его подавшего, приведения заявления в соответствие с положениями закона в установленный срок. Однако как должен поступить мировой судья в случае, если пострадавший не имеет данных о лице, подлежащем привлечению к уголовной ответственности, либо не помнит точного места и времени совершенного преступления? Представляется, что в подобных ситуациях возможен любой из следующих вариантов поведения мирового судьи:

- не принимать заявление к своему производству;
- предоставить возможность заявителю устранить пробел в заявлении;
- принять заявление и рассмотреть его по существу.

Аналогичные ситуации могут возникнуть и при отсутствии в заявлении ссылки на место совершения преступления. Ранее судьи требовали от потерпевшего обязательного изложения таких сведений, не принимая заявление к своему производству, поскольку от места совершения преступления зависит территориальная подсудность данного дела. Подобная практика не противоречит требованиям закона. Так, например, Президиум Тульского областного суда отменил приговоры районных судов в связи с тем, что в заявлениях потерпевших не содержались необходимые сведения, достаточные для возбуждения дела частного обвинения*(7).

Во избежание различных толкований уголовно-процессуального законодательства по данному вопросу законодателю следует разделить сведения, которые должны содержаться в заявлении, на обязательные и необязательные. При этом в случае отсутствия обязательных требований, предъявляемых к заявлению, последнее не должно рассматриваться в качестве повода к уголовному преследованию. В то же время неуказание в заявлении необязательных сведений не должно оказать существенного влияния на судопроизводство по делу.

Безусловно, при отсутствии подписи заявителя, описания события, места и времени преступления, просьбы о привлечении к уголовной ответственности заявления нельзя принимать к рассмотрению до тех пор, пока указанные недостатки не будут устранены. Эти требования к содержанию заявления можно назвать обязательными. Ведь если в заявлении не будут описаны событие, время, место совершенного преступления, мировой судья не сможет определить, имеются ли достаточные основания для уголовного преследования, образуют ли действия лица, в отношении которого подано заявление, состав преступления, истекли ли сроки привлечения к уголовной ответственности, подсудно ли дело данному суду. Поскольку копии заявлений вручаются подсудимым и они являются своего рода обвинительным актом, в пределах которого осуществляется судебное разбирательство, то лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, вправе получить информацию о том, в чем конкретно его обвиняют, чтобы надлежащим образом осуществлять защиту своих интересов в суде. Без просьбы о привлечении к уголовной ответственности лица, в отношении которого подано заявление, мировой судья не может по своей инициативе возбуждать уголовное преследование и привлекать виновных к уголовной ответственности.

В ходе изучения практики рассмотрения мировыми судьями дел частного обвинения были выявлены случаи, когда потерпевший по объективным причинам не мог указать в заявлении данные о лице, которое он просит привлечь к уголовной ответственности за клевету и оскорбление. Подобные ситуации возникали при поступлении на имя руководителей учреждений анонимных писем, содержащих клеветнические измышления или оскорбительные высказывания, либо когда такие письма были подписаны от имени вымышленных лиц. Мировые судьи не принимали такие заявления к своему производству, поскольку в них отсутствовали сведения о лице, совершившем преступление. По ходатайству потерпевших мировые судьи в соответствии с положениями ч. 2 ст. 319 УПК поручали органам дознания провести различные процессуальные действия или мероприятия оперативно-розыскного характера для установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. На практике возникали также ситуации, когда пострадавшие знали лишь некоторые данные о личности виновного, например только фамилию, не зная его имени, отчества и адреса. По ходатайству потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства мировой судья оказывал им содействие в установлении данных о личности виновного.

Заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается дело частного обвинения, поскольку копии заявления до начала судебного заседания вручаются каждому из подсудимых. Обязанность представления копий заявления в силу ч. 6

ст. 318 УПК возлагается на заявителя.

По смыслу ст. 318 УПК факт отсутствия копий заявления по числу лиц, в отношении которых возбуждается дело, расценивается как препятствие к дальнейшему производству по делу и может служить основанием для вынесения постановления об отказе в принятии заявления. Этот факт препятствует дальнейшему производству по делу и может расцениваться как основание прекращения дела на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК (за отсутствием заявления потерпевшего). Такое постановление мирового судьи может быть обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию в апелляционном порядке на основании ст. 361 УПК.

В условиях состязательного процесса мировой судья не вправе принимать от пострадавшего или его законного представителя устное заявление. Соответственно, он не должен составлять протокол-заявление о совершении преступления, как это было ранее рекомендовано в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 25 сентября 1979 г. N 4 "О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР". Подобное заявление мировому судье должно быть представлено лишь в письменной форме.

Положения ч. 2 ст. 140 УПК о том, что основанием для возбуждения уголовного дела являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, применимы и по делам частного обвинения. Достаточность данных означает такую их совокупность и качество, которые позволяют сделать обоснованное предположение о совершении преступления при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу. Поэтому мировой судья вправе отказать в принятии по делу частного обвинения заявления потерпевшего к своему производству, отразив в постановлении мотивы принятого решения.

В случае обращения к мировому судье нескольких частных обвинителей с заявлениями о привлечении к уголовной ответственности одного и того же лица, совершившего в отношении каждого из потерпевших преступление, преследуемое в порядке частного обвинения, мировой судья, соблюдая положения п. 2 ч. 1 ст. 153 УПК, вправе соединить эти дела в одно производство. Если по делу проводилось предварительное расследование, мировой судья возвращает дела прокурору для соединения их в одно производство в порядке ст. 237 УПК. Прекращение производства по делу в отношении такого обвиняемого за примирением с одним потерпевшим не препятствует дальнейшему производству по заявлениям других потерпевших.

В случае совершения преступления в отношении одного пострадавшего несколькими лицами пострадавший сам определяет, кого следует привлечь к уголовной ответственности за имевшие место в отношении его преступные действия. Аналогичными правами наделен и законный представитель недееспособного потерпевшего.

После вынесения мировым судьей постановления о принятии заявления к своему производству он должен составить протокол о разъяснении частному обвинителю его процессуальных прав. В случае отказа мирового судьи в принятии заявления потерпевшего к своему производству заявителю разъясняется лишь его право на обжалование постановления мирового судьи.

При отсутствии в заявлении сведений, перечисленных в ч. 5 ст. 318 УПК, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, руководствуясь положениями ч. 1 ст. 319, а не ст. 148 УПК, регламентирующей порядок отказа в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления. В подобных случаях мировой судья вправе вернуть заявление заявителю, отказав в принятии заявления к своему производству в связи с отсутствием в нем описания события преступления. Данное постановление может быть обжаловано заявителем в вышестоящую судебную инстанцию в апелляционном порядке.

Если в заявлении не содержится подписи заявителя, его просьбы к суду о принятии уголовного дела к своему производству, описания преступного деяния или места его совершения, то отсутствует законный повод для принятия заявления к производству мирового судьи. В подобной ситуации мировой судья должен предложить лицу, подавшему заявление, привести заявление в соответствие с указанными требованиями закона и устанавливает для этого реальный срок. Реальность указанного срока определяется в каждом конкретном случае с учетом места проживания потерпевшего или его законного представителя и возможности явиться к мировому судье для составления заявления в соответствии с требованиями закона. В случае невыполнения данного указания мировой судья отказывает в принятии заявления к производству, оформив отказ процессуально в виде постановления об отказе в принятии заявления со ссылкой на ч. 1 ст. 319 УПК.

Отказ мирового судьи в принятии заявления не препятствует повторному обращению потерпевшего или его законного представителя по тем же основаниям и по тому же эпизоду

обвинения с новым заявлением, соответствующим требованиям закона. Следует лишь проверять, не истекли ли сроки давности привлечения виновных к уголовной ответственности за данное преступление и не возникли ли иные обстоятельства, препятствующие судопроизводству по делу. Истечение сроков давности привлечения виновного к уголовной ответственности обязывает мирового судью отказать в принятии заявления к своему производству, сославшись на п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК. В силу п. "а" ч. 1 ст. 78 УК для преступлений небольшой тяжести срок давности составляет два года после совершения преступления, а если их совершили несовершеннолетние - один год.

Хотя закон не содержит указаний на процессуальную форму решения судьи о передаче заявления потерпевшего по подсудности исходя из того, что оно может быть обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию, мировой судья должен вынести соответствующее постановление, в котором приводятся мотивы принятого решения.

Помощь сторонам в собирании доказательств. По ходатайству сторон с момента принятия заявления к своему производству мировой судья вправе оказать им содействие в собирании доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно. Помощь мировых судей сторонам в сборе доказательств допустима и не противоречит принципу состязательности, если она осуществляется по ходатайству сторон. Формами содействия сторонам могут быть запросы и поручения органам дознания и предварительного следствия. Делая запросы в различные учреждения, организации либо давая поручения о проведении процессуальных действий, мировые судьи не выполняют уголовно-процессуальных функций обвинения или защиты.

Об оказании одной из сторон помощи в собирании доказательств мировой судья должен уведомить другую сторону, ознакомив ее с постановлением о проведении определенных процессуальных действий. Так, в случае удовлетворения ходатайства потерпевшего о назначении судебно-медицинской экспертизы мировой судья знакомит обвиняемого с постановлением о назначении такой экспертизы, руководствуясь при этом положениями ч. 3 ст. 195 УПК. Справка врача об обнаруженных на теле пострадавшего повреждениях не может считаться ни заключением эксперта (ст. 80 УПК), ни протоколом следственного действия (ст. 83 УПК), ни иным документом, о котором говорится в ст. 84 УПК. Наличие подобной справки не освобождает мирового судью от обязанности назначить по делу судебно-медицинскую экспертизу, если имеются сомнения в степени причиненного потерпевшему вреда здоровью, тем более что УПК (п. 2 ст. 196) обязывает проводить экспертизы в случае, когда необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью.

Одновременно с принятием к своему производству заявления по делу частного обвинения мировой судья может применить к подсудимому в соответствии со ст. 111 УПК меры процессуального принуждения в виде: обязательства о явке; привода; временного отстранения от должности; наложения ареста на имущество. Избирать меру пресечения в виде заключения под стражу на данном этапе мировой судья не вправе.

Примирение сторон. Часть 5 ст. 319 УПК возлагает на мировых судей обязанность лишь разъяснить сторонам возможность и последствия примирения, но не принимать активные меры к склонению потерпевшего примириться с лицом, на которого подано заявление. В ходе примирительной процедуры мировому судье следует разъяснить сторонам право на примирение, призвать их примириться с целью предотвращения дальнейшего конфликта и напомнить о последствиях такого соглашения. Для потерпевшего примирение влечет невозможность повторного обращения в суд с просьбой о привлечении обидчика к уголовной ответственности по данному эпизоду обвинения, а для подсудимого - прекращение дела по нереабилитирующему основанию с соответствующими правовыми последствиями.

Под примирением принято понимать уголовно-процессуальную деятельность обвиняемого и потерпевшего, направленную на преодоление последствий преступления. В ходе примирения, как правило, достигается взаимопонимание по поводу происшедшего, причин, его вызвавших, и последствий для потерпевшего; разрабатываются и исполняются соглашение о возмещении вреда, планы по изменению поведения участников конфликта. Поскольку примирение сторон - акт двусторонний, для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения дела за примирением сторон недостаточно одного лишь желания потерпевшего примириться со своим обидчиком; необходимо соответствующее согласие обвиняемого. Настоящее раскаяние виновного и действительно искреннее прощение его потерпевшим не являются обязательными условиями прекращения дела за примирением. Для принятия мировым судьей решения о прекращении дальнейшего производства по делу достаточно формального заявления сторон о достижении примирения.

Отказ мирового судьи в назначении судебного заседания может иметь место не только в связи с примирением сторон, но и по иным нереабилитирующим основаниям. Так, если к моменту возбуждения дела частного обвинения истекли сроки, предусмотренные п. "а" ст. 78, ст. 94 УК, мировой судья может отказать в назначении судебного заседания, руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК. Вследствие акта об амнистии уголовное преследование прекращается со ссылкой на п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК. В силу ч. 2 ст. 27 УПК уголовное преследование в отношении лица по указанным нереабилитирующим основаниям допускается, когда данное лицо не возражает против этого. Такое согласие у него может быть получено мировым судьей в ходе примирительной беседы, проводимой в соответствии с положениями ч. 5 ст. 319 УПК.

Подготовка к судебному заседанию. После получения лицом, в отношении которого подано заявление, копии этого документа оно вправе заявить ходатайство о проведении предварительного слушания для решения вопроса о постановлении по делу приговора без проведения судебного следствия в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК.

По делам частного обвинения УПК допускает проведение дознания (п. 1 ч. 3 ст. 150). После поступления к мировому судье уголовного дела с обвинительным актом подготовка к судебному заседанию проводится в порядке, установленном гл. 33 УПК. Между тем сам по себе факт проведения по делу частного обвинения дознания не исключает те особенности судопроизводства, которые свойственны делам указанной категории. Так, в случае примирения сторон дело может быть прекращено, в том числе в ходе предварительного слушания. При назначении к слушанию в судебном заседании дела частного обвинения, по которому проведено дознание, мировой судья вправе провести предварительное слушание по делу и удовлетворить ходатайство участника уголовного судопроизводства об исключении доказательств.

В силу положений п. 6 ч. 2 ст. 231 УПК мировой судья в стадии назначения дела к слушанию разрешает любой вопрос о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу. Подобное действие мировой судья вправе совершить лишь в ходе судебного разбирательства дела. Признавая необходимым проведение по делу предварительного слушания, мировой судья руководствуется положениями гл. 34 УПК.

Еще одной важной особенностью судопроизводства у мирового судьи является то обстоятельство, что, несмотря на проведение по делу, подсудному мировому судье, дознания и составление обвинительного акта, судебное разбирательство должно быть назначено не ранее трех суток со дня поступления уголовного дела в суд. Положения ч. 2 ст. 233 УПК о назначении дела к слушанию не ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного акта для уголовных дел, подсудных мировому судье, не применяются, поскольку закон предусмотрел сокращенные сроки на подготовку к защите по делам, не представляющим повышенной общественной опасности.

Судебное разбирательство. В соответствии с ч. 5 ст. 321 УПК судебное следствие по делам частного обвинения начинается с изложения частным обвинителем своего заявления. Доводы встречного заявления излагаются после доводов основного заявления. Частный обвинитель или его представитель вправе участвовать в исследовании доказательств, излагать мировому судье свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

По делам частного обвинения по ходатайству одной из сторон и при отсутствии возражений другой стороны мировой судья вправе провести сокращенное судебное следствие. При этом мировой судья разъясняет сторонам, что их согласие на проведение сокращенного судебного следствия влечет за собой недопустимость обжалования или опротестования приговора по этому основанию.

Правила о сокращенном судебном следствии, предусмотренном гл. 40 УПК, не применяются по делам о преступлениях, совершенных группой лиц, если хотя бы один из подсудимых возражает против проведения сокращенного судебного следствия и дело в отношении его невозможно выделить в отдельное производство, а также по всем делам в отношении несовершеннолетних.

Следует признать, что многие проблемы, возникающие в результате перекалфикации действий виновных с преступлений, преследуемых в публичном порядке, на преступление, которое преследуется в порядке частного обвинения, недостаточно освещены в уголовно-процессуальном законе. Между тем вопрос об отнесении таких уголовных дел к определенной категории может иметь немаловажное значение для правильного применения норм материального и процессуального права. Так, например, при перекалфикации действий

подсудимых в суде, да и обвиняемых во время дознания или предварительного следствия, перед практическими работниками возникали сложные вопросы о дальнейшей процедуре по данному делу.

Что касается уголовных дел, возбужденных в порядке публичного обвинения вследствие неправильной квалификации действий виновного, то особенности судопроизводства, свойственные делам частного обвинения, должны соблюдаться в зависимости от того, в какой стадии осуществлена переквалификация действий лица на преступление, преследуемое в порядке частного обвинения. В случае переквалификации действий обвиняемого в процессе производства предварительного расследования дело подлежит прекращению, поскольку следователи и органы дознания не наделены правом возбуждения таких дел. Производство по делу у мирового судьи в подобных ситуациях прекращается только в части той квалификации, которая предъявлялась обвиняемому ошибочно.

Если такая переквалификация произошла в ходе предварительного слушания, то при наличии заявления потерпевшего дело подлежит рассмотрению с соблюдением в судебном заседании всех особенностей, свойственных делам частного обвинения. Прекращение дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего не препятствует его последующему рассмотрению в случае поступления такового и принятия его мировым судьей к своему производству.

Аналогичным образом должен поступать мировой судья, когда действия виновного переквалифицированы на статью уголовного закона о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения, в ходе судебного разбирательства. При наличии заявления потерпевшего или его просьбы о привлечении к уголовной ответственности виновного, высказанной в судебном заседании, мировой судья может осудить лицо, совершившее преступление. В случае примирения сторон в судебном заседании либо при отсутствии заявления или просьбы потерпевшего о привлечении обидчика к уголовной ответственности за содеянное мировой судья обязан прекратить дело по одному из этих оснований.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, данными им в постановлении "О судебном приговоре", в случае переквалификации действий подсудимых на статью УК, судопроизводство по которой осуществляется в порядке частного обвинения, суды и судьи обязаны выяснять у потерпевших, желают ли они привлечь подсудимых к уголовной ответственности. При отрицательном ответе на данный вопрос судьи выносят постановление о прекращении производства по делу ввиду отсутствия заявления потерпевшего или примирения сторон.

Таким образом, не все особенности судопроизводства, свойственные делам частного обвинения, применяются при ошибочной квалификации действий лиц, виновных в совершении преступлений. В частности: не на всех этапах судебного разбирательства (в подготовительной части, судебных прениях) может быть прекращено такое дело; потерпевший лишается возможности участвовать в судебных прениях; подсудимому не вручается копия заявления потерпевшего с соблюдением требований УПК; право на примирение сторон не всегда разъясняется потерпевшему, и при этом не выясняется мнение подсудимого о таком примирении, а ведь примирение - это акт двусторонний.

Невыполнение перечисленных особенностей судопроизводства, свойственных делам частного обвинения, позволяет сделать вывод, что ошибки, допускаемые при квалификации действий подсудимых, а также обвиняемых, осужденных на стадиях предварительного расследования, кассационного или надзорного пересмотра, не должны ущемлять прав потерпевших, а дела подобного рода все равно следует относить к делам частного обвинения.

Встречные заявления. Одной из особенностей судопроизводства по делам частного обвинения является предусмотренная ч. 3 ст. 321 УПК возможность соединения мировым судьей в одном производстве встречного заявления с заявлением потерпевшего.

Под встречным заявлением понимается официальное обращение лица, в отношении которого принесено или принято к производству мировым судьей заявление о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления, преследование за которое осуществляется в порядке частного обвинения. Все требования, которые предъявляются к основному заявлению, относятся и к встречному заявлению. Если последнее не соответствует указанным в законе требованиям, то отсутствуют основания для принятия мировым судьей встречного заявления и соединения заявлений в одно производство. Заявитель в соответствии с положениями ч. 6 ст. 141 УПК предупреждается об уголовной ответственности по ст. 306 УК за заведомо ложный донос.

Соединение основного и встречного заявлений допускается с момента принятия

мировым судьей основного заявления к своему производству и до начала судебного следствия. Решение о соединении заявлений зависит от усмотрения мирового судьи.

В случае соединения основного и встречного заявлений в одно производство лица, подавшие их, участвуют в процессе одновременно в качестве потерпевшего (частного обвинителя) и подсудимого. В постановлении о соединении заявлений следует признавать стороны потерпевшими, частными обвинителями, подсудимыми с разъяснением их процессуальных прав, в том числе и права на примирение сторон. При допросе лиц в качестве потерпевших следует предупреждать об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, предусмотренной ст. 307 и 308 УК.

По ходатайству лица, в отношении которого подано встречное заявление, дело может быть отложено на срок не более трех суток для подготовки к защите в связи с поступлением встречного заявления и соединением производств. При отсутствии ходатайства об отложении дела оно может быть рассмотрено в тот же день.

Допрос заявителей об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных заявлениях, - по правилам допроса подсудимого. Им разъясняются права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ, и они могут отказаться свидетельствовать против себя самого, своего супруга или близких родственников.

В случае соединения заявлений проводится единое судебное разбирательство, в ходе которого одновременно исследуются обстоятельства, относящиеся к обоим заявлениям. Вопрос о порядке исследования доказательств решается мировым судьей с учетом мнения всех участников процесса, независимо от очередности поступления заявлений.

В случае неявики потерпевшего по делам частного обвинения в судебное заседание без уважительных причин уголовное дело подлежит прекращению в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК. Участие государственного обвинителя по делам частного обвинения в отличие от дел публичного и частно-публичного обвинения возможно лишь в исключительных случаях. Если государственный обвинитель откажется от поддержания обвинения, сформулированного в обвинительном акте, по делу частного обвинения, мировой судья прекращает производство по делу лишь при получении на то согласия потерпевшего или его законного представителя.

Представление в суд новых доказательств по сравнению с собранными в ходе предварительного расследования, равно как и другая оценка обстоятельств, установленных в ходе предварительного расследования дела или отраженных в заявлении по делам частного обвинения, не может повлечь принятия мировым судьей решения о вменении подсудимому новых эпизодов преступления, перекалфикации отдельных эпизодов его преступной деятельности на более тяжкое преступление (ст. 252 УПК).

Принятие судебного решения и его обжалование. Каждое судебное заседание должно завершаться определенным решением мирового судьи, которое принимается им единолично в совещательной комнате. Формой подобного решения является постановление мирового судьи или приговор (обвинительный или оправдательный). Приговор выносится мировым судьей в порядке, установленном гл. 39 УПК (см. [гл. 9](#) настоящего пособия).

Право на обжалование судебных решений, в том числе приговоров и постановлений мирового судьи, соответствует установленному в ч. 2 ст. 46 Конституции РФ праву на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц.

Подлежащие апелляции пересмотру в соответствии с положениями ст. 354, 355 УПК приговоры и постановления мирового судьи, не вступившие в законную силу, обжалуются в десятидневный срок со дня их провозглашения или вынесения. После внесения Федеральным законом от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ изменений и дополнений в УПК правом принесения представления на решения мирового судьи наделяются не только государственные обвинители, но и вышестоящие прокуроры.

Хотя апелляцияльные жалобы и представления на приговор или постановление мирового судьи адресуются районному суду, они подлежат направлению мировому судье, рассмотревшему дело и принявшему соответствующее решение по делу. При обжаловании только решения мирового судьи об избрании в отношении подсудимого меры пресечения в виде содержания под стражей в районный суд направляется не все уголовное дело, а лишь материалы, послужившие основанием для принятия соответствующего решения.

12. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей

Общие положения судопроизводства с участием присяжных заседателей. 16 июля 1993 г. в соответствии с Концепцией судебной реформы Верховный Совет РФ принял Закон РФ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", которым был возрожден суд с участием присяжных заседателей.

Согласно постановлению Верховного Совета РФ, принятому одновременно с этим Законом и определяющему порядок введения его в действие, суды с участием присяжных заседателей учреждались с 1 ноября 1993 г. в Ставропольском крае, Саратовской, Ивановской, Московской и Рязанской областях, а с 1 января 1994 г. - в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях.

Конституционное право на рассмотрение дел с участием присяжных заседателей (ст. 20 Конституции РФ) стало достаточно востребованным. Так, в период действия вышеуказанного Закона в девяти регионах России более 30% обвиняемых воспользовались этим правом. С 1994 по 2002 г. только по существу было рассмотрено в отношении 5061 обвиняемого 2662 дела о совершении особо тяжких преступлений.

Названным постановлением предусматривалось поэтапное введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории России. Однако этот процесс, по существу, был приостановлен, что создавало конституционное неравенство граждан.

В связи с этим 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд РФ принял постановление, которым Федеральному Собранию РФ было предложено незамедлительно внести в законодательство соответствующие изменения, обеспечивающие обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений, за которые предусмотрена исключительная мера наказания, возможность рассмотрения таких дел судом с участием присяжных заседателей на всей территории РФ.

Соответствующий закон (Закон о введении в действие УПК РФ) был принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. Однако 27 декабря 2002 г. этот Закон был изменен, и согласно последней редакции, помимо девяти регионов, где уже действуют суды с участием присяжных заседателей, такие суды введены (вводятся):

с 1 января 2003 г. - в Республике Адыгея, Республике Алтай, Республике Башкортостан, Республике Бурятия, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Калмыкия, Республике Коми, Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Республике Северная Осетия Алания, Республике Татарстан, Удмуртской Республике, Республике Хакасия, Чувашской Республике - Чувашии, в Красноярском и Приморском краях, в Амурской, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Камчатской, Кемеровской, Кировской, Курганской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Псковской, Самарской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Тюменской, Челябинской, Читинской и Ярославской областях, в Еврейской автономной области, в Агинском Бурятском, Коми-Пермяцком и Корякском автономных округах;

с 1 июля 2003 г. - в Республике Карелия, Республике Саха (Якутия), Республике Тыва, в Хабаровском крае, в Костромской, Новгородской, Пермской, Сахалинской и Томской областях, в городе федерального значения Москве, в Усть-Ордынском Бурятском, Ханты-Мансийском, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах;

с 1 января 2004 г. - в Карачаево-Черкесской Республике, в городе федерального значения Санкт-Петербурге, в Ненецком, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах;

с 1 января 2007 г. - в Чеченской Республике.

Поэтапность введения в действие суда с участием присяжных заседателей порождает вопросы у правоприменителей.

Так, если суд присяжных заседателей начал действовать в регионе с 1 января 1994 г., то и право на рассмотрение дела таким составом суда возникает у обвиняемого с этого времени. Однако органы следствия, заканчивая расследование дела до 1 января 1994 г., не разъясняли обвиняемому право на суд присяжных заседателей либо отказывали в удовлетворении ходатайства обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, мотивируя тем, что такое право у него появится лишь после 1 января следующего года.

Назначив рассмотрение дела "обычным" составом суда на начало следующего года (в нашем примере - январь 1994 г.), судья оставлял без удовлетворения ходатайство подсудимого,

заявленное им в подготовительной части судебного заседания, о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, ссылаясь на ст. 423 УПК РСФСР, согласно которой такое ходатайство может заявляться лишь при окончании предварительного следствия.

Приговоры, постановленные "обычным" составом суда, в подобных ситуациях отменялись, и дело направлялось на дополнительное расследование в связи с нарушением конституционных прав обвиняемого.

В настоящее время институт доследования не существует. В случае нарушения следствием требований ч. 5 ст. 217 УПК перед судом ранее возникал вопрос, как поступить в такой ситуации.

По новому УПК суд лишен возможности решать вопрос о выделении дела, уголовные же дела, подсудные суду присяжных, как правило, групповые, в связи с чем должно в обязательном порядке найти процессуальное разрешение ходатайство одного из подсудимых о возражении против рассмотрения его дела судом присяжных.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ эта проблема была решена: ч. 1 ст. 237 УПК, регламентирующая основания возвращения уголовного дела прокурору, была дополнена п. 5, согласно которому судья возвращает дело прокурору, если при ознакомлении обвиняемого с материалами дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК.

Общие положения порядка производства в суде с участием присяжных заседателей закреплены в ст. 324 УПК.

В отличие от ст. 420 УПК РСФСР, согласно которой рассмотрение дел осуществлялось в соответствии с общими правилами уголовного судопроизводства, не противоречащими разделу X УПК РСФСР, ст. 324 УПК РФ предписывает правоприменителям руководствоваться общими правилами судопроизводства с учетом особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК РФ. Такая редакция статьи не случайна. Раздел X УПК РСФСР, определявший судопроизводство в суде с участием присяжных заседателей, был принят позднее основного текста Кодекса и вошел отдельным блоком в действовавший УПК РСФСР, нормы которого составлялись без учета состязательности судопроизводства. Естественно, многие из них противоречили разделу X, и именно в связи с этим законодатель указал на необходимость в таких случаях руководствоваться разделом X. Ныне действующий УПК РФ составлялся уже с учетом действующего раздела, регулирующего судопроизводство с участием присяжных заседателей, поэтому законодателем указано лишь на необходимость учета его особенностей. К таким особенностям относятся, например: формирование коллегии присяжных заседателей, роспуск коллегии присяжных заседателей, полномочия судьи, председательствующего по делу, и присяжных заседателей, постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и др.

Следует отметить, что раздел X, принятый в дополнение к УПК РСФСР, был гораздо удобнее для пользования правоприменителями, поскольку он включал весь блок уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство в суде с участием присяжных заседателей с момента окончания предварительного следствия до окончания рассмотрения дела в суде. В УПК РФ многие нормы, регулирующие эту форму судопроизводства, находятся в различных разделах Кодекса, и на них лишь имеется ссылка в гл. 42 УПК.

Особенности проведения предварительного слушания. С введением в действие УПК РФ предварительное слушание проводится не только по делам, подсудным судам присяжных заседателей, но и по делам, рассматриваемым в общем порядке в соответствии с требованиями, предусмотренными гл. 34 УПК.

Основания проведения предварительного слушания по делу указаны в ст. 229 УПК. В данной статье определены случаи, когда проведение предварительного слушания обязательно. Обязательным является проведение предварительного слушания, в том числе для решения вопроса о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Согласно ч. 3 ст. 229 УПК ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд в течение семи суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения.

Вправе ли суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе без ходатайства обвиняемого назначить предварительное слушание для решения вопроса о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей?

На первый взгляд на этот вопрос можно дать положительный ответ, поскольку ст. 229 УПК упоминает о праве сторон (а не только обвиняемого) заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания. Однако это касается других случаев, предусмотренных данной

статьей. Анализ же ст. 30, 217, 218 и 325 УПК приводит к обратному выводу - только обвиняемый может заявить ходатайство о суде присяжных.

В соответствии со ст. 217 УПК при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК. При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, о чем составляет протокол в порядке ст. 218 УПК.

Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей. Решение следователя о невозможности выделения дела должно быть оформлено постановлением в соответствии с требованиями ст. 219 УПК.

В соответствии с ч. 2 ст. 30 УПК, определяющей состав суда, рассмотрение уголовных дел осуществляется федеральным судьей и коллегией из 12 присяжных заседателей только по ходатайству обвиняемого.

Согласно ч. 2 ст. 325 УПК независимо от возражений других подсудимых, если один из них заявил ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных, оно должно быть рассмотрено таким составом суда.

Ранее ст. 431 УПК РСФСР в случаях возражения одного из обвиняемых против рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей предписывала рассмотрение дела "обычным" составом суда. Однако ст. 20 Конституции РФ обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений против жизни, за которые установлена в качестве меры наказания смертная казнь, было гарантировано право на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей.

Принимая во внимание это конституционное положение, а также ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, констатирующую высшую юридическую силу и прямое действие Основного Закона, Пленум Верховного Суда РФ 20 декабря 1994 г. принял постановление, в котором указал, что, если о рассмотрении дела ходатайствует лицо, обвиняемое в совершении особо тяжкого преступления против жизни, за которое предусмотрено наказание в виде смертной казни, такое дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей независимо от возражения против такого порядка рассмотрения других обвиняемых. По существу, такое толкование конституционного положения, данное Верховным Судом РФ, в несколько расширенном виде вошло в содержание ст. 325 УПК.

К стадии предварительного слушания предъявляются повышенные требования, поскольку именно здесь разрешается ряд юридических вопросов, которые не подлежат исследованию с участием присяжных заседателей. В частности, судья должен выяснить у обвиняемого, заявлял ли он ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных, подтверждает ли он его, разъяснить, что в дальнейшем от этой формы судопроизводства он отказаться не может. Должен быть решен вопрос об исключении из разбирательства дела доказательств, полученных с нарушением закона, о которых присяжные заседатели не должны знать, поскольку это может оказать воздействие на них при вынесении вердикта.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон, которым уведомление о вызове в суд должно быть направлено не менее чем за трое суток до дня его проведения. По ходатайству обвиняемого предварительное слушание может быть проведено в его отсутствие, а неявка других участников, например потерпевшего, не препятствует проведению такого слушания.

В назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит разбирательству, после чего проверяется явка в суд, устанавливается личность подсудимого, выясняется, вручена ли ему и когда именно копия обвинительного заключения, объявляется состав суда, сообщается, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, секретарем, ведущим протокол, разрешаются заявленные отводы, разъясняются права.

После этого у подсудимого выясняется, подтверждает ли он свое ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Если подсудимый не заявил ходатайство об этом, то уголовное дело рассматривается другим составом суда в порядке, установленном ст. 30 УПК. Когда по делу участвуют несколько подсудимых, председательствующий должен спросить каждого из них о желании или нежелании рассмотрения дела таким составом суда. Уголовное дело рассматривается судом присяжных в

отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство об этом. Затем судьей рассматриваются заявления сторон и разрешаются их ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств, документов, об исключении доказательств, полученных с нарушением УПК, и др.

По результатам предварительного слушания судьей выносится постановление в соответствии с гл. 34 УПК. В постановлении о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей должно быть определено количество кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову в судебное заседание. Их должно быть не менее 20, что обусловлено требованиями формирования коллегии присяжных заседателей. Конкретное количество присяжных заседателей определяется судьей в зависимости от степени информированности населения об обстоятельствах дела, особенности географии региона, его транспортных коммуникаций, занятости населения и других обстоятельств. При этом обязательно должно учитываться, что одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза. Также в постановлении указывается о форме судебного заседания (закрытое, открытое, частично закрытое), о том, какое недопустимое доказательство исключается, не может исследоваться в судебном заседании, о мере пресечения и др.

Если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, то судья также отражает это в постановлении и в случаях, предусмотренных УПК, не назначает рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, а направляет уголовное дело по подсудности. По ходатайству стороны или по собственной инициативе судья может возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом присяжных и обязать прокурора в течение пяти суток обеспечить устранение допущенных нарушений. В установленных законом случаях судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу или о его прекращении. Постановление судьи вручается сторонам по их просьбе, является окончательным, однако оно может быть обжаловано и отменено вышестоящим судом в случае установления нарушений норм УПК.

Согласно Федеральному закону от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ внесено дополнение в ст. 236 УПК, согласно которому судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежит, за исключением решений о прекращении дела и (или) назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения.

Указанное ограничение оснований обжалования постановления по результатам предварительного слушания, направленное, видимо, на ускорение правосудия, может на практике привести к обратному результату и само по себе вызывает обоснованное сомнение.

Так, согласно ст. 229 и 234 УПК предварительное слушание проводится с участием сторон. В отсутствие подсудимого предварительное слушание проводится лишь при наличии ходатайства последнего. Таким образом, в случае проведения предварительного слушания без участия сторон, согласно принятому дополнению к ст. 236 УПК, жалоба на эти нарушения не принимается и не рассматривается.

Не обжалуется постановление судьи по результатам предварительного слушания и в случае незаконного состава суда, например проведения предварительного слушания судьей, подлежащим отводу, или участия в нем другого участника процесса, также подлежащего отводу, и т.д.

В таких случаях дело рассматривается по существу, а приговор впоследствии должен быть отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу о неконституционности данного дополнения (ч. 7 ст. 236 УПК) в части, не допускающей обжалования в кассационном порядке вынесенного по итогам предварительного слушания решения суда о приостановлении производства по делу, в постановлении от 8 декабря 2003 г. N 18-П указал, что вопрос об обжаловании решений суда первой инстанции, влекущих приостановление производства по делу, уже рассматривался Конституционным Судом РФ. В постановлении от 2 июля 1998 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 331 и 464 УПК РСФСР Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ нормы, исключающие право на обжалование таких решений, поскольку тем самым объективно создаются препятствия для дальнейшего движения дела, а невозможность их обжалования порождает опасность неоправданной и незаконной задержки в принятии решения по делу и нарушения прав граждан, судебная защита которых в дальнейшем не может быть обеспечена или не может привести к эффективному их восстановлению. Регулирование, установленное законодателем в ч. 7 ст. 236 УПК, является таким же, как ранее признанное Конституционным

Судом РФ противоречащим Конституции РФ. Между тем в силу ст. 125 (ч. 6) Конституции РФ акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а согласно основанной на этом предписании ч. 2 ст. 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" юридическая сила постановлений Конституционного Суда РФ не может быть преодолена повторным принятием норм, которые были признаны не соответствующими Конституции РФ; их неконституционность не требует вторичного подтверждения, они не имеют юридической силы с момента принятия и не подлежат применению.

После назначения судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного годовых списков путем случайной выборки для участия в рассмотрении уголовного дела, составляет предварительный список кандидатов в присяжные заседатели.

Судебная практика суда с участием коллегии присяжных заседателей показала, что отбор присяжных заседателей с учетом сложности этого процесса должен осуществляться специально выделенным опытным работником аппарата суда, помощником судьи.

Секретарю судебного заседания, главной обязанностью которого является изготовление протокола судебного заседания по каждому конкретному делу и не имеющему достаточного времени, весьма сложно одновременно заниматься отбором и составлением предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели.

Методика случайной выборки заключается в следующем. Например, в общем и годовом списке присяжных заседателей суда значится 3000 человек. Председательствующий судья распоряжается вызвать 30 присяжных заседателей, из которых необходимо отобрать комплектных и запасных заседателей для рассмотрения дела. Следовательно, каждый сотый присяжный может быть внесен в список вызываемых. Из ста номеров случайной выборки выбирается один, который и станет началом отсчета. Это так называемый примерный простейший способ случайной выборки.

При наличии компьютерной техники случайную выборку легко осуществить с помощью специальной программы.

В соответствии с ч. 2 ст. 326 УПК производится проверка обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Такие обстоятельства изложены в ст. 80 Закона РФ от 16 июля 1993 г. "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях"*(8). Согласно этому Закону в списки присяжных заседателей не включаются лица:

1) не внесенные на предшествовавших составлению списков присяжных заседателей выборах или всенародном голосовании (референдуме) в списки избирателей или граждан, имеющих право участвовать в референдуме;

2) не достигшие к моменту составления списков присяжных заседателей возраста 25 лет;

3) имеющие неснятую или непогашенную судимость;

4) признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности.

Какие-либо ограничения на включение граждан в списки присяжных заседателей в зависимости от социального происхождения, расы и национальности, имущественного положения, принадлежности к общественным объединениям и движениям, пола и вероисповедания не допускаются.

Из списков присяжных заседателей исключаются по их письменному заявлению:

1) лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство в данной местности;

2) немые, глухие, слепые и другие лица, являющиеся инвалидами;

3) лица, не способные в силу своих физических или психических недостатков, подтвержденных медицинскими документами, успешно исполнять обязанности присяжных заседателей;

4) престарелые, которые достигли возраста 70 лет;

5) руководители и заместители руководителей органов представительной и исполнительной власти;

6) военнослужащие;

7) судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, нотариусы, а также лица, принадлежащие к руководящему и оперативному составу органов внутренних дел и государственной

безопасности;

8) священнослужители.

По завершении отбора кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела секретарь суда или помощник судьи составляет предварительный список присяжных в том порядке (под номерами), в котором проходила случайная выборка. Последнее обстоятельство является реализацией демократического формирования коллегии присяжных заседателей.

Извещения с указанием даты и времени прибытия в суд лиц, включенных в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели, должны быть вручены не менее чем за семь суток до начала судебного заседания. Таким образом, при направлении подобных извещений должно быть учтено время "почтового пробега".

Подготовительная часть судебного заседания. Как указывалось ранее, производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК. Одной из таких особенностей подготовительной части судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей является то, что все решения в этой стадии судья, председательствующий по делу, принимает единолично, в том числе и решения об отводах. Отвод судье в случае рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей заявляется до формирования скамьи присяжных заседателей. В ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне (ч. 2 ст. 64 УПК).

В соответствии с ч. 1 ст. 233 УПК рассмотрение уголовного дела в судебном заседании с участием присяжных заседателей должно быть начато не позднее 30 суток со дня вынесения постановления о назначении судебного заседания (постановления по результатам предварительного слушания). Увеличение срока с 14 суток в "обычном" судопроизводстве до 30 - в суде с участием присяжных заседателей связано с необходимостью проведения организационных мероприятий по составлению предварительного списка присяжных заседателей (ст. 326 УПК).

Подготовительная часть судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей начинается с доклада секретаря или помощника судьи о явке кандидатов в присяжные заседатели согласно составленному списку без указания домашнего адреса. Последнее обстоятельство обусловлено необходимостью исключения возможного воздействия на присяжных заседателей с целью принятия ими определенного решения по делу.

Если в судебное заседание явилось менее 20 кандидатов в присяжные заседатели, то председательствующий дает распоряжение об их дополнительном вызове. В случае явки достаточного количества кандидатов в присяжные заседатели сторонам вручаются списки кандидатов, после чего председательствующий должен разъяснить сторонам, помимо прав, предусмотренных ст. 42, 44, 45, 47, 54, 55 УПК, право заявить отводы присяжным заседателям.

К иным правам, которые председательствующий судья должен разъяснить сторонам, следует отнести право вносить замечания и предложения при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ст. 338 УПК), право заявлять возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности (ч. 6 ст. 340 УПК) и др.

Формирование коллегии присяжных заседателей. Достаточно большое количество приговоров по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, отменялось в связи с нарушением закона при формировании коллегии присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей происходит в закрытом судебном заседании. Процедура формирования достаточно подробно описана в ст. 328 УПК.

Пригласив в зал судебного заседания кандидатов в присяжные заседатели, председательствующий произносит перед ними краткое напутственное слово, в котором представляет себя, стороны, сообщает, какое уголовное дело подлежит рассмотрению, сообщает, какова предполагаемая продолжительность судебного разбирательства, разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренные УПК.

Председательствующий, кроме того, должен разъяснить кандидатам в присяжные заседатели цель их отбора таким образом, чтобы у них не возникло негативного отношения к судебной процедуре из-за возможного их отвода, в частности упомянуть о том, что если кто-то из кандидатов в присяжные заседатели будет отведен, то это не должно его обидеть, поскольку все обусловлено спецификой рассматриваемого дела и установленными законом ограничениями, жребием. Разъяснение председательствующим кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и предоставлять

иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства является обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей. Невыполнение этих обязанностей кандидатами в присяжные заседатели может явиться основанием для отмены приговора.

Так, в связи с нарушением данных требований закона Кассационной палатой Верховного Суда РФ был отменен оправдательный приговор Краснодарского краевого суда в отношении П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. "а", "в", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 и п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

По данному делу один из кандидатов в присяжные заседатели, избранный впоследствии старшиной, утаил, что он ранее был осужден к шести месяцам лишения свободы условно, причем привлекался к уголовной ответственности и его брат, дело в отношении которого было прекращено. При этом председательствующий разъяснил права и обязанности, сообщил, что будет задавать вопросы, на которые они должны правдиво отвечать, а также предоставлять информацию о себе.

В результате кандидат в присяжные заседатели скрыл важные сведения, касающиеся его личности и его родственников, что лишило стороны возможности воспользоваться правом его отвода по основаниям, указанным в ст. 61, 62 УПК, и правом немотивированного отвода, предусмотренного ч. 12-15 ст. 328 УПК.

Иные права и обязанности, предусмотренные ст. 333 УПК, кандидатам в присяжные заседатели на данном этапе судебного разбирательства председательствующим судьей не разъясняются.

В соответствии с требованиями ч. 5 ст. 80 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. N 976 (в редакции Закона РФ от 16 июля 1993 г. N 5451-1) "О судостроительстве РСФСР" председательствующий судья должен освободить от исполнения обязанностей присяжных заседателей:

- 1) подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления;
- 2) лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, - при необеспеченности в суде синхронного перевода;
- 3) немых, глухих, слепых и других лиц, являющихся инвалидами, - при отсутствии организационных либо технических возможностей их полноценного участия в судебном заседании;
- 4) лиц, указанных в ч. 4 ст. 80 данного Закона, а именно:
 - а) лиц старше 60 лет,
 - б) женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет,
 - в) лиц, которые в силу своих религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия,
 - г) лиц, отвлечение которых от исполнения служебных обязанностей может повлечь существенный вред общественным и государственным интересам (врачи, учителя, пилоты авиалиний и др.),
 - д) иных лиц, имеющих уважительные причины для неучастия в судебном заседании, по их устному или письменному заявлению, поданному до окончания их отбора для исполнения обязанностей присяжных заседателей по конкретному делу.

Обсуждая вопрос формирования коллегии присяжных заседателей, Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 постановления от 20 декабря 1994 г. N 9 указал: "Надлежит иметь в виду, что в соответствии с ч. 5 ст. 80 Закона РСФСР "О судостроительстве РСФСР" руководители и заместители руководителей органов представительной и исполнительной власти, военнослужащие, судьи, прокуроры, следователи, адвокаты и другие лица, перечисленные в ч. 4 ст. 80 Закона РСФСР "О судостроительстве РСФСР", подлежат освобождению от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их просьбе, заявленной до окончания их отбора для исполнения обязанностей присяжных заседателей по конкретному делу.

Если такой просьбы не последовало, эти лица наряду с другими присяжными заседателями освобождаются от участия в рассмотрении дела лишь при наличии у председательствующего судьи обоснованных сомнений в их объективности вследствие оказанного на них незаконного воздействия, наличия у них предвзятого мнения, их осведомленности о деле, подлежащем рассмотрению, а также по другим причинам".

Под осведомленностью - знанием присяжным заседателем обстоятельств дела из непроцессуальных источников, следует понимать такую степень информированности присяжного заседателя, которая может повлиять на его объективность (п. 12 названного постановления).

Представляется, что при опросе кандидатов в присяжные заседатели, когда есть

сомнения в целесообразности публичных пояснений относительно их ответов на заданные вопросы, кандидатов в присяжные заседатели следует приглашать к судейскому столу, где они дадут необходимые пояснения в присутствии сторон. После завершения опроса кандидатов в присяжные заседатели происходит обсуждение каждого кандидата в последовательности, определенной списком.

Требование ч. 10 ст. 328 УПК о необходимости передачи председательствующему сторонами письменных мотивированных отводов связано с ограждением кандидатов в присяжные заседатели от возможного разглашения обстоятельств их частной жизни. Письменные ходатайства сторон с мотивированными отводами кандидатов в присяжные заседатели приобщаются к материалам дела, что дает возможность кассационной инстанции при наличии представления или жалобы об отмене приговора в связи с нарушением норм уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей проверить их обоснованность и принять соответствующее решение.

После завершения мотивированных отводов при обязательном условии, что осталось не менее 18 кандидатов в присяжные заседатели, следует разрешение немотивированных отводов. Такие условия обеспечивают гарантированное право сторонам на заявление каждым по два немотивированных отвода кандидатам в присяжные заседатели (п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК). Если в списке осталось менее 18 кандидатов в присяжные заседатели, председательствующий принимает меры, предусмотренные ч. 3 ст. 327 УПК. При наличии более 18 кандидатов в присяжные заседатели первым заявляет немотивированный отвод государственный обвинитель, а затем - обвиняемый и защита.

Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то немотивированный отвод производится по их согласию, а при отсутствии согласия - путем разделения между ними количества отводимых кандидатов в присяжные заседатели поровну, если это возможно. В этом случае подсудимые реализуют свое право по большинству голосов или по жребию. Жеребьевка проводится председательствующим или секретарем судебного заседания. Представляется, что жеребьевку могут проводить и сами обвиняемые или их защитники под наблюдением председательствующего.

Ранее действовавший УПК РСФСР (ч. 5 ст. 439) после предоставления права государственному обвинителю на немотивированный отвод, которым он не воспользовался либо отвел одного кандидата в присяжные заседатели, предоставлял право подсудимому и его защитнику безмотивно отвести более двух кандидатов с условием, чтобы их осталось не менее 14.

УПК РФ (ст. 328) предусматривает иной порядок разрешения аналогичной ситуации. Во-первых, такое право может быть предоставлено, что вовсе не является обязательным. Во-вторых, такое право может быть предоставлено обеим сторонам, причем на равное число дополнительных немотивированных отводов (ч. 16 ст. 328 УПК).

По окончании процесса немотивированных отводов первые по списку 14 кандидатов в присяжные заседатели заносятся в протокол судебного заседания по указанию председательствующего из расчета - 12 комплектных заседателей и два запасных.

Ранее при рассмотрении многоэпизодных дел нередко случалось, что по различным причинам выбывали более двух присяжных заседателей и председательствующий в таких случаях обязан был объявлять прошедшее судебное разбирательство недействительным, возвращаться к этапу отбора присяжных заседателей и заново начинать рассмотрение дела, что приводило к нарушению сроков рассмотрения дел и необоснованно длительному содержанию подсудимых под стражей в следственных изоляторах. В настоящее время ч. 18 ст. 328 УПК председательствующему судье при формировании коллегии присяжных заседателей предоставлено право с учетом характера и сложности дела избирать большее количество запасных присяжных заседателей.

Учтены законодателем при принятии нового УПК и другие важные замечания в отношении прав запасных присяжных заседателей. Так, по ранее действовавшему УПК РСФСР запасные присяжные заседатели лишь "присутствовали" постоянно в зале судебного заседания, и при включении их в состав комплектных заседателей по их ходатайствам судебное следствие возобновлялось. По УПК РФ (ст. 333) запасные присяжные заседатели участвуют в исследовании всех обстоятельств дела, имеют равные права с комплектными, и в случае замены последних возобновления судебного следствия не требуется.

Запасные присяжные заседатели в соответствии с ч. 22 ст. 328 УПК находятся в зале судебного заседания на скамье, специально отведенной для них председательствующим, с целью исключения возможности их общения по поводу обстоятельств рассматриваемого дела с другими лицами, находящимися в зале. Нахождение запасного присяжного заседателя в зале

судебного заседания, где он не лишен возможности общения с другими лицами, не входящими в состав суда, исключает его участие в дальнейшем в составе комплектных присяжных заседателей коллегии присяжных заседателей. Иное решение такого вопроса явится нарушением уголовно-процессуального закона влекущим отмену приговора (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 9).

Если в ходе судебного разбирательства выбывает старшина присяжных заседателей, то его замена производится путем повторных выборов с участием включенного в состав коллегии запасного заседателя открытым голосованием в совещательной комнате большинством голосов (ч. 2 ст. 329, ч. 1 ст. 331 УПК).

До приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить о тенденциозности состава избранной коллегии, о том, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела она в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. Если заявление будет признано обоснованным, председательствующий распускает коллегию присяжных заседателей и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со ст. 324 УПК.

Статья 330 УПК предусматривает роспуск коллегии присяжных заседателей лишь по ходатайству сторон. Принять такое решение без соответствующего ходатайства председательствующий не может. Ходатайство сторон должно быть мотивированным, оно должно обсуждаться всеми участниками процесса.

Разрешение ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей осуществляется председательствующим судьей в совещательной комнате. Постановление об этом должно быть мотивированным, хотя прямого указания на это (в отличие от требований ч. 2 ст. 441 УПК РСФСР) в ч. 2 ст. 330 УПК РФ не имеется. Однако из смысла ч. 3 ст. 330 УПК РФ следует, что решение о роспуске коллегии присяжных заседателей председательствующий выносит в случае признания обоснованности заявления об этом, а значит, постановление должно быть достаточно мотивированным. Это вытекает также и из общих норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок постановления судебных решений (ч. 4 ст. 7 УПК).

В соответствии с ч. 3 ст. 354 УПК такие постановления могут быть обжалованы сторонами в кассационном порядке, что также обязывает председательствующего судью мотивировать принятое им решение о роспуске коллегии присяжных заседателей.

В случае оставления без удовлетворения ходатайства сторон о роспуске коллегии присяжных заседателей либо отсутствия такового присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате открытым голосованием избирают большинством голосов старшину.

В УПК РСФСР указывалось, что старшина присяжных заседателей избирается "присяжными заседателями", в связи с чем суды по-разному решали вопрос о возможности участия запасных присяжных заседателей в избрании старшины. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил судам, что по смыслу содержания ст. 443 УПК РСФСР в избрании старшины принимают участие и запасные присяжные заседатели (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 9).

В ст. 331 УПК РФ подчеркнута, что лишь присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, избирают старшину. Согласно же ч. 21 ст. 328 УПК РФ коллегию присяжных заседателей образуют первые 12 присяжных, а два последних или более (ч. 18 этой статьи) участвуют в рассмотрении уголовного дела в качестве запасных присяжных заседателей. Таким образом, следует, что запасные присяжные заседатели не принимают участие в избрании старшины.

Актом оформления избрания старшины присяжных заседателей является протокол, который подписывается всеми присяжными с указанием поданных голосов и приобщается к делу.

После этого присяжные (основные и запасные) приводятся судьей к присяге в соответствии со ст. 332 УПК. Текст присяги председательствующим должен быть произнесен дословно без всяких отступлений. В случае отказа присяжного заседателя принять присягу он должен быть отведен и заменен запасным. Принявшим присягу присяжным заседателям председательствующий разъясняет их права и обязанности, предусмотренные ст. 333 УПК, разъясняет процедуру судебного разбирательства, порядок участия присяжных в этом, последствия при нарушении обязанностей, в частности о возможности их отстранения от участия в деле, о возможности отмены приговора. В необходимых случаях у присяжных заседателей отбирается подписка о неразглашении сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну.

Статья 333 УПК содержит права присяжных заседателей и перечень ограничений их

прав. Обязанности присяжного заседателя при формировании коллегии присяжных заседателей определены в ст. 328 УПК.

Статья 331 УПК наделяет старшину присяжных заседателей дополнительными полномочиями. В частности, он руководит ходом совещания присяжных заседателей в совещательной комнате при обсуждении поставленных вопросов председательствующим, т.е. организует порядок обсуждения поставленных вопросов, давая возможность каждому присяжному высказаться по ним, обеспечивает выполнение требований ст. 343 УПК о необходимости стремления к принятию единодушных решений. В случаях, когда вследствие недостижения такого решения оно принимается голосованием, старшина контролирует время нахождения в совещательной комнате, подводит итоги голосования, оформляет вердикт и провозглашает его в судебном заседании.

Реализация прав присяжных заседателей, описанных в ст. 333 УПК, возложена на председательствующего судью. В частности, им должна быть обеспечена возможность участия присяжных заседателей в осмотре вещественных доказательств, документов и в производстве иных следственных действий. При этом следует иметь в виду, что такие действия, как осмотр вещественных доказательств, осмотр документов, должны производиться присяжными заседателями в зале судебного заседания, а не в совещательной комнате.

Вопросы, задаваемые присяжными заседателями через председательствующего допрашиваемым лицам, должны быть отражены в протоколе судебного заседания.

Право присяжного заседателя вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке ответов на поставленные вопросы (п. 3 ч. 1 ст. 333 УПК) должно быть обеспечено путем предоставления соответствующих письменных принадлежностей, оборудования скамьи присяжных таким образом, чтобы у заседателей имелась возможность вести эти записи.

Часть 2 ст. 333 УПК, достаточно подробно определяющая, что не вправе делать присяжные заседатели, имеет важное значение, поскольку нарушение присяжными заседателями требований этих положений может явиться основанием для отстранения такого заседателя от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела. Если же присяжный заседатель, несмотря на нарушение этих требований, не был отстранен председательствующим судьей от дальнейшего рассмотрения дела и судом был постановлен приговор на основании вердикта присяжных, такой приговор подлежит отмене.

Так, по делу К. присяжный заседатель, являющийся старшиной, при исследовании заключения судебно-биологической экспертизы допустил выкрики с места: "Да хватит, и так все ясно..." Считая, что старшина высказал свое мнение по рассматриваемому делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта и таким образом утратил объективность, сторона обвинения заявила ходатайство об отстранении его от дальнейшего рассмотрения дела. Однако данное ходатайство необоснованно было оставлено без удовлетворения, и по делу был постановлен на основании вердикта оправдательный приговор, который впоследствии был отменен Кассационной палатой Верховного Суда РФ (определение N КП-18-099-26сп).

Если нарушения присяжными заседателями требований ч. 2 ст. 333 УПК были обнаружены уже после постановления приговора, он может быть отменен.

Так, Кассационной палатой Верховного Суда РФ был отменен приговор по делу Л., по которому присяжные заседатели вне судебного заседания общались со свидетелем, выясняя у него вопросы о возможной причастности к убийству отдельных лиц, что стало известно после вынесения приговора (определение N 51-КП099-24сп).

По другому делу, по которому также был отменен приговор, старшина присяжных заседателей вне судебного заседания выходил самостоятельно на место совершения преступления с целью выяснения обстоятельств дела, о чем написал, возражая на кассационный протест прокурора (определение N 32-КП001-29сп).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что председательствующий судья в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 333 УПК при формировании коллегии присяжных заседателей в кратком напутственном слове должен особо акцентировать внимание присяжных заседателей на последствиях нарушения ими требований УПК, разъяснив не только возможность их отстранения от дальнейшего участия в уголовном деле, но и возможность отмены приговора в случае допущения ими таких нарушений закона.

Суд с участием присяжных заседателей имеет особенности, связанные с разграничением полномочий судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии присяжных заседателей (ст. 334 УПК). Присяжные заседатели разрешают вопросы факта, а вопросы юридической квалификации, на основании установленных присяжными заседателями фактов, разрешаются профессиональным судьей.

При установлении фактов присяжные заседатели должны разрешать только те вопросы,

которые сформулированы председательствующим судьей в вопросном листе (ст. 339 УПК). Эти требования закона должны быть четко разъяснены присяжным заседателям в напутственном слове председательствующего.

В случае недостаточного уяснения данного вопроса присяжными заседателями возможно вынесение ими незаконного вердикта. Судебная практика свидетельствует о том, что иногда присяжные заседатели в подобных случаях решали вопросы, предусмотренные п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 299 УПК, однако без учета их постановки председательствующим. Например, присяжные заседатели сами в вердикте устанавливали иное место совершения преступления подсудимым либо иные обстоятельства совершения преступления, что является недопустимым, за исключением случаев, предусмотренных ч. 6 ст. 343 УПК.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Этот вопрос достаточно подробно регламентирован в ст. 335 УПК. Указанная статья по существу является сочетанием ст. 435 и 446 ранее действовавшего УПК РСФСР. Вместе с тем она содержит новое понятие - вступительные заявления государственного обвинителя и защитника, с которых начинается судебное следствие. Исходя из содержания ч. 1-3 ст. 335 вступительное заявление государственного обвинителя состоит из двух частей: изложения резолютивной части обвинительного заключения (постановления о привлечении в качестве обвиняемого) и предложения о порядке исследования доказательств по делу. Вступительное заявление защитника также состоит из двух частей: изложения согласованной с подсудимым позиции по предъявленному обвинению и предложения о порядке исследования доказательств.

В ст. 446 УПК РСФСР было четко указано, что, оглашая резолютивную часть обвинительного заключения, государственный обвинитель не вправе упоминать о фактах судимости подсудимых.

В ч. 1, 2 ст. 335 УПК такого прямого запрета не содержится, однако это вытекает в целом из содержания статьи. Так, в ч. 2 данной статьи указано, что государственный обвинитель излагает лишь существо предъявленного обвинения, а в ч. 8 ст. 335 УПК указано, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в виновности подсудимого.

Упоминание о судимости может быть допустимо лишь в случаях, когда это входит в предмет исследования сущности предъявленного обвинения. Например, наряду с обвинением в убийстве при отягчающих обстоятельствах подсудимому предъявлено обвинение в насилии в отношении осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению (ст. 321 УК).

Исходя из положений о том, что производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК, следует, что поскольку сторона обвинения первой представляет доказательства, а очередность исследования этих доказательств определяется данной стороной, то первыми исследуются доказательства, представленные стороной обвинения. И лишь после этого исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, то очередность исследования доказательств, представленных защитой, определяется судом с учетом мнения сторон.

Такой порядок исследования доказательств соответствует конституционному положению о презумпции невиновности и о недопустимости возложения на обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность (ст. 49 Конституции РФ), а также общим положениям УПК (ст. 14).

Часть 4 ст. 335 УПК определяет порядок реализации права присяжных заседателей на участие в исследовании доказательств. В частности, если в ст. 333 УПК указано, что присяжные заседатели имеют право задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, то ч. 4 ст. 335 УПК конкретизирует, что указанные вопросы излагаются письменно и подаются председательствующему через старшину. Суть вопроса, изложенного присяжным заседателем, формулируется председательствующим, и лишь затем вопрос в такой формулировке задается допрашиваемому лицу. Председательствующему предоставлено также право отвести вопросы, не относящиеся к предъявленному обвинению.

Письменные вопросы присяжных заседателей должны в обязательном порядке приобщаться к протоколу судебного заседания. В случае формулировки председательствующим вопросов, изложенных присяжными заседателями, вопросы приобщаются к протоколу судебного заседания, а сформулированные председательствующим вопросы отражаются в протоколе судебного заседания. Такой порядок отражения данных

судебного следствия дает возможность кассационной инстанции проверить с достаточной полнотой доводы кассационных жалоб и представлений на необъективность ведения процесса.

Порядок допроса подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов и другие процессуальные действия в процессе судебного следствия регламентированы гл. 37 УПК, в которой предусмотрено, что первым подсудимого, если он согласен дать показания, допрашивает защитник.

Согласно ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. В соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК нарушение норм УПК в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Такие доказательства теряют юридическую силу и не могут исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 235 УПК).

В стадии предварительного слушания недопустимые доказательства исключаются председательствующим судьей по ходатайству сторон. Порядок заявлений и разрешений таких ходатайств описан в ст. 234-236 УПК.

Если в ходе предварительного слушания исключались какие-либо доказательства как полученные с нарушением закона, об их существовании в соответствии с ч. 6 ст. 235 УПК запрещается сообщать присяжным заседателям при судебном разбирательстве. Нарушение этого требования является одним из оснований отмены приговора, поскольку исследование недопустимых доказательств может повлиять на принятие решения коллегией присяжных заседателей. На необходимость принятия председательствующим судьей мер, исключающих возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, было обращено внимание Пленума Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 20 декабря 1994 г. N 9.

Доказательства, недопустимость которых была выявлена в ходе судебного разбирательства, исключаются из уголовного дела как по собственной инициативе судьи, так и по ходатайству сторон. Несколько по-иному была сформулирована ст. 435 УПК РСФСР, которая прямо обязывала председательствующего судью решить вопрос об исключении из разбирательства в суде присяжных всякого доказательства, полученного с нарушением закона. Хотя ч. 5 ст. 335 УПК РФ и не указывает на обязательность исключения судьей недопустимых доказательств, а говорит лишь о том, что судья исключает такие доказательства, обязательность этого требования вытекает из содержания ст. 7 УПК, гарантирующей законность при производстве по уголовному делу.

В судебной практике возникает вопрос о возможности повторного рассмотрения ходатайства о признании допустимости доказательства, ранее исключенного судьей из разбирательства. Частью 5 ст. 446 УПК РСФСР прямо предусматривалось разрешение ходатайства об исследовании доказательств, исключенных ранее судьей из разбирательства. Представляется, что положения ч. 7 ст. 235 УПК РФ, согласно которой при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым, распространяются и на рассмотрение дел судами с участием присяжных заседателей. Исключений из этого правила для таких судов законодателем не предусмотрено, поэтому и процедура фактического разрешения вопроса о допустимости доказательств должна быть единой. Такое решение вопроса не противоречит и требованиям ст. 324 УПК, регламентирующей порядок производства в суде с участием присяжных заседателей.

С учетом компетенции присяжных заседателей в судебном заседании с их участием должны исследоваться лишь те обстоятельства дела, которые достаточны для разрешения поставленных перед ними вопросов в соответствии со ст. 339 УПК.

Соблюдение процедуры исследования доказательств возложено на председательствующего судью. Он должен проявлять особое внимание к вопросам исключения из исследования доказательств, хотя и относящихся к делу, но выходящих за пределы доказывания по уголовному делу с участием присяжных заседателей. Запрещая в суде с участием присяжных заседателей исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение у присяжных в отношении подсудимого, законодатель исходил из того, что в задачу присяжных заседателей входит лишь решение вопроса о доказанности совершения подсудимым конкретного деяния. Для этого прежняя судимость, а также иные данные, запрещенные к исследованию в суде с участием присяжных заседателей (ч. 8 ст. 335 УПК), значения не имеют. Иное решение данного вопроса неизбежно приведет к несправедливой оценке присяжными заседателями обстоятельств совершения преступления.

На важность ограждения присяжных заседателей от сведений, выходящих за рамки пределов доказывания, которые могут повлиять на их объективность и беспристрастность, обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 г. N 9: не должны исследоваться с участием присяжных заседателей данные о личности подсудимого, характеристики, справки о состоянии здоровья, семейном положении и все другие данные, способные вызвать предубеждение у присяжных в отношении подсудимого.

В судебной практике случается, что при судебном разбирательстве подсудимые либо защита в присутствии присяжных заседателей ссылаются на применение недозволенных методов ведения следствия, в результате которых были получены признательные показания. Такие действия, как и ссылка сторон на доказательства, не исследованные судом либо исключенные из разбирательства как недопустимые, должны расцениваться как незаконное воздействие на присяжных заседателей и обязывают председательствующего судью соответствующим образом реагировать на это. В ином случае приговор, основанный на вердикте присяжных, подлежит отмене.

Так, по делу К., оправданного по п. "а", "в" ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК, был отменен приговор суда присяжных Краснодарского краевого суда в связи с тем, что председательствующий судья не прерывал подсудимого, который в присутствии присяжных заседателей заявлял, что его содержали в "обезьяннике", "выбивали" все показания, поэтому он все подписывал. Председательствующий судья в связи с таким поведением подсудимого не разъяснил присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание его заявление, поскольку все доказательства, в том числе и показания подсудимого, данные им на предварительном следствии, признаны полученными в соответствии с требованиями закона и, таким образом, это его заявление не должно влиять на принятие решения при вынесении вердикта (определение N 18ИН001-3сп).

Прения сторон, реплики и последнее слово подсудимого. Данные вопросы регламентированы ст. 336, 337 и ст. 292 УПК, регламентирующей содержание прений сторон.

УПК разделяет судебную процедуру прений сторон с участием присяжных заседателей на два этапа. Такой порядок законодателем определен с учетом разделения компетенции присяжных заседателей и профессионального судьи при рассмотрении уголовного дела.

Первый этап судебных прений регламентирован ч. 2, 3 ст. 336 УПК. На этом этапе прения сторон ориентированы лишь на вопросы, входящие в компетенцию присяжных заседателей, т.е. на доказанность деяния, вмененного подсудимому, доказанность совершения этого деяния подсудимым и его виновность в этом. На случай признания подсудимого виновным стороны также должны затронуть в прениях и вопрос о возможности признания подсудимого заслуживающим снисхождения.

С учетом полномочий присяжных заседателей (ст. 334 УПК), содержания вопросов, которые ставятся перед ними (ст. 339 УПК), в ст. 336 УПК указаны строгие ограничения содержания прений сторон и описаны действия председательствующего на случай, если стороны нарушают вышеуказанные предписания закона. В частности, если стороны касаются обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей, если они ссылаются в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, председательствующий судья обязан остановить такого участника прений (прервать его выступление) и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта. Такое же решение должен принять судья и в случае, когда стороны в прениях высказывают сомнения в допустимости доказательств, признанных судом таковыми и не исключенных из судебного разбирательства.

Это вытекает из требования ч. 2 ст. 336 УПК, разрешающей на данной стадии проводить прения лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Вопрос о допустимости доказательств рассматривается судом без участия присяжных заседателей.

Иное процессуальное поведение судьи при нарушении сторонами требований, определяющих содержание прений, является основанием для отмены приговора, поскольку при такой ситуации допущенные нарушения несомненно могут влиять на принятие присяжными заседателями решения о виновности подсудимого.

Так, по делу Л. адвокат в прениях ссылался на доказательства, не исследованные судом, на недозволенные методы ведения следствия, в результате чего подсудимый, по ее (адвоката) мнению, вынужден был оговорить себя при допросе на предварительном следствии, несмотря на то что данный протокол допроса был признан допустимым доказательством. Судья не прервал выступление адвоката и не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны

учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта. По данному делу был постановлен оправдательный приговор, который был отменен Кассационной палатой Верховного Суда РФ (определение N 4нп099-9сп).

Второй этап судебных прений регламентирован ст. 347 УПК. На этом этапе стороны реализуют свои права по исследованию обстоятельств, которые не подлежат исследованию с участием присяжных заседателей, в том числе данных о личности подсудимого, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и т.д.

Репликой в соответствии со ст. 292 УПК может воспользоваться обвинитель, защитник, подсудимый, потерпевший, его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Последовательность выступлений участников прений с репликой устанавливается судом с обязательным условием предоставления права первой реплики государственному обвинителю, а последней - защитнику и подсудимому. При этом каждая из сторон может воспользоваться правом на реплику только один раз (ч. 6 ст. 292 УПК).

Последнее слово подсудимого является самостоятельной частью судебного следствия. Во время произнесения последнего слова подсудимым закон запрещает задавать ему какие-либо вопросы (ч. 1 ст. 293 УПК). Судья не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем. Однако судья при этом вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства, излагаемые им, не имеют отношения к делу.

Кроме того, с учетом особенностей рассмотрения дел с участием присяжных заседателей судья имеет право останавливать подсудимого, если он касается обстоятельств, не подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, поскольку свое право в этой части подсудимый может реализовать в последнем слове, которое ему предоставляется при обсуждении последствий вердикта (ч. 5 ст. 348 УПК).

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Это одна из важнейших функций, возложенных на председательствующего судью в стадии судебного разбирательства.

Как свидетельствует судебная практика, большинство приговоров, постановленных судом присяжных заседателей (более 40%), отменялось именно в связи с нарушением требований формулирования вопросного листа. В 1994 г. первом году деятельности суда присяжных, из всех отмененных приговоров 61% приговоров был отменен по этому основанию. В 2002 г. отмена приговоров по этому основанию составила 44,8% от всех отмененных.

Несмотря на то что производство в суде присяжных основано на принципах состязательности и равенства прав сторон, в соответствии с требованиями ст. 338 УПК судья формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Стороны же лишь вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. Поэтому на председательствующем лежит особая ответственность по составлению вопросного листа. От того, насколько точно и ясно будут сформулированы вопросы, насколько полно и вместе с тем не слишком громоздко они будут изложены, в решающей мере зависит понимание их присяжными заседателями и правильное разрешение в вердикте, который является обязательным для судьи при постановлении приговора.

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, судьей должны быть учтены:

- 1) результаты судебного следствия и прений сторон;
- 2) полномочия присяжных заседателей, вытекающие из содержания ст. 334, 339 УПК.

Вопросы судьей должны быть сформулированы в письменном виде, зачитаны и переданы сторонам.

В ст. 338 УПК прямо не закреплено право сторон на предоставление им времени для внимательного ознакомления с поставленными судьей вопросами и для подготовки замечаний по содержанию, формулировке вопросов и внесения предложений о постановке новых вопросов, однако это вытекает из общих правил судопроизводства, гарантирующих создание сторонам условий для всестороннего и полного исследования доказательств по делу. Это же следует из содержания ст. 243 УПК, обязывающей председательствующего судью принимать все предусмотренные УПК меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, а также ст. 244 УПК, гарантирующей сторонам обвинения и защиты равенство прав в судебном заседании.

Особая необходимость предоставления сторонам времени для подготовки замечаний по содержанию и формулировке вопросов и внесению предложений о постановке новых вопросов возникает по сложным многоэпизодным делам. Отказ судьи в предоставлении

времени сторонам для решения указанных выше вопросов будет являться нарушением, влекущим отмену приговора.

Как следует из содержания ст. 338 УПК, отказ подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих его ответственность за менее тяжкое преступление, также является основанием для отмены приговора.

По этим основаниям Кассационной палатой Верховного Суда РФ был отменен приговор суда присяжных Ростовского областного суда в отношении Л., осужденной по п. "а", "д" ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК.

Л. обвинялась органами предварительного следствия в том, что она, достоверно зная о нахождении в доме потерпевших, имея умысел на их убийство на почве личных неприязненных отношений, подожгла дом, в результате чего потерпевшие скончались и был уничтожен дом. Государственный обвинитель поддержал обвинение в полном объеме и, с учетом исследованных в суде доказательств, утверждал в прениях об осведомленности Л. о нахождении в доме потерпевших и об умышленном поджоге дома с целью лишения жизни потерпевших на почве возникших неприязненных отношений. Адвокат, защищавшая интересы Л., ссылаясь на ее показания и показания некоторых свидетелей, утверждала об обратном - о том, что Л., поджигая дом потерпевших, была абсолютно уверена в отсутствии в нем лиц, с которыми у нее сложились неприязненные отношения, в связи с чем и решила уничтожить их имущество.

При наличии таких обстоятельств председательствующий судья обязан был поставить перед присяжными вопросы по поддержанному прокурором обвинению (по результатам судебного следствия), а затем с учетом прений - по позиции защиты - адвоката и подсудимой.

Однако вместо этого, председательствующим судьей были постановлены следующие вопросы: 1) доказано ли, что был подожжен жилой дом, в результате чего возник пожар и находившиеся в нем люди погибли; 2) если на предыдущий вопрос дан утвердительный ответ, то доказано ли, что дом подожгла Л. на почве личной неприязни к погибшим, возникшей из-за злоупотребления последними спиртными напитками; 3) если на предыдущий вопрос дан утвердительный ответ, то виновна ли подсудимая в совершении действий, указанных в первом и втором вопросах.

Таким образом, председательствующим судьей не были поставлены вопросы ни по предъявленному обвинению, согласно которому Л., поджигая дом, достоверно знала о нахождении в нем потерпевших, ни по позиции защиты, согласно которой Л., поджигая дом, была уверена в отсутствии в нем людей.

Присяжные заседатели ответили утвердительно на все три вопроса, однако вердикт в связи с отсутствием в нем фактических обстоятельств по вышеуказанным позициям обвинения и защиты оказался неясным, так же как и приговор, повторивший содержание вердикта, из описательной части которого было не ясно, умышленно или по неосторожности Л. причинила смерть потерпевшим (определение N 41-кп001-13сп).

По другому делу был отменен приговор суда присяжных в связи с тем, что председательствующим было отказано стороне защиты в постановке вопроса о наличии по делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное.

Б. и другие обвинялись в вымогательстве у потерпевшего Ш. имущества в крупном размере организованной группой. В судебном заседании подсудимый Б. пояснил, что им было приобретено 40 т моторного масла, которое было передано на хранение Ш., а впоследствии им утрачено, стоимость которого они и требовали возместить.

В связи с данной позицией осужденных их адвокаты заявили письменное ходатайство о постановке перед коллегией присяжных заседателей вопроса о том, доказано ли, что Б. требовал у Ш. деньги в сумме 140 тыс. руб. за моторное масло, которое в количестве 40 т было приобретено на деньги Б., сдано на хранение Ш. и им утрачено.

Председательствующий отказал в постановке данного вопроса, что послужило основанием к отмене приговора и направлению дела на новое рассмотрение (определение N 41-кп002-46сп).

Обсуждение и формулирование вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, производится в их отсутствие, поскольку это не входит в компетенцию присяжных заседателей в соответствии со ст. 334 УПК.

Согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ вопросный лист в окончательном варианте составляется председательствующим судьей в совещательной комнате с учетом всех поступивших замечаний сторон. В ранее действовавшей ст. 450 УПК РСФСР не содержалось требований об обязательном удалении председательствующего судьи в совещательную комнату для

окончательного формулирования вопросного листа. Хотя в законе содержалось и другое требование - обязательное вынесение постановления, которым утверждался вопросный лист. Как свидетельствует судебная практика, судьи для обсуждения и формулирования вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, как правило, удалялись в совещательную комнату.

В случае отказа сторонам в постановке того или иного вопроса судья обязан вынести мотивированное постановление, поскольку заявление стороны о постановке вопроса является ходатайством, которое должно быть разрешено соответствующим постановлением.

На практике часто возникает вопрос о возможности составления не одного, а нескольких вопросных листов, если по делу обвиняются несколько лиц. Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 20 декабря 1994 г. № 9 признал допустимым составление нескольких вопросных листов по таким делам. Вместе с тем постановление одного, а не нескольких вопросных листов в такой ситуации является наиболее приемлемым.

Групповые дела - это уголовные дела в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии (п. 1 ч. 1 ст. 153 УПК). Таким образом, в отношении всех соучастников необходимо установить единое событие преступления, в совершении которого они обвиняются, и, как следствие, в случае составления нескольких вопросных листов (по каждому обвиняемому) возникает необходимость постановки в каждом вопросном листе вопроса о доказанности одного и того же события преступления. Соответственно и коллегии присяжных заседателей придется неоднократно разрешать один и тот же вопрос. Именно поэтому судебная практика судов с участием присяжных заседателей пошла по пути составления единого вопросного листа.

По выходе из совещательной комнаты окончательно сформулированный лист в присутствии присяжных заседателей оглашается председательствующим судьей и передается старшине, о чем делается соответствующая запись в протоколе судебного заседания.

В ч. 5 ст. 338 УПК закреплено право присяжных заседателей перед удалением в совещательную комнату получить от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с постановленными вопросами. Однако такие разъяснения они могут получить лишь после произнесения председательствующим напутственного слова, в котором председательствующий судья разъясняет присяжным порядок подготовки ответов, порядок совещания, правила оценки доказательств и другие вопросы. Этот вывод вытекает из анализа содержания ст. 339-341 УПК. В частности, в ч. 5 ст. 340 УПК прямо указано, что присяжные заседатели, выслушав напутственное слово председательствующего и ознакомившись с поставленными перед ними вопросами, вправе получить от него разъяснения.

В соответствии с ч. 1 ст. 341 УПК присяжные заседатели после напутственного слова удаляются в совещательную комнату.

Представляется, что в ст. 449-451 УПК РСФСР последовательность процессуальных действий председательствующего и других участников процесса при формировании вопросного листа была сформулирована более удачно, и в связи с этим комментария в этой части, по существу, не требовалось.

Требования к содержанию вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, описаны в ст. 339 УПК РФ. В этой статье, как и в ранее действовавшей ст. 449 УПК РСФСР, содержатся два принципиально разных положения о содержании вопросов, представляемых для разрешения присяжным заседателям. Согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Часть 2 ст. 339 УПК РФ предоставляет возможность постановки одного вопроса о виновности подсудимого, но при условии, что такой вопрос является соединением вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ.

Уже из самого текста ч. 2 ст. 339 с очевидностью вытекает сложность процесса формулировки вопроса. Судебная практика первых лет деятельности суда присяжных заседателей свидетельствует, что достаточно большое количество приговоров отменялось из-за того, что председательствующий судья, избрав за основу формирования вопросного листа ч. 2 ст. 449 УПК РСФСР (ныне - ч. 2 ст. 339 УПК РФ), не смог его сформулировать в соответствии с требованиями закона, в связи с чем оставались без ответа коллегии присяжных заседателей вопросы о доказанности деяния либо о доказанности совершения деяния обвиняемым, а иногда и вопросы о виновности обвиняемого.

Так, по делу П., осужденного за убийство, председательствующий судья при постановке вопросов руководствовался ч. 2 ст. 449 УПК РСФСР, но сформулировал единый вопрос таким образом, что в нем не содержалось вопроса о виновности подсудимого. Естественно, решение коллегии о виновности П. отсутствовало. Постановленный при таких обстоятельствах обвинительный приговор был отменен Кассационной палатой с направлением дела на новое судебное рассмотрение (определение N 41-кп94-Зск сп).

При постановке вопроса по делу Х. председательствующий судья, избрав тот же принцип, сформулировал вопрос так, что он не явился "соединением всех трех основных вопросов", и, по существу, вопрос о доказанности деяния не получил ответа в вопросном листе, в связи с чем такой обвинительный приговор также был отменен (определение N 41-кп095-41сп).

По многим уголовным делам постановка одного вопроса о виновности обвиняемого, являющегося соединением трех основных вопросов, не только усложняет процесс составления такого громоздкого вопроса председательствующим, но и порой дезориентирует присяжных заседателей относительно их компетенции по установлению фактических обстоятельств дела.

Как показывает анализ судебной практики, присяжные заседатели, обсуждая возможные варианты ответов на вопрос, объединяющий в себе три основных вопроса, и пытаясь самостоятельно конкретизировать совершенные преступления, описывают в вердикте иные обстоятельства его совершения в сравнении с предъявленным обвинением подсудимому, что влечет за собой отмену приговора.

Кроме того, при формулировании вопросного листа по правилам ч. 2 ст. 339 УПК в случае оправдательного вердикта спорным остается вопрос об основаниях оправдания обвиняемого.

В соответствии с ч. 4 ст. 339 УПК в случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. Буквальное толкование этого положения может привести к мысли о том, что формирование вопросного листа делится на два этапа и вопрос о снисхождении ставится лишь после признания присяжными заседателями подсудимого виновным. Однако это противоречило бы в целом ст. 339-349 УПК. Законодатель в данном случае не имел в виду двухэтапное формирование вопросного листа, поэтому председательствующий должен ставить одновременно наряду с тремя основными вопросами (или одним, являющимся соединением этих трех вопросов) вопрос о снисхождении, если присяжные заседатели признают подсудимого виновным.

Требование ч. 1 ст. 339 УПК о необходимости постановки перед присяжными заседателями трех основных вопросов по каждому из деяний, а не по каждому из преступлений, в совершении которых обвиняется подсудимый, связано с тем, что некоторые деяния по УК квалифицируются не одной, а несколькими статьями, т.е. существует идеальная совокупность преступлений. Так, при совершении убийства, сопряженного с разбойным нападением, органами следствия в обвинительном заключении и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого отдельно описываются преступные действия, подпадающие под каждую из статей УК. Деяние же фактически было совершено одно, и по нему, таким образом, и должны быть поставлены перед присяжными три вопроса, как того требует ст. 339 УПК. В случае положительного ответа на эти вопросы председательствующий судья, как профессиональный юрист, обязан дать юридическую оценку фактически установленным вердиктом присяжных заседателей обстоятельствам, т.е. в нашем примере квалифицировать содеянное по двум статьям - п. "з" ч. 2 ст. 105 и п. "в" ч. 4 ст. 162 УК. Иная постановка вопросов при идеальной совокупности преступлений создает трудности для присяжных заседателей, обязанных устанавливать лишь факты, а не их юридическую квалификацию. В судебной практике встречались случаи, когда председательствующий судья в подобной ситуации ставил перед присяжными отдельные вопросы по убийству и по разбою. Присяжные заседатели, не зная тонкостей юридической квалификации преступлений, на первые три вопроса отвечали утвердительно, а на последующие три - отрицательно, обоснованно считая, что нападение было одно, а не два, как следовало из вопросного листа.

Определенную сложность у судей вызывает формулирование вопросного листа при покушении на совершение преступления. В таких случаях, как и при обвинении в совершении оконченных преступлений, судья должен в понятной формулировке поставить перед присяжными вопросы, предусмотренные ст. 339 УПК, в том числе вопрос о причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца. Причем вопрос должен содержать описание фактической причины, в силу которой подсудимый не смог осуществить свое намерение (выстрел из огнестрельного оружия не произошел в связи с тем, что была осечка; сломалось лезвие ножа при нанесении удара и т.п.), а не просто ссылку на таковую.

При постановке частных вопросов об обстоятельствах, которые уменьшают степень виновности либо влекут освобождение подсудимого от ответственности, в вопросном листе недопустима постановка вопросов о виновности других лиц. Так, если по делу по обвинению подсудимого в умышленном убийстве на почве ссоры он и сторона защиты утверждали в процессе судебного следствия и прений об убийстве при необходимой обороне, то недопустимо ставить вопрос о виновности потерпевшего. После постановки вопроса по предъявленному обвинению (в случае отрицательного ответа на него) достаточно поставить вопрос о доказанности лишения жизни потерпевшего при защите от нападения на подсудимого, сформулировав данный вопрос в доступной (не юридической) форме.

Допуская возможность постановки вопросов, позволяющих установить виновность в совершении менее тяжкого преступления, законодатель указал при этом на необходимость наличия двух обязательных условий: если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

В связи с недостаточной ясностью закона суды по-разному подходили к постановке вопросов о снисхождении по делам, по которым подсудимые обвинялись в совершении нескольких преступлений. В некоторых случаях по каждому из деяний ставились вопросы о снисхождении, в других случаях ставился один общий вопрос об этом. Верховный Суд РФ разъяснил судам, что в случае обвинения подсудимого в совершении нескольких преступлений, образующих реальную совокупность, вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения, должен ставиться применительно к каждому деянию, в совершении которого подсудимый может быть признан виновным. В случаях, когда подсудимый обвиняется в совершении одного преступления, а также когда одно деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, содержит признаки нескольких преступлений (идеальная совокупность), перед присяжными заседателями должен ставиться один общий вопрос о снисхождении (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 9).

Часть 5 ст. 339 УПК запрещает постановку вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также других вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями вердикта. В первые годы деятельности суда присяжных эти положения закона по-разному воспринимались судьями, практическими работниками, учеными, занимающимися проблемами суда присяжных. Некоторые из них полагали, например, что особо жестокий способ убийства входит в фактическую сторону преступления и поэтому подлежит установлению присяжными заседателями - судьями факта, а не профессиональными судьями - судьями права.

Не оспаривая в целом этой позиции, следует отметить, что ее ошибочность состоит в форме постановки вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей. Употребление в вопросном листе для установления способа убийства таких терминов, как "особая жестокость", "предвидение", "сознательное допущение" и т.д., т.е. чисто юридических, недопустимо и противоречит требованиям ч. 5 ст. 339 УПК и ч. 8 этой статьи, обязывающей председательствующего ставить присяжным заседателям вопросы о фактической стороне содеянного в понятных для них формулировках (например, доказано ли, что подсудимый К. в процессе ссоры нанес два удара ножом в грудь потерпевшей Д. в присутствии ее двенадцатилетней дочери, от которых Д. скончалась).

Пленум Верховного Суда РФ (в п. 18 постановления от 20 декабря 1994 г. N 9) указал на недопустимость постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями с использованием таких юридических терминов, как "умышленное или неосторожное убийство", "умышленное убийство с особой жестокостью", "умышленное убийство из хулиганских или корыстных побуждений", "умышленное убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, при превышении необходимой обороны", "изнасилование", "разбой" и т.п.

В случаях утвердительного ответа на поставленные вопросы председательствующий судья, сославшись в приговоре на вердикт присяжных заседателей, должен мотивировать квалификацию действий подсудимого, используя юридическую терминологию.

Напутственное слово председательствующего. Профессия председательствующего судьи в суде с участием присяжных заседателей требует от него овладения искусством произнесения напутственного слова. Содержание напутственного слова изложено в ст. 340 УПК.

С напутственным словом председательствующий судья обращается к присяжным заседателям после передачи им вопросного листа перед удалением в совещательную комнату. Основная цель напутственного слова - оказать помощь присяжным заседателям в установлении фактических обстоятельств по делу и, таким образом, вынести справедливый вердикт. Принимая во внимание важность этой стадии процесса, председательствующий судья,

поставленный перед необходимостью произнесения публично юридически правильного и понятного для присяжных заседателей напутственного слова, обязан не только хорошо знать действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, но и умело преподнести присяжным заседателям основные правила оценки доказательств, напомнить им исследованные в суде как уличающие подсудимого доказательства, так и оправдывающие его, не высказав при этом личного мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, а также решить другие задачи, возложенные на председательствующего требованиями ст. 340 УПК.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 340 УПК председательствующий в напутственном слове приводит содержание обвинения. Если в процессе судебного следствия государственный обвинитель изменил обвинение в сторону смягчения или частично отказался от обвинения (ст. 246 УПК), то приводится (излагается) обвинение, поддержанное государственным обвинителем в окончательном варианте. Следует иметь в виду, что по групповым делам следует разъяснять, в чем конкретно обвиняется каждый подсудимый.

При идеальной совокупности преступлений (например, убийство, сопряженное с разбойным нападением) в напутственном слове достаточно изложить лишь фактическую сторону, а при изложении содержания уголовного закона разъяснить соответствующие статьи УК.

Если в соответствии с ч. 3 ст. 339 УПК с учетом результатов судебного следствия и прений сторон помимо основных вопросов поставлены и вопросы о таких обстоятельствах, которые изменяют характер виновности, председательствующий должен разъяснить и содержание соответствующей статьи УК.

Исходя из текста п. 2 ч. 3 ст. 340 УПК, председательствующий судья должен не просто прочитать диспозицию и санкцию закона, предусматривающего ответственность за деяние, в котором обвиняется подсудимый, но и разъяснить его содержание на доступном присяжным заседателям языке в выражениях, приближенных к тем, которые содержатся в вопросном листе, что облегчит присяжным заседателям соответствующее обсуждение вопросов для правильного принятия решения по ним.

Разъясняя содержание уголовного закона, председательствующий обязан помнить о том, что присяжные заседатели исследуют лишь обстоятельства, входящие в их компетенцию (ст. 334 УПК), и им не могут ставиться вопросы о судимости подсудимого (ч. 5 ст. 339 УПК).

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК председательствующий напоминает присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них.

Таким образом, основная задача председательствующего судьи в этой части напутственного слова состоит в том, чтобы помочь присяжным заседателям восстановить картину происшедшего в судебном заседании на протяжении достаточно длительного времени.

При этом председательствующий должен учитывать, во-первых, что он не пересказывает все доказательства, исследованные в суде, а лишь напоминает их, излагая самую суть применительно к поставленным вопросам. Во-вторых, он имеет право напомнить присяжным лишь те доказательства, которые были исследованы в судебном заседании, а не все, которые имеются в материалах дела и не были исследованы с участием присяжных заседателей в силу их недопустимости, ввиду отсутствия ходатайств сторон об их исследовании либо по другим причинам. В-третьих, при напоминании исследованных доказательств председательствующий не вправе выражать своего отношения к ним и делать из них выводы. В ином случае приговор подлежит отмене ввиду нарушения председательствующим принципа объективности при произнесении напутственного слова.

Так, Кассационной палатой Верховного Суда РФ был отменен приговор суда присяжных в отношении Р., оправданного по п. "з" ч. 2 ст. 105 и п. "б" и "в" ч. 3 ст. 162 УК. В напутственном слове председательствующий судья по данному делу не напомнил присяжным заседателям о показаниях свидетеля Т., описавшего бельевую веревку, которой, согласно обвинению, был задушен К., а когда государственный обвинитель заявил возражения по этому поводу, председательствующий необоснованно отклонил их и не дал присяжным заседателям разъяснений о том, что при вынесении вердикта они должны учитывать эти показания свидетеля Т. наряду с другими доказательствами, т.е. нарушил требования ст. 451 УПК РСФСР об объективности напутственного слова (определение N 18кп001-3сп).

По другому делу был отменен оправдательный приговор в связи с тем, что в ответ на заявленное возражение государственного обвинителя о неполноте напутственного слова

(отсутствии в нем напоминания показаний свидетелей, допрошенных в судебном заседании) председательствующий в присутствии присяжных заседателей заявил, что преступление совершено "в условиях неочевидности", в связи с чем свидетельские показания не имеют доказательственного значения (определение N 18кп0001-Зсп).

Обобщив практику рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, Верховный Суд РФ в п. 21 постановления от 20 декабря 1994 г. N 9 указал, что под нарушением председательствующим принципа объективности при произнесении напутственного слова следует понимать, в частности, напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, их оценку, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Согласно п. 4 ч. 3 ст. 340 УПК председательствующий в напутственном слове излагает позиции государственного обвинителя и защиты, представляющие собой по существу анализ доказательств и предложения присяжным принять решения по поставленным вопросам. При этом судья должен разъяснить присяжным заседателям, что сами доводы, изложенные в позициях сторон, не являются доказательствами и должны приниматься с учетом исследованных в их присутствии доказательств, которые оцениваются присяжными заседателями по их внутреннему убеждению.

В любом случае, как при напоминании доказательств, исследованных в суде, так и при изложении позиций сторон председательствующий не должен делать собственные выводы, поскольку иное процессуальное поведение судьи влечет за собой отмену приговора в связи с нарушением принципа объективности.

Так, по делу Н. был отменен приговор суда присяжных заседателей в связи с нарушением принципа объективности, поскольку председательствующий судья дала собственную оценку доказанности вины Н. и позиции государственного обвинителя, в речи которого, по ее выражению, она (судья) "не услышала доказательств, подтверждающих вину Н." (определение Кассационной палаты Верховного Суда РФ N 4-кп095-94сп).

В напутственном слове председательствующий также разъясняет порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта в соответствии со ст. 341-343 УПК.

По завершении напутственного слова председательствующий напоминает присяжным заседателям содержание данной ими присяги, что повышает их ответственность за принятие решения по вопросам, входящим в их компетенцию. После напоминания содержания присяги председательствующий, на случай признания подсудимого виновным, разъясняет присяжным заседателям их право признать подсудимого заслуживающим снисхождения и порядок назначения ему наказания в таком случае в соответствии с правилами ч. 1 ст. 65 УК. Особенности и пределы этой части напутственного слова изложены при описании постановки и содержания вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В соответствии с ч. 5 ст. 340 УПК присяжные заседатели, выслушав напутственное слово председательствующего и ознакомившись с поставленными перед ними вопросами, вправе получить от него дополнительные разъяснения. В целях реализации указанного права присяжных заседателей представляется, что председательствующий перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату обязан выяснить, не возникла ли у них необходимость в получении дополнительных разъяснений. Судебная практика деятельности суда присяжных пошла именно по этому пути, что свело до минимума возвращение присяжных заседателей из совещательной комнаты для получения дополнительных разъяснений.

Согласно ч. 6 ст. 340 УПК стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. В обеспечение гарантии данного права сторон Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 постановления от 20 декабря 1994 г. N 9 разъяснил судам, что содержание напутственного слова должно быть подробно изложено в протоколе судебного заседания, где также должно быть указано, заявлены или не заявлены сторонами возражения в связи с содержанием напутственного слова. Если напутственное слово изложено в письменном виде, оно в полном объеме должно быть приобщено к делу. В этом случае в протоколе судебного заседания достаточно сделать запись о произнесении председательствующим напутственного слова и отметку о приобщении напутственного слова в письменном виде к делу.

По существу данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ отражено в ч. 3 ст. 353 УПК, регламентирующей особенности ведения протокола судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей.

Возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего

должны быть заявлены в присутствии присяжных заседателей. Это обусловлено тем, что присяжные заседатели до удаления в совещательную комнату должны услышать напоминание о всех доказательствах, исследованных в суде, чтобы разрешить поставленные перед ними вопросы.

Если председательствующий в силу недостаточной профессиональной подготовки или по иным причинам не напомнил присяжным заседателям исследованные в суде отдельные доказательства, уличающие или оправдывающие подсудимого, и удалил присяжных заседателей в совещательную комнату, а затем, выслушав возражения сторон в связи с содержанием напутственного слова, принял их и признал, что действительно не напомнил присяжным заседателям эти доказательства, исследованные в суде, причем присяжные заседатели, находясь в совещательной комнате, не знают об этом, приговор по такому делу может быть отменен по жалобе (представлению) сторон.

Так, по делу М., обвиненного в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, председательствующий судья, произнес напутственное слово, удалил присяжных заседателей в совещательную комнату. В возражениях по мотивам нарушения принципа объективности государственный обвинитель заявил, что председательствующий не напомнил присяжным заседателям в напутственном слове существенные доказательства, исследованные в суде: показания свидетеля, видевшего М., показания другого свидетеля, знавшего М. по кличке, и другие важные доказательства, изобличающие М. в совершенном убийстве. По протесту прокурора оправдательный приговор Кассационной палатой был отменен в связи с нарушением требований ст. 451 УПК РСФСР, и дело было направлено на новое судебное рассмотрение (определение N 80-кп096-46сп).

В аналогичной ситуации по делу Г. председательствующий судья выслушал и принял возражения стороны по содержанию напутственного слова в присутствии присяжных заседателей. При этом он разъяснил присяжным заседателям, что при решении вопроса о виновности они должны учесть и доказательства, не упомянутые им в напутственном слове. При таких обстоятельствах Кассационная палата оставила приговор без изменения, не согласившись с утверждением стороны о необходимости отмены приговора (определение N 51-кп096-80сп).

Выслушав напутственное слово председательствующего, а в случае поступления возражений сторон и решение судьи по заявленным возражениям, присяжные заседатели удаляются в совещательную комнату для разрешения поставленных перед ними вопросов.

Тайна совещания присяжных заседателей. Присутствие в совещательной комнате иных лиц, кроме комплектных присяжных заседателей, не допускается. Никто из сотрудников аппарата суда не вправе входить в совещательную комнату, в том числе и для разрешения каких-либо вопросов организационного порядка. Председательствующий судья и по его указанию сотрудники аппарата суда обязаны обеспечить тайну совещания присяжных заседателей, в том числе обеспечить исключение возможности общения присяжных с лицами, не входящими в состав коллегии.

Совещание присяжных заседателей проводится непрерывно до принятия вердикта. Вместе с тем с наступлением ночного времени (в соответствии с п. 21 ст. 5 УПК с 22 часов до 6 часов по местному времени) коллегия присяжных заседателей вправе самостоятельно прервать совещание для отдыха. С разрешения председательствующего присяжные заседатели могут покинуть совещательную комнату для отдыха по окончании рабочего времени.

Председательствующий, разъясняя в напутственном слове присяжным заседателям порядок совещания, обязан обратить их внимание на то, что они не вправе разглашать суждения, имевшие место в совещательной комнате.

Закон разрешает присяжным заседателям пользоваться в совещательной комнате записями, которые они вели в судебном заседании.

С целью соблюдения требований ст. 341 УПК совещательная комната должна быть оборудована соответствующим образом, обеспечивающим возможность присяжным заседателям разрешать поставленные перед ними вопросы в условиях, исключающих какое-либо воздействие на принятие ими решения по делу.

Порядок проведения совещания и голосования. Совещание присяжных заседателей, которыми руководит старшина, заключается в обсуждении постановленных перед ними вопросов и составлении в последующем ответов на них.

Первым обязательным условием совещания является обсуждение вопросов в последовательности, установленной в вопросном листе. Необходимость именно такого порядка обсуждения обусловлена характером задач, выполняемых присяжными заседателями. В

соответствии с требованиями ст. 339 УПК присяжные заседатели обязаны ответить на три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении преступления.

Если присяжные заседатели, обсуждая вопросы в последовательности, установленной вопросным листом, отрицательно ответят на первый вопрос, то нет необходимости отвечать на последующие вопросы, и в этом случае они оставляются без ответа, что прямо отражает старшина в вопросном листе.

Вторым необходимым условием совещания является обязательность участия в голосовании каждого присяжного заседателя. Никто из них не вправе воздержаться от голосования, проводимого открыто и в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии, который передается в совещательную комнату.

Указание в законе о голосовании старшины последним связано с необходимостью исключения возможного воздействия с его стороны на принятие решения другими присяжными заседателями.

Все необходимые условия и порядок проведения совещания и голосования в совещательной комнате должны быть в доходчивой форме разъяснены присяжным заседателям председательствующим в напутственном слове (п. 7 ч. 3 ст. 340 УПК).

Вынесение и провозглашение вердикта присяжных заседателей. Это завершающая стадия судебного разбирательства по установлению фактических обстоятельств дела. Принятое присяжными заседателями решение по поставленным перед ними вопросам именуется вердиктом. Он обязателен для председательствующего судьи, за исключением отдельных случаев, описанных в законе, и является основанием для юридической квалификации действий осужденного в случае признания его виновным, а также определяет пределы назначения осужденному наказания в случае признания его заслуживающим снисхождения.

Учитывая, что в соответствии со ст. 31 УПК суду присяжных подсудны дела об особо тяжких преступлениях, законодатель предусмотрел необходимость поиска единодушного решения присяжными заседателями по поставленным перед ними вопросам. В ч. 1 ст. 343 УПК прямо указано, что присяжные заседатели вправе приступить к голосованию лишь по истечении трех часов, в течение которых им не удалось достигнуть единодушия. Если присяжные заседатели возвратились из совещательной комнаты по истечении ровно трех часов и ответы по каждому из вопросов или по отдельным из них были приняты путем голосования, имеются основания для признания вердикта постановленным с нарушением закона. Контроль за соблюдением закона в этой части возложен на старшину и председательствующего судью, который должен подробно разъяснить в напутственном слове присяжным заседателям и старшине важность строгого выполнения требования ч. 1 ст. 343 УПК.

Обращая внимание на необходимость соблюдения требований закона о порядке совещания присяжных заседателей, касающихся времени, по истечении которого они могут приступить к голосованию, Пленум Верховного Суда РФ в п. 22 постановления от 20 декабря 1994 г. № 9 указал, что в случаях нарушения данных требований их следует считать существенными, т.е. влекущими отмену приговора.

Вердикт именуется обвинительным, если за утвердительные ответы на основные три вопроса, указанные в ч. 1 ст. 339 УПК, проголосовало простое большинство присяжных заседателей, т.е. семь или более. Поскольку в ч. 2 ст. 339 УПК допускается альтернативная постановка одного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением всех трех основных вопросов, соответственно в таком случае вердикт будет обвинительным, если за него проголосовало семь или более присяжных заседателей.

Оправдательным вердикт считается в случае, если за отрицательный ответ на любой из трех основных вопросов или на один общий проголосовало не менее шести присяжных заседателей.

Ответы на другие вопросы, например о признании подсудимого заслуживающим снисхождения, определяются простым большинством голосов. Если шесть из двенадцати присяжных заседателей признали подсудимого заслуживающим снисхождения, то принимается наиболее благоприятный ответ для подсудимого, и наказание ему назначается с учетом требований ч. 1 ст. 65 УК.

В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для него. Например, признав подсудимого виновным в причинении смерти потерпевшему, присяжные могут считать доказанным нанесение им не

десяти ранений потерпевшему, как это указано в обвинении и вопросном листе, а восьми, могут признать виновным подсудимого в меньшем количестве похищенного им имущества, признать недоказанным похищение отдельных предметов и т.п.

Вместе с тем в обвинительном вердикте присяжные заседатели не могут сами устанавливать обстоятельства совершения преступления, не вмененные в вину подсудимому, и в своих ответах выходить за пределы вопросов, поставленных перед ними.

В соответствии с требованиями ч. 7 ст. 343 УПК ответы на поставленные вопросы должны представлять собой утверждение ("Да") или отрицание ("Нет") с пояснительным словом или словосочетанием: "Да, доказано", "Нет, не доказано", "Да, виновен", "Нет, не виновен", "Да, заслуживает снисхождения", "Нет, не заслуживает снисхождения" и т.п.

Иные ответы присяжных заседателей, например записи "за" или "против" по поставленному вопросу с указанием количества голосов, затрудняют уяснение истинного решения и вызывают необходимость его уточнения.

Председательствующий судья в напутственном слове обязан подробно разъяснить порядок заполнения вопросного листа, требования при подготовке ответов на поставленные вопросы, оформление вердикта (п. 7 ч. 3 ст. 340 УПК).

Если в ходе совещания присяжные заседатели придут к выводу о необходимости получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой (ч. 1 ст. 344 УПК). Право присяжных заседателей на дополнительные разъяснения и уточнение поставленных вопросов председательствующий судья разъясняет в напутственном слове. Как показывает судебная практика, таким правом присяжные заседатели пользуются, особенно по сложным многоэпизодным делам.

Из содержания ст. 344 УПК следует, что при возникновении у присяжных заседателей вопросов вся коллегия возвращается в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой. При этом в зале судебного заседания находятся стороны, которые могут высказывать свое мнение по поставленным присяжными заседателями вопросам.

Возможность получения присяжными заседателями дополнительных разъяснений с соблюдением процедуры, описанной в ст. 344 УПК, должна быть обеспечена председательствующим и его помощником (секретарем суда). Председательствующий в напутственном слове обязан разъяснить присяжным, каким образом они должны известить его о возвращении в зал судебного заседания.

Если присяжные заседатели возвращаются из совещательной комнаты в связи с необходимостью получить разъяснения по поставленным вопросам от председательствующего (ч. 1 ст. 344 УПК), последний в присутствии сторон дает необходимые разъяснения, либо, выслушав мнение сторон, вносит уточнения в поставленные вопросы, либо дополняет вопросный лист новыми вопросами. В этом случае председательствующий произносит краткое напутственное слово, состоящее в разъяснении новых формулировок и порядка ответа на дополнительные вопросы, отражает его в протоколе судебного заседания, после чего присяжные заседатели удаляются в совещательную комнату (ч. 2-4 ст. 344 УПК).

Если присяжные заседатели возвращаются из совещательной комнаты в связи с возникновением сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования (ч. 5 ст. 344 УПК), то председательствующий с учетом мнения сторон решает вопрос о возобновлении судебного следствия. В случае положительного решения о возобновлении судебного следствия дополнительно исследуются необходимые доказательства, после чего могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными вопросы или сформулированы новые. Как и при постановке вопросов в порядке ст. 338 УПК, в этом случае заслушивается мнение сторон, затем после постановки вопросов выслушиваются речи и реплики сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнее слово подсудимого, произносится напутственное слово председательствующего и присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату для обсуждения поставленных вопросов и подготовки ответов на них.

Провозглашение вердикта по существу является провозглашением приговора в части установленных фактических обстоятельств дела. Вердикт, как и приговор, в соответствии со ст. 345 УПК выслушивается находящимися в зале суда лицами стоя.

Статья 345 УПК в первоначальной редакции предусматривала провозглашение вердикта старшиной присяжных заседателей без передачи его председательствующему, что

заведомо могло повлечь за собой возможную отмену приговоров по существу из-за технических ошибок присяжных заседателей (выход из совещательной комнаты до истечения трехчасового времени при неединодушном решении по поставленным вопросам, неправильное указание общего количества голосовавших, противоречивость вердикта и т.д.). Так, по данным судов девяти регионов, где действуют суды с участием присяжных заседателей, только в 2001 г. по вышеуказанным основаниям присяжные заседатели возвращались в совещательную комнату 157 раз. Подобные "технические" ошибки присяжных заседателей являлись бы кассационным поводом для отмены приговоров, поскольку их устранение не представлялось возможным в судебном разбирательстве, т.е. они влекли бы за собой повторное дорогостоящее рассмотрение этих дел. Безусловно, такое правосудие, помимо необоснованных финансовых затрат, подорвало бы авторитет суда с участием присяжных заседателей и вызвало справедливое возмущение граждан. В связи с этим в ст. 345 УПК Федеральным законом от 29 мая 2002 г. N 58-ФЗ были внесены соответствующие изменения, и ныне действующая редакция данной статьи (как и ранее действовавшая ст. 456 УПК РСФСР) предписывает обязательную передачу старшиной присяжных заседателей вопросного листа с ответами председательствующему. Если вердикт неясен или противоречив, председательствующий указывает на это и предлагает присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату и внести необходимые уточнения. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения.

Обсуждение последствий вердикта. Виды решений, принимаемых председательствующим судьей. Действия председательствующего судьи после провозглашения вердикта присяжных заседателей определены в ст. 346 УПК.

При признании подсудимого, содержащегося под стражей, невиновным он освобождается в зале суда немедленно, и лишь после этого суд приступает к обсуждению последствий вердикта.

Присяжные заседатели, выполнившие свои обязанности, по распоряжению председательствующего по их усмотрению могут покинуть зал судебного заседания либо остаться в нем на местах, отведенных для публики, до окончания рассмотрения дела.

Обсуждение вердикта присяжных заседателей является вторым этапом судебного следствия, в процессе которого исследуются обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей. Сторонам предоставляется право высказываться о юридических последствиях принятого вердикта.

Порядок судебного следствия после провозглашения вердикта регламентирован ст. 347 УПК и зависит от содержания вердикта.

Если по делу постановлен оправдательный вердикт, председательствующий, освободив подсудимого, предоставляет сторонам право высказать свои соображения по основаниям оправдания, разрешению гражданского иска, судьбы вещественных доказательств и по решению вопроса о распределении судебных издержек.

При обвинительном вердикте председательствующий судья должен обеспечить сторонам возможность исследовать доказательства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, высказаться по вопросам о содержании состава преступления в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, о квалификации преступлений, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений и другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного приговора.

В прениях стороны могут затрагивать любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении приговора. При этом сторонам запрещается подвергать сомнению правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. В случаях, когда стороны касаются вопросов, не связанных с юридическими последствиями вердикта, или других вопросов, не относящихся к постановлению приговора, председательствующий обязан остановить стороны.

При обвинительном вердикте подсудимому по окончании прений предоставляется последнее слово, которое не может быть ограничено во времени. Председательствующий вправе остановить подсудимого лишь в случаях, когда он высказывает сомнение в правильности вердикта присяжных заседателей либо когда обстоятельства, изложенные подсудимым, не имеют отношения к делу.

Правовые последствия вердикта зависят от его характера. Оправдательный вердикт обязателен для председательствующего и в любом случае влечет за собой постановление оправдательного приговора. При обсуждении оправдательного вердикта стороны могут высказать лишь свои соображения по основаниям оправдания, гражданскому иску и судьбе вещественных доказательств, а председательствующий обязан впоследствии отразить

решение этих вопросов в приговоре (ст. 351 УПК). Обвинительный вердикт не всегда обязателен для председательствующего. Этим обеспечивается двойной процессуальный механизм защиты невиновного человека в суде присяжных от ошибок обвинительного уклона, что имеет важное значение для обеспечения последовательного соблюдения принципа презумпции невиновности.

Председательствующий судья вправе не согласиться с обвинительным вердиктом присяжных заседателей в двух случаях:

1) когда председательствующий признает, что в деянии подсудимого, признанном доказанным коллегией присяжных заседателей, отсутствует состав преступления. В этом случае председательствующий обязан постановить оправдательный приговор, который может быть обжалован в порядке ст. 354 УПК;

2) когда председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и что в деле имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления. В этом случае председательствующий выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт, и направлении дела на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии предварительного слушания. Постановление судьи обжалованию в кассационном порядке не подлежит.

Правовые последствия признания подсудимого заслуживающим снисхождения описаны в ст. 349 УПК.

При назначении наказания подсудимому за каждое преступление, по которому он признан коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения, председательствующий судья обязан руководствоваться ч. 1 ст. 65 УК. Согласно этой норме закона срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если соответствующей статьей Особенной части УК предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК.

Следует отметить, что прежняя редакция ст. 65 УК была весьма неудачна и достаточно сложна для уяснения. В связи с этим суды по-разному подходили к определению наказания в такой ситуации. Так, при признании присяжными подсудимого заслуживающим снисхождения одни суды не назначали пожизненное лишение свободы, другие - назначали не более двух третей максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи, т.е. применяли "двойную льготу" для осужденных. Верховный Суд РФ в конечном счете поддержал последнюю позицию.

Применительно к описанному выше случаю в ранее действовавшей ч. 2 ст. 460 УПК РСФСР было четко указано, что судьей не может быть назначена подсудимому исключительная мера наказания - смертная казнь, но это не препятствует назначению ему наказания в виде лишения свободы в пределах санкции соответствующей статьи УК. Таким образом, ни о какой "двойной льготе" в ст. 460 УПК РСФСР речи не шло.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ ст. 65 УК РФ была изменена. В описанной ситуации, как это ранее было предусмотрено ст. 460 УПК РСФСР, судья назначает наказание в пределах санкции статьи УК.

О правилах назначения наказания в случае признания подсудимого заслуживающим снисхождения достаточно подробно было сказано в комментарии действий председательствующего при формулировании вопросного листа. Следует лишь добавить, что согласно ст. 349 УПК независимо от того, признан ли подсудимый присяжными заседателями заслуживающим снисхождения или нет, председательствующий с учетом обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, и личности виновного вправе назначить подсудимому наказание с применением ст. 64 УК РФ, т.е. ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

В случае совершения подсудимым нескольких преступлений или совершения им нового преступления до полного отбытия наказания по предыдущему приговору председательствующий судья должен назначить наказание за каждое преступление с учетом решения присяжных заседателей о снисхождении и окончательно определить наказание соответственно по правилам ст. 69 либо ст. 70 УК РФ (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 9).

Правовые последствия признания подсудимого заслуживающим снисхождения, описанные в ч. 1 ст. 65 УК, относятся не только к лишению свободы, но и к другим видам наказания.

О видах решений, принимаемых председательствующим, сказано в ст. 350 УПК. По результатам судебного разбирательства председательствующий выносит:

- 1) постановление о прекращении дела в связи:
 - а) с истечением сроков давности уголовного преследования,
 - б) со смертью подсудимого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего,
 - в) с отсутствием заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК,
 - г) с отсутствием согласия суда на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1-5, 9, 10 ч. 1 ст. 448 УПК,
 - д) с актом об амнистии,
 - е) с наличием в отношении подсудимого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению,
 - ж) с наличием в отношении подсудимого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении дела,
 - з) с отказом Совета Федерации или Государственной Думы в удовлетворении ходатайства Генерального прокурора РФ о направлении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы в суд в соответствии с ч. 2 ст. 451 УПК,
 - и) с отказом Государственной Думы в даче согласия на привлечение к уголовной ответственности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,
 - к) с отказом Государственной Думы в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказом Совета Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности данного лица,
 - л) с отказом обвинителя от обвинения в соответствии с ч. 7 ст. 246 или ч. 3 ст. 249 УПК,
 - м) с примирением сторон (ст. 25 УПК),
 - н) с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК);
- 2) оправдательный приговор в случаях:
 - а) когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в ст. 339 УПК,
 - б) когда председательствующий признал отсутствие в деянии признаков преступления;
- 3) обвинительный приговор с назначением наказания, без назначения наказания, с назначением наказания и освобождением от него в соответствии со ст. 302, 307, 308 УПК;
- 4) постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 348 УПК.

Постановление приговора. Общий порядок составления и провозглашения приговора регламентирован гл. 39 УПК. В ст. 351 УПК, определяющей правила составления приговора по делу, рассмотренному судом с участием присяжных заседателей, имеется ссылка на эту главу УПК и указываются особенности "изъятия" из нее.

Особенность постановления приговора в суде присяжных обусловлена самой формой судопроизводства, согласно которой приговор основывается на вердикте коллегии присяжных заседателей, обязательном для председательствующего при его постановлении (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 348 УПК).

Фамилии присяжных заседателей в обвинительном и оправдательном приговорах не указываются. В случае необходимости проверки в кассационном порядке доводов жалобы либо представления о незаконном составе коллегии их можно проверить по содержанию протокола судебного заседания, в котором подробно отражается процесс формирования коллегии присяжных заседателей.

Порядок составления приговора в зависимости от его характера определен законодателем по-разному.

В описательно-мотивировочной части оправдательного приговора должна быть изложена сущность предъявленного обвинения, по которому был вынесен оправдательный вердикт, и должны содержаться ссылки на вердикт коллегии присяжных заседателей.

Основания оправдания должны точно соответствовать вердикту присяжных заседателей, т.е. их ответам по трем основным поставленным перед ними вопросами. В ином

случае такой оправдательный приговор нельзя признать соответствующим вердикту, который обязателен для председательствующего.

Так, по делу Ц., обвинявшегося по ст. 119 УК, председательствующим был постановлен оправдательный приговор в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Вместе с тем из вердикта следовало, что на основной вопрос о доказанности деяния присяжные заседатели дали отрицательный ответ. В связи с изложенным Кассационная палата Верховного Суда РФ изменила приговор, указав основания оправдания, установленные вердиктом, - отсутствие состава преступления (определение N 7-кп099-3сп).

Необходимо обратить внимание на то, что при постановлении оправдательных приговоров после 1 июля 2002 г. некоторые судьи вообще не указывают основания оправдания подсудимых, предусмотренные п. 1-3 ч. 1 ст. 302 УПК, и ссылаются лишь на вынесение оправдательного вердикта присяжными заседателями. Представляется, что это является ошибочным. Действительно, такое основание предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 302 УПК, однако в приговоре должны быть обязательно указаны основания, предусмотренные п. 1-3 ч. 1 ст. 302 УПК, так как это имеет правовое значение для дальнейшего движения дела, например, в случае оправдания за непричастностью к совершению преступления либо для предъявления гражданского иска в случае причинения материального ущерба или морального вреда, когда в деянии подсудимого не содержится состава преступления. То есть в данном случае должны действовать и общие нормы уголовно-процессуального закона.

В описательной части оправдательного приговора должно быть мотивировано решение по заявленному гражданскому иску, разрешению судьбы вещественных доказательств и другим вопросам, не вытекающим из вердикта.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать в себе описание преступного деяния, в совершении которого коллегия присяжных заседателей признала виновным подсудимого.

Председательствующий судья обязан мотивировать в обвинительном приговоре выводы относительно квалификации преступления, назначения наказания, а также обосновать решение по другим вопросам (по гражданскому иску, по применению принудительных мер медицинского характера (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 9).

Следует отметить, что судьями допускаются ошибки и при постановлении обвинительных приговоров.

Так, в 2002 г. Кассационной палатой Верховного Суда РФ в связи с неправильностью квалификации действий осужденных были изменены приговоры в отношении 11 лиц. Причинами неправильной квалификации явилось неправильное применение норм уголовного права либо несоответствие квалификации фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей, т.е. нарушение требований ч. 2 ст. 459 УПК РСФСР (ч. 3 ст. 348 УПК РФ).

Так, по делу С., осужденного за разбой и умышленное убийство, сопряженное с разбоем и совершенное неоднократно, приговор был изменен в связи с тем, что вердиктом присяжных заседателей не было установлено, что С. совершил убийство с целью завладения деньгами потерпевшей. Присяжные заседатели признали доказанным, что С. пришел в квартиру своей знакомой Б., в процессе общения с ней накинул ей на шею петлю и задушил ее. После этого он похитил из квартиры деньги и вещи, принадлежавшие потерпевшей. Однако из вердикта не усматривалось начало возникновения умысла у С. на хищение имущества Б. до применения в отношении ее насильственных действий. В связи с этим его действия были переклассифицированы с п. "в" ч. 3 ст. 162 УК на п. "г" ч. 2 ст. 158 УК и исключено осуждение по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК (определение N 6-кп002-8сп).

Недопустимым является ссылка на вердикт присяжных заседателей о виновности подсудимого без описания в приговоре обстоятельств совершения преступления, установленных коллегией присяжных заседателей.

Назначение наказания подсудимому должно быть мотивировано не только решением присяжных заседателей о снисхождении. Помимо этого в приговоре должны быть изложены все обстоятельства, влияющие на назначение наказания, установленные по делу (ст. 60-64, 66-68 УК).

Прекращение рассмотрения дела в связи с невменяемостью подсудимого. Если в ходе разбирательства уголовного дела судом с участием присяжных заседателей будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния, в котором он обвиняется, или свидетельствующие о том, что после совершения преступления у подсудимого наступило психическое расстройство, делающее невозможным

назначение или исполнение наказания, что подтверждается результатами судебно-психиатрической экспертизы, то председательствующий выносит постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и направлении его для рассмотрения судом в порядке, установленном гл. 51 УПК. Обстоятельства, свидетельствующие о неменяемости подсудимого или о том, что у него наступило психическое расстройство, устанавливаются в судебном заседании путем исследования соответствующих доказательств и результатов проведенной по делу судебно-психиатрической экспертизы.

Постановления, вынесенные в порядке ст. 352 УПК, обжалованию не подлежат.

Особенности ведения протокола судебного заседания. Протокол судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей ведется в соответствии с требованиями ст. 259 УПК с изъятиями, предусмотренными ст. 353 УПК.

Одной из особенностей протокола судебного заседания в суде с участием коллегии присяжных заседателей является обязанность указания состава кандидатов в присяжные заседатели, вызванных в судебное заседание, и хода формирования коллегии присяжных заседателей. Важность отражения в протоколе судебного заседания этой части процесса связана с возможностью обжалования и отмены приговора в связи с нарушением положений закона о формировании состава суда (ст. 328-333 УПК).

Требование ч. 4 ст. 353 УПК о необходимости фиксации всего хода процесса так, чтобы можно было удостовериться в правильности его проведения, связано с особо строгими рамками процедуры судебных действий в суде с участием присяжных заседателей и последствиями принимаемых решений в случае нарушения предписаний закона (например, в случае провозглашения вердикта до истечения трехчасового времени при отсутствии единодушного решения присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам приговор подлежит отмене), поэтому необходимо отражать в протоколе судебного заседания время удаления присяжных заседателей в совещательную комнату и время их возвращения в зал судебного заседания после подписания вопросного листа (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 9).

Напутственное слово председательствующего записывается в протокол судебного заседания или его текст приобщается к материалам дела, так как от изложения напутственного слова, от его точной фиксации зависит разрешение жалобы и представления сторон на нарушение председательствующим принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова.

13. Апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу

УПК установил две процессуальные формы, в которых как на самостоятельных стадиях уголовного процесса осуществляется проверка и пересмотр судебных решений, не вступивших в законную силу, что является способом реализации права сторон в уголовном процессе на обжалование этих решений. Апелляционный порядок, установленный исключительно для проверки приговоров и постановлений, вынесенных мировыми судьями, характеризуется тем, что проверка законности, обоснованности и справедливости вынесенных мировыми судьями решений осуществляется по правилам производства в суде первой инстанции, т.е. путем рассмотрения дела по существу.

В кассационном порядке рассматриваются жалобы и представления на не вступившие в законную силу решения судов первой и апелляционной инстанций, кроме решений, вынесенных мировыми судьями. Обращения в апелляционную или кассационную инстанцию не только служат восстановлению нарушенных прав, но и выявляют недостатки в работе следственных и других органов, а также судов.

Право обжалования судебного решения принадлежит: осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю или вышестоящему прокурору, потерпевшему и его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям. Этот перечень, установленный законом, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит (ст. 354 УПК).

Форма обращения - письменная, для прокурора - представление, для других лиц, имеющих право на обжалование, - жалоба.

Характерен объем прав вышеуказанных лиц на обжалование судебных решений:

1) осужденному это право принадлежит в полном объеме, оправданный вправе обжаловать приговор только по основаниям оправдания (ст. 385 УПК), а также в касающейся

его части гражданского иска;

2) потерпевший обладает неограниченным правом на обжалование, однако оно должно быть связано с той частью приговора, которая имеет к нему, как к потерпевшему, непосредственное отношение. Потерпевший, признанный гражданским истцом, вправе обжаловать приговор также в части, касающейся его исковых требований. Если вследствие преступления наступила смерть лица, право на обжалование имеет один из его близких родственников, признанный потерпевшим в установленном законом порядке (ч. 8 ст. 42 УПК);

3) защитник осужденного обладает правом подать жалобу по собственной инициативе только в интересах осужденного и если последний после постановления и провозглашения приговора не отказывается от защитника;

4) гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям законом предоставлено право на обжалование приговора только в части, касающейся гражданского иска.

В УПК (ст. 355) установлен подробный и четкий порядок принесения жалобы и представления. Они приносятся через суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое судебное решение. Нарушение этого порядка приводит к увеличению сроков рассмотрения этих обращений и отрицательно сказывается на интересах правосудия.

Апелляционные жалобы и представления подаются в районный суд.

Кассационные жалобы и представления подаются:

1) на приговор или иное решение первой или апелляционной инстанции районного суда - в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа;

2) на приговор или иное решение Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа - в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ;

3) на приговор или иное решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ - в Кассационную коллегия Верховного Суда РФ.

Приговоры и иные решения военных судов обжалуются в порядке, установленном УПК, в вышестоящие военные суды, указанные в федеральном конституционном законе о военных судах.

В апелляционном или кассационном порядке могут быть обжалованы определения и постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства.

Обжалование определения или постановления, вынесенного во время судебного разбирательства, не приостанавливает судебного разбирательства. Предусмотрев возможность оперативного реагирования на допущенные судом первой инстанции в процессе судебного разбирательства ошибки, законодатель значительно усилил гарантии сторон в уголовном процессе, выделив при этом ряд определений и постановлений, обжалование которых необоснованно приостановило бы судебное разбирательство. Например, не подлежат обжалованию вынесенные в ходе судебного разбирательства определения и постановления суда, определяющие в состязательном процессе по уголовному делу порядок исследования доказательств, решающие вопросы, связанные с ходатайствами участников судебного разбирательства, обеспечивающие надлежащий порядок в зале судебного заседания, за исключением определений и постановлений о наложении денежного взыскания.

Сроки обжалования сторонами в апелляционном или кассационном порядке приговора или иного решения одинаковы для всех решений судов первой инстанции (ст. 356 УПК) и вполне достаточны для уяснения соответствующего решения и подготовки жалобы или представления.

Срок - 10 суток, исчисляется со дня провозглашения приговора или оглашения иного решения суда первой инстанции, а для осужденного, содержащегося под стражей, равно как и для защитника такого осужденного, - со дня вручения осужденному копии приговора или иного решения.

В течение срока, установленного для обжалования судебного решения, уголовное дело не может быть истребовано из суда, что является гарантией права участников процесса на ознакомление с производством по уголовному делу и поступившими в суд жалобами и представлениями.

Жалоба или представление, поданные с пропуском срока, оставляются судом без рассмотрения. Однако указанный срок может быть восстановлен по ходатайству лиц, имеющих право подать жалобу или представление, перед судом, постановившим обжалуемое решение.

Основанием для восстановления срока является уважительность причин его пропуска, к

каковым относятся обстоятельства, объективно воспрепятствовавшие участнику процесса своевременно обжаловать приговор или иное решение суда первой инстанции. Ими могут быть признаны события в жизни лица, обратившегося с ходатайством о восстановлении срока, а также нарушения закона, ограничившие его возможности по защите законных интересов (несвоевременное изготовление протокола судебного заседания; вручение копии решения подсудимому, не владеющему языком судопроизводства, без перевода; неточности резолютивной части решения при указании срока обжалования; нарушение транспортного сообщения с местом нахождения суда и т.п.).

Пропущенный срок восстанавливается также в случае, если копии обжалуемого судебного решения лицам, указанным в ч. 4 и 5 ст. 354 УПК, были вручены по истечении пяти суток со дня его провозглашения.

Ходатайство о восстановлении срока рассматривается в судебном заседании судьей, председательствовавшим в судебном разбирательстве уголовного дела.

Постановление судьи об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в вышестоящий суд (ст. 357 УПК).

Участники процесса, интересы которых затрагивают поданные жалобы или представления, вправе ознакомиться с их содержанием, дополнительными материалами, представленными в суд после вынесения приговора или иного обжалуемого судебного решения, делать из них выписки или снимать копии.

УПК требует от суда известить о поступлении жалобы или представления всех участников процесса, интересов которых они касаются, направить им копии указанных документов и разъяснить связанные с этим права (ст. 358 УПК). Все эти вопросы решаются судом, постановившим приговор или иное обжалуемое решение.

Извещения вручаются в таком же порядке, что и судебные повестки, и должны содержать сведения об участниках процесса, обжаловавших приговор или иное судебное решение, о мотивах и основаниях обжалования, разъяснение прав извещенных на ознакомление с поступившими материалами, представление своих возражений в письменном виде с указанием срока подачи.

Возражения, поступившие на жалобу или представление, приобщаются к материалам дела. Участники процесса, чьи интересы эти возражения касаются, вправе ознакомиться с ними и использовать, равно как и другие материалы дела, при его рассмотрении в апелляционной или кассационной инстанции.

Судам апелляционной и кассационной инстанций при принятии дела к производству необходимо выяснить, извещены ли о поданных жалобах и представлениях все участники процесса, чьи интересы они касаются, представлена ли им возможность ознакомиться с поступившими жалобами и представлениями, подать на них возражения, принять в установленном законом порядке участие в заседании апелляционной или кассационной инстанции. При установлении факта нарушения этих прав должны быть приняты меры к их устранению и восстановлению.

Несоблюдение требований ст. 358 УПК является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Подача жалобы или представления приостанавливает приведение приговора в исполнение, за исключением случаев, прямо предусмотренных ст. 311 УПК, когда по делу вынесен:

- а) оправдательный приговор;
- б) обвинительный приговор без назначения наказания;
- в) обвинительный приговор с назначением наказания и с освобождением от его отбывания;
- г) обвинительный приговор с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно.

В соответствии с положениями гл. 16 УПК в суд могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном ст. 123, 125 УПК, действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора.

Решения суда, принятые по этим жалобам в ходе досудебного производства по уголовному делу, обжалуются участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами, обращавшимися с жалобами в суд, в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

На не вступившие и вступившие в законную силу судебные решения жалобы и представления приносятся соответственно в порядке, установленном гл. 43, 45, 48 и 49 УПК.

Подача жалобы или представления на решения судов, принятые по жалобам на

действия (бездействие) органов предварительного расследования, или судов первой инстанции, принятые в пределах, изложенных в ч. 5 ст. 355 УПК, не приостанавливает исполнение этих решений.

Истечение срока обжалования обязывает суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, направить уголовное дело вместе с жалобами, представлениями в суд апелляционной или кассационной инстанции, о чем сообщается сторонам.

Рассмотрение дела в суде апелляционной или кассационной инстанции законодатель связывает с правом лица, подавшего жалобу или представление, отозвать их до начала судебного заседания, изменить либо дополнить новыми доводами. При этом установлены ограничения, связанные с тем, что по истечении срока обжалования в дополнительном представлении прокурора или его заявлении об изменении представления, в дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе или представлении.

Рассмотрение представлений, а также жалоб гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей законодатель связывает только с тремя возможными последствиями. Результатом рассмотрения жалобы или представления может быть определение суда об отмене или изменении обжалуемого решения либо оставлении жалобы или представления без удовлетворения.

Сущность кассационного и апелляционного производств состоит в проверке законности, обоснованности и справедливости приговора или иного судебного решения, но лишь в той части, в которой этот приговор или иное решение обжалованы.

Установив при рассмотрении уголовного дела обстоятельства, касающиеся интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, суд обязан проверить уголовное дело и в отношении этих лиц, причем их положение при принятии судом решения не может быть ухудшено (ст. 360 УПК). Вместе с тем закон предоставил суду, рассматривающему уголовное дело в кассационном порядке, право отменить оправдательный, а также обвинительный приговор в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении или назначения более строгого наказания при наличии условий и в порядке, предусмотренных ч. 2 ст. 383 и ст. 385 УПК.

14. Апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела

Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и постановления мирового судьи.

Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется судьей районного суда единолично (ст. 361 УПК).

Рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато не позднее 14 суток со дня поступления апелляционной жалобы или представления (ст. 362 УПК), которые должны быть составлены в соответствии с установленной законом формой, являющейся обязательной, и содержать:

- 1) наименование суда апелляционной инстанции, в который подаются жалоба или представление;
- 2) данные о лице, подавшем жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;
- 3) указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего;
- 4) доводы лица, подавшего жалобу или представление, и доказательства, обосновывающие его требования;
- 5) перечень прилагаемых к жалобе или представлению материалов;
- 6) подпись лица, подавшего жалобу или представление.

К жалобе должны прилагаться: копия соответствующим образом заверенного решения мирового судьи, которое обжалуется; другие документы и материалы (если они имеются), подтверждающие доводы и мотивы жалобы или представления. Из смысла ст. 363 УПК вытекает, что в случае несоответствия жалобы или представления указанным требованиям судья, если это препятствует рассмотрению уголовного дела, возвращает жалобу или представление и назначает срок для их пересоставления в соответствии с требованием закона.

Если жалоба или представление в установленный срок не поступили или не выполнены требования о соблюдении положений ч. 1 ст. 363 УПК, они считаются неподанными, судья выносит постановление, констатирующее это обстоятельство, и прекращает апелляционное производство. Приговор вступает в законную силу, как не обжалованный сторонами. Стороне в подтверждение оснований жалобы или представления, а также при наличии возражений против жалобы или представления другой стороны дается право направления в суд новых материалов или ходатайств о вызове в суд указанных ею свидетелей и экспертов.

Заседание суда апелляционной инстанции назначается после изучения судьей дела, рассмотрение которого ему поручено председателем соответствующего районного суда, и вынесения этим судьей постановления о назначении судебного заседания.

По смыслу ст. 364 УПК перечень вопросов, подлежащих разрешению при назначении дела, расширительному толкованию не подлежит. Однако системное толкование норм УПК свидетельствует о том, что этот перечень должен быть расширен, поскольку судье необходимо решить еще целый ряд обязательных вопросов: имеются ли обстоятельства, влекущие прекращение или приостановление производства по делу; должны ли участвовать в деле частный и (или) государственный обвинитель, защитник и переводчик; подлежат ли удовлетворению или отклонению ходатайства, заявленные участниками процесса на данной стадии судопроизводства.

Суд апелляционной инстанции проводит судебное следствие после рассмотрения уголовного дела по первой инстанции - мировым судьей по правилам, предусмотренным гл. 35-39 УПК и применимым для суда первой инстанции, что является особенностью, присущей суду апелляционной инстанции, за изъятиями, установленными ст. 365 УПК.

В суде апелляционной инстанции судебное следствие начинается с краткого изложения председательствующим содержания приговора, а также существа апелляционных жалоб, представлений и возражений на них.

На стадии оценки имеющихся в деле доказательств суд вправе повторить следственные действия, если признает это необходимым для оценки приговора мирового судьи или иного его решения с точки зрения законности, объективности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции должен удовлетворить обоснованные ходатайства сторон о вызове и допросе новых свидетелей, производстве судебных экспертиз, истребовании, осмотре и оценке вещественных доказательств и документов, если в этом им было отказано судом первой инстанции. Разрешение заявленного ходатайства производится в порядке, установленном ст. 271 УПК. Судья апелляционной инстанции не вправе отказать стороне в удовлетворении ходатайства об исследовании доказательств только по тем основаниям, что они не исследовались мировым судьей. После разрешения заявленных ходатайств судья переходит к прениям сторон, особенностью которых является лишь то, что первым в них выступает лицо, подавшее жалобу или представление (ст. 366 УПК). После судебных прений подсудимому предоставляется последнее слово, заслушав которое, судья немедленно удаляется в совещательную комнату для принятия соответствующего решения.

УПК (ст. 367) предоставляет апелляционной инстанции право принимать по результатам рассмотрения дела широкий круг решений. Они зависят от вида обжалуемого решения мирового судьи, содержания жалобы или представления, результатов исследования всех указанных в законе обстоятельств в ходе судебного заседания. Полномочия судьи по принятию решения связаны с тем, что производство в суде апелляционной инстанции ведется по правилам производства в суде первой инстанции.

Непосредственное восприятие доказательств является одним из важнейших условий для принятия законного, обоснованного и справедливого решения.

Суд апелляционной инстанции выносит постановление, если он принимает решение о законности, обоснованности и справедливости приговора суда первой инстанции и оставляет без удовлетворения апелляционные жалобы или представления.

В других предусмотренных законом случаях при принятии решения:

- 1) об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции и оправдании подсудимого или о прекращении уголовного дела;
 - 2) об отмене оправдательного приговора суда первой инстанции и о вынесении обвинительного приговора;
 - 3) об изменении приговора суда первой инстанции
- суд апелляционной инстанции постановляет приговор.

Важной особенностью апелляционной инстанции является то, что она может постановить новый приговор, полностью заменяющий приговор мирового судьи (п. 2-4 ч. 3 ст. 367 УПК).

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции вправе ссылаться на оглашенные в суде показания лиц, не вызывавшихся для допроса в заседание суда апелляционной инстанции, если эти лица были допрошены в суде первой инстанции. Однако если стороны оспаривают эти показания, то названные лица подлежат допросу.

Суд апелляционной инстанции постановляет приговор в соответствии с правилами постановления приговора судом первой инстанции, но с учетом особенностей апелляционного производства (в том числе с требованиями ст. 367 УПК).

Требования к протоколу судебного заседания суда апелляционной инстанции, а также порядок принесения и рассмотрения замечаний на протокол аналогичны требованиям, установленным для суда первой инстанции (ст. 372 УПК).

Основания к отмене или изменению приговора мирового судьи аналогичны основаниям к отмене или изменению приговора в кассационном порядке. К ним относятся:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции (ст. 380 УПК);

2) нарушение уголовно-процессуального закона (ст. 381 УПК);

3) неправильное применение уголовного закона (ст. 382 УПК);

4) несправедливость назначенного наказания (ст. 383 УПК).

У суда апелляционной инстанции широкие полномочия. Проверяя законность, обоснованность и справедливость приговора, он вправе исследовать более широкий круг доказательств по сравнению с имевшимися в распоряжении мирового судьи. Причем в отличие от суда кассационной инстанции суд апелляционной инстанции по жалобам и представлениям вправе не только давать иную, чем мировой судья, оценку доказательствам, но и считать установленными фактические обстоятельства, которые не признаны приговором мирового судьи.

Суд апелляционной инстанции в пределах фактической стороны обвинения, признанного доказанным мировым судьей, вправе изменить квалификацию, применив закон о более тяжком преступлении, назначить осужденному более строгое наказание, чем было определено по приговору мирового судьи. Однако это возможно только по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей (ст. 369 УПК).

Оправдательный приговор может быть отменен судом апелляционной инстанции с вынесением обвинительного приговора не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей на необоснованность оправдания подсудимого, а его изменение возможно только по жалобе оправданного лишь в части мотивов оправдания (ст. 370 УПК).

Приговор суда апелляционной инстанции и постановление об оставлении приговора суда первой инстанции без изменения могут быть обжалованы сторонами в кассационном порядке в вышестоящий суд по правилам, установленным гл. 45 УПК (ст. 371).

Кассационные жалобы и представления приносятся через районный суд, рассматривавший дело в качестве апелляционной инстанции.

15. Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела

Право на обжалование судебных решений в кассационном порядке еще до вступления их в законную силу препятствует исполнению необоснованных, не соответствующих закону и принципу справедливости приговоров и иных судебных решений.

В кассационном порядке в соответствии с ч. 3 ст. 354 УПК рассматриваются жалобы и представления на не вступившие в законную силу решения судов первой и апелляционной инстанций, за исключением жалоб и представлений на не вступившие в законную силу приговоры и постановления, вынесенные мировыми судьями, которые рассматриваются судом апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и иного судебного решения (ст. 373 УПК).

Закон определил срок начала рассмотрения дела в кассационной инстанции. Оно должно быть начато не позднее одного месяца со дня поступления дела в суд кассационной инстанции (ст. 374 УПК).

В ст. 375 УПК законодатель предусмотрел форму и содержание кассационных жалобы

или представления, которые должны содержать данные о лице, их подавшем, его процессуальном положении, месте жительства или местонахождении. Также в них должны содержаться указания на приговор или иное обжалуемое решение, на наименование суда, постановившего или вынесшего это решение. Крайне важным является требование закона об обязанности лица, подавшего жалобу или представление, указать доводы, по которым с учетом оснований, предусмотренных ст. 379 УПК, решение суда считается подлежащим отмене или изменению. В случае, если к жалобе или представлению прилагаются материалы, должен быть составлен их перечень. Поданное в суд кассационной инстанции обращение должно быть подписано лицом, подавшим жалобу или представление.

Осужденный вправе участвовать в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи (ч. 3 ст. 376 УПК) при условии указания об этом в кассационной жалобе.

Если требования к форме и содержанию кассационных жалобы или представления не выполнены и это препятствует рассмотрению дела в кассационном порядке, то суд возвращает их для пересоставления в соответствии с ч. 1 ст. 363 УПК в установленный срок. В случае невыполнения этого требования суд выносит определение о прекращении кассационного производства, руководствуясь ч. 2 ст. 363 УПК.

После поступления с кассационными жалобами или представлением дело изучается судьями, которые будут принимать участие в его рассмотрении, и один из них, назначенный докладчиком по делу, назначает дату, время и место судебного заседания, о чем стороны извещаются не позднее 14 суток до дня судебного заседания (ст. 376 УПК).

Вопрос о вызове осужденного, содержащегося под стражей, решается судом. Осужденный, заявивший о своем желании присутствовать в заседании суда кассационной инстанции, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи, причем вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании также решается судом.

Серьезной гарантией прав осужденного или оправданного, прибывшего в судебное заседание, является обязанность суда допустить его к участию в рассмотрении дела во всех случаях. В то же время лица, своевременно извещенные о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции, являться туда не обязаны, что не препятствует рассмотрению уголовного дела.

Суд кассационной инстанции, действующий в составе трех профессиональных судей, обязан обеспечить полную и объективную проверку законности, обоснованности и справедливости приговора или иного судебного решения в условиях состязательности, гласности, равенства граждан перед законом и судом, возможность в этих целях реализации всеми участниками процесса предоставленных им законом прав.

Открывая судебное заседание, председательствующий объявляет, какое уголовное дело рассматривается и по чьим кассационным жалобе и (или) представлению. После этого председательствующий объявляет состав суда, фамилии, имена и отчества лиц, являющихся сторонами по уголовному делу и присутствующих в судебном заседании, а также фамилию, имя и отчество переводчика, если он участвует в судебном заседании.

Председательствующий удостоверяется, кто из участников процесса явился в судебное заседание, извещены ли своевременно о времени и месте рассмотрения дела неявившиеся лица.

Председательствующий должен разъяснить участникам процесса их права при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, выяснить у участников судебного разбирательства, имеются ли у них отводы и ходатайства.

После разрешения вопросов, связанных с отводами и ходатайствами, один из судей кратко излагает содержание приговора или иного обжалуемого судебного решения, а также кассационных жалоб и (или) представления. Двумя другими судьями, а также участниками процесса у него могут быть уточнены сведения, содержащиеся в оглашенных им документах.

Первой заслушивается сторона, обратившаяся с жалобой или представлением, а уже затем выслушиваются возражения. Последовательность выступлений сторон при наличии нескольких жалоб суд устанавливает с учетом мнения сторон.

В кассационном производстве присутствуют элементы апелляционного производства. Это выражается в том, что при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 УПК, регламентирующей порядок исследования доказательств. УПК допускает такой порядок только при наличии двух условий: по ходатайству стороны (сторон) и если сочтет это необходимым, удовлетворив заявленное ходатайство.

Для подтверждения или опровержения доводов, приведенных в кассационных жалобе и (или) представлении, УПК предусматривает возможность представления сторонами в суд кассационной инстанции дополнительных материалов. К ним могут быть отнесены, в частности: характеристики, квитанции, накладные, всевозможные справки, документы о наградах и поощрениях, ранениях и инвалидности, о взысканиях, копии вступивших в законную силу судебных решений и другие документы, в том числе и содержащие мнение сведущего лица.

Лицо, представляющее суду дополнительные материалы, обязано указать, в связи с чем возникла необходимость их представления и каким путем они получены.

Дополнительные материалы должны быть оценены в совокупности со всеми другими материалами дела, и, если не требуется их дополнительная проверка и оценка судом первой инстанции, они могут послужить основанием к изменению приговора или к его отмене (с прекращением уголовного дела). В противном случае такие материалы не могут повлечь названных последствий.

В соответствии с ч. 8 ст. 377 УПК регламент судебного заседания суда кассационной инстанции определяется ст. 257 УПК.

В результате рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке суд кассационной инстанции может принять одно из решений:

1) об оставлении приговора или иного обжалуемого судебного решения без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения;

2) об отмене приговора или иного обжалуемого судебного решения и о прекращении уголовного дела;

3) об отмене приговора или иного обжалуемого судебного решения и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции со стадии предварительного слушания, или судебного разбирательства, или действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей;

4) об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения.

Приговор или иное обжалуемое решение проверяются лишь в части, в которой они обжалованы, и оставляются без изменения, если доводы, изложенные в жалобе или представлении, не опровергают законность, обоснованность и справедливость обжалуемого решения.

Часть 3 ст. 360 УПК предусматривает право суда смягчить осужденному наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении. Такое право имеет самостоятельное значение, ибо обратное означало бы, что при неправильной квалификации действий осужденного, но при отсутствии на это жалобы не имелось бы возможности решить вопрос по закону и в пользу осужденного при явной ошибке, допущенной судом.

Самостоятельность суда в решении этих и подобных им вопросов не подрывает принципа состязательности, но отвечает требованиям соблюдения принципов законности и справедливости.

При рассмотрении уголовного дела могут быть установлены обстоятельства, касающиеся интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу, но в отношении которых жалоба или представление не были поданы. В этом случае суд, рассматривающий дело в апелляционном или кассационном порядке, обязан проверить его и вынести соответствующее закону решение и в отношении этих лиц. При этом суд не вправе ухудшить их положение (ч. 2 ст. 360 УПК).

При отсутствии соответствующей жалобы или представления решается вопрос и о прекращении уголовного дела в тех случаях, когда очевидно, что осужденный к моменту совершения преступления не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и т.п.

По жалобам и представлениям, касающимся других обстоятельств, бывших предметом спора (состязания) в суде первой инстанции, приговор может быть отменен, а дело прекращено полностью или частично по основаниям, предусмотренным ст. 379 УПК.

Изменение приговора или иного обжалуемого судебного решения может быть произведено судом кассационной инстанции при наличии предусмотренных ст. 379 УПК оснований, но при отсутствии обстоятельств, влекущих отмену упомянутых судебных решений.

Решение суда кассационной инстанции выносится в форме определения, содержание которого должно соответствовать, с одной стороны, требованиям к решениям, принимаемым судом первой инстанции, а с другой - специфике объема прав и обязанностей суда кассационной инстанции.

В ст. 379 УПК дан ограничительный перечень оснований к отмене или изменению приговора или иного судебного решения, а в ст. 380-383 - подробная правовая характеристика

этих оснований.

Первое основание - несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Приговор и иные судебные решения соответствуют фактическим обстоятельствам дела тогда, когда выводы суда основаны на достоверных, допустимых доказательствах, которые были предметом всестороннего, полного и объективного исследования непосредственно в судебном заседании. Судебное решение при этом должно содержать мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В связи с этим приговор и иное судебное решение подлежат безусловной отмене:

1) если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании;

2) если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда;

3) при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие;

4) если выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или определения меры наказания.

Следует иметь в виду, что, если прокурор, участвующий в деле (обвинитель), отказался от обвинения, суд первой инстанции при окончательном решении вопроса о виновности или невиновности оценивает те доказательства, которые признаны обвинителем, и исходит при квалификации преступления из позиции прокурора при его отказе в сторону улучшения положения подсудимого.

Вторым основанием для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке являются нарушения уголовно-процессуального закона (ст. 381 УПК), которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Суд кассационной инстанции обязан тщательно проверить, не допущены ли нарушения прав обвиняемого (осужденного), потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также защитника.

К нарушениям, влекущим в соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК отмену приговора, относятся: неутверждение прокурором обвинительного заключения либо утверждение его ненадлежащим прокурором; нарушение права обвиняемого на защиту; завершение предварительного расследования с нарушением установленных законом сроков; проведение расследования без возбуждения уголовного дела или с нарушением правил о подследственности; предъявление обвинения с нарушением закона, влекущим признание постановления о привлечении в качестве обвиняемого ничтожным, и т.п.

Указанные нарушения допускаются на стадии предварительного расследования, и, если по ним не были приняты необходимые решения судом первой инстанции (например, возвращение уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным ст. 237 УПК), постановившим при их наличии приговор, суд кассационной инстанции, как правило, обязан такой приговор отменить и принять соответствующее допущенному нарушению предусмотренное законом решение.

В ч. 2 ст. 381 УПК указаны нарушения, которые могут быть в основном отнесены только к стадии судебного разбирательства и при любых обстоятельствах повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Поэтому при наличии таких нарушений приговор всегда подлежит отмене. К ним относятся:

1) прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК;

2) постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;

3) рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 247 УПК;

4) рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным в соответствии с УПК, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника;

5) нарушение права подсудимого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью

переводчика;

- 6) непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон;
- 7) непредоставление подсудимому последнего слова;
- 8) нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора;
- 9) обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми;
- 10) отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении;
- 11) отсутствие протокола судебного заседания.

Третьим основанием для отмены или изменения судебных решений является неправильное применение уголовного закона (ст. 382 УПК), которое может выразиться в нарушении норм как Общей, так и Особенной частей УК.

Неправильное применение закона чаще всего имеет место в случаях неверного его толкования, например при применении норм, определяющих: общие условия уголовной ответственности; формы вины; ответственность соучастников преступления; обстоятельства, исключающие преступность деяния; освобождение от уголовной ответственности и от наказания.

Нередко суды ошибочно определяют правовые последствия добровольного отказа от совершения преступления, не учитывая, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.

Судебные ошибки проявляются при применении статей УК, регламентирующих такие обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, как крайняя необходимость и необходимая оборона, а также устанавливающих ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Судебные ошибки бывают связаны и с неправильным определением круга субъектов уголовной ответственности, с выводами, касающимися наличия или отсутствия группы лиц, участвовавших в совершении преступления.

Несмотря на то что в УПК дан исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, суды в некоторых случаях в нарушение закона допускают расширение этого перечня.

Судебная практика также отмечает факты неправильного назначения наказания по совокупности преступлений или приговоров.

Ошибочное применение закона бывает связано и с неправильной квалификацией преступлений, т.е. с применением не той статьи (части, пункта) Особенной части УК.

Причем нарушения допускаются не только в связи с неверным толкованием закона, но и по невнимательности. По этой причине допускаются любые ошибки, в том числе и те, которые перечислены выше. Законодатель, например, выделил одну из таких ошибок - назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК (п. 3 ст. 382 УПК).

Четвертым основанием отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке является несправедливость приговора (ст. 383 УПК), которую законодатель связывает с наказанием, назначенным осужденному за совершенное преступление. Причем приговор будет несправедливым как в том случае, когда назначено чрезмерно мягкое наказание, так и в случае назначения чрезмерно сурового наказания.

Оценка справедливости наказания связана не только с формальными критериями. Если даже наказание и не выходит за нижний или верхний пределы санкции соответствующей статьи Особенной части УК, оно может являться несправедливым по своему размеру, так как не соответствует тяжести преступления или личности осужденного.

При оценке тяжести содеянного и личности осужденного несправедливым может быть признан приговор не только по размеру, но и по виду назначенного наказания.

Приговор, по которому было назначено чрезмерно мягкое наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, как несправедливый может быть отменен в соответствии с ч. 2 ст. 383 УПК лишь в случаях, когда по этим основаниям имеется представление прокурора либо заявление частного обвинителя, потерпевшего или его представителя.

Если же приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания, суд кассационной инстанции даже при отсутствии жалобы или представления по этому основанию обязан изменить его и смягчить наказание в соответствии с требованиями закона.

Если уголовное дело рассматривалось с участием присяжных заседателей, то судебные решения могут быть отменены или изменены только в случае нарушения судом УПК или в связи с несправедливостью приговора (п. 2-4 ч. 1 ст. 379 УПК).

Рассматривая уголовное дело в кассационном порядке, суд кассационной инстанции может принять решение об отмене обвинительного приговора и прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных ст. 24, 25, 27, 28 УПК (ст. 384 УПК).

Отмена обвинительного приговора с прекращением уголовного дела - один из двух предусмотренных ст. 378 УПК случаев, когда суд кассационной инстанции, признав факт допущенного судом первой инстанции нарушения закона, сам принимает окончательное решение без направления уголовного дела в суд первой инстанции. Второй случай - изменение приговора.

Если лицо, в отношении которого могло быть прекращено уголовное преследование, против этого возражало (ст. 25, 28 УПК) и по уголовному делу был постановлен обвинительный приговор, он может быть отменен судом кассационной инстанции с прекращением уголовного дела только по другим, предусмотренным законом основаниям, которые не связаны с обстоятельствами, указанными в ст. 25, 28 УПК.

Обвинительный приговор подлежит отмене с прекращением дела и в том случае, когда суд кассационной инстанции признает, что доказательствами, рассмотренными и оцененными судом первой инстанции, предъявленное обвинение не подтверждено и нет оснований для нового судебного рассмотрения.

Оправдательный приговор, если он постановлен не на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по основаниям, предусмотренным ст. 379 УПК. Обязательным условием для отмены оправдательного приговора (ст. 385 УПК) должно быть представление прокурора либо жалоба потерпевшего или его представителя, содержащие конкретные основания, предусмотренные ст. 379 УПК, по которым, по их мнению, оправдательный приговор подлежит отмене. Суд кассационной инстанции не вправе выходить за пределы этих оснований и отменять оправдательный приговор по иным основаниям.

Оправдательный приговор может быть также отменен по жалобе оправданного, не согласного с основаниями оправдания, если доводы жалобы основаны на законе.

Однако в случае вынесения оправдательного приговора на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей он может быть отменен только по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя.

Основанием для отмены оправдательного приговора в указанном случае могут быть лишь такие нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции, которые ограничили право прокурора либо потерпевшего и его представителя по представлению доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. На практике такие нарушения уголовно-процессуального закона чаще всего связаны с отклонением судьей обоснованных ходатайств прокурора, потерпевшего или его представителя об исследовании дополнительных доказательств, с необоснованным удовлетворением ходатайств подсудимого и его защитника. На содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них влияют также: процедура формирования этих вопросов, которая должна быть проведена в строгом соответствии с законом; правильность постановки вопросов; напутственное слово председательствующего судьи и т.п.

При отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство (ст. 386 УПК) закон запрещает повторное рассмотрение уголовного дела тем же судьей (составом суда), которым был постановлен приговор, отмененный судом кассационной инстанции.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 386 УПК в случае отмены приговора уголовное дело направляется на новое судебное разбирательство в суд, постановивший приговор, но иным составом суда, за исключением случаев, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 386 УПК. Это указание связано с тем, что мировым судьей и в апелляционной инстанции дела рассматриваются единолично, а не составом суда.

Однако здесь нужно учитывать, что на практике уголовное дело после отмены приговора судом кассационной инстанции не всегда может быть направлено на новое судебное разбирательство в суд, постановивший приговор.

В Российской Федерации действует множество односоставных и двусоставных судов, что в силу требования закона о рассмотрении дела иным составом суда исключает направление дела после отмены приговора в тот же односоставный суд.

В связи с рядом обстоятельств, нередко встречающихся на практике (например,

длительная болезнь, отсутствие другого судьи в связи с тем, что он еще не назначен на должность, и т.п.), дело в установленном законом порядке может быть направлено в другой суд того же уровня (звена), что не следует считать нарушением ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, гарантирующей право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом. Исключения из общего правила и порядок изменения территориальной подсудности предусмотрены ст. 35 УПК.

Поскольку суд кассационной инстанции, отменяя приговор и направляя уголовное дело на новое рассмотрение, не завершает дело, т.е. не разрешает его окончательно, он в соответствии с принципами уголовного процесса, закрепленными в законе, не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими, о мере наказания, так как решение по ним отнесено законом к компетенции суда первой инстанции, которому заново предстоит рассматривать уголовное дело.

Следует отметить, что запрет на предрешение вопросов о мере наказания не противоречит праву суда кассационной инстанции в предусмотренных законом случаях и порядке решать вопрос о несправедливости назначенного наказания вследствие его мягкости. В то же время суд кассационной инстанции не имеет права указывать в определении, какое конкретно наказание должно быть назначено в случае признания подсудимого виновным.

Приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не должен ему противоречить. В противном случае такой приговор подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Следует иметь в виду, что приговор не будет считаться противоречащим вердикту, если он постановлен председательствующим в соответствии с требованиями, установленными п. 2 ч. 1 ст. 350 УПК, предусматривающим независимо от признания лица присяжными заседателями виновным постановление оправдательного приговора в случаях, когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК, либо председательствующий признал отсутствие в деянии состава преступления.

При отмене приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, новое рассмотрение уголовного дела начинается с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей.

Изменение приговора допускается только при соблюдении требований ч. 1 ст. 387 УПК, запрещающей суду кассационной инстанции применять уголовный закон о более тяжком преступлении или усиливать назначенное наказание.

Применение закона о менее тяжком преступлении, как правило, вызвано исключением отдельных пунктов, эпизодов обвинения, а при неизменности фактических обстоятельств обвинения - допущенной следствием и судом ошибкой при толковании закона. Так, исключение отдельных пунктов (квалифицирующих признаков), эпизодов обвинения может быть связано с недостаточностью доказательств либо с отсутствием в эпизодах деяния состава преступления.

Изменение вида и размера наказания (либо того и другого) может быть связано не с уменьшением объема обвинения, а с признанием наказания несправедливым по иным, предусмотренным законом основаниям. Например, наказание может быть признано чрезмерно суровым в связи с несоответствием его тяжести содеянного и (или) личности осужденного.

При неправильном применении в приговоре принципа поглощения наказания суд кассационной инстанции вправе применить принцип сложения, не превышая при этом размера наказания, определенного приговором.

Смягчая осужденному основное наказание, суд кассационной инстанции вправе оставить приговор без изменения в части назначения осужденному дополнительного наказания, исключить из приговора применение дополнительной меры наказания, уменьшить размер этого наказания.

В том случае, если суд первой инстанции не указал срок дополнительного наказания, суд кассационной инстанции не вправе его установить даже в минимальном размере. Дополнительное наказание, если приговор не отменяется по предусмотренным в законе основаниям, должно быть исключено. Дополнительное наказание подлежит исключению из приговора и в том случае, если суд первой инстанции назначил такое наказание по совокупности преступлений, не указав о его применении ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

В случае ошибочной квалификации в приговоре двух и более преступлений двумя (вместо одной) статьями УК и при этом неправильного применения статьи о более тяжком преступлении, суд кассационной инстанции, переqualифицируя соответствующие действия на

статью о менее тяжком преступлении, вправе в пределах санкции этой статьи определить более строгое наказание, чем то, которое назначалось по ней судом первой инстанции, но не превышая размера наказания, назначенного по приговору.

Переквалифицируя одно из преступлений, входящих в совокупность, на статью закона, предусматривающую менее тяжкое преступление, и назначая по этой статье новое, более мягкое наказание, суд кассационной инстанции вправе перейти от принципа поглощения назначенных наказаний, примененного судом первой инстанции, к принципу сложения в тех случаях, когда наказание по совокупности преступлений может определяться с применением любого из этих принципов, при условии, что наказание, назначенное им окончательно, не будет превышать размер наказания, определенного приговором.

Если при изменении приговора создается правовая ситуация, вызывающая необходимость применения амнистии, суд кассационной инстанции обязан сам применить акт об амнистии.

Если к моменту рассмотрения дела в суде кассационной инстанции в материальный закон были внесены изменения, влекущие применение обратной силы закона, суд кассационной инстанции обязан внести в приговор необходимые изменения, которые могут касаться различных вопросов, связанных с разрешением судом первой инстанции гражданского иска (например, уменьшить или увеличить сумму удовлетворенного гражданского иска, обосновав принятое решение).

Недопустимы ссылки в определении суда кассационной инстанции на факты и обстоятельства, так или иначе ухудшающие положение осужденного, если они не установлены судом первой инстанции или им отвергнуты.

Суд кассационной инстанции с учетом всех обстоятельств дела, в том числе материального положения ответчика, вправе снизить сумму взыскания, установленную судом первой инстанции за причинение преступлением морального вреда.

В соответствии с ч. 3 ст. 387 УПК суд кассационной инстанции, исправляя допущенную судом первой инстанции ошибку, вправе отменить назначенный осужденному более мягкий вид исправительного учреждения, чем предусмотрено уголовным законом, и назначить ему вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями УК.

Значение кассационного определения (ст. 388 УПК) как акта правосудия не ограничивается уголовным делом, по которому оно вынесено. Оно служит формированию судебной практики, обеспечению правильного и единообразного применения законов нижестоящими судами.

По смыслу ст. 388 УПК кассационное определение должно содержать три части: вводную, описательную и резолютивную.

Во вводной части определения указываются: дата и место вынесения определения; наименование суда и состав кассационной коллегии; данные о лице, подавшем кассационную жалобу или представление; данные о лицах, участвовавших в рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции.

В описательной части кратко излагаются доводы лица, подавшего жалобу или представление, а также возражения других лиц, участвовавших в заседании суда кассационной инстанции, мотивы принятого решения.

В резолютивной части приводится решение суда кассационной инстанции по жалобе или представлению.

Кассационное определение должно быть основано на тщательном изучении доводов жалоб и представлений, материалов уголовного дела и дополнительных материалов, представленных в суд кассационной инстанции.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23 августа 1988 г. N 5 разъяснил судам, что кассационное определение, не содержащее ответов на доводы кассационных жалоб или протеста, в частности, по вопросам доказанности или недоказанности обвинения, квалификации преступления и о мере наказания, следует признать вынесенным в нарушение ст. 351 УПК РСФСР и подлежащим отмене.

При отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в определении должно быть указано на нарушение конкретных норм УПК РФ, подлежащее устранению при новом судебном разбирательстве.

Если приговор отменен вследствие чрезмерно мягкого наказания или изменен по мотивам назначения чрезмерно сурового наказания, суд кассационной инстанции обязан подробно аргументировать свою позицию, прямо сославшись на обстоятельства, повлекшие назначение несправедливого наказания.

Признав приговор незаконным и необоснованным по другим, не связанным с

назначением наказания основаниям, суд кассационной инстанции должен указать на эти основания, детально аргументировать свою позицию со ссылкой на материалы дела и требования соответствующего закона, которые были нарушены судом первой или апелляционной инстанции.

При отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство указания суда кассационной инстанции должны быть выполнимыми и ясными для суда первой или апелляционной инстанции, что будет способствовать принятию ими правильного решения по уголовному делу.

При отмене или изменении приговора суд кассационной инстанции обязан решить вопрос о мере пресечения.

Указания суда кассационной инстанции обязательны для исполнения при новом рассмотрении уголовного дела. Неисполнение указаний, данных в пределах компетенции и полномочий суда кассационной инстанции, влечет повторную отмену приговора и направление уголовного дела на новое рассмотрение.

Кассационное определение подписывается всем составом суда и должно быть оглашено в зале судебного заседания немедленно после возвращения судей из совещательной комнаты. Каждый из судей, входящих в состав суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, вправе иметь особое мнение по поводу решения (его судья должен изложить в письменной форме). Особое мнение приобщается к материалам дела.

Суд перед удалением в совещательную комнату должен объявить о времени оглашения кассационного определения.

Кассационное определение должно быть вынесено в совещательной комнате и оглашено не позднее трех суток со дня окончания заседания кассационной инстанции по данному уголовному делу.

Кассационное определение, в соответствии с которым осужденный подлежит освобождению из-под стражи, исполняется в этой части немедленно, если осужденный участвует в заседании суда кассационной инстанции. В иных случаях копия кассационного определения или выписка из резолютивной части кассационного определения в части освобождения осужденного из-под стражи направляется администрации места содержания под стражей для немедленного исполнения.

На практике возможны случаи, когда жалоба или представление на не вступивший в законную силу приговор поданы с нарушенным сроком или поступили в суд кассационной инстанции после рассмотрения дела по уважительным либо независящим от лиц, обжаловавших приговор, причинам.

После восстановления срока на обжалование или выяснения того факта, что этот срок нарушен не был, а жалоба или представление не поступили в суд своевременно по причинам, не зависящим от обжаловавших приговор лиц, суд кассационной инстанции обязан повторно рассмотреть уголовное дело в кассационном порядке (ст. 389 УПК).

Если вновь вынесенное в кассационном порядке решение противоречит ранее вынесенному, оно может быть обжаловано участниками уголовного судопроизводства в порядке надзора, установленном гл. 48 УПК. Это право должно быть разъяснено судом кассационной инстанции участникам уголовного судопроизводства после оглашения вновь вынесенного кассационного определения.

16. Обращение к исполнению приговоров, определений и постановлений

Исполнение приговора является завершающей стадией уголовного процесса. Законодатель разграничил эту стадию и в отдельных главах закрепил порядок исполнения приговора (гл. 46 УПК) и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (гл. 46 и 47 УПК). Кроме того, УПК предусмотрел и порядок исполнения определений и постановлений суда.

УПК предусматривает лишь те необходимые для исполнения приговора процессуальные действия, которые требуют судебного решения в этой стадии. Сам же порядок отбывания наказания и фактическая сторона исполнения приговора лежат на органах уголовно-исполнительной системы. В то же время государственные органы, на которые возложено исполнение приговора, вовлечены в сферу уголовно-процессуальных отношений (например, в ст. 399 УПК указано, что вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваются судом, в частности, по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание).

В стадии исполнения приговора может возникнуть необходимость в принятии нескольких судебных решений (например, исполнение приговора при наличии других

неисполненных приговоров и условно-досрочное освобождение), а в иных случаях таких решений вообще не требуется (отбывание назначенного наказания полностью).

Вопросы, которые возникают в стадии исполнения приговора, не являются проверкой его законности и обоснованности, а касаются только вопросов исполнения вступившего в законную силу приговора суда.

Вступление приговора в законную силу является основанием к его исполнению. Если приговор не обжалуется сторонами, он вступает в законную силу после истечения десятидневного срока, отведенного на апелляционное и кассационное обжалование (ст. 356 УПК).

Приговор мирового судьи может быть обжалован в апелляционном порядке, и, если истекли сроки такого обжалования, он вступает в законную силу. Если приговор был обжалован в апелляционном порядке и на судебное решение, постановленное в апелляционном порядке, подана кассационная жалоба, то такое решение мирового судьи вступает в силу после вынесения кассационной инстанцией решения.

При изменении апелляционным судом приговора мирового судьи или его отмене и вынесении нового приговора приговор апелляционной инстанции вступает в силу по истечении срока на его обжалование, если не подана жалоба в кассационную инстанцию.

В случае принятия судом первой инстанции решения о восстановлении пропущенного срока на апелляционное или кассационное обжалование, вступление в силу приговора суда откладывается до принятия решения апелляционной или кассационной инстанцией. Дата вынесения кассационной инстанцией решения является днем вступления приговора в законную силу. Если приговор отменен и уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение, датой вступления приговора в законную силу будет день, когда истекнут сроки на кассационное обжалование, или день рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции после его нового рассмотрения, если состоялось кассационное обжалование.

Приговор является единым судебным документом и вступает в законную силу одновременно для всех осужденных, если по уголовному делу проходило несколько человек, несмотря на то что обжалован он может быть не всеми из них.

Исполнение приговора возложено на суд первой инстанции. После вступления приговора в законную силу он должен быть исполнен в течение трех суток. Этот же срок для исполнения приговора предоставлен суду первой инстанции после возвращения уголовного дела из апелляционной или кассационной инстанции.

Порядок вступления в силу постановлений и определений суда имеет свою специфику. Статьями 323 и 354 УПК предусмотрены такие же сроки обжалования определений (постановлений) суда, как и при обжаловании приговора. Это означает, что определение (постановление) суда первой или апелляционной инстанции вступает в законную силу и исполняется по истечении срока на обжалование его в кассационном порядке. Если законность определения (постановления) проверялась в кассационном порядке, то день вынесения кассационного определения является днем вступления определения (постановления) в законную силу. Следует иметь в виду, что в законе перечислены случаи, когда определения (постановления) суда не подлежат обжалованию (ч. 5 ст. 325, ч. 5 ст. 348, ст. 352, ч. 5 ст. 355 УПК). При указанных обстоятельствах определение (постановление) вступает в законную силу немедленно, т.е. оно должно быть начато исполнением сразу же после оглашения его по выходу судей из совещательной комнаты или после принятия решения судом в судебном заседании, когда закон предусматривает возможность вынесения таких решений без удаления судей в совещательную комнату.

В соответствии с ч. 3 ст. 391 УПК определение (постановление) суда о прекращении уголовного дела, принятое в ходе судебного заседания, подлежит немедленному исполнению в той его части, которая касается освобождения обвиняемого или подсудимого из-под стражи.

Пересмотр кассационного определения возможен в порядке гл. 48, 49 УПК, однако следует иметь в виду, что по основаниям, ухудшающим положение обвиняемого или подсудимого, пересмотр кассационного определения не допускается (ст. 405 УПК), если не будут установлены новые или вновь открывшиеся обстоятельства (ст. 413 УПК).

Вступление приговора (определения, постановления) суда в законную силу означает обязательность его исполнения всеми лицами и органами, независимо от ведомственной или иной принадлежности. Исполнение указанных судебных решений возлагается на те органы и лица, которых касается само исполнение. Это могут быть органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, должностные лица, другие физические и юридические лица. Например, если в приговоре указано о назначении наказания в виде лишения свободы, исполнение приговора в этой части возложено на органы ГУИНА

Министерства юстиции РФ; если речь идет о взыскании материального ущерба или морального вреда - на судебных приставов-исполнителей и т.д.

Неукоснительность исполнения судебного решения означает исполнение данного решения в точном соответствии с его текстом. Например, если в определении суда о принудительном приводе указаны фамилия, имя, отчество лица, которое должно быть подвергнуто приводу, то никто иной по этому определению не может быть доставлен в суд (например, для уточнения места пребывания лица, подвергнутого приводу).

Уголовная ответственность за неисполнение приговора (определения, постановления) суда наступает при установлении злостности (после повторного предписания суда) неисполнения судебного решения или при принятии мер, препятствующих его исполнению. Такой ответственности могут быть подвергнуты представители власти, государственные служащие, служащие органов местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации.

Обращение к исполнению приговора (определения, постановления) возложено на суд. Суд, приняв указанные решения, направляет определенные документы органу, непосредственно исполняющему приговор или другие решения суда. Например, если подсудимый приговорен к отбыванию наказания в виде лишения свободы реально и содержится в следственном изоляторе, то суд первой инстанции направляет распоряжение об исполнении приговора администрации следственного изолятора, а если осужденный не содержался под стражей - начальнику районного (городского) отдела внутренних дел. Органы и должностные лица, которым направляется распоряжение об исполнении приговора при различных видах наказания, указаны в УИК (ст. 16, 33, 34, 39, 48, 75).

Если приговор или определение мирового судьи рассматривались в апелляционном порядке в отношении лица, содержащегося под стражей, то суд апелляционной инстанции обязан сообщить в учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания, о решении, принятом в отношении лица, содержащегося под стражей.

Если приговор суда первой или апелляционной инстанции претерпевает изменение в кассационной инстанции, то к распоряжению об исполнении приговора помимо копии приговора должна быть приложена копия определения кассационной инстанции.

При исполнении приговора, по которому было осуждено несколько лиц, распоряжение об исполнении приговора и копия приговора, а при необходимости и копия определения кассационной инстанции должны быть направлены органу, исполняющему приговор, на каждого осужденного.

В УПК не указано сроков, в течение которых учреждение или орган, на которые возложено исполнения наказания, должны извещать суд об исполнении наказания и о месте отбывания наказания осужденным. В ч. 5 ст. 393 УПК указано на немедленное извещение об исполнении, а в ч. 6 этой же статьи - на извещение о месте отбывания наказания. В данных случаях следует исходить из общих сроков, установленных УИК. В ст. 75 УИК указано, что осужденные к лишению свободы направляются для отбывания наказания не позднее 10 дней со дня получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора в законную силу. Следовательно, непосредственно после исполнения распоряжения суда об исполнении обвинительного приговора администрация следственного изолятора должна известить суд об исполнении приговора в части назначенного наказания и сообщить, в какое учреждение осужденный направлен для отбывания наказания.

Копия оправдательного приговора, помимо лиц, указанных в ст. 312 УПК, по просьбе оправданного может быть направлена по месту его работы, учебы или месту жительства.

Определения (постановления) суда по вступлении их в законную силу подлежат исполнению по правилам исполнения приговора.

Помимо суда, постановившего приговор, администрация следственного изолятора должна поставить в известность о месте отбывания наказания осужденным одного из его близких родственников. Если у осужденного нет близких родственников, извещаются другие его родственники. Понятия близкого родственника и родственника даны в ст. 5 УПК. Извещение производится по выбору самого осужденного (ч. 2 ст. 75 УИК). Кроме того, о прибытии осужденного к месту отбывания наказания администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, обязана не позднее 10 дней со дня его прибытия направить уведомление одному из родственников осужденного, опять же по его выбору (ст. 17 УИК).

Порядок направления осужденных для отбывания наказания в исправительные и воспитательные учреждения определяется в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства ГУИНом Министерства юстиции РФ.

Если в приговоре решен вопрос об удовлетворении гражданского иска, об этом

извещаются гражданский истец и гражданский ответчик. При этом копия приговора направляется старшему судебному приставу районного (межрайонного) подразделения судебных приставов управления юстиции субъекта РФ.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 119-ФЗ "Об исполнительном производстве" судебный пристав-исполнитель в течение трех суток со дня поступления к нему судебного решения возбуждает исполнительное производство. Следует иметь в виду, что приговор суда в части исполнения гражданского иска может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет с момента вступления приговора в законную силу (ст. 14 названного Закона).

После провозглашения приговора и до его исполнения близким родственникам (родственникам) может быть предоставлено свидание с осужденным.

Распоряжение о разрешении свидания дается председательствующим по уголовному делу или председателем суда, которые должны убедиться в родстве лица, которому такое свидание разрешается.

Родственник (близкий родственник) должен обратиться с письменным ходатайством о разрешении свидания. Разрешение оформляется судом, скрепляется подписью должностного лица, как правило, судьей или председателем суда, и гербовой печатью суда.

Представляется, что такое свидание может разрешить и судья или руководитель суда, которым дело рассматривается в кассационном порядке, особенно когда осужденный, содержащийся под стражей, этапируется в суд кассационной инстанции для участия в рассмотрении уголовного дела, а родственники проживают в месте нахождения суда кассационной инстанции либо приехали в суд кассационной инстанции и участвовали или присутствовали при кассационном рассмотрении дела.

УПК количество свиданий в указанный период не определяет, однако на осужденного распространяется действие ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", согласно которой он может иметь не более двух свиданий в месяц.

17. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Вопросы, рассматриваемые судами в порядке исполнения приговора, указаны в ст. 397 УПК. Подсудность разрешаемых вопросов определяется исходя из принципов территориальности и категории самих вопросов. Вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешаются в судебном заседании судьей единолично. В судебном заседании ведется протокол.

Первая группа вопросов не связана с наказанием в виде лишения свободы, хотя ряд моментов связан с ограничением свободы осужденного (замена штрафа арестом, замена исправительных работ арестом или лишением свободы и т.д.).

УПК (гл. 18) предусматривает новый институт - реабилитацию, в связи с чем на суд, постановивший приговор, возлагается решение вопросов, связанных с возмещением вреда реабилитируемому и восстановлением его прав (п. 1 ст. 397 УПК). На этот же суд возложена обязанность рассматривать вопросы, связанные с временем зачета содержания под стражей (п. 11 ст. 397 УПК), снижением размера удержаний из заработной платы при осуждении обвиняемого к исправительным работам (п. 14 ст. 397 УПК).

В судебной практике имеют место случаи исполнения приговора в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор. В таком случае, согласно ч. 2 ст. 396 УПК, вопросы, указанные в ч. 1 этой статьи, разрешаются судом того же уровня по месту исполнения приговора или вышестоящим судом. Копия данного постановления должна быть направлена в суд, постановивший приговор.

Другая группа вопросов, связанная с улучшением положения осужденного в части исполнения наказания, решается судом по месту отбывания наказания осужденным. Эти вопросы связаны с условно-досрочным освобождением (п. 4 ст. 397 УПК), изменением вида исправительного учреждения (п. 3 ст. 397 УПК), заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания (п. 5 ст. 397 УПК), освобождением от наказания или смягчением наказания в силу ст. 10 УК (п. 13 ст. 397 УПК), заключением под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы (п. 18 ст. 397 УПК), заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо освобождением от наказания военнослужащего (п. 19 ст. 397 УПК).

В связи с внесенными Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ изменениями и дополнениями в УК, согласно которым замена наказания, не связанного с лишением свободы, от отбывания которого осужденный уклоняется, заменяется в порядке, установленном соответствующими статьями УК и УИК, изменена и ст. 397 УПК. В подп. "а"- "г" п. 2 ст. 397 УПК в настоящее время содержится ссылка на рассмотрение судами вопросов замены наказания, от отбывания которого уклоняется осужденный, по правилам, установленным нормами УК.

Исключив из п. 4 ст. 397 УПК указание о рассмотрении судами дел об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, законодатель дополнил ст. 397 новым п. 4.1, в котором определил, что вопросы отмены условно-досрочного освобождения должны решаться в соответствии со ст. 79 УК. Теперь условно-досрочное освобождение должно иметь место (в прежней редакции ст. 79 УК было указано - "может быть освобождено", т.е. решение вопроса зависело от администрации учреждения), если судом будет признано, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании наказания, назначенного судом. Вопросы же отмены условно-досрочного освобождения должны рассматриваться самостоятельно, в связи с чем и были приняты дополнения к ст. 397 УПК (п. 4.1).

Кроме того, в ст. 79 УК внесены уточнения относительно решения вопроса об условно-досрочном освобождении лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы. Условно-досрочное освобождение к таким лицам применяется после отбытия ими не менее 25 лет лишения свободы и при условии, что у осужденного в течение предшествующих трех лет не было злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит (ч. 5 ст. 79 УК).

В ч. 4 ст. 396 УПК установлен перечень вопросов, которые могут быть рассмотрены судом по месту жительства осужденного. Это вопросы, связанные с исполнением приговора в отношении лица, назначенное наказание которому постановлено считать условным (ст. 73 УК): об отмене условно-досрочного освобождения (п. 4.1 ст. 397 УПК), об отмене условного осуждения или продлении испытательного срока (п. 7 ст. 397 УПК), об отмене или дополнении обязанностей, возложенных на осужденного (п. 8 ст. 397 УПК) и об отмене отсрочки приговора (п. 17 ст. 397 УПК).

Согласно п. 3 ст. 397 УПК, суд в связи с исполнением приговора решает вопрос об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы, в соответствии со ст. 78, 140 УИК. Следует иметь в виду, что под изменением вида исправительного учреждения понимается также перевод лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, из воспитательной колонии в исправительную при условиях, предусмотренных ст. 140 УИК.

При решении вопросов, связанных с освобождением от наказания осужденного в связи с болезнью (п. 6 ст. 397 УПК), решаются и вопросы освобождения от отбывания наказания лиц, получивших инвалидность в период отбывания наказания, которая препятствует дальнейшему отбыванию наказания (например, в виде исправительных или обязательных работ, ограничения свободы и т.п.).

Суд решает вопросы о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора (п. 15 ст. 397 УПК), т.е., не затрагивая сути приговора, устраняет возникающие сложности в его исполнении (например, устраняет арифметическую ошибку, допущенную при подсчете времени зачета нахождения осужденного под стражей в качестве меры пресечения до постановления приговора).

При решении судом вопросов об освобождении от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (п. 16 ст. 397 УПК) следует обратиться к ст. 92 УК, в которой указано, что к несовершеннолетнему лицу, осужденному за совершение преступления небольшой или средней тяжести, вместо уголовного наказания могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК, а при осуждении его к лишению свободы за преступление средней тяжести или за тяжкое преступление несовершеннолетний может быть освобожден от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение (закрытого типа органа управления образованием). В соответствии с ч. 3, 4 ст. 92 УК пребывание несовершеннолетнего в указанном учреждении может быть прекращено, если будет установлено, что он не нуждается в дальнейшем применении данной меры, либо может быть продлено, если необходимо завершить общеобразовательную или профессиональную подготовку несовершеннолетнего.

Кроме того, следует помнить, что ст. 92 УК дополнена ч. 5, в которой перечислены статьи Особенной части УК о преступлениях, относящихся к категории тяжких, относительно

которых не предусмотрена возможность освобождения от наказания в порядке ч. 2 ст. 92 УК.

В ст. 397 УПК содержится общий перечень вопросов, которые разрешаются при исполнении приговора. Порядок же их разрешения установлен ст. 399 УПК, согласно которой вопросы реабилитации (п. 1 ст. 397 УПК) разрешаются по ходатайству реабилитированного, вопросы, указанные в п. 4, 6, 9, 11-15 ст. 397 и ч. 1, 2 ст. 398 УПК, - по ходатайству осужденного, вопросы, предусмотренные п. 20, 21 ст. 397 УПК, - с учетом требований ст. 469-472 УПК, вопросы, связанные с заключением под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, - по представлению органа внутренних дел по месту задержания осужденного (по общим правилам такое задержание не может превышать 48 часов, но оно может быть продлено судом в необходимых случаях на срок не более 30 суток (п. 18 ст. 397 УПК)), все остальные вопросы, указанные в ст. 397 УПК, - по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание.

В то же время порядок разрешения вопросов отсрочки исполнения приговора (ст. 398) и снятия судимости (ст. 400) выделен в нормы отдельных статей УПК, что связано с особенностями их разрешения.

Статьей 398 УПК определен порядок отсрочки исполнения приговора при осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту и лишению свободы.

В отличие от ст. 81 УК, предусматривающей освобождение осужденного от наказания в связи с тяжелой болезнью, в п. 1 ч. 1 ст. 398 УПК основанием к отсрочке исполнения приговора является просто болезнь, препятствующая отбыванию наказания, что должно быть подтверждено соответствующим медицинским заключением. При обнаружении болезни, которая препятствует отбыванию наказания, у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, следует руководствоваться совместным приказом Министерства здравоохранения РФ и Министерства юстиции РФ от 9 августа 2001 г. N 311/242 "Об освобождении от отбывания наказания осужденных к лишению свободы в связи с тяжелой болезнью", в остальных же случаях должно быть представлено экспертное заключение специалистов о том, что обнаруженная у осужденного болезнь является препятствием для дальнейшего отбывания им наказания. Порядок освобождения от наказания по болезни также регламентируется постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", которым утверждены Правила медицинского освидетельствования осужденных и перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

В ст. 82 УК предусмотрена возможность отсрочки исполнения приговора осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Исходя из текста ст. 398 УПК такая отсрочка может быть применена к женщинам, осужденным как к лишению свободы, так и к иным видам наказания, указанным в ч. 1 этой статьи.

Возможность отсрочки законодатель также связывает с тяжкими последствиями или угрозой их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванных обстоятельствами, которые указаны в п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК, что должно быть установлено судом и подтверждено соответствующими надлежаще оформленными официальными документами.

Срок отсрочки исполнения приговора зависит от оснований ее применения. Так, отсрочка по болезни предоставляется до выздоровления осужденного, по беременности или при наличии малолетних детей - до достижения младшим ребенком возраста 14 лет, при наличии тяжких последствий - до шести месяцев.

В ч. 2 ст. 398 УПК отдельно оговорена возможность отсрочки или рассрочки исполнения наказания в виде штрафа. Исполнение этого вида наказания судом может быть отсрочено или рассрочено на срок до трех лет. Между тем в ч. 3 ст. 46 УК указано, что штраф как уголовное наказание может быть назначен судом с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет. На отсрочку выплаты штрафа материальный закон не указывает.

Часть 3 ст. 398 УПК ограничивает круг лиц, которые могут обратиться в суд с ходатайством об отсрочке исполнения приговора. Такими лицами являются осужденный, его законный представитель, близкие родственники, защитник либо прокурор.

Представляется, что если указанные в ч. 1 ст. 398 УПК обстоятельства будут установлены судом до постановления приговора, то отсрочка исполнения приговора может быть предоставлена непосредственно при постановлении приговора. При этом мотивы отсрочки должны быть изложены в описательно-мотивировочной части приговора, а решение

об отсрочке - в его резолютивной части.

Часть 2 ст. 399 УПК определяет круг лиц, которые могут участвовать в судебном заседании при решении вопросов, связанных с исполнением приговора. Участие прокурора при этом необязательно.

Осужденный вправе заявить ходатайство о своем участии в рассмотрении того или иного вопроса, однако решение об этом принимает суд, который вправе удовлетворить ходатайство или отказать в его удовлетворении, мотивировав свой отказ в постановлении. Осужденному, участвующему в судебном заседании, может быть предоставлено право знакомиться с материалами дела, заявлять отводы участникам процесса и иные ходатайства, давать объяснения, представлять дополнительные материалы, пользоваться услугами защитника.

Порядок проведения судебного заседания и вынесения постановления регулируется ч. 7 ст. 399 УПК. Судья при разрешении указанных в ст. 397, 398 УПК вопросов организует и проводит процесс, задает уточняющие вопросы (все материалы дела в судебном заседании докладывает сторона, обратившаяся с представлением или ходатайством), заслушивает объяснения лиц, явившихся в процесс, исследует представленные материалы, заслушивает мнение прокурора (при условии его участия в заседании), после чего выносит постановление.

Вопрос о снятии судимости регулируется ст. 400 УПК.

С ходатайством о снятии судимости в соответствии с ч. 5 ст. 86 УК в суд может обратиться только сам осужденный до истечения срока ее погашения. Обращение с подобным ходатайством другими лицами или организациями законом не предусмотрено. На подсудимого возлагается необходимость представления необходимых материалов, свидетельствующих о его безупречном поведении. По его же ходатайству суд может запросить необходимые материалы, если осужденный не имеет возможности самостоятельно их представить. При подготовке материалов и ходатайства в суд лицо, отбывшее наказание, может по своему желанию пользоваться услугами адвоката, вплоть до заключения с ним договора о представительстве в судебном заседании, но само ходатайство может подать только лицо, отбывшее наказание. Указанное ходатайство может быть рассмотрено как федеральным, так и мировым судьей по уголовным делам, отнесенным к его подсудности, по месту жительства лица, обратившегося с ходатайством.

Законом установлено обязательное участие в судебном заседании лица, обратившегося с ходатайством. О поступившем ходатайстве извещается прокурор, который вправе участвовать в судебном заседании. В судебное заседание могут быть приглашены и другие лица, если суд считает необходимым заслушать их в судебном заседании.

В ч. 4 ст. 400 УПК установлен порядок рассмотрения такого ходатайства. По результатам его рассмотрения судья выносит постановление.

УПК (ч. 5 ст. 400) предусматривает возможность повторного обращения в суд с ходатайством о снятии судимости, если первоначальное ходатайство будет отклонено. Повторное обращение с ходатайством возможно по истечении одного года со дня вынесения постановления об отказе в удовлетворении ходатайства.

В соответствии с общим принципом обжалования любых постановлений суда, связанных с нарушением прав и свобод граждан (ст. 123 УПК), постановления судьи, вынесенные в порядке исполнения приговора, также могут быть обжалованы в кассационном порядке. Следует иметь в виду, что постановление мирового судьи в этом случае обжалуется в апелляционном порядке.

Порядок обжалования таких постановлений регулируется правилами, установленными гл. 43, 45 УПК.

18. Производство в надзорной инстанции

Общая характеристика стадии пересмотра вступивших в законную силу решений в порядке надзора. Одной из отличительных особенностей российского уголовного процесса является возможность пересмотра вступивших в законную силу приговоров (постановлений, определений) суда в порядке надзора. В большинстве зарубежных судебных систем нет аналогичного процессуального института.

В связи с распространением на Российскую Федерацию юрисдикции Европейского Суда по правам человека возник вопрос о допустимости существования надзорной стадии судопроизводства и о ее месте в системе национальных судебных процедур.

Европейский Суд, по существу, подтвердил, что наличие этой стадии не противоречит

принципам и задачам Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако, учитывая, что рассмотрение жалоб сторон в судебном заседании зависит от того, усмотрит ли должностное лицо основание для передачи жалобы на рассмотрение суда надзорной инстанции, Европейский Суд по правам человека не отнес эту стадию к числу обязательных национальных судебных процедур, без прохождения которых жалоба не может быть принята к производству Европейского Суда. Жалоба считается подведомственной Европейскому Суду после вступления судебного решения российского суда в законную силу, т.е. до надзорной стадии.

Пересмотр судебных решений по уголовным делам, вступивших в законную силу, относится к числу процессуальных институтов, претерпевших наибольшие изменения в связи с принятием нового УПК.

Произошло серьезное изменение концепции этой стадии процесса. Если по УПК РСФСР проверка дела и пересмотр судебных решений носили исключительный, экстраординарный характер и целиком зависели от усмотрения должностных лиц суда и прокуратуры, уполномоченных на принесение протеста, то новый УПК предусматривает обязательность судебной проверки обжалованного судебного решения, которая должна завершиться вынесением либо жалобы на рассмотрение суда надзорной инстанции с целью отмены или изменения судебного решения, либо постановления судьи об отказе в удовлетворении жалобы или представления прокурора.

Новый УПК предусматривает, что пересмотр дела в порядке надзора может быть инициирован только сторонами процесса, в то время как прежний уголовно-процессуальный закон практически не ограничивал круг лиц и организаций, которые могли возбуждать ходатайство о надзорном пересмотре дела.

Имеется и ряд других существенных изменений, о которых будет сказано ниже.

Исходя из концепции УПК мы можем определить надзорное производство как стадию уголовного процесса, в которой вышестоящий суд по жалобам сторон в деле либо по представлению прокурора проверяет законность и обоснованность вступившего в законную силу приговора (определения, постановления) суда, вынесенного по первой инстанции, а также судебных решений, вынесенных кассационными и апелляционными инстанциями или нижестоящими надзорными инстанциями.

Надзорное производство состоит из следующих этапов:

- 1) принесение надзорных жалоб и представлений (ст. 402 УПК);
- 2) изучение судьей надзорных жалоб и представлений при необходимости с истребованием уголовного дела (ст. 406 УПК);
- 3) вынесение судьей постановления о передаче жалобы (представления) на рассмотрение суда надзорной инстанции либо об отказе в удовлетворении жалобы (представления) (ст. 406 УПК);
- 4) рассмотрение дела в суде надзорной инстанции (ст. 407-410 УПК).

Надзорное производство, согласно УПК, представляет собой механизм, призванный исправлять судебные ошибки, содержащиеся во вступивших в законную силу судебных решениях, в интересах защиты прав осужденных. В то же время в этой стадии процесса защита интересов пострадавшей от преступления стороны, включая потерпевшего, возможна, только если такая защита не связана с ухудшением положения осужденного.

Принесение надзорных жалоб и представлений. Поводом для надзорного производства могут быть ходатайства подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, их защитников или законных представителей, потерпевшего и его представителя о пересмотре вступившего в законную силу приговора суда. Эти ходатайства именуется надзорными жалобами. О таком пересмотре может ходатайствовать также прокурор, ходатайство которого именуется надзорным представлением (ст. 402 УПК).

Этот круг лиц является исчерпывающим. Не могут приносить надзорные жалобы или ходатайствовать о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений гражданские истцы и ответчики, должностные лица государственных органов, общественные организации, депутаты всех уровней, средства массовой информации, родственники осужденных и т.д.

Надзорное производство не может быть возбуждено также по инициативе суда или судьи любого ранга.

Подача ходатайств о пересмотре судебных решений в порядке надзора сроками давности не ограничена. Они могут быть поданы как в период исполнения приговора, так и после отбытия наказания и погашения судимости.

Порядок, который существовал до введения УПК в действие, предусматривал, что поводом для возбуждения надзорного производства могла быть любая информация, из которой

стало известно, что судебное решение содержит нарушения закона или является несправедливым или необоснованным. Поскольку процессуальным документом, подлежащим рассмотрению в суде надзорной инстанции, являлся протест руководителя суда или прокурора, никаких требований в части формы и содержания надзорной жалобы или иной информации, послужившей надзорным поводом, не устанавливалось.

Порядок, установленный УПК, предусматривает, что предметом рассмотрения суда надзорной инстанции является надзорная жалоба или представление прокурора. В связи с этим к форме и содержанию материалов жалобы предъявляются довольно жесткие требования. Сама надзорная жалоба должна быть составлена в соответствии с требованиями, установленными ст. 375 УПК для кассационных жалоб, и к ней должны быть обязательно приложены: копия приговора или иного судебного решения, которые обжалуются; копии судебных решений кассационной, апелляционной и надзорной инстанций, если они выносились по делу; копии иных документов, подтверждающих, по мнению заявителя, доводы, изложенные в надзорной жалобе (представлении).

Жалоба (представление) со всеми прилагаемыми материалами направляется непосредственно в суд надзорной инстанции, правомочный пересматривать в соответствии со ст. 403 УПК обжалуемое судебное решение.

Если жалоба подается непосредственно в суд, его канцелярия выдает письменное подтверждение приема жалобы с указанием даты приема и количества листов, принятых судом.

Новый УПК исходит из принципа строгого соблюдения последовательности рассмотрения дела в надзорной инстанции, т.е. вышестоящая надзорная инстанция не может принять к своему производству дело, если оно не было разрешено в нижестоящей судебной инстанции, которой подведомственно рассмотрение надзорной жалобы (представления).

Закон определил три уровня судов надзорной инстанции:

1) президиумы верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области и автономных округов, а также окружных (флотских) военных судов (далее - суды областного уровня);

2) Судебная коллегия по уголовным делам и Военная коллегия Верховного Суда РФ;

3) Президиум Верховного Суда РФ.

Вышестоящая надзорная инстанция вправе пересматривать не только судебные постановления судов первой и второй инстанций, но и постановления судов нижестоящей надзорной инстанции.

Невозможность поворота к худшему в суде надзорной инстанции. Согласно ст. 405 УПК, не допускается пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения (постановления) суда в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, ухудшающим положение осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения (постановления) суда о прекращении уголовного дела.

Пленум Верховного Суда РСФСР постановлением от 5 декабря 1978 г. N 6 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. N 11) "О дальнейшем совершенствовании деятельности судов Российской Федерации по рассмотрению в порядке надзора жалоб по уголовным делам и пересмотру приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу" к иным основаниям, ухудшающим положение осужденного, отнес вопросы, касающиеся: применения к осужденному акта амнистии, отсрочки исполнения приговора или отклонения представления об отмене такой отсрочки; непризнания в действиях осужденного особо опасного рецидива; исчисления срока отбытия наказания; освобождения осужденного от отбывания наказания; применения к осужденному условно-досрочного освобождения от наказания или замены его неотбытой части более мягким видом наказания; снятия судимости.

Также к обстоятельствам, ухудшающим положение осужденного, относятся: признание его виновным по эпизодам, за которые он не был осужден; усиление режима отбытия наказания; исключение из приговора суда смягчающих наказание обстоятельств и т.д.

Оправдательный приговор и постановление о прекращении уголовного дела не могут быть оспорены в суде надзорной инстанции независимо от мотивов, по которым заявлены такие требования.

Не может рассматриваться как поворот к худшему исправление арифметических ошибок и явных опечаток или описок.

Указанное запрещение на поворот к худшему распространяется как на решения судов первой и второй инстанций, так и на постановления (определения) судов надзорной инстанции.

В соответствии с нормами ст. 405 УПК не могут приниматься к производству судов надзорной инстанции требования о любом ухудшении положения осужденных. Ранее, по УПК РСФСР, такое ухудшение допускалось в течение года после вступления приговора (определения, постановления) суда в законную силу, после чего также становился невозможным поворот к худшему.

На первый взгляд, нормы ст. 405 УПК являются отступлением от принципа равенства сторон в уголовном процессе, поскольку государственное обвинение и потерпевшая сторона лишаются возможности предъявить в надзорном производстве требования об исправлении ошибочных, на их взгляд, судебных решений по мотивам их мягкости, занижения юридической квалификации содеянного осужденным или оправданным.

Представляется, что введение института невозможности поворота к худшему может быть оправдано тем обстоятельством, что уголовное преследование осуществляется государственными структурами, располагающими всеми возможностями для реализации обвинительных задач в судах первой и второй инстанций. Уголовное преследование завершается вступлением приговора суда в законную силу. Следовательно, выдвижение требований об отмене судебных постановлений с целью усиления их репрессивного содержания означало бы возобновление процедуры уголовного преследования и, по существу, повторное осуждение обвиняемого за одно и то же преступление, что противоречило бы требованиям ч. 1 ст. 50 Конституции РФ.

Производство в суде надзорной инстанции. Надзорное производство состоит в изучении надзорных жалоб (представлений) судьей, принятии им по ним решений об отказе в удовлетворении жалобы либо о передаче ее на рассмотрение суда надзорной инстанции и рассмотрении жалобы, поступившей от судьи, в судебном заседании.

Жалоба (представление), поступившая в суд, передается судье для рассмотрения. Первичное изучение проводится любым судьей, кроме председателей областных и приравненных к ним судов, Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей, поскольку они наделены правом проверки обоснованности решений судей по жалобам, а также судей, ранее рассматривавших дело в суде первой или второй инстанции.

Изучая жалобу, судья вправе истребовать уголовное дело, по которому она принесена. Проверка жалобы завершается вынесением мотивированного постановления судьи об отказе в удовлетворении жалобы с указанием мотивов принятого решения либо о ее направлении на рассмотрение суда надзорной инстанции. Представляется, что постановление о возбуждении надзорного производства не должно содержать рекомендаций о том, какое решение следует принять суду надзорной инстанции.

Решение судьи суда областного уровня об отказе в удовлетворении жалобы (представления) может быть обжаловано председателю того же суда, а судьи Верховного Суда РФ - заместителю Председателя либо Председателю Верховного Суда РФ, которые вправе, отменив постановление судьи, вынести постановление о направлении жалобы (представления) на рассмотрение в суд надзорной инстанции. В случае же согласия с постановлением судьи эти лица сообщают заявителям об отсутствии оснований к его отмене.

В рассмотрении жалоб (представлений) должна соблюдаться инстанционность.

Судья суда областного уровня рассматривает жалобы на вступившие в законную силу судебные решения районных судов, мировых судей, а также на решения судов второй инстанции, вынесенные по делам, рассмотренным мировыми судьями и судьями районных судов.

Судья Верховного Суда РФ рассматривает жалобы на: решения судов районного звена и мировых судей, по которым председателями судов областного уровня отказано в передаче дела на рассмотрение суда надзорной инстанции; постановления президиумов судов областного уровня; приговоры и иные решения судов областного уровня, вынесенные по первой инстанции.

Жалобы на решения судебных коллегий Верховного Суда РФ, вынесенные по первой и второй инстанциям, по сложившейся практике проверяются судьями-докладчиками Президиума Верховного Суда РФ либо членами Президиума.

Установив, что жалоба ему не подведомственна, судья без вынесения постановления возвращает жалобу лицу, ее принесшему, с указанием суда, которому подведомственно ее рассмотрение.

В случаях, если жалоба или приобщенные к ней материалы не отвечают требованиям ст. 404 УПК, жалобы возвращаются заявителям аппаратом суда.

Решение по жалобе должно быть принято судьей в течение 30 суток со дня ее поступления в суд. Таким днем считается день поступления жалобы по почте либо день приема

жалобы непосредственно от заявителя или его представителя канцелярией суда.

Закон не предусматривает возможность продления срока рассмотрения жалобы. Однако, поскольку УПК говорит о времени рассмотрения жалобы, в случае истребования дела не должно засчитываться в срок рассмотрения жалобы время со дня направления запроса об истребовании дела до дня поступления дела в суд.

Рассмотрение уголовного дела судом надзорной инстанции производится в течение 15 суток, а Верховным Судом РФ - 30 суток со дня принятия судьей предварительного решения о передаче дела в суд надзорной инстанции. Судебные коллегии Верховного Суда РФ заседают в составе трех судей. Заседание Президиума является правомочным, если в нем участвует более половины его членов.

Процедура рассмотрения в суде надзорной инстанции подробно описана в ст. 407 УПК. О дне рассмотрения жалобы (представления) извещаются прокурор, осужденный или оправданный, потерпевшие, их законные представители, защитники осужденного, представители потерпевшего. Участие прокурора является обязательным, остальные участники процесса участвуют в судебном заседании при наличии их соответствующего ходатайства.

Дело докладывается судьей-докладчиком. Им может быть как член президиума, рассматривающего дело, так и любой другой судья, ранее не участвовавший в рассмотрении дела. Докладчик излагает обстоятельства уголовного дела, содержание и мотивы жалобы (представления). Ему могут быть заданы членами суда вопросы по существу доклада. Другие лица, включая прокурора, задавать такие вопросы не могут ввиду их процессуального положения.

После докладчика слово предоставляется прокурору. Если дело рассматривается по его представлению, то он поддерживает доводы представления, если же предметом рассмотрения является жалоба, то прокурор высказывает свое мнение по делу.

После прокурора вправе выступить осужденный, оправданный и иные заинтересованные лица, если они участвуют в судебном заседании.

После их выступления прокурор и заинтересованные лица удаляются из зала судебного заседания. На рассмотрение надзорных дел в президиуме суда областного звена и в Президиуме Верховного Суда РФ не распространяется режим тайны совещательной комнаты, в связи с чем присутствие при обсуждении дела и вынесении решения секретаря президиума и других лиц зависит от усмотрения суда.

При голосовании судья суда надзорной инстанции не может воздержаться от голосования. Решение по жалобе (представлению) считается принятым, если за него проголосовало большинство присутствующих судей. Однако при рассмотрении Президиумом Верховного Суда РФ жалобы по делу, по которому назначена смертная казнь, ходатайство о замене смертной казни более мягким наказанием считается удовлетворенным, если за оставление смертной казни проголосуют менее двух третей судей Президиума, присутствующих на заседании.

После принятия решения по жалобе (представлению) стороны приглашаются в зал судебного заседания, и им объявляется решение суда.

Решения и пределы прав надзорной инстанции. По результатам рассмотрения надзорной жалобы (представления) президиумы судов областного уровня и Верховного Суда РФ принимают постановления, а судебные коллегии Верховного Суда РФ выносят определения.

Суд надзорной инстанции вправе:

- 1) оставить обжалуемые судебные решения без изменения;
- 2) отменить обжалуемое судебное решение и последующие решения по нему, принятые судами второй инстанции и нижестоящих надзорных инстанций, с прекращением производства по делу;
- 3) отменить приговор суда первой инстанции и все последующие решения с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции;
- 4) отменить решение суда второй инстанции с направлением дела на новое рассмотрение в эту инстанцию;
- 5) внести изменения в приговор (определение, постановление) суда.

Основаниями для отмены или изменения судебного решения могут быть нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора. При отмене или изменении судебного решения суд надзорной инстанции не вправе в прямой либо косвенной форме допускать ухудшение положения осужденного.

Направляя дело на новое рассмотрение, суд надзорной инстанции вправе дать

указания нижестоящему суду, какие недостатки должны быть восполнены судом. Эти указания обязательны для нижестоящего суда. Вместе с тем при отмене судебного решения с направлением дела на новое рассмотрение суд не вправе предрешать выводы нижестоящего суда в части квалификации преступления, меры наказания, доказанности обстоятельств дела, а также давать указания, которые могут повлечь ухудшение положения осужденного. Недопустимы указания, направленные на нарушение судом принципа состязательности, в частности на суд не может быть возложена обязанность по своей инициативе вести поиск новых документов или иных доказательств, если об этом не ходатайствуют стороны.

После отмены приговора (определения) суд первой или второй инстанции рассматривает уголовное дело только в той части, в которой надзорная инстанция отменила приговор (определение). Если судебное решение отменено полностью, то дело рассматривается в полном объеме.

Новый УПК сохранил так называемый ревизионный порядок проверки дела в порядке надзора, т.е. возможность суда выйти за рамки ходатайств, заявленных в надзорной жалобе (представлении), в том числе отменить или изменить судебные решения в отношении осужденных, которые их не обжаловали (ч. 1 ст. 410 УПК).

Однако если по предшествующему УПК проверка дела в полном объеме и в отношении всех осужденных была обязанностью суда, то теперь такая проверка является правом суда и зависит от его усмотрения.

Особенно осторожно суды должны относиться к вмешательству в приговоры в отношении лиц, не обжаловавших судебные решения, поскольку ими могут быть заявлены иные требования и приведены иные доводы, чем те, которые заявлены в жалобе, рассматриваемой судом.

Внесение повторных жалоб (представлений) в суд надзорной инстанции, ранее оставивший их без удовлетворения, не допускается.

Отказ в удовлетворении первичной жалобы (представления) может быть сделан как судьей, так и судом, в который передана на рассмотрение надзорная жалоба. В обоих случаях их отказ является препятствием для повторного обжалования.

Не может рассматриваться как повторная жалоба, содержащая требования, которых не было в отклоненной жалобе и если они не были разрешены судом надзорной инстанции в ревизионном порядке. Например, первая жалоба осужденного была принесена по мотивам нарушения его права на защиту и отклонена судьей, а новая жалоба того же осужденного содержит ходатайство о переквалификации преступления на менее тяжкий состав и снижении назначенного наказания.

Надзорные жалобы (представления) на судебные решения, вынесенные после отмены предыдущих решений в порядке надзора, приносятся и рассматриваются в общем порядке. При этом не имеет значения, по каким мотивам были отменены первоначальные судебные решения.

Следует иметь в виду, что при новом рассмотрении уголовного дела суд первой инстанции не вправе постановить приговор, ухудшающий положение осужденного по сравнению с приговором, отмененным в порядке надзора, независимо от установленных в новом судебном заседании обстоятельств дела.

19. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Общая характеристика и основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Институт отмены судебных постановлений по уголовному делу, вступивших в законную силу, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств направлен на исправление неправильных судебных решений, когда эта неправильность вызвана преступными злоупотреблениями должностных лиц, участвовавших в расследовании и рассмотрении в суде уголовного дела, преступными действиями потерпевших, свидетелей, экспертов, переводчиков и иных лиц в процессе судопроизводства, а также в случаях, когда после вступления судебного решения в законную силу возникают обстоятельства, устраняющие преступность либо наказуемость деяний, за совершение которых вынесен обвинительный приговор.

При внешней схожести этого института с пересмотром судебных решений в порядке надзора (в обеих стадиях оспариваются вступившие в законную силу судебные решения) между ними имеются существенные различия.

Прежде всего, если надзорное производство направлено на исправление допущенных нижестоящими судебными инстанциями судебных ошибок, то рассматриваемое производство призвано привести судебные решения в соответствие с другими судебными решениями, новыми нормативными материалами и иными новыми обстоятельствами, устраняющими преступность и наказуемость деяний.

Если в надзорной стадии ходатайство о пересмотре судебного решения подлежит обязательной проверке судьей, то вопрос о внесении оспариваемых судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам на рассмотрение суда зависит от усмотрения прокурора. Закон не ограничивает поводы для внесения надзорной жалобы (представления), в то же время основания для возобновления дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам исчерпывающе перечислены в ст. 413 УПК. Таким образом, эту стадию можно рассматривать как носящую исключительный характер, поскольку она находится за пределами обычных процедур уголовного процесса.

Процедура пересмотра дел в этой стадии состоит из трех этапов:

- 1) выявление новых или вновь открывшихся обстоятельств прокурором либо судом;
- 2) проверка прокурором наличия оснований для внесения в соответствующий суд предложения об отмене состоявшихся судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;

- 3) рассмотрение компетентным судом предложения прокурора.

Особый порядок, о котором будет сказано ниже, установлен для случаев, когда новые обстоятельства возникают в связи с решениями Конституционного Суда РФ или Европейского Суда по правам человека.

УПК делит основания возобновления производства по делу на вновь открывшиеся обстоятельства и новые обстоятельства.

Ко вновь открывшимся обстоятельствам относятся обстоятельства, которые существовали на момент вступления судебного решения в законную силу, но не были известны суду. Статья 413 УПК дает исчерпывающий перечень таких обстоятельств: установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевших, свидетелей, заключений экспертов, подложность вещественных доказательств, протоколов судебного заседания, следственных действий и иных документов либо заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения по уголовному делу; установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи либо дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие те же последствия.

Кроме приговора, эти обстоятельства могут быть установлены также определением (постановлением) суда, постановлением прокурора, следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности, применением акта об амнистии, в связи со смертью обвиняемого или недостижением им возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Новыми обстоятельствами, т.е. неизвестными суду на момент вынесения судебного решения, являются: признание Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ; установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод нормативным актом, примененным в уголовном деле, или любое другое нарушение положений этой Конвенции; иные новые обстоятельства.

Закон не раскрывает понятие "иные новые обстоятельства", но в любом случае это могут быть только обстоятельства, устраняющие преступность и наказуемость деяния, и, следовательно, они не могут быть использованы для ухудшения положения лица, в отношении которого состоялись оспариваемые судебные решения.

Пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного не ограничен сроками и обстоятельствами, в том числе и смертью осужденного.

Ухудшение положения лица, в отношении которого вынесены судебные решения, включая отмену оправдательного приговора, а также определения (постановления) о прекращении уголовного дела, возможно только по вновь открывшимся обстоятельствам, в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных ст. 78 УК, и не позднее одного года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств. Таким днем является день вступления в законную силу приговора суда в отношении лица, виновного в представлении суду ложных показаний и иных доказательств, неправильном переводе или преступных действиях, совершенных в ходе уголовного судопроизводства.

В ст. 414 УПК решен вопрос о дне открытия новых обстоятельств, однако ввиду неограниченности срока пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в пользу осужденного практического значения дата появления новых обстоятельств не имеет.

Порядок производства по делам в связи с установлением новых или вновь открывшихся обстоятельств. Поводами для возбуждения производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств могут быть сообщения граждан, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 415 УПК). Такие сообщения могут быть адресованы непосредственно прокурору или в суд, в иные органы, а также опубликованы в средствах массовой информации.

Непосредственное обнаружение данных, свидетельствующих о наличии вновь открывшихся и новых обстоятельств, в ходе предварительного расследования и при судебном рассмотрении дел служит основанием для возбуждения производства по инициативе прокурора или суда.

Производство возбуждается прокурором, который, проверив поступившее к нему сообщение или непосредственно установив вновь открывшиеся обстоятельства, выносит соответствующее постановление, после чего проводит проверку, истребует копию приговора (постановления, определения) суда и справку о его вступлении в законную силу.

При обнаружении новых обстоятельств, кроме обстоятельств, вытекающих из решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, прокурор выносит постановление о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств и производит их расследование либо поручает такое расследование следователю.

При расследовании могут производиться любые следственные действия (допросы свидетелей, выемка документов, проведение экспертиз и т.д.) с соблюдением требований, установленных УПК. Вместе с тем при следственной проверке новых обстоятельств не могут предъявляться новое обвинение и совершаться действия, направленные на ограничение конституционных прав человека: задержание, арест, наложение ареста на имущество и т.д. В производстве следственных действий могут принимать участие осужденный и его защитник.

По окончании проверки вновь открывшихся обстоятельств или расследования новых обстоятельств прокурор, установив основания для возобновления судебного производства по уголовному делу, составляет об этом заключение и направляет уголовное дело в суд с приложением приговора, в котором содержатся вновь открывшиеся обстоятельства, либо материалов расследования новых обстоятельств.

Не усмотрев оснований для возобновления судебного производства по уголовному делу, прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство, которое доводится до сведения заинтересованных лиц. УПК не дает перечня этих лиц, но в любом случае в их число должны входить осужденный и лицо, направившее в прокуратуру сообщение, послужившее основанием для возбуждения производства.

Постановление прокурора об отказе в возобновлении производства по делу может быть обжаловано в суд, правомочный решать вопрос о возобновлении производства по делу.

УПК установил особый порядок судебного производства по новым обстоятельствам в случаях, когда основаниями для него служат постановление Конституционного Суда РФ, установившее несоответствие закона, примененного в деле, требованиям Конституции РФ, либо решение Европейского Суда по правам человека, установившее нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В этих случаях Председатель Верховного Суда РФ вносит представление в Президиум Верховного Суда РФ о пересмотре судебных решений в связи с обнаружившимся несоответствием этих решений решениям Конституционного Суда РФ или Европейского Суда по правам человека. Президиум рассматривает представление в срок до одного месяца. Принятое Президиумом по результатам рассмотрения постановление в течение трех суток направляется в Конституционный Суд РФ, лицу, в отношении которого принято решение, прокурору и Уполномоченному РФ при Европейском Суде по правам человека.

Заключение прокурора о необходимости возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается в отношении:

- приговора и постановления мирового судьи - районными судами;
- приговора (определения, постановления) районного суда - президиумом суда областного уровня;
- приговора (определения, постановления) суда областного уровня - Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ;
- приговора (определения, постановления) гарнизонного военного суда - окружным (флотским) военным судом;

приговора (определения, постановления) окружного (флотского) суда Военной коллегией Верховного Суда РФ;

приговора (определения, постановления) Судебной коллегии по уголовным делам или Военной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенного ими в качестве суда первой инстанции, - Кассационной коллегией Верховного Суда РФ;

определений судебных коллегий Верховного Суда РФ, вынесенных ими в качестве суда второй или надзорной инстанции, - Президиумом Верховного Суда РФ.

Предыдущее рассмотрение уголовного дела в кассационном порядке или в порядке надзора не является препятствием для его рассмотрения той же судебной инстанцией по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В судебном заседании участвует прокурор, а также по своему желанию осужденный, оправданный, их законные представители и защитники, потерпевший и его представители и иные заинтересованные лица.

В районном суде судебное заседание начинается с выступления прокурора, обосновывающего свое заключение об отмене решения мирового судьи, после чего могут выступить с пояснениями присутствующие на заседании иные участники процесса. После выслушивания их выступлений судья районного суда удаляется для вынесения решения.

В коллегиях Верховного Суда РФ, президиуме суда областного уровня, Президиуме Верховного Суда РФ судебное заседание начинается с доклада одного из судей материалов дела. После судьи выступает прокурор, который поддерживает свое заключение о необходимости отменить судебные решения ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. После выступления присутствующих на заседании заинтересованных лиц, пожелавших дать пояснения в связи с заключением прокурора, члены коллегии Верховного Суда РФ удаляются на совещание для вынесения определения, а члены президиума, удалив из зала заседания стороны, выносят постановление.

Если суд, рассматривающий дело ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, находит достаточно оснований для отмены судебных решений, он, отменив их, при наличии данных для прекращения уголовного преследования осужденного прекращает производство уголовного дела. Если ставится вопрос об ухудшении положения осужденного (оправданного) или если для решения вопроса об улучшении его положения требуется дополнительное исследование в судебном заседании материалов дела, суд, отменив оспоренные судебные решения, направляет дело на новое судебное рассмотрение. Производство по уголовному делу в таком случае производится в общем порядке, включая обжалование вновь вынесенных судебных решений.

Не усмотрев оснований для возобновления производства по делу, суд отклоняет заключение прокурора.

20. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регламентируется гл. 50 УПК.

Вместе с тем порядок судопроизводства в отношении этой категории лиц изложен и в статьях других глав УПК - в ст. 27, 48, 51, 96, 105, 108, 132, 154 и др. Именно поэтому в ч. 2 ст. 420 УПК указано, что производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК, с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК.

По существу, в указанной главе, как и в ранее действовавшей гл. 32 УПК РСФСР, описаны дополнительные гарантии для несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых, подсудимых). Однако в новом УПК эти гарантии расширены. В частности, если ст. 397 УПК РСФСР давала возможность следователю или прокурору по их усмотрению решать вопрос об участии педагога при допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста или достигшего этого возраста, но отстающего в психическом развитии, то в ч. 3 ст. 425 УПК РФ указано, что в этих случаях участие педагога или психолога обязательно. В случае нарушения этих требований закона протокол допроса несовершеннолетнего должен быть признан недопустимым доказательством, не имеющим юридической силы (ст. 75 УПК).

В соответствии со ст. 423 УПК задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу производится в порядке, установленном ст. 91, 97, 99, 100 и 108

УПК.

При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК.

О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) незамедлительно извещаются его законные представители.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 14 февраля 2000 г. N 7 обратил внимание судов на то, что при назначении судебного заседания по делам о преступлениях несовершеннолетних следует тщательно проверять обоснованность ареста (заключения под стражу) несовершеннолетнего, имея при этом в виду, что такая мера пресечения может быть избрана лишь в исключительных случаях как единственно возможная в данных условиях, когда это вызвано тяжестью совершенного преступления при наличии оснований, указанных в ст. 89, 91, 96 УПК РСФСР (ст. 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ). В случае несоблюдения органами следствия этих требований и необоснованного ареста (заключения под стражу) несовершеннолетнего суду следует эту меру пресечения изменить или отменить.

УПК (ст. 421) обязывает органы предварительного следствия и суд наряду с обстоятельствами, указанными в ст. 73 УПК, по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, в обязательном порядке устанавливать возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год его рождения, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Необходимо учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Согласно ч. 3 ст. 20 УК, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, следует назначать психолого-психиатрическую экспертизу для решения вопроса о наличии у него отставания в психическом развитии и степени умственной отсталости.

При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершенных с участием взрослых лиц, необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

Практика рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних подтверждает необходимость специализации правосудия в отношении этих лиц. Судья, специализирующийся на рассмотрении этой категории дел, должен быть компетентен не только в вопросах права, но и в вопросах педагогики, социологии и психологии, должен владеть информацией обо всех социальных службах для несовершеннолетних, знать специфику деятельности этих служб и объем предоставляемых ими социальных услуг.

21. Производство о применении принудительных мер медицинского характера

Основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера. Принудительные меры медицинского характера относятся к иным мерам уголовно-правового характера за совершение преступного деяния. Субъектом применения таких мер является физическое лицо, хотя и достигшее возраста уголовно-правового воздействия, но являющееся невменяемым в силу имеющегося у него психического заболевания. Такое физическое лицо является специальным субъектом, к которому и применяются специальные меры уголовно-правового воздействия в силу общественной опасности совершенного им деяния, которое объясняется характером имеющегося у него психического заболевания. Принудительные меры медицинского характера не являются мерами уголовного наказания,

однако применяются только по решению суда к лицам:

совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК в состоянии невменяемости;

у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, и это обстоятельство не дает возможности назначить им наказание;

у которых психическое расстройство наступило во время отбывания наказания.

Принудительные меры медицинского характера применяются не к любому лицу, у которого наступило психическое расстройство, а только в отношении тех лиц, которые совершают деяние, подпадающие под действие статей Особенной части УК.

Требования норм УПК (гл. 51) о применении принудительных мер медицинского характера не распространяются на лиц, нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключаящих вменяемости. В этих случаях принудительные меры медицинского характера применяются при постановлении приговора и исполняются в порядке, установленном УПК. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 18 УИК к осужденным к ограничению свободы, аресту, лишению свободы, большим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным, большим открытой формой туберкулеза учреждением, исполняющим указанные виды наказаний, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение.

По уголовным делам в отношении лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, производство предварительного следствия является обязательным (ч. 1 ст. 434 УПК).

При производстве предварительного следствия по делу о применении принудительных мер медицинского характера, как и по любому другому делу, подлежит доказыванию: время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния; совершено ли деяние, запрещенное законом, данным лицом; характер и размер вреда, причиненного деянием. При этом указанные обстоятельства могут устанавливаться только с помощью доказательств, признанных таковыми уголовно-процессуальным законом (ст. 74 УПК). Органами предварительного расследования могут производиться допросы свидетелей, потерпевших, у подозреваемого в совершении деяния лица может изыматься одежда, в отношении его может быть произведено медицинское освидетельствование, назначена судебно-медицинская экспертиза и т.д.

Достаточно специфическими являются подлежащие доказыванию обстоятельства, перечисленные в п. 4, 5 ч. 2 ст. 434 УПК.

Наличие у лица психического расстройства в прошлом, в момент совершения деяния, во время производства по делу или в период исполнения приговора, степень и характер психического расстройства, его связь с опасностью для данного лица или других лиц либо с возможностью причинения иного существенного вреда могут быть установлены только при наличии специальных познаний и исследовании этих вопросов экспертами-психиатрами. Поэтому обязательным условием предварительного расследования является проведение судебно-психиатрической экспертизы лица, совершившего общественно опасное деяние. Выводы экспертов-психиатров имеют большое значение для дальнейшего определения судьбы дела и лица, в отношении которого экспертиза проводится, поэтому, если следователь признает необходимым назначение судебно-психиатрической экспертизы (назначение экспертизы является обязательным для установления психического состояния подозреваемого (обвиняемого), когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (п. 3 ст. 196 УПК)), он выносит постановление в порядке, предусмотренном ст. 195 УПК. В постановлении ставятся вопросы, связанные с наличием у лица психического расстройства и степенью его опасности для общества. Судебно-психиатрическая экспертиза, как правило, назначается после проведения достаточных следственных действий, которые давали бы право следователю усомниться во вменяемости лица или его способности самостоятельно защищать свои права (например, неадекватность действий, странность в рассуждениях, сведения о психическом заболевании, полученные от свидетелей, родственников, и т.д.).

Судебно-психиатрическая экспертиза может быть амбулаторной или стационарной. Она проводится только комиссионно, в клинических условиях, а если возникает необходимость в стационарном обследовании подозреваемого или обвиняемого, то он может быть помещен в психиатрический стационар для осуществления за ним наблюдения. Подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, может быть помещен в стационар для проведения экспертизы только на основании судебного решения, в порядке, установленном ст. 165 УПК. В распоряжение экспертов представляются материалы уголовного дела и само лицо, в отношении которого проводится экспертиза.

По смыслу ч. 2 ст. 195 УПК проведение судебно-психиатрической экспертизы может быть поручено государственным судебным экспертам или иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Поскольку в Российской Федерации в настоящее время разрешена частная медицинская практика, то экспертом может быть и частное лицо, но обязательно обладающее специальными познаниями в области психиатрии. Следователь должен убедиться в наличии таких знаний (наличие диплома о высшем медицинском образовании, свидетельства о специализации в области психиатрии, данные об участии в экспертной работе и т.д.). Следственная и судебная практика идет по пути поручения проведения психиатрических экспертиз специализированным учреждениям, в которых трудятся врачи-психиатры с большим опытом работы в указанной области. При необходимости для проведения экспертизы могут быть привлечены эксперты, обладающие познаниями в других областях медицины (например, психологи, нейрохирурги и т.д.).

В заключении экспертизы обязательно должны быть изложены обстоятельства, перечисленные в п. 4, 5 ст. 434 УПК.

К лицу, совершившему преступление, при наличии обстоятельств, указанных в ст. 108 УПК, может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Если указанная мера пресечения избирается подозреваемому (обвиняемому) до установления у него психического заболевания или подозрения о наличии такового и возникла необходимость в помещении его в психиатрический стационар, это может быть осуществлено путем обращения прокурора в суд с ходатайством о решении данного вопроса. Рассмотрение ходатайства в суде производится по правилам, установленным ст. 108 УПК.

В постановлении о возбуждении ходатайства должны быть изложены мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость помещения лица в психиатрический стационар. К постановлению должны быть приложены материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства (заключение экспертов, медицинские документы, свидетельствующие о наличии у лица психического заболевания, и т.п.). Представляется, что такое ходатайство должно быть рассмотрено до назначения следователем судебно-психиатрической экспертизы или одновременно с этим вопросом.

Если при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо присутствие подозреваемого (обвиняемого), то при решении вопроса о переводе данного лица в психиатрический стационар его участие в судебном заседании необязательно, тем более когда у лица наблюдается обострение заболевания. Важно, чтобы в процессе присутствовал прокурор, защитник и (или) законный представитель лица, в отношении которого рассматривается ходатайство.

Если лицо, в отношении которого возникла необходимость помещения его в психиатрический стационар, не содержится под стражей, то решение этого вопроса возможно только по судебному решению в порядке, установленном ст. 165 УПК. Следователь с согласия прокурора в этом случае возбуждает перед судом ходатайство о помещении лица в психиатрический стационар. Представляется, что если помещение в психиатрический стационар связано с проведением в отношении указанного лица судебно-психиатрической экспертизы, то оба этих вопроса следователь может указать в одном постановлении, и они могут быть рассмотрены судьей одновременно.

В следственной и судебной практике нередко возникают ситуации, когда при совершении преступления группой лиц одно или несколько из них страдают психическим расстройством или это психическое расстройство наступает у них после совершения преступления, но в период расследования дела или рассмотрения его в судебном заседании. В этом случае закон позволяет выделить уголовное дело в отношении указанных лиц в отдельное производство в порядке, установленном ст. 154 УПК, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешении уголовного дела.

Необходимость выделения уголовного дела в отдельное производство может быть вызвана тем, что в отношении невменяемого необходимо провести стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в условиях Государственного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, а это связано с длительными сроками проведения такой экспертизы, выходящими за рамки сроков расследования и содержания под стражей других соучастников совершенного преступления. Необходимость выделения дела может быть связана и с длительным лечением лица, у которого возникло психическое расстройство после совершения преступления, но в ходе предварительного расследования.

Следует отметить, что выделение уголовного дела в отдельное производство в указанных ситуациях не является обязанностью следователя, который должен решить этот вопрос, исходя из возникшей необходимости. Если такой необходимости нет и в рамках сроков

расследования и содержания под стражей других соучастников следователь успевает провести судебно-психиатрическую экспертизу и другие необходимые следственные действия, он может направить дело в суд одновременно в отношении вменяемых лиц с обвинительным заключением (актом), а в отношении невменяемого - с постановлением о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

УПК не запрещает участие лица, к которому предполагается применить принудительные меры медицинского характера, в производстве следственных действий. Такое участие зависит от его психического состояния. Решение вопроса об участии указанного лица в проведении следственных действий лежит на следователе с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы. В большинстве случаев такое участие является проблематичным, поэтому к участию в деле привлекается законный представитель лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера. Понятие законных представителей дано в п. 12 ст. 5 УПК.

Привлечение законного представителя к участию в уголовном деле оформляется постановлением следователя, прокурора либо суда. Ему разъясняются права, предусмотренные ч. 2 ст. 437 УПК, о чем составляется протокол.

Законный представитель на протяжении всего предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде во всех судебных инстанциях представляет законные интересы лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, и защищает его права.

Законный представитель в отличие от защитника не обладает столь широкими полномочиями. Например, имея право заявлять ходатайства, законный представитель может участвовать только в тех следственных действиях, которые проводятся по его ходатайству или ходатайству защитника, при этом участвовать в производстве указанных следственных действий законный представитель может только с разрешения следователя. Законный представитель вправе знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие. В то же время законный представитель по окончании предварительного расследования вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объеме. По своему ходатайству он может получить копию постановления о прекращении уголовного дела или копию постановления о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

В законе указано право законного представителя знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлении прокурора и подавать на них возражения. Представляется, что право знать о жалобах и представлении должно сочетаться с обязанностью суда первой инстанции высылать законному представителю копии указанных документов для реализации им своего права подать на них свои возражения. Копии жалоб и представления могут быть вручены законному представителю и при вызове его в суд первой инстанции, если он проживает в той же местности, где находится суд.

Законный представитель может распорядиться своими правами по собственному усмотрению. Если законный представитель не пожелает воспользоваться ими, например не захочет знакомиться с материалами предварительного расследования, следователь не может обязать его это сделать. В этом случае от законного представителя должно быть отобрано заявление или получено от него письмо, в которых он должен указать о своем отказе осуществить предоставленное ему право. Сам отказ законного представителя воспользоваться предоставленными ему правами не приостанавливает производство следственных или судебных действий и не является нарушением права на защиту лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным, если лицо в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. При производстве по делу о применении принудительных мер медицинского характера предусмотрено обязательное участие защитника с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, при условии, что защитник ранее не принимал участия в этом деле.

Если защитник не приглашен законным представителем, то следователь или прокурор обязаны обеспечить участие защиты в уголовном судопроизводстве, а защитник в лице адвоката в свою очередь не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Отказ от защиты по указанной категории дел следователем, прокурором или судом не может быть принят.

Закончив предварительное расследование, следователь может принять постановление о:

- 1) прекращении уголовного дела;

2) направлении уголовного дела в суд для принятия им решения о применении принудительных мер медицинского характера.

Первый вариант постановления возможен при наличии оснований прекращения уголовного дела, указанных в ст. 24 УПК, и при наличии оснований прекращения уголовного преследования, указанных в ст. 27 УПК.

Постановление, связанное с направлением дела в суд для принятия им решения о применении принудительных мер медицинского характера, должно быть основано на выводах следствия о необходимости принудительного лечения лица в условиях психиатрического стационара в связи с тем, что само лицо самостоятельно лечиться не может в силу того, что не осознает фактический характер и общественную опасность своих действий и не может руководить ими, и такое состояние лица возникло вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия либо болезненного состояния психики.

Следователь о вынесенном постановлении уведомляет защитника и законного представителя, а также потерпевшего, если таковой имеется по делу. Всем им разъясняется право знакомиться с материалами дела и заявлять ходатайства о дополнении предварительного следствия.

Поскольку само лицо, совершившее преступное деяние, не знакомится с материалами дела в силу невозможности сознавать фактический характер своих действий, в отношении его не может быть поставлен вопрос о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей или о применении особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного ст. 314 УПК. В то же время защитником или законным представителем может быть поставлен вопрос о проведении предварительного слушания по делу, если они заявят, например, ходатайство об исключении доказательств или есть основания для возвращения дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК, для приостановления или прекращения уголовного дела.

В следственной и судебной практике имеют место случаи, когда защитник или законный представитель ходатайствует об ознакомлении с материалами дела лица, совершившего преступное деяние. Статья 439 УПК не содержит запрета на такое ознакомление, и оно может состояться, однако следователь должен убедиться в том, что у лица, совершившего преступное деяние, наступила ремиссия в заболевании и его поведении и он может воспринимать и оценивать материалы дела. Если следователь не усматривает основание в удовлетворении такого ходатайства, он должен вынести мотивированное постановление об отказе в его удовлетворении.

При ознакомлении с материалами дела законный представитель и защитник могут заявить ходатайства о дополнении предварительного следствия материалами либо высказать свои доводы о несогласии применения принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступное деяние. В силу этого в постановлении о направлении дела в суд, помимо обстоятельств, указанных в ст. 434 УПК, и оснований для применения принудительных мер медицинского характера, следователь должен указать и доводы защитника и других лиц, оспаривающих необходимость применения этих мер.

Постановление следователя должно быть направлено прокурору, который после изучения материалов дела окончательно принимает одно из трех решений:

1) об утверждении постановления и направления дела в суд;

2) о возвращении дела следователю для производства дополнительного расследования;

3) о прекращении дела по основаниям, указанным в п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК.

В любом случае копия постановления, утвержденного прокурором и направленного в суд, или постановления о прекращении уголовного дела должна быть вручена защитнику и законному представителю.

Производство в суде первой инстанции. Получив уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера, судья назначает его к рассмотрению в судебном заседании в порядке, установленном гл. 33 УПК.

Изучение материалов уголовного дела, поступившего к судье, происходит в обычном порядке, так же как и назначение его к рассмотрению в судебном заседании. Судья может принять решение о направлении дела по подсудности либо назначить предварительное слушание или судебное заседание. Решение должно быть принято в форме постановления, указанного в приложениях 48-51 к ст. 477 УПК.

В отличие от выяснения вопросов, предусмотренных ст. 228 УПК, при поступлении в суд дела с обвинительным заключением (актом) судья проверяет соблюдение органами следствия условий проведения предварительного расследования, наличие оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера, соблюдение законности участия в

деле законного представителя и защитника. После этого судья решает все организационные вопросы, предусмотренные ст. 231-233 УПК.

Дела о применении принудительных мер медицинского характера рассматриваются составом суда, установленным ст. 30 УПК. По делам данной категории подсудность дел не может нарушаться, и, если совершенное деяние подпадает под признаки преступлений, подсудных краевому, областному и равному им суду (ч. 3 ст. 31 УПК), дело должно быть направлено для рассмотрения в соответствующий суд. Каких-либо особенностей относительно состава суда по указанным делам закон также не предусматривает. Представляется, что если по тяжким или особо тяжким преступлениям законным представителем не будет заявлено ходатайство о рассмотрении дела в составе трех профессиональных судей, то такие дела должны рассматриваться судьей федерального суда единолично. При определении состава суда должно учитываться мнение лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, если судом принято решение о возможном участии такого лица в судебном заседании.

При рассмотрении дела в судебном заседании должны соблюдаться все общие условия судебного разбирательства и подготовительной части судебного заседания (гл. 35, 36 УПК).

Особенностью судебного следствия является то, что оно начинается с изложения прокурором (а не государственным обвинителем) доводов о необходимости применения к лицу принудительных мер медицинского характера. Далее исследуются доказательства в порядке, установленном ст. 274 УПК. В силу сложившейся судебной практики при рассмотрении дела лицо, совершившее преступное деяние, в судебном заседании не допрашивается. Это связано с психическим состоянием больного, который, как правило, в момент рассмотрения дела в суде еще находится в реактивном состоянии и не может отдавать отчет своим действиям. Вместе с тем закон не запрещает суду произвести его допрос, если это возможно сделать исходя из его психического состояния. В любом случае показаниям указанного лица должна быть дана соответствующая оценка с учетом совокупности всех доказательств, имеющих по делу.

Прения сторон по рассматриваемому делу состоят из речей прокурора и защитника. Представляется, что по ходатайству законного представителя ему может быть предоставлено право участвовать в прениях сторон, о чем ему должно быть разъяснено в подготовительной части судебного заседания либо по окончании судебного следствия. Если законный представитель не изъявит желание участвовать в прениях сторон, ему должно быть предоставлено право высказать свое мнение по делу при окончании судебного следствия. Порядок прений сторон должен соответствовать правилам, установленным ст. 292 УПК.

Для принятия справедливого и объективного решения в ходе судебного следствия суд должен разрешить два главных вопроса: 1) имело ли место деяние, запрещенное уголовным законом; 2) совершило ли деяние лицо, в отношении которого рассматривается уголовное дело. Если хотя бы на один из указанных вопросов будет получен отрицательный ответ, не имеет смысла исследовать другие вопросы, указанные в ст. 442 УПК.

Положительные ответы на первые два вопроса дают возможность суду исследовать и другие вопросы. Суд должен установить, совершено ли деяние лицом в состоянии невменяемости либо психическое расстройство наступило после совершения преступления, что также не дает возможности назначения лицу уголовного наказания или его исполнения. В обязательном порядке должно быть установлено, представляет ли психическое расстройство опасность для самого лица или других лиц, возможно ли причинение данным лицом иного существенного вреда.

После выяснения всех вышеуказанных вопросов суд должен сделать вывод о необходимости применения конкретной принудительной меры медицинского характера, поскольку УК их предусмотрено три: 1) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа; 2) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа; 3) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением. Характеристика указанных принудительных мер медицинского характера дана в ст. 101 УК.

Разрешив все вопросы, изложенные в ст. 442 УПК, и признав, что лицо совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, суд выносит постановление в соответствии со ст. 21 УК об освобождении лица от уголовной ответственности и применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Если будет установлено, что психическое расстройство у лица наступило после совершения преступления и это обстоятельство делает невозможным назначение ему наказания или его исполнение, суд выносит постановление в соответствии со ст. 81 УК об освобождении лица от наказания или дальнейшего отбывания наказания (если психическое

расстройство наступило в период отбывания наказания) и применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Суд может вынести постановление об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, если придет к выводу, что лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию или им совершено деяние небольшой тяжести. Кроме того, если судом будут установлены основания, предусмотренные в ст. 24-28 УПК, он должен вынести постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица. В этом случае вопрос о лечении такого лица и направлении его в психиатрический стационар решается на основании ст. 11, 29 Закона РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-I "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". При отказе в применении принудительных мер медицинского характера на суд возлагается обязанность в течение пяти суток после вынесения постановления направить его копию в органы здравоохранения для решения вышеуказанного вопроса.

Если в судебном заседании психическое заболевание лица не будет установлено или будет установлено, что имеющееся у него заболевание не является препятствием для применения уголовного наказания (установлено психическое расстройство, не исключающее вменяемости), суд может вернуть дело прокурору по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК, и обязать его в течение пяти суток обеспечить устранение допущенных нарушений.

В любом из видов принятых постановлений должен быть разрешен вопрос о вещественных доказательствах, мере пресечения и разъяснены порядок и сроки обжалования постановления в кассационном порядке.

Постановление суда может быть обжаловано в кассационном порядке защитником, потерпевшим и его представителем, законным представителем или близким родственником лица, в отношении которого рассматривалось уголовное дело, а также прокурором, участвующим в рассмотрении дела. Как следует из ст. 444 УПК, круг лиц, имеющих право обжаловать постановление, несколько шире круга лиц, обладающих правом кассационного обжалования приговора суда. Вместе с тем представляется, что право обжалования постановления должно быть предоставлено и близким лицам, состоящим в свойстве с лицом, в отношении которого были применены принудительные меры медицинского характера, а также лицам, которым жизнь, здоровье и благополучие указанного лица дороги в силу сложившихся личных отношений (например, гражданский супруг).

Кассационная жалоба, а также представление прокурора должны соответствовать требованиям ст. 375 УПК. Дело должно быть рассмотрено по правилам, установленным для рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб и представлений (гл. 43-45 УПК).

В законе ничего не сказано о возможности изменения в апелляционном или кассационном порядке вида психиатрического стационара, определенного судом в качестве принудительной меры медицинского характера. В ч. 3 ст. 387 УПК говорится только о возможности отменить назначение осужденному более мягкого вида исправительного учреждения, чем предусмотрено уголовным законом, и назначить ему вид исправительного учреждения в соответствии с требованием уголовного закона. Представляется, что в ст. 101 УК достаточно полно указано, при каких обстоятельствах и какой вид психиатрического стационара может быть назначен в качестве принудительной меры медицинского характера. Если при апелляционном или кассационном рассмотрении будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о необходимости назначения в качестве принудительной меры медицинского характера другого вида психиатрического стационара, в том числе более строгого, то апелляционная или кассационная инстанция вправе изменить постановление суда первой инстанции в этой части и назначить более строгий вид психиатрического стационара в соответствии с требованиями, изложенными в ст. 101 УК. Указанное обстоятельство не может рассматриваться как ухудшающее положение лица, в отношении которого применены принудительные меры медицинского характера, поскольку определение вида психиатрического стационара связано с защитой самого лица и других лиц от опасности совершения этим лицом различного рода действий, связанных с характером его заболевания.

Уголовным законом предусмотрено освидетельствование лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, не реже одного раза в шесть месяцев (ст. 102 УК). Подобное освидетельствование необходимо для решения вопроса о возможности внесения представления в суд о прекращении применения или изменения такой меры. В ч. 1 ст. 445 УПК указано, что с ходатайством об освидетельствовании может обратиться законный представитель и защитник лица, признанного невменяемым. В соответствии с заявленным ходатайством больному проводится медицинское освидетельствование, по итогам которого администрация психиатрического стационара ходатайствует перед судом о прекращении,

изменении или продлении применения принудительной меры медицинского характера на следующие шесть месяцев. Если в администрацию психиатрического стационара не поступило ходатайства указанных в ч. 1 ст. 445 УПК лиц, администрация стационара по своей инициативе проводит такое освидетельствование, но в любом случае оно должно проводиться не реже одного раза в шесть месяцев.

Вместе с тем Федеральным законом от 20 марта 2001 г. N 26-ФЗ в ст. 102 УК были внесены изменения, согласно которым освидетельствование лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, может быть проведено по инициативе лечащего врача, если он пришел к выводу о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Такое ходатайство подается через администрацию психиатрического стационара, вне зависимости от времени последнего освидетельствования. Представляется, что это положение закона также должно выполняться в рамках ст. 445 УПК, поскольку оно направлено на соблюдение прав человека, его основных свобод и законных интересов. Ходатайство самого лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, может быть рассмотрено только в том случае, когда лечащий врач и администрация психиатрического стационара дадут заключение о ремиссионном характере его заболевания и поведения.

В ч. 2 ст. 445 УПК определена подсудность рассмотрения таких дел. Представляется, что если применение принудительной меры медицинского характера производится по месту жительства лица, к которому она применена, то это ходатайство должен рассматривать суд, вынесший постановление о ее применении. Если же лицо содержится в психиатрическом стационаре, находящемся в другом регионе Российской Федерации или на значительном удалении от постоянного места жительства лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, то ходатайство должен рассматривать суд по месту применения этой меры.

О времени, дате и месте слушания дела должны быть извещены администрация психиатрического стационара, защитник, прокурор, законный представитель и другие лица, по ходатайству которых рассматривается дело. Участие в судебном заседании защитника и прокурора является обязательным. Неявка других лиц не препятствует рассмотрению дела.

Порядок исследования представленных материалов производится в соответствии с правилами, установленными ч. 5 ст. 445 УПК. Особенностью исследования материалов является то, что в судебном заседании может быть допрошено лицо, в отношении которого решается вопрос о прекращении, изменении или продлении применения принудительной меры медицинского характера. Как правило, это делается для того, чтобы суд мог убедиться в необходимости решить вопрос, поднятый в ходатайстве. Допрос лица производится, если это возможно в силу его психического состояния, определяемого лечащим врачом или комиссией врачей-психиатров.

Суд может прекратить применение принудительной меры медицинского характера, если отпадает необходимость в продолжении ее применения. Основанием к прекращению указанной меры является изменение состояния здоровья лица, когда не требуется дальнейшего контроля и медицинского наблюдения. В отношении невменяемого лица это состояние ремиссии его психического состояния.

Решение о продлении применения принудительной меры медицинского характера принимается в случае, когда состояние здоровья больного остается без изменения и заключением комиссии врачей-психиатров ему рекомендовано продолжение лечения.

Продление лечения может быть связано и с изменением применения принудительной меры медицинского характера. Если психическое состояние лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, ухудшилось, суд вправе изменить эту меру и назначить больному принудительную меру медицинского характера, связанную с его нахождением, например, в психиатрическом стационаре специализированного типа вместо нахождения в психиатрическом стационаре общего типа. В то же время, если психическое состояние лица улучшается и отпадает необходимость применения ранее назначенной меры медицинского характера, суд может изменить ее и назначить, например, вместо психиатрического стационара специализированного типа психиатрический стационар общего типа.

Решение суда принимается в виде постановления, которое выносится в совещательной комнате. Оно должно быть мотивированным, содержать доводы, которые были положены в основу удовлетворения ходатайства, либо основания, которые послужили поводом к отказу в удовлетворении ходатайства. Данное постановление может быть обжаловано в кассационном

порядке.

Как указано в ст. 433 УПК, принудительная мера медицинского характера может быть применена к лицу, у которого наступило расстройство психики после совершения им преступления и в связи с этим он направлялся по постановлению суда в психиатрический стационар соответствующего типа. При выздоровлении такого лица с учетом того, что он совершил преступление, будучи психически здоровым человеком, и подлежит уголовной ответственности за содеянное, суд выносит постановление о прекращении применения к нему принудительной меры медицинского характера и принимает решение о направлении дела соответствующему прокурору для производства предварительного расследования в общем порядке. Такое решение может быть принято только при условии, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности. В данном случае дело направляется прокурору для проведения не дополнительного расследования, а полноценного расследования, которое не было проведено по делу в связи с наступившим психическим расстройством лица.

Основанием к прекращению применения принудительной меры медицинского характера является медицинское заключение, согласно которому лицо признано выздоровевшим.

Порядок представления соответствующего ходатайства и его рассмотрения предусмотрен ст. 445 УПК. Представляется, что было бы целесообразнее такие ходатайства рассматривать судом, вынесшим постановление о применении принудительной меры медицинского характера, поскольку в распоряжении этого суда имеются материалы уголовного дела, по которым суду легче решить вопрос о возможности и необходимости возвращения дела прокурору по месту совершения преступления для производства предварительного расследования. Только по материалам дела можно определить характер и степень общественной опасности совершенного преступления, возможность прекращения дела по основаниям, предусмотренным в законе (при условии, если психическое расстройство возникло у лица при рассмотрении дела в суде), проверить сроки давности привлечения к уголовной ответственности и т.д.

Независимо от того, избиралась ли лицу мера пресечения в виде содержания под стражей или нет, время нахождения в психиатрическом стационаре должно быть ему зачтено в срок отбывания наказания в случае назначения такового при рассмотрении дела в суде и постановления по делу обвинительного приговора. При этом суд должен учесть, что одному дню пребывания в психиатрическом стационаре соответствует один день лишения свободы. Если лицу при постановлении приговора будет определен иной вид наказания, чем лишение свободы, то зачет времени нахождения в психиатрическом стационаре должен быть произведен по правилам, установленным ст. 71 УК.

22. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц

Глава 52 УПК устанавливает особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК.

Важность вопросов, входящих в круг служебных обязанностей этих лиц, породила необходимость создания специального правового механизма, который бы мог гарантировать независимость их волеизъявления при принятии решений, вытекающих из интересов службы, минимизируя возможность оказания на них давления со стороны различных институтов государственной власти, в том числе должностных лиц.

Российскими законами в различное время постепенно стали устанавливаться особенности уголовного преследования отдельных категорий лиц: в 1981 г. - ст. 87 Закона РСФСР "О судостроительстве РСФСР", в 1992 г. - ст. 16 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации", в 1995 г. - ст. 62 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" и ст. 13 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", в 1999 г. - ст. 19, 20 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" и др.

Предусмотренные данными законами гарантии независимости деятельности отдельных категорий лиц были перенесены в положения гл. 52 УПК, которой регулируются такие наиболее значимые стадии уголовного преследования, как возбуждение уголовного дела, задержание, предъявление обвинения, избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу и направление уголовного дела в суд.

В результате сегодня в УПК предусмотрен процессуальный порядок принятия решения в отношении отдельных категорий лиц, являющийся единственно обязательным для органов предварительного расследования при производстве по уголовному делу.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 18 декабря 2001 г. N 177-ФЗ "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", действующие на территории РФ федеральные законы и иные нормативные акты, связанные с УПК, подлежат приведению в соответствие с УПК и до этого применяются в части, не противоречащей ему. Кроме того, в ч. 1 ст. 1 УПК законодатель определил, что правовое регулирование уголовного судопроизводства устанавливается УПК, основанным на Конституции РФ.

Это позволяет утверждать, что перечень лиц, установленный в ч. 1 ст. 447 УПК, является исчерпывающим, а определенный в законе порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела, задержании такого лица или избрании в отношении его в качестве меры пресечения заключения под стражу не может быть изменен или дополнен на основании иного нормативного акта.

Положения гл. 52 УПК предусматривают лишь изъятия из общего порядка производства по уголовному делу, определенного другими главами уголовно-процессуального закона.

В ч. 1 ст. 448 УПК в зависимости от объема иммунитета лица установлен порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела соответствующим прокурором. Например, в отношении судьи областного суда решение о возбуждении уголовного дела может быть принято Генеральным прокурором РФ на основании заключения коллегии из трех судей Верховного Суда РФ о наличии в действиях судьи признаков преступления.

Наиболее часто допускаемой ошибкой при применении данной нормы является подмена понятия "наличие в действиях лица признаков преступления", о котором идет речь в ст. 448 УПК, правовым понятием "наличие в действиях лица признаков состава преступления", обладающего всей совокупностью состава преступления, решение о наличии которой может быть принято судом только при рассмотрении по существу надлежаше расследованного уголовного дела.

В рассматриваемом примере коллегия из трех судей не компетентна решать вопрос о виновности или невиновности судьи областного суда, в отношении которого подано представление Генерального прокурора РФ. Ее задача заключается в том, чтобы проверить достаточность у органов предварительного расследования оснований к возбуждению уголовного дела и применению к лицу, обладающему иммунитетом, некоторых мер уголовного преследования. Такая судебная проверка призвана исключить возможность заведомо необоснованного уголовного преследования лица в связи с осуществлением им служебной деятельности. Помимо этого, дополнительным условием к принятию решения о возбуждении уголовного дела в отношении судьи областного суда является получение согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

Несоблюдение данных условий, согласно п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК, влечет отказ в возбуждении уголовного дела, а по возбужденному уголовному делу - его прекращение.

Данная процедура является обязательной во всяком случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, обладающего иммунитетом, и не может быть подменена ее использованием в других стадиях производства по уголовному делу.

Если уголовное дело уже было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения преступления, установленная в ч. 1 ст. 448 УПК процедура принятия решения о возбуждении уголовного дела применяется в стадии привлечения лица, обладающего иммунитетом, в качестве обвиняемого.

Таким образом, из содержания закона следует, что в нашем примере заключение коллегии судей о наличии в действиях судьи областного суда признаков преступления и согласие Высшей квалификационной коллегии судей РФ требуются для привлечения судьи в качестве обвиняемого лишь в том случае, если этому не предшествовала аналогичная процедура при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Изменение в ходе расследования уголовного дела квалификации деяния, содержащейся в заключении коллегии судей, если этим будет ухудшено положение лица, обладающего иммунитетом, допускается только в порядке, установленном ст. 448 УПК для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении соответствующего лица или привлечения его в качестве обвиняемого.

В соответствии с ч. 2 ст. 448 УПК рассмотрение представления прокурора проводится с его участием не позднее 10 суток со дня поступления представления в суд в закрытом судебном заседании с участием лица, в отношении которого внесено представление, и его защитника.

Поскольку в гл. 52 УПК не предусмотрено иное, решение коллегии из трех судей, а в отношении следователя и адвоката - решение судьи районного суда о наличии в действиях лица, обладающего иммунитетом, признаков преступления должно основываться на тех материалах, которые представлены прокурором в обоснование его представления. Соответственно, недостаточная мотивированность и обоснованность позиции прокурора, подавшего представление, должны влечь дачу судом заключения об отсутствии в действиях лица признаков преступления.

Порядок рассмотрения представления Генерального прокурора РФ Высшей квалификационной коллегией судей РФ или квалификационной коллегией судей субъекта РФ определяется ст. 21-25 Федерального закона от 14 марта 2002 г. N 30-ФЗ "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации".

Особого внимания заслуживает вопрос об обжаловании решения суда о наличии или отсутствии в действиях лица, обладающего иммунитетом, признаков преступления, а также решения соответствующей квалификационной коллегии судей. По общему правилу оба этих решения могут быть обжалованы в суд, а решение квалификационной коллегии судей субъекта РФ еще и в Высшую квалификационную коллегию судей РФ.

Однако анализ положений, содержащихся в гл. 52 УПК, позволяет говорить об имеющихся неясностях относительно порядка обжалования решения коллегии судей. В частности, гл. 52 УПК не содержит каких-либо изъятий о порядке и сроках обжалования решения, постановленного коллегией из трех судей соответствующего суда, в связи с чем должен применяться общий порядок обжалования. В то же время предусмотренный в гл. 52 УПК механизм исполнения решения суда устанавливает обязанность для соответствующей квалификационной коллегии судей принять решение по представлению прокурора в срок не более 10 дней со дня его поступления вместе с заключением коллегии о наличии в действиях судьи признаков преступления.

Таким образом, закон не предусматривает какой-либо отлагательный срок для обжалования решения суда, а затем и решения квалификационной коллегии судей. Об этом же свидетельствует порядок их непосредственного действия и немедленного исполнения. Эти обстоятельства свидетельствуют о вступлении решения суда в законную силу с момента дачи заключения, что само по себе делает беспредметным его проверку в кассационном порядке, установленном гл. 45 УПК для судебных решений, не вступивших в законную силу. Обратное толкование положений ч. 2 ст. 291 УПК также позволяет заключить, что судебное решение, вступающее в законную силу и исполняемое немедленно, не подлежит обжалованию в кассационном порядке.

Видимо, эта проблема требует законодательного разрешения. Однако есть основания полагать, что законодатель намеренно не предусмотрел возможность обжалования заключения коллегии судей, поскольку оно само по себе никоим образом не ограничивает права и законные интересы лица, обладающего иммунитетом, в отношении которого прокурором подано представление. Такое ограничение прав и законных интересов может являться следствием, например, возбуждения уголовного дела в отношении данного лица, что затем может стать предметом судебного обжалования.

Справедливости ради надо сказать, что судебная практика по-иному подходит к оценке действующих норм процессуального закона, и обоснованность постановлений коллегии судей по жалобам и представлениям проверяется в кассационном или надзорном порядке. Возможно, подобная судебная практика заслуживает переоценки.

Следующей стадией после возбуждения уголовного дела, в отношении которой гл. 52 УПК содержит изъятия из общего порядка производства по уголовному делу, является задержание лица, обладающего иммунитетом.

Законодатель установил самостоятельный перечень категорий лиц, в отношении которых предусмотрен особый порядок задержания. По сравнению с общим перечнем, предусмотренным в ч. 1 ст. 447 УПК, специальный порядок задержания, установленный ст. 449 УПК, не распространяется на депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления, судей конституционного (уставного) суда субъекта РФ, следователя и адвоката.

Названные в ст. 449 УПК лица, задержанные в качестве подозреваемых, должны быть немедленно освобождены после установления их личности. Исключение составляют случаи задержания такого лица на месте преступления, когда действует общий порядок принятия решения о задержании в качестве подозреваемого, установленный в ст. 91 УПК.

В ст. 450 УПК предусмотрены особенности избрания в качестве меры пресечения

заключения под стражу в отношении некоторых лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК.

Судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу исполняется:

в отношении судьи Конституционного Суда РФ - с согласия Конституционного Суда РФ;

в отношении судей иных судов - с согласия квалификационной коллегии судей;

в отношении члена Совета Федерации - с согласия Совета Федерации;

в отношении депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - с согласия Государственной Думы.

Получение согласия названных органов необходимо не для избрания в отношении перечисленных лиц меры пресечения в виде заключения под стражу, а для исполнения уже имеющегося решения суда в этой части.

Таким образом, основанием к рассмотрению представления прокурора является решение суда об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, а обязательным требованием, предъявляемым к даче согласия на применение этой меры пресечения, - мотивированность данного решения.

В ч. 5 ст. 450 УПК предусмотрен дополнительный механизм защиты прав лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК. Он позволяет гарантировать защиту их прав и законных интересов в случае, когда следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые исключительно на основании судебного решения, затрагивают права лица, наделенного иммунитетом, но его процессуальный статус по возбужденному уголовному делу органами предварительного расследования не определен или производство по уголовному делу проводится в отношении других лиц. При таких обстоятельствах необходимо получение согласия суда, указанного в ч. 1 ст. 448 УПК.

По окончании предварительного расследования по уголовному делу прокурор принимает решение о направлении дела в суд.

По уголовным делам, к которым применялись особенности производства, предусмотренные гл. 52 УПК, действуют общие правила определения подсудности. Однако в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда по их ходатайству, заявленному до начала судебного разбирательства, вне зависимости от предметной подсудности, обстоятельств возбуждения уголовного дела и привлечения данного лица в качестве обвиняемого, уголовное дело рассматривается Верховным Судом РФ. Такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению.

Приложение 1

Судебная практика

1. Постановление суда о продлении срока принудительного лечения в психиатрической больнице отменено ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона

Определением Санкт-Петербургского городского суда от 24 апреля 1999 г. Р. был направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Администрация психиатрической больницы, где проходил лечение Р., обратилась в суд с представлением о продлении ему принудительного лечения.

Постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 25 сентября 2002 г. Р. был продлен срок принудительного лечения в психиатрической больнице.

Прокурор, не соглашаясь с таким решением суда, обжаловал его в кассационном порядке. В кассационном представлении прокурора содержалась просьба отменить данное постановление, поскольку для рассмотрения представления лечебного учреждения не был вызван прокурор, а, кроме того, суд при решении данного вопроса руководствовался не теми нормами уголовно-процессуального и уголовного законов.

Изучив материалы представления, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила представление прокурора, отменив постановление суда по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 445 УПК РФ при рассмотрении вопросов о продлении принудительной меры медицинского характера участие защитника и прокурора обязательно.

Не препятствует рассмотрению дела лишь неявка других лиц.

Как видно из материалов дела, в судебное заседание не явился прокурор.

Несмотря на то что его отсутствие было вызвано неуважительными причинами - прокурор был своевременно извещен о дне рассмотрения дела, суд обязан был отложить рассмотрение дела в соответствии со ст. 253 УПК РФ и принять меры для вызова прокурора в судебное заседание, что сделано не было.

Кроме того, суд, рассматривая представление лечебного учреждения, руководствовался уже не действовавшим на тот момент уголовно-процессуальным законом - ст. 412 УПК РСФСР, хотя должен был руководствоваться нормами, закрепленными в ст. 445 УПК РФ.

Требования ст. 445 УПК РФ обязывают суд при наличии к тому оснований продлить применение принудительной меры медицинского характера на последующие после обращения шесть месяцев.

Суд же, продлевая применение принудительных мер медицинского характера к Р., не указал срок, на который они продлеваются.

Кроме того, Судебная коллегия указала, что в соответствии со ст. 99 УПК РФ суд может назначить только установленные законом принудительные меры медицинского характера.

Из материалов дела видно, что Р. находился на принудительном лечении в психиатрическом стационаре общего типа, однако суд, принимая решение о продлении срока принудительного лечения, не назвал тип психиатрического стационара, что делает невозможным исполнение решения суда.

Таким образом, допущенные судом нарушения в виде лишения и ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли на постановление законного и обоснованного судебного решения.

Данные нарушения повлекли отмену постановления судьи и направление материалов дела на новое судебное рассмотрение.

2. Рассмотрение вопроса о продлении срока содержания подсудимых под стражей в отсутствие защитника и государственного обвинителя признано основанием к отмене судебного решения

Органами следствия Р. и М. обвинялись в незаконном изготовлении самодельных взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств и в терроризме, а Р., кроме того, в незаконном приобретении и хранении наркотических средств и пособничестве в терроризме.

По окончании предварительного следствия настоящее уголовное дело поступило в Московский городской суд для рассмотрения по существу, по нему назначено судебное заседание, и 21 августа 2002 г. в связи с истечением шестимесячного срока нахождения Р. и М. под стражей с момента поступления дела в суд указанный срок определением Московского городского суда от 21 августа 2002 г. был продлен до 22 ноября 2002 г.

Проверяя в кассационном порядке по жалобам стороны защиты материал о продлении срока содержания Р. и М. под стражей, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определение суда отменила, указав следующее.

Как видно из представленных материалов, настоящее уголовное дело по окончании предварительного следствия и утверждения прокурором обвинительного заключения 21 февраля 2002 г. было направлено в Московский городской суд для рассмотрения по существу.

6 марта 2002 г. постановлением судьи было назначено судебное заседание, однако разбирательство дела неоднократно откладывалось, в связи с неявкой участников процесса и последний раз слушание дела было отложено на 21 августа 2002 г.

В судебное заседание 21 августа 2002 г., как это видно из протокола судебного заседания, не явились адвокаты К. и К., защищавшие интересы подсудимой Р., в связи с нахождением в отпуске, адвокаты М., Я., Е., осуществлявшие защиту других подсудимых, а также прокурор в связи с занятостью в другом процессе.

При такой явке суд обоснованно принял решение о невозможности судебного разбирательства, отложив дело слушанием.

Вместе с тем, учитывая, что продление судом срока содержания подсудимого под стражей может иметь место только при подтверждении достаточными данными названных в ст. 89 УПК РСФСР (ст. 97 УПК РФ) оснований для дальнейшего применения этой меры пресечения и при соблюдении установленных ст. 55 Конституции РФ условий, при которых допустимо ограничение прав и свобод человека и гражданина, суд, по смыслу уголовно-процессуального закона, был не вправе в отсутствие адвокатов подсудимой Р., а тем более прокурора, осуществляющего от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, принимать решения, направленные на ущемление или

ограничение прав и свобод Р. и М.

Судебная коллегия обратила внимание на то, что, согласно протоколу судебного заседания, суд, поставив на обсуждение вопрос о продлении срока содержания подсудимых под стражей, ограничился только тем, что заслушал мнение явившихся в судебное заседание лиц, оставив без какого бы то ни было исследования материалы дела, так или иначе связанные с заключением Р. и М. под стражу, т.е. формально подошел к решению вопроса о продлении меры пресечения.

Кроме того, приняв решение о продлении срока содержания Р. и М. под стражей, суд сослался только на тяжесть обвинения, предъявленного подсудимым, что противоречит требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которой определение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

При таких данных, имея в виду, что само по себе истечение шестимесячного срока, а также тяжесть предъявленного обвинения не являются безусловными основаниями для продления срока содержания подсудимых под стражей, с учетом положений ст. 255 УПК РФ о том, что продление срока содержания под стражей является правом, а не обязанностью суда, определение суда признано незаконным и необоснованным и отменено. Материал о продлении срока содержания Р. и М. под стражей направлен на новое судебное рассмотрение.

3. Если прокурор в ходе судебного разбирательства отказывается от обвинения, суд в соответствии с требованиями УПК РФ выносит постановление о прекращении уголовного дела

В случае отказа прокурора от обвинения в ходе судебного разбирательства суд в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 239 УПК РФ выносит постановление о прекращении уголовного дела. Оправдание обвиняемого в указанном случае законом не предусмотрено.

Определение N 78-о03-12
по делу Ременюка

4. Отказ Судебной коллегии в удовлетворении ходатайства о допуске в качестве защитника при кассационном рассмотрении дела лица, не являющегося адвокатом

М. не участвовал в ходе предварительного расследования и при судебном рассмотрении дела в отношении Ш. в качестве защитника.

Тем не менее осужденный Ш., его законный представитель и М. обратились с ходатайством в Верховный Суд РФ о допуске последнего к участию в деле при его кассационном рассмотрении в качестве защитника осужденного.

Решение по этим ходатайствам должно было быть принято в судебном заседании суда второй инстанции, о чем, как и о дне заседания, М. был уведомлен. О причинах своей неявки в судебное заседание М. не сообщил, в связи с чем кассационное рассмотрение дела было перенесено. О переносе даты рассмотрения дела М. была направлена телеграмма. Но М. вновь не явился в судебное заседание и о причинах неявки не сообщил.

Рассмотрев указанные ходатайства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в удовлетворении их отказала, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве же у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Поскольку М. не является адвокатом, а адвокат в качестве защитника осужденного в кассационном рассмотрении дела не участвовал, то М. в отсутствие адвоката в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 49 УПК РФ не может быть допущен к участию в кассационном рассмотрении дела.

Определение N 50-о02-65
по делу Шавлина

5. Отмена оправдательного приговора ввиду нарушения судом права потерпевшей участвовать в судебном разбирательстве и выступать в судебных прениях

Судом присяжных А. была оправдана по п. "д", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационному представлению прокурора, отменила приговор суда присяжных заседателей по

следующим основаниям.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе, в частности, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела, выступать в судебных прениях. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников.

Указанные требования закона судом не были выполнены.

Из протокола судебного заседания и материалов дела следует, что в связи с убийством Н. потерпевшей по делу признана его родная сестра Н., которая 3 июля 2002 г. не явилась на суд, но заявила письменное ходатайство об отложении разбирательства дела из-за своей болезни.

Суд данное ходатайство отклонил, мотивируя свое решение тем, что потерпевшая не предоставила документа, подтверждающего ее заявление о болезни, не ясно, на какой срок она заболела, была допрошена судом в качестве потерпевшей; признал, что ее явка не обязательна, продолжил судебное следствие и окончил разбирательство дела в ее отсутствие. Вместе с тем, согласно копии листка нетрудоспособности, Н. была нетрудоспособна с 3 по 9 июля 2002 г.

Таким образом, судом были нарушены права потерпевшей Н. участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела, выступать в судебных прениях.

Дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Определение N 19-кпо02-79сп
по делу Ажиговой

6. Внесение Судебной коллегией изменений в постановление суда, которым срок содержания под стражей обвиняемым продлен до момента окончания ознакомления всех обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд

26 июня 2002 г. Ж. и С. объявлено об окончании предварительного расследования и начато ознакомление с материалами уголовного дела.

Так как срок содержания Ж. под стражей истек 4 января 2003 г., а С. - 11 января 2003 г., следователь 11 декабря 2002 г. обратился с областной суд с ходатайством о его продлении Ж. на 4 месяца 13 дней, а С. - на 4 месяца 6 дней, т.е. до 17 мая 2003 г.

Постановлением областного суда срок содержания под стражей обвиняемым продлен до момента окончания ознакомления всех обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд.

Вывод суда о необходимости продления срока содержания подсудимых под стражей является обоснованным и мотивированным.

В то же время, продлевая срок содержания под стражей обвиняемым Ж. и С. без указания определенной даты, суд неверно истолковал положения ст. 109 УПК РФ.

По смыслу данной нормы срок содержания обвиняемых под стражей продлевается судом в пределах, испрашиваемых органами предварительного расследования, что прямо предписывается в образце постановления, приведенном в приложении N 83 к УПК РФ (в настоящее время - приложение 3 к ст. 477 УПК РФ. - А. Х.).

Продлив срок содержания обвиняемых под стражей без указания предельной даты, суд первой инстанции тем самым на будущее вывел меру пресечения в отношении указанных лиц из-под судебного контроля, чем, безусловно, ухудшил их положение.

При таких обстоятельствах срок содержания под стражей Ж. и С. может быть продлен только в пределах срока, испрошенного следователем в ходатайстве.

Судебная коллегия изменила постановление суда: продлила срок содержания под стражей Ж. на 4 месяца 13 суток, а всего 16 месяцев 13 суток, т.е. до 17 мая 2003 г. включительно, С. - на 4 месяца 6 суток, а всего 16 месяцев 6 суток, т.е. до 17 мая 2003 г. В остальной части постановление оставлено без изменения.

Определение N 87-о03-2
по делу Жернова и Смирнова

7. Не подлежат обжалованию определения или постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства, об удовлетворении или отклонении ходатайств

участников судебного разбирательства

В подготовительной части судебного заседания подсудимый заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, так как, по его мнению, обвинительное заключение составлено с нарушением уголовно-процессуального закона. Судом в удовлетворении ходатайства подсудимого о возвращении уголовного дела прокурору отказано.

Кассационная жалоба подсудимого на определение суда оставлена без рассмотрения на основании п. 2 ч. 5 ст. 355 УПК РФ.

Определение N 78-о03-54
по делу Московца

8. УПК РФ не предусматривает право участников процесса обжаловать постановление судьи по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания

Постановлением судьи замечания потерпевшей, принесенные на протокол судебного заседания, были отклонены.

В кассационной жалобе потерпевшая просила отменить постановление судьи. Утверждала, что в поданных ею замечаниях было указано только то, что в действительности было сказано участниками в процессе судебного разбирательства и не нашло отражения в протоколе, а судья, не посчитав необходимым вызвать ее и ее представителя, полностью и без указания мотивов отверг принесенные замечания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ прекратила кассационное производство по указанной жалобе потерпевшей по следующим основаниям.

Никто из судей вышестоящего суда не присутствовал в зале судебного заседания при рассмотрении уголовного дела, вследствие чего судьи суда второй инстанции не знают и не могут знать о правильности (либо неправильности) принесенных замечаний на протокол судебного заседания, вследствие чего они не вправе проверять существо принятого решения по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания.

Эти замечания рассмотрены председательствующим судьей в порядке, установленном УПК РФ.

Кроме того, как следует из постановления судьи, оно мотивировано; отклонение замечаний, принесенных потерпевшей на протокол судебного заседания, обосновано тем, что в протоколе судебного заседания полно и правильно отражены показания допрошенных лиц.

Согласно ч. 2 ст. 260 УПК РФ при рассмотрении замечаний на протокол председательствующий в необходимых случаях может вызвать лиц, подавших замечания для уточнения их содержания.

Из заявления потерпевшей, в котором она указывала свои замечания на протокол, следует, что она не просила судью вызвать ее для уточнения содержания замечаний.

Судья, рассматривающий замечания на протокол, самостоятельно определяет необходимость вызова в судебное заседание лица, подавшего замечания, для уточнения их содержания. В данном случае судья такой необходимости не усмотрел, что является его правом и не может расцениваться как нарушение закона.

Определение N 50-о02-33
по делу Котова

9. Лицо, подавшее жалобу или представление, до начала судебного заседания вправе изменить их либо дополнить новыми доводами. При этом в дополнительном представлении прокурора или его заявлении об изменении представления, равно как и в дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе или представлении

По приговору суда О. и другие признаны виновными и осуждены по ч. 1 ст. 30 УК РФ и п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ (приготовление к террористическому акту).

О. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208, ч. 3 ст. 205, п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ и др., оправдан.

В кассационном представлении государственный обвинитель ставил вопрос об отмене приговора в части его осуждения по ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ.

В дополнительном кассационном представлении поставлен вопрос об отмене

приговора и в части оправдания О. в совершении террористического акта и посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов 6 марта 2001 г.

С учетом требований ст. 359 УПК РФ кассационная инстанция не вправе рассматривать доводы представления государственного обвинителя об отмене приговора в части оправдания лица, которые не указаны в первичном кассационном представлении, а были представлены в дополнительном кассационном представлении, поданном по истечении срока обжалования приговора.

Определение N 18кпо03-14
по делу Очерхаджиева

10. Отсутствие протокола судебного заседания является нарушением уголовно-процессуального закона

Заключением судебной коллегии Верховного суда Республики Марий Эл в действиях мирового судьи С. усмотрены признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила данное заключение по следующим основаниям.

Главой 52 УПК РФ предусмотрены особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе и в отношении мировых судей.

По смыслу ст. 447 и 448 УПК РФ рассмотрение вопроса о даче заключения о наличии или об отсутствии в действиях мирового судьи признаков преступления производится коллегией, состоящей из трех судей Верховного суда Республики, в судебном заседании в соответствии с нормами УПК РФ.

Согласно ст. 245 и 259 УПК РФ, в судебном заседании секретарь ведет протокол судебного заседания, в котором он обязан полно и правильно излагать действия и решения суда, а также действия участников судебного заседания, полно отражать все необходимые сведения о ходе заседания.

Указанные выше требования закона судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Марий Эл не выполнены.

Как следует из материалов дела, представление и.о. Генерального прокурора рассмотрено в закрытом судебном заседании с участием прокурора и С., при этом протокол судебного заседания не велся, что лишило возможности лицо, в отношении которого рассмотрен вопрос, а также лицо, внесшее представление, ознакомиться с протоколом судебного заседания и подать на него замечания.

В соответствии со ст. 381 УПК РФ отсутствие протокола судебного заседания является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения.

Материал направлен на новое судебное рассмотрение для рассмотрения по существу в тот же суд в ином составе судей.

Определение N 12-Дп02-13
по делу Симолкина

11. Требование о возмещении имущественного вреда реабилитированному разрешается судьей в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора

Р. оправдан судом присяжных за отсутствием события преступления.

Постановлением судьи с Управления федерального казначейства Министерства финансов по Краснодарскому краю (УФК) взыскано в пользу Р. 86 017 руб. 56 коп.

В связи с реабилитацией Р. обратился в краевой суд с ходатайством о возмещении ему имущественного вреда в сумме 86 017 руб. 56 коп., который включил в себя учет уровня инфляции по заработной плате, суммы, выплаченные на оказание юридической помощи, расходы, связанные с поездками, в том числе и в суды первой и кассационной инстанций, по отправке телеграмм.

Данное ходатайство Р. судом было удовлетворено в полном размере.

В кассационной жалобе руководитель УФК просил постановление судьи отменить, указав, что надлежащим ответчиком по делу является Министерство финансов РФ, а не УФК. Органы казначейства лишь представляют Минфин России в судах по доверенности. Кроме того, УФК не было своевременно извещено о дате и времени судебного разбирательства, о вынесении постановления судьи стало известно после поступления исполнительных документов от взыскателя.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановление судьи, указав следующее.

В соответствии с ч. 5 ст. 135 УПК РФ требование о возмещении имущественного вреда реабилитированному разрешается судьей в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Требования указанного уголовно-процессуального закона судьей не были выполнены.

В деле отсутствуют данные о том, что о слушании дела в суде был извещен специализированный государственный орган, обеспечивающий выплату реабилитированному сумм за счет средств федерального бюджета, - Минфин России или УФК по доверенности.

Дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Определение N 18-кпо03-11
по делу Рудика

12. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность судебного обжалования заинтересованным лицом постановления о возбуждении уголовного дела, конституционные права которого нарушены этим актом

1 августа 2001 г. следователем ОВД вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Д. по п. "в" ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Районный суд отклонил жалобу адвоката об отмене данного постановления следователя.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда постановление судьи отменила, производство по жалобе адвоката прекратила.

Президиум областного суда отклонил протест об отмене кассационного определения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене кассационного определения и постановления президиума областного суда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила протест, указав следующее.

Суд кассационной инстанции, отменив постановление судьи, свои выводы обосновал тем, что обжалование постановления о возбуждении уголовного дела не предусмотрено законом и у судьи не было оснований для принятия жалобы адвоката к рассмотрению.

Между тем данные выводы судебной коллегии областного суда сделаны без учета требований ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Это право вытекает также из закрепленного в ст. 21 Конституции РФ принципа охраны достоинства личности, предполагающего, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование.

Согласно п. 6 постановления Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации" на суд как орган правосудия не может возлагаться выполнение несвойственной ему процессуальной функции возбуждения уголовного преследования (ст. 3 УПК РСФСР), тем более при наличии неотмененного акта следствия об отказе от преследования и прекращения уголовного дела (п. 10 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР).

Вместе с тем суд праве осуществлять по делам публичного обвинения судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, отказа в его возбуждении или прекращении дела, который реализуется путем рассмотрения в судебном заседании материалов, представленных ему органами государственного обвинения, в том числе по жалобам заинтересованных лиц, чьи конституционные права этими актами были нарушены.

Таким образом, и Конституция РФ и постановление Конституционного Суда РФ предусматривают возможность судебного обжалования заинтересованным лицом постановления должностного лица о возбуждении уголовного дела, конституционные права которого нарушены этим актом.

Что же касается доводов президиума областного суда о том, что возбуждение уголовного дела само по себе не повлекло нарушения конституционных прав Д., так как дело

было возбуждено лишь по факту преступления, предусмотренного п. "в" ч. 2 ст. 159 УК РФ, то в установленной части постановления о возбуждении уголовного дела указано, что мошенничество совершено директором ООО "Незабудка-Некст" Д.

Следовательно, фактически уголовное дело возбуждено в отношении Д. и, соответственно, решение следователя затрагивает обеспеченные судебной защитой права и свободы данного лица.

При таких обстоятельствах выводы кассационной инстанции и президиума областного суда о том, что закон исключает судебное обжалование постановления о возбуждении уголовного дела, необсужденны и сделаны без учета вышеизложенных положений.

Материалы по жалобе на постановление о возбуждении уголовного дела направлены на новое кассационное рассмотрение.

Определение N 48-Дп02-14
по делу Довжика

13. Отмена приговора, если при обыске и выемке не было обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи

П., работавший начальником таможни, признан виновным в том, что в январе 2001 г. приобрел в качестве подарка от не установленного следствием лица двуствольное гладкоствольное охотничье ружье модели "ТОЗ-34Р" 12-го калибра, которое хранил без соответствующего разрешения в подсобном помещении на втором этаже в своем доме до обнаружения его в ходе обыска 10 апреля 2001 г.

По приговору суда присяжных П. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ. По ч. 1 ст. 291, п. "б", "г", ч. 4 ст. 290 и ч. 1 ст. 285 УК РФ П. оправдан.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и кассационное определение в отношении П. по ч. 1 ст. 222 УК РФ и дело производством прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления.

Согласно ч. 2 ст. 169 УПК РСФСР, при обыске и выемке должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи.

Данное требование закона по настоящему делу не выполнено в части, касающейся обыска, что повлекло за собой нарушение его процессуальных прав, связанных с возможностью добровольно выдать предметы, запрещенные к обращению.

Из протокола обыска усматривается, что он был начат в доме П. 10 апреля 2001 г. в 15 ч 25 мин., но проводился в отсутствие осужденного, хотя в это время он находился в помещении прокуратуры и арестован не был (в порядке ст. 122 УПК РСФСР он задержан 10 апреля 2001 г. в 23 ч 40 мин.).

При таких обстоятельствах органы следствия имели реальную возможность обеспечить участие П. в проведении данного следственного действия, однако этого не сделали, чем существенно нарушили его права, предусмотренные ч. 4 ст. 169, ч. 2 ст. 170 УПК РСФСР, реализовав которые, он имел бы возможность добровольно выдать предметы, изъятые из гражданского оборота.

Перед началом обыска жена осужденного заявила, что П. имеет охотничье ружье, но прячет его от детей.

Таким образом, следственным органам стало известно о наличии у П. оружия от близкого родственника П. Сам П. при допросе по результатам обыска заявил, что если бы он участвовал в его производстве, то добровольно выдал бы охотничье ружье. Более того, в этот же день, в 18 ч 15 мин., проводился обыск в служебном кабинете осужденного, и последний при этом присутствовал.

При таких обстоятельствах органы следствия, имея реальную возможность обеспечить участие П. в производстве обыска и предоставить ему возможность добровольно выдать оружие, не сделали этого, чем существенно нарушили требования ст. 169, 170 УПК РСФСР, а также лишили осужденного права воспользоваться положениями закона, изложенными в примечании к ст. 222 УК РФ, согласно которым лицо, добровольно выдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности.

Постановление N 969п-02

14. Неявка своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания

Постановлением судьи уголовное дело по обвинению К. возвращено прокурору по итогам предварительного слушания.

Судья пришел к выводу о том, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований ст. 220 УПК РФ, что исключает возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановление судьи о возвращении уголовного дела прокурору по итогам предварительного слушания оставила без изменения, а частную жалобу адвоката - без удовлетворения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, поводом к проведению предварительного слушания явились собственная инициатива суда и аналогичное ходатайство стороны защиты.

В связи с этим судья 29 июля 2002 г. вынес постановление о назначении предварительного слушания на 6 августа 2002 г. с участием стороны обвинения и стороны защиты.

В тот же день обвиняемый К. был уведомлен о том, что предварительное слушание по делу назначено на 6 августа 2002 г. На другой день, т.е. 30 июля 2002 г., о проведении предварительного слушания 6 августа 2002 г. был уведомлен и защитник.

Эти действия судьи полностью соответствуют требованиям ч. 2 ст. 234 УПК РФ о том, что уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания.

Таким образом, адвокат был своевременно извещен о дате и времени проведения предварительного слушания. Между тем в соответствии с ч. 4 ст. 234 УПК РФ неявка своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания. При этом право К. на защиту нарушено не было.

Как следует из протокола судебного заседания, К. отказался участвовать в предварительном слушании. В соответствии с ч. 3 ст. 234 УПК РФ это его ходатайство было удовлетворено.

Ссылка защитника на требования ст. 50, 248 УПК РФ несостоятельна, поскольку предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием с соблюдением требований гл. 33, 36, 55 УПК РФ с изъятиями, установленными гл. 34 УПК РФ.

Таким образом, жалоба адвоката об отмене постановления судьи в связи с нарушением права К. на защиту удовлетворению не подлежит.

Определение N 8-о02-49
по делу Кислякова

15. При рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей суд необоснованно отклонил ходатайство подсудимого об отложении судебного заседания до явки защитника

Постановлением судьи от 24 сентября 2002 г. М., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных п. "в", "ж", "з", "к", "н" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 325, п. "а", "б" ч. 3 ст. 159 УК РФ и др., продлен срок содержания под стражей на три месяца.

В кассационной жалобе адвокат просила отменить постановление судьи и освободить М. из-под стражи. По мнению адвоката, судом необоснованно рассмотрен вопрос о продлении срока содержания М. под стражей в ее отсутствие, хотя она осуществляет его защиту и своевременно известила суд о невозможности ее явки в судебное заседание в связи с болезнью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление судьи по следующим основаниям.

По смыслу ст. 255, 256 УПК РФ вопросы о продлении срока содержания подсудимого под стражей разрешаются судом в судебном заседании и определение или постановление судьи об этом выносятся в совещательной комнате.

В соответствии с ч. 2 ст. 248 УПК РФ при неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Замена защитника производится в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Однако эти требования закона судом не выполнены.

Как следует из материалов дела, защитник подсудимого в судебное заседание не являлась. Подсудимый М. возражал против рассмотрения вопроса о продлении срока содержания его под стражей в отсутствие защитника и просил суд отложить слушание дела на пять суток и дать ему возможность пригласить другого адвоката.

Срок содержания под стражей М. истекал 30 сентября 2002 г., и суд имел возможность отложить дело на пять суток и решить вопрос о замене защитника.

Однако в удовлетворении ходатайства подсудимому было отказано и вопрос о продлении срока содержания его под стражей на три месяца был разрешен в отсутствие защитника.

Изложенное свидетельствует о нарушении предусмотренного п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ права подсудимого пользоваться помощью защитника.

Разъяснение, сделанное председательствующим в судебном заседании о том, что неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей, не основано на законе.

Указанное требование закреплено в ч. 8 ст. 109, ч. 4 ст. 108 УПК РФ, регулирующих вопросы, связанные с продлением срока содержания обвиняемых под стражей на период расследования дела.

Настоящее же дело находилось в производстве суда, а поэтому при рассмотрении вопросов о продлении срока содержания под стражей суд должен руководствоваться требованиями гл. 35 УПК РФ об общих условиях судебного разбирательства.

Кроме того, данные о том, что неявка защитника вызвана неуважительными причинами, в материалах дела отсутствуют. Причина неявки адвоката судом не выяснялась. В жалобе же адвокат утверждала, что она не являлась в судебное заседание в связи с болезнью.

Допущенное нарушение закона путем ограничения права подсудимого на защиту повлияло на вынесение законного и обоснованного решения, в связи с чем постановление судьи в отношении М. отменено, а дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Определение N 78-о02-173
по делу Московца

16. Определение подсудности при рассмотрении дела о применении принудительных мер медицинского характера

Прокурором Алтайского края дело в отношении И. о совершении деяния, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 131 УК РФ, было направлено в Алтайский краевой суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Судья Алтайского краевого суда, ссылаясь на ст. 440 УПК РФ, своим постановлением направил дело в районный суд.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановлением судьи Алтайского краевого суда отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 433 УПК РФ производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, установленном УПК РФ с изъятиями, предусмотренными гл. 51 УПК РФ. Каких-либо исключений при решении вопроса о подсудности эта глава не предусматривает. Следовательно, при решении вопроса о подсудности суд должен руководствоваться ст. 31 УПК РФ. В соответствии с п. 1 ч. 3 указанной статьи уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 131 УК РФ, подсудны краевому суду.

Ссылку судьи в постановлении на ст. 440 УПК РФ нельзя признать обоснованной, так как этой статьей определяется не подсудность дела, а действия судьи, которые он должен выполнить, получив уголовное дело о применении принудительной меры медицинского характера.

Уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера в отношении И. направлено в Алтайский краевой суд.

Определение N 51-кпо02-110
по делу Иконникова

17. Военные прокуратуры входят в единую систему прокуратуры РФ. Полномочия военных прокуроров военных округов и флотов равны полномочиям прокуроров субъектов РФ

Президиум Дальневосточного окружного военного суда, оставив без удовлетворения

протест военного прокурора Дальневосточного военного округа, в котором ставился вопрос об отмене ввиду неправильного применения уголовного закона и мягкости назначенного наказания кассационного определения по делу С., осужденного Хабаровским гарнизонным военным судом по п. "в" ч. 2 ст. 334 УК РФ, указал, что это должностное лицо не вправе опротестовать судебные решения окружного военного суда, поскольку такое право не предусмотрено ни ст. 371 УПК РСФСР, ни Федеральным конституционным законом "О военных судах Российской Федерации", ни Положением "О военной прокуратуре", а содержащееся в ч. 1 ст. 46 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" указание о том, что прокуроры военных округов приравниваются к прокурорам субъектов РФ, относится лишь к вопросам организационной деятельности данных органов, а не к полномочиям военных прокуроров на опротестование судебных решений.

Военная коллегия удовлетворила протест Главного военного прокурора на данное постановление президиума Дальневосточного окружного суда, основываясь на следующем.

В соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" военные прокуратуры входят в единую систему прокуратуры РФ. При этом, согласно указанному пункту, а также п. 1 ст. 46 и ст. 47 названного Закона, полномочия военных прокуроров военных округов и флотов равны полномочиям прокуроров субъектов РФ.

Статьей 371 УПК РСФСР установлено, что прокуроры субъектов РФ вправе опротестовать определения судебной коллегии по уголовным делам краевого (областного) суда, рассмотревшей дело в кассационном порядке. Следовательно, военный прокурор округа вправе опротестовать вынесенные в кассационном порядке определения окружного военного суда, являющегося судом того же уровня, что и суд субъекта РФ.

В соответствии со ст. 16 Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации" протесты на определения и постановления, принятые окружным (флотским) военным судом во второй инстанции, рассматриваются президиумом окружного (флотского) военного суда.

Ссылка в постановлении президиума окружного суда на Закон "О военных судах Российской Федерации" и Положение "О военной прокуратуре" является ошибочной, поскольку названный Закон не определяет полномочия прокуроров, а упомянутое Положение обладает меньшей юридической силой, чем Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации".

Определение N 2н-096/2002
по делу Скачкова

18. При направлении уголовного дела в суд обвиняемому вручается копия обвинительного заключения с приложениями

Постановлением судьи уголовное дело в отношении Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, в силу невыполнения следственными органами требований п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ данное постановление отменила и дело направила на новое судебное разбирательство, указав в определении на нарушение судьей требований ст. 234 УПК РФ, так как "обвиняемый не был доставлен в суд, в связи с чем суд не смог выяснить вопрос о времени вручения обвиняемому копии обвинительного заключения".

Президиум Верховного Суда РФ отменил данное кассационное определение по следующим основаниям.

При направлении уголовного дела в суд обвиняемому вручается копия обвинительного заключения с приложениями (ч. 2 ст. 222 УПК РФ).

Данных же о вручении Н. копии обвинительного заключения в деле не имеется.

Дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Постановление N 790п02
по делу Нумерова

19. При наличии оснований для прекращения уголовного дела, в том числе и в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд должен провести предварительное слушание в порядке, предусмотренном ст. 234 УПК РФ

Постановлением судьи уголовное дело в отношении П. прекращено на основании ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 239, ст. 254 УПК РФ с освобождением от уголовной ответственности в

связи с истечением сроков давности.

Принимая решение о прекращении дела, судья указал в постановлении, что срок давности уголовного преследования П. истек и тот не возражает против прекращения уголовного дела по этому основанию.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление судьи.

Согласно ч. 1 ст. 227 УПК РФ судья по поступившему делу правомочен принять одно из трех решений: о направлении дела по подсудности, о назначении предварительного слушания и о назначении судебного заседания.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ при наличии оснований для прекращения уголовного дела, в том числе в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд должен провести предварительное слушание в порядке, предусмотренном ст. 234 УПК РФ.

В данном случае судья превысил свои полномочия, решение о прекращении дела вопреки требованиям закона принял единолично, без проведения предварительного слушания и вне судебного заседания.

Дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Определение N 45-о02-150
по делу Паламарчука

20. Постановление судьи о продлении срока содержания под стражей вынесено с нарушением требований ст. 256 УПК РФ

Постановлением судьи П., обвиняемому по п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на три месяца на том основании, что подсудимый обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, а дело в отношении его является особо сложным.

В частной жалобе адвокат в интересах П. ставил вопрос об отмене постановления судьи и освобождении подсудимого из-под стражи.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление судьи по следующим основаниям.

Согласно ст. 256 УПК РФ по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определение или постановление, которые подлежат оглашению в судебном заседании. Определение или постановление о продлении срока содержания подсудимого под стражей выносятся в совещательной комнате, излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально.

Однако положения этого Закона судьей выполнены не были.

Как видно из материалов дела, решение о продлении на три месяца срока содержания П. под стражей было принято судьей единолично в период рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимого судом в составе профессионального судьи и двух народных заседателей, тогда как по смыслу указанного уголовно-процессуального закона вопрос о продлении срока содержания П. под стражей, равно как и другие перечисленные в законе вопросы, надлежало решать всем составом суда, рассматривающим по существу дело в отношении названного подсудимого, в судебном заседании с участием всех участников процесса.

Судебная коллегия отменила постановление судьи, и материалы, касающиеся вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей, направлены в тот же суд на новое рассмотрение.

Определение N 05-о02-71
по делу Переведенцева

21. При наличии оснований, предусмотренных ст. 24-28 УПК РФ, суд должен вынести постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости

Определением областного суда В. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасного деяния и к нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

Судебная коллегия отменила данное определение и дело прекратила на основании п. 3

ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку в соответствии с нормами ст. 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования по ч. 1 ст. 298 УК РФ истекли.

В силу ч. 3 ст. 443 УПК РФ суд выносит постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние.

Определение N 47-о02-82
по делу Вишневого

22. Пересмотр в порядке надзора определения суда о прекращении уголовного дела не допускается

По приговору суда С. осужден за то, что он, занимая государственную должность РФ (федерального судьи РФ), будучи председателем районного суда, за действия, входящие в его служебные обязанности, получил взятку путем вымогательства (п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила, а дело производством прекратила на основании п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Прекращая уголовное дело в отношении С., Судебная коллегия указала на нарушение порядка привлечения федерального судьи к уголовной ответственности. В частности, 15 декабря 2001 г. в ст. 16 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации" внесены изменения, согласно новой редакции Закона привлечение к уголовной ответственности судьи возможно на основании заключения судебной коллегии в составе трех судей соответствующего суда и согласия на возбуждение уголовного дела квалификационной коллегии судей соответствующего суда. Однако в ходе расследования и рассмотрения дела, производившегося в период действия нового Закона, органы следствия и суд эти требования не выполнили, ограничившись получением согласия квалификационной коллегии на возбуждение уголовного дела.

В протесте в порядке надзора поставлен вопрос об отмене кассационного определения в связи с неправильным применением норм уголовно-процессуального закона. По мнению автора протеста, получения повторного согласия квалификационной коллегии судей и заключения судебной коллегии в составе трех судей на привлечение к уголовной ответственности судьи не требуется, если предъявлено обвинение по уже возбужденному в законном порядке уголовному делу.

Президиум Верховного Суда РФ оставил протест без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 405 УПК РФ, введенной в действие с 1 июля 2002 г., пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела не допускаются.

Кассационным определением от 2 октября 2002 г., вынесенным в период действия положений ст. 405 УПК РФ, уголовное дело производством было прекращено в связи с отсутствием заключения судебной коллегии в составе трех судей соответствующего суда о наличии признаков преступления в действиях федерального судьи, согласия квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого федерального судьи. Это определение кассационной инстанции вступило в законную силу после его оглашения.

Поскольку в протесте ставился вопрос об отмене кассационного определения в порядке надзора в сторону ухудшения положения осужденного, протест не мог быть удовлетворен.

Постановление N 839п02
по делу Сеткова

23. Прокурор не может принимать участия в производстве по делу при наличии оснований, указанных в ст. 59 УПК РСФСР, в том числе если он является потерпевшим

К. обвинялся в том, что подстрекал других лиц к совершению угроз убийством и причинением вреда здоровью в отношении прокурора, судебных приставов-исполнителей в связи с исполнением ими решения суда.

Он же обвинялся в том, что организовал применение насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. В

частности, К. руководил насильственными действиями рабочих ОАО "ВЦБК" в отношении судебных приставов-исполнителей и прокурора города, надзиравшего за законностью действий судебных приставов.

Суд направил дело на дополнительное расследование, посчитав факт возбуждения уголовного дела лицом, которое по данному делу является потерпевшим, существенным нарушением норм УПК РСФСР.

В протесте поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений с передачей дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей, поскольку лицо, возбудившее уголовное дело, не было еще на этой стадии признано потерпевшим по делу, а следовательно, по делу не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих направление дела для производства дополнительного расследования.

Президиум Верховного Суда РФ оставил протест без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 63 УПК РСФСР прокурор не может принимать участия в производстве по делу при наличии оснований, указанных в ст. 59 УПК РСФСР, в том числе в случае, если он является потерпевшим.

По смыслу уголовно-процессуального закона возбуждение уголовного дела является одной из стадий производства по уголовному делу. При этом факт возбуждения уголовного дела не зависит от того обстоятельства, было ли окончено преступное деяние. Следовательно, прокурор, являвшийся потерпевшим по делу, не может принимать участия в производстве по уголовному делу, в том числе в стадии его возбуждения.

Нельзя согласиться с доводами протеста, что на момент возбуждения уголовного дела П. не являлся потерпевшим, поскольку тогда еще не был признан таковым в установленном законом порядке. По смыслу уголовно-процессуального закона не имеет правового значения то обстоятельство, что юридически П. признан потерпевшим по данному делу соответствующим постановлением только 12 февраля 2000 г., поскольку в соответствии со ст. 53 УПК РСФСР потерпевшим признается не лицо, в отношении которого вынесено соответствующее постановление, а "лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред".

Последующее вынесение соответствующего постановления означает лишь процессуальное закрепление установления следователем факта нанесения такого вреда потерпевшему.

Суд на основании имеющихся в деле материалов сделал правильный вывод о том, что расследуемыми деяниями П. действительно был причинен моральный и физический вред и он являлся потерпевшим по данному делу.

Не имеет правового значения и то обстоятельство, что уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, а не в отношении конкретных лиц.

Таким образом, поскольку уголовное дело было возбуждено лицом, заинтересованным в исходе дела, суд обоснованно пришел к выводу о существенном нарушении по делу уголовно-процессуального закона.

Постановление N 244п02пр
по делу Кирыкова

24. Кассационная инстанция извещает о дне рассмотрения дела всех участников процесса, наделенных правом принесения кассационных жалоб, независимо от наличия их просьбы об этом

При рассмотрении дела в суде второй инстанции осужденный в судебное заседание не вызывался, поскольку не просил об этом в кассационной жалобе.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в интересах осужденного обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, считая не соответствующими Конституции РФ положения, изложенные в ч. 2 ст. 336 УПК РСФСР, о том, что Верховный Суд РФ извещает о дне рассмотрения дела в кассационном порядке тех участников процесса, которые просят об этом.

В определении Конституционного Суда РФ от 17 октября 2001 г. указано следующее: "В соответствии с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом РФ в сохраняющих свою силу постановлениях от 10 декабря 1998 г. по делу о проверке конституционности части второй ст. 335 УПК РСФСР и от 14 февраля 2000 г. по делу о проверке

конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой ст. 377 УПК РСФСР, осуществление названных конституционных прав предполагает необходимость обеспечения каждому осужденному при пересмотре его дела в вышестоящем суде возможности знать о поступивших жалобах и протестах, заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения, а также быть извещенным о времени и месте судебного заседания.

С момента провозглашения названных постановлений Конституционного Суда РФ такого рода возможности должны обеспечиваться участникам процесса, наделенным правом принесения кассационных жалоб, независимо от наличия их просьбы об извещении о дате и времени слушания дела и от уровня суда, в котором это дело подлежит рассмотрению. Иное приводило бы к нарушению права на судебную защиту и ставило бы в неравное положение участников кассационного производства в судах различного уровня, что противоречит статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 50 (часть 3) Конституции РФ.

Ненадлежащее применение соответствующих предписаний уголовно-процессуального закона, в том числе положений ст. 336 УПК РСФСР, а именно как препятствующих реализации заинтересованными лицами их процессуальных прав, может служить основанием для обжалования пересмотра в установленном порядке вынесенных судами процессуальных решений".

Согласно ч. 2 ст. 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в случае, если Конституционный Суд РФ признал закон не соответствующим Конституции РФ, данное дело подлежит пересмотру в обычном порядке.

При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда РФ отменил определение Судебной коллегии и передал дело на новое кассационное рассмотрение, при котором надлежит выполнить требования закона об извещении лиц, участников процесса, о дне рассмотрения дела в суде второй инстанции.

Постановление N 360п2002
по делу Чипурды

25. При удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда суд должен исходить из характера и объема причиненных потерпевшему нравственных или физических страданий и в зависимости от степени вины каждого из осужденных определить долевой порядок взыскания

По приговору суда К. осуждена по ч. 4, 5 ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а С. - по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 1 ст. 222 УК РФ, Ю. - по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ и Е. по ч. 5 ст. 33, п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Постановлено взыскать солидарно с К., С., Ю. и Е. в пользу брата погибшего 119 919 руб. 68 коп., в пользу супруги погибшего 104 639 руб., в пользу отца погибшего 150 000 руб.

Президиум Верховного Суда РФ отменил состоявшиеся по делу судебные решения в части, касающейся разрешения гражданского иска, а дело передал в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. В постановлении Президиума указано следующее.

Принимая решение об удовлетворении заявленных исковых требований и определяя солидарный порядок производимого взыскания, суд не указал конкретные нормы гражданского закона, которыми он руководствовался, не привел в приговоре обстоятельства, которые были оценены судом и повлияли на размер компенсации морального вреда в отношении каждого потерпевшего, чем нарушил требования ст. 1101 ГК РФ.

Согласно закону размер компенсации морального вреда должен зависеть от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств при соблюдении требований разумности и справедливости.

Принимая во внимание указанные требования закона и учитывая то, что каждый из осужденных имеет различную степень вины в содеянном, суд при удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда должен определить не солидарный, а долевой порядок взыскания.

Постановление N 195п2002
по делу Колесниченко и др.

26. Нарушение судом права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей явилось основанием к отмене приговора

По приговору Алтайского краевого суда от 7 августа 2002 г. М., Л., К., Ю. и В. были признаны виновными в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах.

В кассационных жалобах защитники осужденных ссылались на нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенные судом при рассмотрении уголовного дела.

Кроме того, осужденный М. в кассационной жалобе указывал на то, что судьей, вынесшим постановление о назначении дела к рассмотрению судом в составе судьи и двух народных заседателей, было нарушено его право на рассмотрение дела судом присяжных заседателей.

Проверив материалы дела и обсудив изложенные в кассационных жалобах доводы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно материалам дела осужденные К. и М., обвинявшиеся в совершении особо тяжкого преступления против жизни, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, что является альтернативой смертной казни по действующему уголовному закону, своевременно заявили ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

28 июня 2002 г. в стадии предварительного слушания обвиняемые К. и М. подтвердили свои ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных заседателей.

Несмотря на это судья назначил дело к рассмотрению в составе судьи и двух народных заседателей на 10 июля 2002 г., ссылаясь на невозможность выделения дела в отношении других обвиняемых, возражавших против суда присяжных.

Кассационная инстанция указала, что в соответствии со ст. 20 Конституции РФ право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей обвиняемому должно быть предоставлено.

Статьи 217 и 325 УПК РФ, регламентирующие права обвиняемого при окончании предварительного следствия и порядок предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей и вступившие в силу на территории Алтайского края с 1 июля 2002 г., также обязывали судью при наличии ходатайства обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей удовлетворить такое ходатайство независимо от возражения других подсудимых.

С учетом изложенного постановленный приговор и постановление судьи по итогам предварительного слушания были отменены с направлением дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

27. Несоблюдение процедуры судопроизводства признано основанием к отмене судебного решения

По приговору Самарского областного суда от 29 июля 2002 г. были осуждены П. и М. за разбойное нападение на потерпевшего Ж., за незаконное приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, а М. - также за убийство потерпевшего Ж.

Рассмотрев доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приговор отменила связи с нарушением судом уголовно-процессуального закона по следующим основаниям.

Согласно материалам уголовного дела ранее определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2002 г. было отменено определение Самарского областного суда от 27 февраля 2002 г., которым уголовное дело по обвинению М. и П. было возвращено для производства дополнительного расследования, и дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд.

В соответствии с нормами ч. 1 ст. 227 УПК РФ по поступившему уголовному делу судья принимает одно из следующих решений:

- о направлении уголовного дела по подсудности;
- о назначении предварительного слушания;
- о назначении судебного заседания. Решение судьи оформляется постановлением.

При этом в соответствии с нормами ст. 228 УПК РФ судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых следующее:

1. Подсудно ли уголовное дело данному суду.
2. Вручены ли копии обвинительного заключения.
3. Подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения.
4. Подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы.
5. Приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением,

и возможной конфискации имущества.

6. Имеются ли основания для предварительного слушания, предусмотренные ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

В этой же стадии в соответствии с нормами п. 2 ч. 2 ст. 231 УПК РФ при назначении судебного заседания подлежит решению вопрос о рассмотрении дела судьей единолично или судом коллегиально.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" в ред. от 29 мая 2002 г., согласно которому п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ в части, касающейся рассмотрения коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, вводится в действие с 1 января 2004 г., а до 1 января 2004 г. уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях подлежат рассмотрению судьей федерального суда общей юрисдикции единолично, а при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания, - коллегией в составе судьи и двух народных заседателей.

Эти требования закона судом нарушены. В деле не имеется постановления о назначении судебного заседания, и при отсутствии ходатайства обвиняемых дело рассмотрено коллегией в составе судьи и двух народных заседателей.

Несоблюдение требований закона о назначении судебного заседания, т.е. несоблюдение процедуры судопроизводства, признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что повлекло за собой отмену приговора.

28. Заочное и единоличное рассмотрение судьей вопроса о продлении срока содержания под стражей явилось основанием к отмене судебного решения

В производстве Московского городского суда находилось уголовное дело в отношении А. о применении принудительных мер медицинского характера.

В связи с длительностью нахождения А. под стражей, принимая во внимание, что ему вменяется совершение общественно-опасных деяний, относящихся к особо тяжким преступлениям и уголовное дело в отношении его объединено с другим уголовным делом, являющимся сложным в рассмотрении, судья продлил ему срок содержания под стражей на три месяца.

В кассационном порядке постановление судьи было обжаловано прокурором, который поставил вопрос об отмене постановления судьи по тем основаниям, что ни сторона обвинения, ни сторона защиты не были извещены о времени и месте судебного заседания и, кроме того, судья был не вправе рассматривать вопрос о продлении срока содержания под стражей единолично.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ согласилась с доводами прокурора, указав следующее.

Как видно из представленных материалов, настоящее уголовное дело по окончании предварительного следствия 10 мая 2001 г. поступило в Московский городской суд, 17 мая того же года постановлением судьи было назначено судебное заседание, однако разбирательство дела неоднократно откладывалось по разным причинам, и 17 декабря 2001 г. оно было соединено с уголовным делом в отношении Б., М., Р., В. и П.

Однако 15 августа 2002 г. судья вопреки требованиям ст. 255 УПК РФ, предварительно не поставив никого из участников процесса в известность, единолично решил вопрос о продлении срока содержания под стражей А., нарушив тем самым, как правильно указано в представлении, гарантированные законом права участников процесса.

Принимая во внимание, что само по себе истечение шестимесячного срока, а также тяжесть инкриминируемого общественно опасного деяния не являются безусловными основаниями для продления срока содержания под стражей, учитывая положения ст. 255 УПК РФ о том, что продление срока содержания под стражей является правом, а не обязанностью суда, постановление было признано незаконным и отменено с направлением материалов на новое судебное рассмотрение.

29. Отсутствие во вводной части обвинительного заключения пункта статьи Уголовного кодекса не признано обстоятельством, препятствующим рассмотрению уголовного дела

Постановлением судьи Московского городского суда от 21 октября 2002 г. уголовное дело в отношении Ю. и других было возвращено прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона.

Суд возвратил уголовное дело прокурору по тем основаниям, что обвинительное

заключение содержит противоречия, которые суд не может устранить.

В кассационном порядке данное судебное решение было обжаловано прокурором, который указал, что обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ, а формулировка предъявленного обвинения, изложенная в постановлении о привлечении Ю. в качестве обвиняемого, соответствует обвинительному заключению.

Отсутствие в титульном листе обвинительного заключения, а также в сопроводительном письме указания о том, что Ю. обвиняется по п. "е" ст. 102 УК РСФСР, не является препятствием для рассмотрения дела в судебном заседании, поскольку в постановлении о привлечении Ю. в качестве обвиняемого и в резолютивной части обвинительного заключения содержатся формулировка предъявленного обвинения, а также пункты, части и статьи Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за данные преступления, в том числе п. "е" ст. 102 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ согласилась с доводами представления, указав на то, что при таких обстоятельствах постановление судьи нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем оно было отменено.

30. Суд необоснованно учел время содержания обвиняемого под стражей на территории иностранного государства при исчислении общего срока его содержания под стражей

Постановлением судьи Московского городского суда от 4 ноября 2002 г. в отношении Ж., обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных п. "ж" ч. 2 ст. 105 и другими статьями УК РФ, было отказано в продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления с материалами уголовного дела и он освобожден из-под стражи.

Мотивом принятия подобного решения явилось то, что пребывание Ж. в течение длительного срока содержания под стражей процессуально оформлено не было, а также не ставился своевременно вопрос перед судом о продлении ему предельного 18-месячного срока содержания под стражей.

При таких обстоятельствах, по мнению суда, дальнейшее продление срока содержания обвиняемого Ж. под стражей в качестве меры пресечения невозможно.

Рассмотрев в кассационном порядке уголовное дело по представлению прокурора и отменяя постановление судьи, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Из постановления видно, что суд, признав, что органами следствия нарушены требования уголовно-процессуального закона, регламентирующего порядок продления срока содержания Ж. под стражей, руководствовался положениями УПК РФ, введенного в действие с 1 июля 2002 г.

При этом суд сослался на п. 4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ, согласно которому период содержания лица под арестом на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или выдаче его Российской Федерации засчитывается при исчислении сроков содержания под стражей по правилам данной статьи.

Однако суд не учел, что в соответствии с Федеральным законом "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" УПК РФ не имеет обратной силы.

Между тем, как установил суд, Ж. содержался под стражей в государстве Израиль с 25 января 2001 г. по 11 июня 2002 г., т.е. в период действия УПК РСФСР, который не содержал нормы, аналогичной п. 4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ.

При таких обстоятельствах утверждение суда о том, что орган предварительного следствия вопреки требованиям закона обратился в районный суд с просьбой о продлении срока содержания под стражей Ж. до пяти месяцев, ошибочно исчисляя его с 11 июня 2002 г., т.е. со времени экстрадиции Ж. в Россию, вызвал у кассационной инстанции сомнение.

По этим основаниям материалы и ходатайство следователя о продлении Ж. срока содержания под стражей были направлены на новое судебное рассмотрение.

31. Выводы суда о допущенном нарушении права обвиняемого на защиту признаны необоснованными

Постановлением Тульского областного суда от 3 декабря 2002 г. уголовное дело в отношении М. возвращено прокурору Тульской области для устранения препятствий к его рассмотрению судом.

В постановлении указано, что нарушено право М., мордвина по национальности, на использование родного языка. Он не был обеспечен переводчиком, обвинительное заключение

не переведено на мордовский язык, и это обстоятельство препятствует рассмотрению дела.

Рассмотрев кассационное представление прокурора, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановлением судьи отменила по следующим основаниям. Согласно ст. 18 УПК РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в Российскую Федерацию.

В Тульской области, где было проведено расследование дела, государственным языком является русский, в связи с этим на русском языке было проведено предварительное следствие.

Как видно из материалов дела, М. имеет среднее образование. В школе и профессиональном училище обучался на русском языке. Служил в вооруженных силах. М. были разъяснены его права, в том числе иметь переводчика. На всех допросах обвиняемый заявлял, что владеет русским языком, в услугах переводчика не нуждается, показания желает давать на русском языке.

При таких данных у судьи не было оснований для утверждения, что М. не владеет русским языком. Следовательно, нет необходимости и в переводе обвинительного заключения на русский язык. Каких-либо препятствий для рассмотрения дела не имелось, в связи с чем постановление судьи было отменено.

32. Суд первой инстанции вышел за пределы предъявленного обвинения

Приговором Вологодского областного суда от 1 августа 2002 г. В. был оправдан по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ ввиду непричастности к совершению преступления, а Б. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что обвинительный приговор в отношении Б. подлежит отмене по следующим основаниям.

Органами предварительного расследования предъявлено обвинение:

Б. в том, что он с целью убийства из охотничьего ружья выстрелил в левый бок потерпевшего; В. в том, что он также с целью убийства трижды выстрелил из пистолета в область головы и шеи потерпевшего.

В силу ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном заседании допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Проигнорировав данное положение уголовно-процессуального закона, суд первой инстанции, выйдя за рамки предъявленного Б. обвинения, в приговоре указал, что Б. стрелял в потерпевшего не только один раз из ружья, но и три раза из пистолета.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшего наступила от множественных огнестрельных ранений головы, шеи и грудной клетки. Возможность наступления его смерти только в результате одного выстрела из ружья в судебном заседании не проверялась.

При таких обстоятельствах обвинительный приговор в отношении Б. был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение с указанием дать оценку последствиям произведения Б. выстрела из ружья в левый бок потерпевшего.

33. Решение суда об исключении доказательства обжалованию в кассационном порядке не подлежит

Как видно из материалов дела, в судебном заседании подсудимым У. и его защитником было заявлено ходатайство об исключении доказательств, полученных с нарушением закона.

Суд, рассмотрев с соблюдением требований ходатайство, принял по нему соответствующее решение.

Постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 23 декабря 2002 г. при рассмотрении уголовного дела в отношении У., обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных п. "а", "г" ч. 4 ст. 290 и ст. 286 УК РФ, признаны недопустимыми доказательствами фонограммы, содержащиеся на трех аудиокассетах, а также протокол осмотра этих кассет.

В кассационном порядке решение суда было обжаловано прокурором. В представлении государственный обвинитель просил отменить постановление суда об исключении из числа доказательств фонограммы, содержащиеся на трех аудиокассетах, а также протокола осмотра этих кассет.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ кассационное производство в этой части прекратила по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 355 УПК РФ не подлежат обжалованию в кассационном порядке определения и постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства.

Поскольку кассационное представление было принесено в нарушение требований ст. 355 УПК РФ, оно не может быть предметом рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Кроме того, как видно из представления, оно было принесено с пропуском кассационного срока.

Постановление, которым были оформлены результаты рассмотрения доказательств, было вынесено 23 декабря 2002 г., а представление государственного обвинителя по этому вопросу было принесено 23 января 2003 г. и поступило в суд 24 января 2003 г.

Судебная коллегия указала, что каких-либо предусмотренных законом оснований для рассмотрения представления государственного обвинителя по поводу якобы незаконного удовлетворения ходатайства подсудимого и его защитника не имеется.

34. Обвинительный приговор суда отменен кассационной инстанцией и производство по делу прекращено ввиду отсутствия достаточных допустимых и бесспорных доказательств виновности осужденных, а также наличия по делу неотмененного постановления следователя о прекращении уголовного дела в соответствии с п. 2 ст. 5 УПК РСФСР

Приговором Вологодского областного суда от 18 июля 2002 г. Б. и Ш. осуждены по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Ж. группой лиц по предварительному сговору.

В судебном заседании Б. и Ш. вину не признали.

Согласно приговору 30 июля 2001 г. Б., Ш. и Ж. распивали спиртные напитки на территории березового парка. Между Б. и Ж. на почве личных неприязненных отношений произошла ссора, переросшая в драку, в ходе которой на стороне Б. в избиении потерпевшего принял участие и Ш.

Затем Ш. и Б. на машине последнего увезли Ж. на берег реки. Там Б., пытаясь предотвратить сопротивление Ж., схватил его руками сзади, а Ш. стал наносить многочисленные удары по голове и туловищу потерпевшего до тех пор, пока Ж. не потерял сознание.

После этого они договорились занести Ж. в воду, где некоторое время с целью причинения смерти удерживали его под водой лицом вниз. Смерть потерпевшего наступила в результате утопления в воде.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что обвинительный приговор в отношении Б. и Ш. подлежит отмене, а уголовное дело в отношении их - прекращению по следующим основаниям.

Настоящее уголовное дело органами прокуратуры возбуждено 31 июля 2001 г. по признакам ст. 115 УК РФ по факту обнаружения трупа Ж. в реке. В постановлении указано, что смерть потерпевшего наступила от закрытия дыхательных путей водой; кроме того, на трупе обнаружены легкие телесные повреждения.

В ходе проведения предварительного расследования по делу допрошены осужденные Б. и Ш., а также свидетели Н. и А., которые показали, что действительно 30 июля 2001 г. распивали спиртные напитки в березовой роще с Ж. После этого уехали в город, где они расстались. Что в дальнейшем произошло с Ж., они не знают.

При проведении судебно-медицинского исследования трупа было установлено, что смерть Ж. наступила в результате механической асфиксии: закрытия дыхательных путей водой и в прямой причинной связи с обнаруженными на его теле повреждениями в виде синяков и ссадин не состоит.

Поскольку данных, свидетельствующих о насильственной смерти потерпевшего в процессе расследования, установлено не было, уголовное дело по факту смерти Ж. было прекращено постановлением следователя прокуратуры от 6 августа 2001 г. по основаниям, предусмотренным ст. 5 п. 2 УПК РСФСР - за отсутствием состава преступления.

Данное постановление о прекращении дела в последствии отменено не было.

11 марта 2002 г. постановление о возбуждении уголовного дела от 31 июля 2001 г. прокурором по надзору за следствием и дознанием Вологодской области отменено, и в тот же день им вновь возбуждено новое уголовное дело по факту насильственной смерти Ж., несмотря на то что в его материалах имелось неотмененное постановление о прекращении

уголовного дела, что препятствовало дальнейшему проведению предварительного следствия.

19 марта 2002 г. к материалам дела приобщена явка с повинной Ш., в которой он указал, что бил Ж. в грудь, а Б. держал его сзади. Потом потерпевшего бросили в реку и уехали.

20 марта 2002 г. на допросе в качестве подозреваемого Ш. показал, что после избияния умершего или потерявшего сознание Ж. решили выбросить в реку, чтобы избавиться от трупа. Занесли потерпевшего на два метра от берега. Там, где глубина была по колено, бросили Ж. в воду. Под водой потерпевшего не удерживали и после этого уехали.

Данные обстоятельства в тот же день Ш. подтвердил и при проведении следственного эксперимента.

28 марта 2002 г. Ш. на допросе в качестве обвиняемого показал, что после того, как он и Б. кинули Ж. в воду лицом вниз, он недолго удерживал его в таком положении.

Изложенные доказательства, по мнению Судебной коллегии, свидетельствовали о том, что в показаниях Ш. в стадии предварительного расследования имеются существенные противоречия, что вызывает сомнения в их достоверности. Данное обстоятельство при проведении судом анализа и оценки доказательств полностью оставлено без внимания.

Кроме того, из материалов уголовного дела следует, что Ш. ни разу не давал показаний о том, что Ж. удерживал под водой также и Б., как это прямо указано в приговоре.

14 июня 2002 г. при перепредъявлении обвинения Ш. заявил, что оговорил себя и Б., поскольку к нему применялось физическое насилие. Аналогичные показания им даны и в судебном заседании.

Б. как в стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании последовательно отрицал свою причастность к смерти Ж.

Судебная коллегия указала, что в силу ст. 77 ч. 2 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу приговора лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств, а в соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления бесспорно доказана.

Кроме того, обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда исследованы все возникшие по делу версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Согласно ст. 49 Конституции РФ неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу.

По смыслу процессуального закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся формы вины, степени и характера участия в совершении преступления.

Нарушив перечисленные нормы закона, суд первой инстанции обосновал свой вывод о виновности Б. и Ш. в совершении убийства исключительно на противоречивых и непоследовательных показаниях последнего в стадии предварительного расследования.

Иных сведений, подтверждающих противоречивые показания Ш. в стадии предварительного расследования, в уголовном деле не имеется. Не ссылаются на них в обвинительном приговоре и суд.

В дополнение кассационная инстанция указала, что доказательства, на которые сослался суд при постановлении обвинительного приговора в отношении Б. и Ш., были получены после вынесения постановления о прекращении уголовного дела по факту обнаружения трупа Ж.

По смыслу уголовно-процессуального закона вынесение постановления о прекращении уголовного дела препятствует проведению по нему дальнейшего расследования. Следовательно, все доказательства, полученные после вынесения следователем постановления о прекращении уголовного дела, юридической силы не имеют.

На основании изложенного приговор Вологодского областного суда от 18 июля 2002 г. в отношении Б. и Ш. был отменен, а уголовное дело в отношении их прекращено за непричастностью к совершению преступления.

35. Постановление о продлении срока содержания под стражей отменено как вынесенное с нарушением установленного законом порядка рассмотрения вопроса о продлении срока содержания лица под стражей

Постановлением судьи Иркутского областного суда от 10 октября 2002 г. П. и О., обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных п. "а", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.,

продлен срок содержания под стражей на три месяца до 10 января 2003 г.

Согласно материалам данное уголовное дело поступило в Иркутский областной суд в июне 2001 г.

Определением Иркутского областного суда от 19 апреля 2002 г. дело было направлено для производства дополнительного расследования, которое было отменено, и дело возвращено на новое судебное разбирательство.

4 октября 2002 г. дело поступило в Иркутский областной суд из Верховного Суда РФ.

10 октября 2002 г. судья Иркутского областного суда на основании ч. 2 ст. 255 УПК РФ продлил срок содержания под стражей на три месяца до 10 января 2003 г.

Основанием к продлению срока содержания под стражей, согласно постановлению, является необходимость обеспечения дальнейшего рассмотрения дела судом с учетом особой тяжести преступлений, в которых обвинялись П. и О.

Обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановлением судьи отменила по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд вправе принимать решения о продлении срока содержания под стражей. Согласно ч. 3 ст. 255 УПК РФ суд, в производстве которого находится уголовное дело, по истечении шести месяцев со дня поступления уголовного дела в суд вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей. При этом продление срока содержания под стражей допускается по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и не более чем на три месяца.

Положениями ч. 2 ст. 256 УПК РФ предусмотрено, что вопросы о продлении срока содержания под стражей решаются в ходе судебного заседания, а определение (постановление) выносится в совещательной комнате.

Кроме того, законом (п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) предусмотрено право обвиняемого участвовать в судебном разбирательстве при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей.

Реализация этого права обвиняемого обеспечивается соответствующим процессуальным порядком, согласно которому о дне рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей извещается как подсудимый, так и его защитник. Также предусмотрено обязательное участие в судебном заседании прокурора.

Как видно из представленных материалов, по настоящему делу перечисленные выше требования закона были нарушены.

Подсудимый и его защитник не извещались о дне рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей.

Дело было рассмотрено не в судебном заседании и в материалах, представленных в кассационную инстанцию, отсутствует протокол судебного заседания, что в соответствии со ст. 381 УПК РФ является безусловным основанием к отмене судебного решения.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона были признаны Судебной коллегией существенными, влекущими отмену судебного решения о продлении срока содержания П. и О. под стражей. Материал направлен на новое судебное рассмотрение.

36. Постановление судьи, вынесенное в порядке исполнения приговора, отменено в связи с рассмотрением соответствующих вопросов вне судебного заседания

Постановлением судьи Ярославского областного суда от 20 августа 2002 г. по уголовному делу, рассмотренному в соответствии с ч. 10 ст. 397 и ст. 399 УПК РФ, осужденному К. в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем сложения наказаний по приговорам Ярославского областного суда от 4 апреля 2002 г. и Угличского районного суда Ярославской области от 25 октября 2001 г., окончательно назначено шесть лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с зачетом предварительного заключения с 19 марта по 25 июня 2001 г.

Основанием к принятию данного решения явилось наличие в отношении К. двух неисполненных приговоров, исполняющихся самостоятельно. В частности, приговором Ярославского областного суда от 4 апреля 2002 г. К. был осужден по ч. 3 ст. 321 УК РФ к пяти годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По предыдущему приговору Угличского районного суда Ярославской области от 25 октября 2001 г. К. был осужден по п. "б", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ к двум годам лишения свободы, и по совокупности с приговором того же суда от 25 июня 2001 г. окончательно ему было назначено четыре года шесть месяцев лишения свободы.

Принимая решение в порядке ч. 10 ст. 397 и ст. 399 УПК РФ, суд указал, что при постановлении приговора Ярославским областным судом не было учтено осуждение К. по

приговору Угличского районного суда от 25 октября 2001 г. и ему не было назначено наказание в соответствии с п. 5 ст. 69 УК РФ.

В кассационном порядке постановление суда было обжаловано осужденным К., который указывал на то, что судья не принял во внимание то обстоятельство, что он ранее был осужден в несовершеннолетнем возрасте, и поэтому к нему должна была быть применена амнистия.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановление судьи Ярославского областного суда от 20 августа 2002 г. отменила в связи с допущенным нарушением требований ст. 399 УПК РФ.

Кассационная инстанция указала, что в соответствии со ст. 399 УПК РФ, регламентирующей порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, предусмотрено рассмотрение материалов в судебном заседании, а следовательно, необходимо ведение протокола судебного заседания.

Как видно из материалов дела, представление учреждения в отношении К. рассмотрено в судебном заседании при секретаре П.

Однако в материалах дела отсутствует протокол судебного заседания.

В материалах дела также не имеется данных об извещении лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона признаны существенными и в соответствии со ст. 379 УПК РФ явились основанием к отмене постановления судьи, а дело было направлено на новое судебное рассмотрение, в ходе которого суду было предложено рассмотреть вопросы, связанные с исполнением приговоров в отношении К. в соответствии с требованиями ст. 399 УПК РФ.

37. Отложение судом решения вопроса об избрании в отношении несовершеннолетнего обвиняемого меры пресечения в виде содержания под стражей из-за необеспечения стороной обвинения явки в судебное заседание законного представителя обвиняемого

В Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга поступило ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. "а", "б" ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора, следователя, обвиняемого и его защитника, суд постановил отложить решение об избрании меры пресечения по следующим основаниям.

Суд указал, что Г. является несовершеннолетним и ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. "а", "б" ч. 2 ст. 166 УК РФ.

В судебное заседание не явился законный представитель несовершеннолетнего Г., причина неявки которого суду не известна, сведений о своевременном извещении законного представителя о времени и месте судебного заседания суду не представлены.

Учитывая вышеизложенное, суд постановил отложить до 72 ч принятие решения об избрании обвиняемому Г. меры пресечения в виде заключения под стражу и продлить содержание его под стражей на тот же срок.

38. Возвращение уголовного дела прокурору в связи с невручением обвиняемому копии обвинительного заключения и ознакомлением обвиняемого с материалами дела

Постановлением Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга уголовное дело в отношении Ц., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. "а", "в", "г", "з" ч. 2 ст. 126, п. "б" ч. 3 ст. 163, п. "а", "д" ч. 2 ст. 161 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Согласно материалам, по делу было назначено предварительное слушание, так как из поступившего в суд заявления адвоката обвиняемого следовало, что Ц. не была вручена копия обвинительного заключения на грузинском языке, так как он не владеет свободно языком судопроизводства.

В ходе предварительного слушания сторона обвинения предоставила суду расписку о том, что копия обвинительного заключения на грузинском языке вручена обвиняемому Ц. 9 октября 2002 г. Защита по-прежнему настаивала на том, что копия обвинительного заключения на грузинском языке Ц. не вручена, так как на копии обвинительного заключения не имеется сведений о том, какой переводчик осуществлял перевод, имеется только запись, состоящая из слова "переводчик" и подпись без расшифровки.

Обсудив мнение обвинения и защиты, суд пришел к выводу о том, что копия

обвинительного заключения на грузинском языке не была вручена обвиняемому Ц., мотивировав принятое решение следующими обстоятельствами.

В соответствии с ч. 2 ст. 59 УПК РФ переводчик назначается следователем, о чем выносится постановление. Из материалов уголовного дела следует, что переводчиками по делу назначались два человека: Г. и Б., указанные лица предупреждались об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо ложный перевод. Из копии обвинительного заключения на грузинском языке, врученной обвиняемому, невозможно установить, осуществлялся ли перевод лицом, назначенным по делу переводчиком, предупрежденным об ответственности по ст. 307 УК РФ. Довод обвинения о том, что в копии обвинительного заключения на грузинском языке имеется подпись переводчика Б., ничем не подтверждается, а довод о схожести подписи с подписью переводчика Б. не может быть принят во внимание, так как основан на допущении.

Невручение копии обвинительного заключения на родном языке обвиняемому, не владеющему свободно языком судопроизводства, признано судом основанием к возвращению уголовного дела прокурору.

Кроме того, защитник ходатайствовал перед судом о возвращении уголовного дела прокурору для ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 УПК РФ.

Обсудив данное ходатайство, выслушав мнение обвиняемого, пояснившего, что он не знаком со вторым томом уголовного дела, так как 13 сентября 2002 г. он был доставлен к следователю сотрудниками следственного изолятора на непродолжительное время, т.е. был ограничен во времени ознакомления с материалами уголовного дела; мнение обвинения, которое считало, что нарушения права на защиту обвиняемого допущено не было, так как обвиняемому была предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела путем вручения его адвокату копии уголовного дела, суд пришел к следующему выводу.

Установлено, что со вторым томом уголовного дела ознакомился только адвокат обвиняемого, о чем имеется запись в графике. Сведения об ознакомлении обвиняемого Ц. со вторым томом уголовного дела отсутствуют. В соответствии со ст. 218 УПК РФ протокол ознакомления с материалами уголовного дела составлен не был. Отсутствие протокола ознакомления с материалами уголовного дела прямо указывает на невыполнение данного следственного действия. Отсутствуют в материалах дела и какие-либо данные о причинах неознакомления Ц. со вторым томом уголовного дела.

При таких обстоятельствах суд указал, что обвинительное заключение по делу не могло быть составлено, а в дальнейшем и утверждено заместителем прокурора. По смыслу гл. 30 УПК РФ обвинительное заключение составляется после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, рассмотрения всех ходатайств, а при их удовлетворении возможно проведение дополнительных следственных действий. Результаты дополнительных следственных действий могут повлиять на содержание обвинительного заключения. Составление обвинительного заключения без ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела препятствует постановлению судом приговора или вынесению иного решения на основе данного заключения.

39. Отмена оправдательного приговора суда присяжных заседателей в связи с установлением судом кассационной инстанции обстоятельств, свидетельствующих об оказании на присяжных заседателей незаконного воздействия

Приговором суда присяжных Московского областного суда от 25 ноября 2002 г. Т. по п. "д", "ж", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении данного преступления.

Кроме того, Т. признан виновным по п. "а" ч. 2 ст. 213 УК РФ в том, что в ночь с 9 на 10 февраля 1997 г. совместно с другими лицами из хулиганских побуждений принимал участие в избиении ранее незнакомого Л., нанося удары руками и ногами по лицу и телу, причинив потерпевшему легкие телесные повреждения.

В кассационном порядке приговор суда присяжных был обжалован государственным обвинителем, который ставил вопрос о его отмене в связи с оказанием на присяжных заседателей незаконного воздействия.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда присяжных отменила, указав следующее.

В соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, он подлежит рассмотрению в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении

доказательства, признанного им недопустимым. В присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Эти требования закона, о чем правильно указано в представлении прокурора, судом не выполнены.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе ранее осужденного по данному делу К. Т. задал вопрос о применении к нему недопустимых методов следствия, что последний подтвердил.

Ранее осужденный С. в присутствии присяжных заседателей заявил, что оглашенные в суде материалы дела в прошлом судебном разбирательстве были признаны недопустимыми доказательствами, в связи с чем был вынесен оправдательный вердикт.

Осужденный Т. в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей неоднократно заявлял о недопустимости его показаний, данных на предварительном следствии, поскольку при его допросах не присутствовал адвокат. Он же высказывал сомнения по поводу показаний свидетеля П., утверждая, что тот дал их со слов следователя.

Защитник Т. неоднократно обращал внимание присяжных заседателей на заинтересованность в исходе дела свидетеля обвинения П., выясняя вопросы его судимости, причастности к убийству и нахождения под стражей. Также защитник в присутствии присяжных заседателей подверг сомнению законность оформления всего уголовного дела и выразил мнение, что подменены конкретные листы дела с показаниями свидетеля П.

Кроме того, Судебная коллегия пришла к выводу и о нарушении судом первой инстанции положений ч. 4 ст. 355 УПК РФ.

В соответствии с указанными нормами закона присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого задать ему вопросы. Вопросы излагаются в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формируются председательствующим и могут быть им отведены.

Вопреки данным требованиям присяжные заседатели, не соблюдая письменную форму, непосредственно задали подсудимому Т. десять вопросов, отвечая на которые Т. сослался на данные протокола осмотра места происшествия, признанного судом недопустимым доказательством.

Не были соблюдены председательствующим и требования ч. 1 ст. 252 УПК РФ, определяющей пределы судебного разбирательства, согласно которой судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Из протокола судебного заседания следует, что защитник Т. выяснял вопросы о причастности к совершению инкриминируемого Т. преступления свидетеля П., предъявления ему обвинения по ст. 105, 213 УК РФ, причину появления телесных повреждений на его руке и другие обстоятельства, не относящиеся к предъявленному Т. обвинению.

Учитывая, что наличие таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона могло повлиять на правильность принятого присяжными заседателями решения, приговор был отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство.

40. Признание необоснованными доводов представления прокурора о возложении на суд обязанности по извещению участников процесса со стороны защиты о времени и месте судебного заседания для рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей

Постановлением судьи Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатской области от 1 октября 2002 г. ходатайство об избрании обвиняемой А. меры пресечения в виде заключения под стражу оставлено без удовлетворения.

Обжалуя судебное решение в кассационном порядке, прокурор в представлении указал на необходимость его отмены в связи с допущенным судом нарушением процедуры рассмотрения ходатайства, а также неизвещением сторон о времени и месте его рассмотрения.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия по уголовным делам Камчатского областного суда постановлением судьи отменила по следующим основаниям.

Согласно положениям ч. 4 ст. 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле.

Как видно из представленных материалов, ни прокурор, ни должностное лицо,

обратившееся с ходатайством, не были уведомлены о времени рассмотрения ходатайства. Более того, исходя из протокола судебного заседания, в судебное заседание данные лица не вызывались.

Отсутствие сведений об уведомлении прокурора либо лица, обратившегося с ходатайством, о времени его рассмотрения является существенным нарушением их процессуальных прав на непосредственное участие в судебном заседании и обоснование перед судом заявленного ходатайства, а поэтому постановление судьи не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением материалов на новое судебное рассмотрение.

В то же время с другими доводами представления о том, что обязанность по извещению лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также и его защитника, участвующего в деле, о времени и месте рассмотрения ходатайства лежит на суде, судебная коллегия не согласилась.

Исходя из положений ч. 4 ст. 108 УПК РФ, предусматривающей принятие судебного решения в сокращенные сроки, т.е. в течение восьми часов с момента поступления материалов, обязанность по извещению сторон о времени и месте рассмотрения ходатайства возложена не на суд, а на должностных лиц, обратившихся с ходатайством, поскольку именно эти лица уже имеют процессуальную связь с необходимыми участниками рассмотрения ходатайства и с учетом реального времени, имеющегося в распоряжении судьи, способны обеспечить их явку по согласованию с судьей в назначенное им время.

41. Отказ суда удовлетворить ходатайство об избрании в отношении несовершеннолетнего обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с отсутствием необходимости его изоляции от общества

И. подозревался в том, что по предварительному сговору с В. 28 октября 2002 г. сбыл К. наркотическое средство марихуану массой 2 г, а 1,1 г продолжал хранить при себе.

Следователь возбудил ходатайство об избрании И. меры пресечения, мотивируя тем, что он может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, иным путем воспрепятствовать производству по делу, а также для обеспечения приговора.

Проверив представленные материалы, суд принял решение об отказе в удовлетворении ходатайства, указав следующее.

Представленные суду материалы позволяют следствию подозревать И. в совершении преступлений, предусмотренных п. "а", "в" ч. 3 ст. 228 и ч. 1 ст. 228 УК РФ.

И. задержан обоснованно, и срок его задержания не истек.

Однако суд не видит достаточных данных, характеризующих личность подозреваемого, которые свидетельствовали бы о необходимости его изоляции от общества.

В настоящее время суду не представлено данных о том, что И. может скрыться от следствия и суда. Он имеет место жительства в Санкт-Петербурге, учится в школе. Доводы следствия о том, что, будучи на свободе, подозреваемый может оказать давление на свидетелей, понятых, ничем не подтверждается. Обеспечивать исполнение приговора в настоящее время нет необходимости, так как уголовное дело находится в начальной стадии расследования.

С учетом несовершеннолетнего возраста, отсутствия отрицательных характеристик, характера предмета преступления и его количества веских оснований, указывающих на возможность продолжения преступной деятельности и необходимость изоляции И., суду не представлено.

При таких обстоятельствах судья Петроградского федерального районного суда г. Санкт-Петербурга отказал в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении И.

42. Прекращение производства по кассационной жалобе в связи с вынесением судом решения, не предусмотренного законом

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу осужденного А. на постановление судьи Верховного суда Республики Мордовия от 26 декабря 2002 г. об отказе в повторном ознакомлении с материалами уголовного дела, прекратила кассационное производство по делу по следующим основаниям.

Судебная коллегия указала, что уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена возможность ознакомления осужденного с материалами уголовного дела в стадии кассационного производства, в связи с чем по данному вопросу судья не вправе был

принимать процессуальное решение.

По этим основаниям постановление судьи отменено.

43. Данные о вручении обвиняемому копии обвинительного заключения должны быть приобщены к материалам уголовного дела при направлении его в суд

Постановлением судьи уголовное дело в отношении Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с невручением копии обвинительного заключения обвиняемому возвращено прокурору.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ данное постановление отменила и дело направила на новое судебное разбирательство, указав в определении на нарушение судьей требований ст. 234 УПК РФ, так как обвиняемый не был доставлен в суд, в связи с чем суд не выяснил вопрос о времени вручения обвиняемому копии обвинительного заключения.

Президиум Верховного Суда РФ отменил данное кассационное определение, сославшись на следующие обстоятельства.

Согласно ч. 2 ст. 222 УПК РФ при направлении уголовного дела в суд обвиняемому вручается копия обвинительного заключения с приложениями.

Данных же о вручении Н. копии обвинительного заключения в деле не имелось.

То обстоятельство, что решение о возвращении уголовного дела прокурору было принято судом на стадии предварительного слушания в отсутствие обвиняемого, по мнению Президиума, не может служить основанием для отмены постановления судьи, поскольку оно не устраняет препятствия рассмотрения дела судом.

В связи с изложенным уголовное дело в отношении Н. передано на новое кассационное рассмотрение.

44. Нарушение права обвиняемого на защиту не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору

Постановлением судьи Пермского областного суда от 15 июля 2002 г. уголовное дело по обвинению К. и др. было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В кассационном порядке постановление суда было обжаловано прокурором и потерпевшим.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и представления, судебная коллегия отменила решение суда, указав, что нарушение права на защиту, которое явилось основанием для возвращения дела прокурору, не предусмотрено в ст. 237 УПК РФ. Такое нарушение может являться лишь основанием для исключения доказательства как полученного с нарушением требований закона.

Помимо этого судебная коллегия признала, что нарушение права К. на защиту, о чем указывает судья в постановлении, фактически было восполнено в подготовительной части судебного заседания, когда с согласия обвиняемого его адвокат был заменен и последний ознакомлен со всеми материалами дела.

45. Уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера подлежит рассмотрению судом, которому оно подсудно в соответствии с общими правилами предметной подсудности

Прокурором Алтайского края уголовное дело в отношении Ж. о совершении запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, направлено в Алтайский краевой суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Постановлением судьи Алтайского краевого суда от 11 июля 2002 г. данное уголовное дело направлено по подсудности в Индустриальный районный суд г. Барнаула для решения вопроса о применении к Ж. принудительных мер медицинского характера.

Обжалуя такое решение суда в кассационном порядке, прокурор в представлении указал, что подсудность дел о применении принудительных мер медицинского характера новым уголовно-процессуальным законом не изменена.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ согласилась с изложенными в представлении прокурора доводами, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 433 УПК РФ производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, установленном УПК с изъятиями, предусмотренными гл. 51 УПК РФ. Каких-либо исключений при решении вопроса о подсудности

эта глава не предусматривает.

Следовательно, при решении вопроса о подсудности суд должен руководствоваться ст. 31 УПК РФ, в соответствии с п. 1 ч. 3 которой уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, подсудны краевому суду.

Ссылка судьи в постановлении на ст. 440 УПК РФ признана необоснованной, так как эта норма определяет не подсудность, а действия судьи, которые он должен выполнить, получив уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера.

С учетом изложенного кассационная инстанция пришла к выводу о том, что уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера в отношении Ж., обвиняемого в совершении запрещенного законом деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, подлежит рассмотрению в Алтайском краевом суде.

46. При наличии оснований для прекращения уголовного дела, в том числе в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд должен провести предварительное слушание в порядке, предусмотренном ст. 234 УПК РФ

Постановлением судьи уголовное дело в отношении П. прекращено на основании ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Принимая решение о прекращении уголовного дела, судья указал в постановлении, что срок давности уголовного преследования П. истек и обвиняемый не возражает против прекращения уголовного дела по этому основанию.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление судьи по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 227 УПК РФ судья по поступившему делу правомочен принять одно из трех решений: о направлении дела по подсудности, о назначении предварительного слушания и о назначении судебного заседания.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ при наличии оснований для прекращения уголовного дела суд должен провести предварительное слушание в порядке, предусмотренном ст. 234 УПК РФ.

В данном случае судья нарушил процедуру принятия решения, постановив прекратить уголовное дело вопреки требованиям закона без проведения предварительного слушания и вне судебного заседания.

По этим основаниям постановление судьи отменено, а дело направлено на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

47. Признание допущенного судьей нарушения пределов судебного разбирательства по уголовному делу в отношении подельщика обвиняемого основанием, исключающим участие этого же судьи в рассмотрении данного дела

Приговором Свердловского областного суда от 15 августа 2002 г. К. был осужден по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 и др. УК РФ.

Обжалуя приговор в кассационном порядке, осужденный К. просил приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Доводы жалобы обосновывались тем, что председательствующий по делу судья, осуждая подельщика Ж., в приговоре указал о том, что К. заказал убийство у Ж., т.е. по существу выразил свое мнение о его виновности.

С точки зрения осужденного, указанное обстоятельство не давало председательствующему по данному делу право рассмотреть дело по существу в отношении его.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила, мотивировав свои выводы следующими обстоятельствами.

Так, в соответствии со ст. 61 ч. 2 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать о его заинтересованности в исходе дела.

Как видно из материалов данного уголовного дела, 12 сентября 2001 г. под председательством этого же судьи был постановлен приговор в отношении Ж., пособника К., согласно предъявленному К. обвинению.

На момент рассмотрения дела в отношении Ж. уголовное дело в отношении К. было выделено в отдельное производство ввиду объявления розыска.

При описании в приговоре факта совершенного Ж. преступления суд в нарушение

требований ст. 254 действовавшего на тот момент УПК РСФСР указал, что К. предложил Ж. убить потерпевшего за вознаграждение в размере 3000 долл. США, предоставив ему фотографию потерпевшего и пистолет.

Таким образом суд вопреки требованиям ст. 254 УПК РСФСР, не рассматривая дело в отношении К., установил обстоятельства, свидетельствующие о причастности его к совершенному Ж. преступлению.

Данное обстоятельство в силу ч. 2 ст. 61 УПК РФ исключало участие этого судьи в рассмотрении уголовного дела в отношении К.

В связи с указанными нарушениями приговор был отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство.

48. Лицо, экстрадированное из иностранного государства для привлечения к уголовной ответственности, может быть подвергнуто мерам уголовного преследования лишь за преступление, в связи с которым оно было выдано

Постановлением судьи Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга 1 августа 2002 г. отказано в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Б.

Согласно материалам дела, Б. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 126 УК РФ. На момент рассмотрения дела Б. содержался под стражей по уголовному делу, находящемуся в производстве прокуратуры Санкт-Петербурга, будучи доставленным на территорию РФ из Чешской Республики в порядке экстрадиции.

Отказывая в удовлетворении ходатайства об избрании Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд указал, что в соответствии со ст. 5 УПК РФ уголовным преследованием является процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения лица в совершении преступления.

Процессуальная деятельность, производимая в отношении Б. в виде привлечения в качестве обвиняемого, допроса, возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, является не чем иным, как уголовным преследованием.

В соответствии со ст. 14 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г., к которой присоединилась Россия, лицо, которое было выдано, не подвергается уголовному преследованию за любое преступление, совершенное до его передачи, кроме преступления, в связи с которым оно было выдано.

Как следует из справки по уголовному делу, преступление, обвинение в котором предъявлено Б. прокуратурой Фрунзенского района Санкт-Петербурга, не входит в перечень тех, в связи с которыми он был выдан. Для уголовного преследования его за инкриминируемое преступление необходимо согласие выдавшей стороны.

В соответствии с Конституцией РФ международные договоры являются составной частью законодательства РФ и имеют приоритет в случае коллизии, соответственно подлежит применению Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г.

Суд пришел к выводу о том, что в соответствии с приведенными положениями Конвенции уголовное преследование в отношении Б. не может быть признано законным без соответствующего разрешения Чешской Республики, которое на момент рассмотрения постановления отсутствовало.

По этим основаниям само постановление следователя о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения Б. в виде заключения под стражу признано судом незаконным, как противоречащее упомянутой Конвенции.

В удовлетворении ходатайства следователя прокуратуры Фрунзенского района об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу отказано.

49. Постановление мирового судьи о возвращении уголовного дела прокурору в связи с объявлением обвиняемого в розыск отменено как вынесенное вне предварительного слушания и в нарушение положений ч. 2 ст. 238 УПК РФ

Постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Кирова 6 августа 2002 г. постановление мирового судьи в отношении Д. отменено по следующим основаниям.

При подготовке судебного заседания мировой судья установил, что обвиняемый Д. скрылся. В связи с этим 8 июля 2002 г. было вынесено постановление, в соответствии с которым производство по настоящему делу приостановлено, обвиняемый объявлен в розыск, а дело возвращено прокурору Октябрьского района г. Кирова.

Обжалуя принятое судом решение в апелляционном порядке, государственный обвинитель просил отменить указанное постановление как вынесенное с нарушением

уголовно-процессуального закона.

Рассмотрев доводы представления прокурора, исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о необходимости отмены постановления мирового судьи по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 320 УПК РФ мировой судья обязан провести подготовительные действия и принять решение в порядке, предусмотренном гл. 33 УПК РФ. Как следует из статей указанной главы УПК РФ, судья при наличии оснований к приостановлению производства по делу должен назначить предварительное слушание, уведомив об этом стороны не менее чем за трое суток.

В нарушение указанных процессуальных норм предварительное слушание не было назначено и проведено.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 238 УПК РФ уголовное дело в случае приостановления производства по делу в связи с розыском обвиняемого направляется прокурору только в случае, если обвиняемый совершил побег из-под стражи. Из исследованных материалов дела усматривается, что обвиняемый Д. не содержался под стражей, поэтому законных оснований для возвращения дела прокурору не имелось.

На основании изложенного указанные факты несоблюдения процедуры судопроизводства повлекли отмену постановления мирового судьи с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

50. При наличии оснований, предусмотренных ст. 24-28 УПК РФ, суд должен вынести постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости

Определением областного суда В. был освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасного деяния и к нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила данное определение и дело прекратила на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования по ч. 1 ст. 298 УК РФ.

При этом кассационная инстанция указала, что в силу ч. 3 ст. 443 УПК РФ наличие обстоятельства, исключающего уголовное преследование, обязывало суд вынести решение о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние.

51. Отмена постановления судьи о продлении срока содержания под стражей отменено как вынесенного с нарушением требований ст. 256 УПК РФ

Постановлением судьи П., обвиняемому по п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на три месяца на том основании, что подсудимый обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, а дело в отношении его является особо сложным.

В частной жалобе адвокат в интересах П. ставил вопрос об отмене постановления судьи и освобождении подсудимого из-под стражи.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление судьи по следующим основаниям.

Согласно ст. 256 УПК РФ по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определение или постановление, которые подлежат оглашению в судебном заседании. Определение или постановление о продлении срока содержания подсудимого под стражей выносятся в совещательной комнате, излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально.

По данному уголовному делу положения этого закона судьей выполнены не были. Решение о продлении на три месяца срока содержания П. под стражей было принято судьей единолично в период рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимого судом в составе профессионального судьи и двух народных заседателей, тогда как по смыслу указанного уголовно-процессуального закона вопрос о продлении срока содержания надлежало решать всем составом суда, а также в судебном заседании с участием всех участников процесса.

Судебная коллегия отменила постановление судьи и материалы, касающиеся вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей, направила на новое судебное разбирательство.

52. Отмена кассационной инстанцией оправдательного приговора суда в виду несоответствия фактических обстоятельств материалам дела

Приговором Свердловского областного суда от 27 августа 2002 г. Л. оправдан по п. "в" ч. 3 ст. 131, п. "д", "ж", "з", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ за непричастностью его к совершению данных преступлений.

Обжалуя оправдательный приговор в кассационном порядке, государственный обвинитель в представлении поставил вопрос об отмене приговора в отношении Л. и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным по делу.

Кассационная инстанция указала, что, принимая решение об оправдании Л. в связи с непричастностью к инкриминируемым ему преступлениям, суд исходил из того, что в основу обвинения Л. были положены исключительно противоречивые и непоследовательные показания несовершеннолетнего В. относительно мотива преступления, роли и действий Л., которые ничем не подтверждены, а также из установленного алиби Л. на период убийства потерпевшей.

В подтверждение этих выводов суд в приговоре сослался на показания Т., Б. и М., указав, что эти свидетели подтвердили алиби Л. с 21 ч. 22 января до 4 ч утра 23 января 2002 г.

Между тем эти выводы суда не согласуются с материалами дела и не соответствуют обстоятельствам, установленным в судебном заседании.

Показания перечисленных свидетелей, данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании, относительно времени общения их с Л. 22 января 2002 г. противоречивы как между собой, так и находятся в противоречии с показаниями самого Л.

Факт наличия противоречий признал и сам суд, указав в приговоре на "частичные расхождения в показаниях этих свидетелей с показаниями Л."

Несмотря на это суд в приговоре не указал, в чем заключаются эти противоречия, не выяснил причину противоречий в показаниях свидетелей и Л.

Суд признал, что Л. и свидетель по делу Т. 22 января 2002 г. с 18-19 и до 22 ч находились вместе, ездили в больницу, где Т. была оказана медицинская помощь и поэтому, как указал суд, Л. не мог находиться в этот период времени на месте преступления. В подтверждение этого факта суд сослался на две справки, в которых время указано "19 ч 35 мин."

Действительно в материалах дела имеются две справки Сысертской ЦРБ.

Однако в справке, выданной 1 июля 2002 г. за подписью хирурга, указано о том, что Т. обращался в приемное отделение больницы 22 мая 2002 г. в 19 ч 35 мин. А в справке, выданной 3 июля 2002 г. за подписью дежурной медсестры, указано об обращении Т. в больницу 22 января 2002 г. в 19 ч 35 мин.

Причем в этой справке год обращения в больницу "2002" исправлен, и это исправление не оговорено.

Таким образом, в подтверждение доводов Л. суд сослался в приговоре на обе указанные справки, несмотря на то что в них указаны разные даты обращения Т. в больницу: 22 мая 2002 г. и 22 января 2002 г. по одному и тому же факту.

Указанному обстоятельству никакой оценки в приговоре не дано.

Кроме того, как видно из материалов дела, суд проверял алиби Л. на момент совершения преступления в отношении потерпевшей, которое согласно обвинительному заключению имело место 22 января 2002 г. около 21 часа.

Между тем из обвинительного заключения следует, что указанное время - это время встречи осужденного В. с потерпевшей возле ее дома, а не время изнасилования и убийства потерпевшей, которое имело место спустя определенное время и в ином месте.

Таким образом, обвинительное заключение было составлено с нарушением требований ч. 3 ст. 220 УПК РФ без указания времени совершения преступления, что исключало возможность принятия законного решения по делу. Между тем данное обстоятельство было оставлено судьей без внимания при решении вопроса о назначении судебного заседания.

Признавая показания В. относительно причастности Л. к изнасилованию и убийству потерпевшей непоследовательными и противоречивыми, суд в то же время оставил без внимания и не дал оценки той части показаний В., в которых, объясняя причину противоречий, он утверждал, что боится Л., так как последний ему угрожал.

О том, что В. попал под влияние Л. и боится его, подтвердила в судебном заседании и

мать В.

Указанные законным представителем В. обстоятельства не проверялись судом и не были оценены им.

На основании изложенного Судебная коллегия приговор отменила, а дело направила на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

53. Неполнота в исследовании и оценке собранных органами следствия доказательств явилась основанием к отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ отменен приговор Эжвинского районного суда г. Сыктывкара Республики Коми, которым К. признан виновным в изнасиловании М. и насильственных действиях сексуального характера, совершенных группой лиц, с угрозой убийством и причинением тяжкого вреда здоровью.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что доказательства, приведенные судом первой инстанции в обоснование виновности осужденного, исследованы неполно, а некоторые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, остались непроверенными.

Одним из доказательств виновности суд посчитал факт опознания потерпевшей К. как одного из лиц, участвовавших в преступлении.

Однако обстоятельства, при которых проводилось опознание, надлежало бы исследовать; не проверено, соблюдены ли требования уголовно-процессуального закона при проведении опознания. В частности, не оценены показания потерпевшей М. о том, что перед опознанием она видела К., заходившего с улицы в помещение, где происходило опознание.

В соответствии со ст. 301 УПК РСФСР суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании. Это требование закона также нарушено.

В подтверждение виновности К. суд сослался на показания Пл. на предварительном следствии об обстоятельствах опознания им К., а также на показания Пл. и П., данные ими во время очных ставок с обвиняемыми, о том, что К. находился в квартире Пл. в ночь на 22 сентября 1999 г., т.е. в то время, когда было совершено преступление. Однако суд эти показания не огласил и не проверил.

Таким образом, приговор в отношении К. основан на доказательствах, которые не были предметом исследования либо исследованы неполно.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала судебные решения незаконными и необоснованными и направила уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

54. Недостаточное исследование вопроса о стоимости похищенного имущества явилось основанием к отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение

По приговору Усинского городского суда Республики Коми Г. осужден по п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу имущества у Ш. на сумму 48 770 руб., т.е. в крупном размере.

Отменяя приговор, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что вопрос о стоимости имущества, похищенного у Ш., надлежащим образом не исследован, между тем он имеет существенное значение для правильного разрешения дела.

При определении стоимости похищенного органы следствия и суд исходили из показаний потерпевшего Ш., но они какими-либо доказательствами не подтверждены. С достаточной полнотой не установлено, когда именно, за какую сумму приобретались Ш. вещи, каков их износ и стоимость на момент совершения кражи.

В нарушение требований закона в приговоре не указано, на основании каких данных суд пришел к выводу о том, что стоимость похищенного составляет 48 770 руб. Кроме того, в приговоре не содержится сведений, когда совершена кража имущества у Ш.

55. Односторонняя оценка доказательств, полученных в процессе предварительного и судебного следствия, проверка показаний потерпевших и свидетелей, а также самих подсудимых явились основанием к отмене приговора и прекращении дела производством

Кизилюртовским городским судом Республики Дагестан А. и Л. признаны виновными в том, что первый, являясь директором Хасавюртовского филиала государственного предприятия (ГП) "Дагнефтепродукт", а вторая - главным бухгалтером филиала, по предварительному сговору между собой путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных

данных о доходах и расходах уклонялись от уплаты налогов с организаций, а именно: не уплатили налог на добавленную стоимость за 1999 и 2000 г. в сумме 51 045 руб., налог на прибыль за 2000 г. - в сумме 171 186 руб., а всего - на общую сумму 222 231 руб., что является уклонением от уплаты налогов, совершенном в крупном размере.

В обоснование своего решения о виновности А. и Л. в совершении преступления суд сослался на акт проверки, заключение эксперта, показания свидетеля К., специалиста М.

Однако, исходя из имевшихся по делу доказательств, у суда не было оснований для вывода о наличии в действиях А. и Л. уголовно наказуемого деяния.

Согласно п. "а" ч. 2 ст. 199 УК РФ уголовная ответственность наступает за уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах, совершенное в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Такие признаки, предусмотренные законом, в действиях А. и Л. отсутствуют.

В судебном заседании подсудимые виновными себя признали частично в том, что не уплатили налог на добавленную стоимость, но не признали вину в неуплате налога на прибыль и пояснили, что в 1999 г. Хасавюртовский филиал, входивший в головное предприятие "Дагнефтепродукт", имел убытки на сумму 567 320 руб., тогда как налог должен быть уплачен только на прибыль.

По делу назначалась судебно-экономическая экспертиза, но ни с постановлением о ее назначении, ни с заключением эксперта обвиняемых не ознакомили, им не была предоставлена возможность задать экспертам дополнительные вопросы, заявить возражения, дать свои объяснения.

Надлежащим образом не исследованы и не опровергнуты доводы А. и Л., ссылавшихся на постановление Правительства РФ от 1 июля 1995 г. N 660 "О порядке расчетов с федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации по налогу на прибыль предприятий и организаций, в состав которых входят территориально обособленные структурные подразделения, не имеющие отдельного баланса и расчетного (текущего, корреспондентского) счета" (с изменениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 22 мая 1996 г. N 629), в котором предусмотрено, что начисление и уплата в федеральный бюджет налога на прибыль производится головной организацией по месту своего нахождения без распределения сумм налогов по структурным подразделениям. Ответственность за полноту перечисления в бюджеты субъектов РФ налогов, причитающихся со структурных подразделений, несут организации, в состав которых входят эти структурные подразделения.

Указанное обстоятельство подтвердила в ходе следствия и в судебном заседании главный бухгалтер ГП "Дагнефтепродукт" М.

В соответствии с НК РФ, введенным в действие с 1 января 1999 г., филиалы и представительства российских юридических лиц не рассматриваются в качестве участников налоговых правоотношений и не имеют статуса налогоплательщиков, налоговых агентов и иных обязанных лиц. В связи с этим ответственность за исполнение всех обязанностей по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов несет юридическое лицо, в состав которого входит соответствующий филиал (представительство).

Свидетель К. - эксперт Управления федеральной службы налоговой полиции (УФСНП) по Республике Дагестан, на показания и заключение которого суд сослался как на доказательство виновности обвиняемых, пояснил, что экспертизу проводил без учета требования ст. 54 НК РФ, в заключении не указал, какой закон нарушен бухгалтером Хасавюртовского филиала.

В связи с этим заключение эксперта К. как не основанное на законе не имеет юридической силы и в соответствии с ч. 3 ст. 69 УПК РСФСР не служит доказательством.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной экспертизы, сославшись на заключение по результатам проверок допрошенного в суде специалиста М.

Однако М. дал противоречивые показания по своему заключению, на ряд вопросов суда не ответил, и поэтому его заключение и показания не могли являться основанием для выводов по делу.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 4 июля 1997 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов", по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и в приговоре должно быть обязательно указано, какие конкретно нормы налогового законодательства, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым, осужденным.

По данному делу ни в обвинительном заключении, ни в приговоре это не отмечено.

Кроме того, ни в ходе предварительного следствия, ни в суде не установлены факты, свидетельствующие о том, что А. и Л. предварительно вступили в сговор для совершения вмененного им преступления.

Судебная коллегия судебные решения отменила, дело прекратила за отсутствием в действиях осужденных состава преступления, поскольку органы предварительного следствия не представили суду достоверных доказательств, подтверждающих вину А. и Л. в уклонении от уплаты налогов с организации на сумму 171 186 руб., суд по собственной инициативе не вправе собирать доказательства виновности обвиняемых, а неуплата налога А. и Л. в сумме 51 045 руб. не является крупной по размеру.

56. Заключение судебно-медицинской экспертизы, проведение которой назначено до возбуждения уголовного дела, признано недопустимым доказательством

Центральным районным судом г. Тулы по п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ осуждены К. и К., которые признаны виновными в умышленном причинении Ч. тяжкого вреда здоровью, опасного для ее жизни, заведомо для них находившейся в беспомощном состоянии, из хулиганских побуждений, группой лиц.

В обоснование принятого решения суд сослался на показания потерпевшей Ч., обвиняемой К., данные на предварительном следствии, а также на заключение судебно-медицинского эксперта.

Но анализ упомянутых доказательств дает основание признать, что судебное разбирательство по делу проведено односторонне и неполно.

Обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, судом не исследованы и потому не получили надлежащей оценки.

В материалах дела имеется заключение судебно-медицинского эксперта от 25 декабря 1998 г., согласно которому причиненные Ч. телесные повреждения в совокупности оцениваются как опасные для жизни, причинившие тяжкий вред здоровью. Это заключение признано судом доказательством и положено в основу обвинительного приговора. Однако оно получено с нарушением закона.

Дело по факту причинения потерпевшей тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, возбуждено 14 января 1999 г. Судебно-медицинская экспертиза в нарушение требований ст. 184, 185 УПК РСФСР была назначена 16 декабря 1998 г., т.е. до возбуждения уголовного дела, при этом К. и К. не знакомы с постановлением о ее назначении, им не разъяснялось право отвода эксперта.

Как не основанное на законе упомянутое заключение судебно-медицинского эксперта не имеет юридической силы и в соответствии со ст. 69 УПК РСФСР не является доказательством.

Не соглашаясь с выводом суда первой инстанции о виновности К. и К., надзорная инстанция сослалась на то, что показаний потерпевшей Ч., а также показаний К., данных в ходе предварительного следствия, недостаточно для признания К. и К. виновными в инкриминируемом им преступлении, поскольку они исключают возможность дать определенную юридическую оценку содеянному.

С учетом изложенного приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

57. Неустановление судом всех признаков состава инкриминированного преступления служит причиной незаконного осуждения лица, обвиняемого в превышении должностных полномочий

За отсутствием состава преступления Судебная коллегия отменила судебные решения в отношении К., осужденного Сунженским районным судом Республики Ингушетия по ч. 2 ст. 286 УК РФ.

К. признан виновным в превышении должностных полномочий. Являясь дежурным по изолятору временного содержания Сунженского РОВД, он в нарушение требований приказа МВД России N 41 незаконно вывел из камеры изолятора С., задержанного по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 330, ч. 4 ст. 166 УК РФ, и отпустил его на ночь домой. Своими действиями, как указано в приговоре, К. существенно нарушил интересы государства, выразившиеся в подрыве авторитета нормальной деятельности государственного органа в лице прокуратуры Республики Ингушетия по быстрому и полному раскрытию преступления.

В соответствии со ст. 286 УК РФ уголовная ответственность за совершение

должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, наступает в том случае, если эти действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Вопреки требованиям закона суд не отметил в приговоре, какие именно существенные нарушения охраняемых законом интересов государства повлекли действия должностного лица К.

Как видно из материалов дела, 12 августа 1998 г. прокуратурой Республики Ингушетия уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 330, ч. 4 ст. 166 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием в его действиях состава преступления.

Таким образом, действия К., связанные с выводом С. из помещения изолятора временного содержания, не могли повлечь существенного нарушения охраняемых законом интересов государства, а именно подрыва авторитета и нормальной деятельности государственного органа в лице прокуратуры Республики Ингушетия по быстрому и полному раскрытию преступления, поскольку уголовное дело в отношении С. прекращено по реабилитирующим основаниям за отсутствием в его действиях состава преступления.

Судебная коллегия указала, что в действиях К. отсутствует уголовно наказуемое деяние и он должен нести ответственность в порядке служебной подчиненности, поэтому производство по делу прекратила.

58. Отмена кассационной инстанцией приговора суда в связи с неутверждением обвинительного заключения и возвращение уголовного дела прокурору

В соответствии с требованиями ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение пяти суток принимает по нему одно из решений, указанных в п. 1-4 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, а согласно ч. 1 ст. 222 УПК РФ уголовное дело с обвинительным заключением направляется прокурором в суд.

Прокурор же Ханты-Мансийского автономного округа обвинительное заключение по делу в отношении П. и Т., обвинявшихся в разбойном нападении и других преступлениях, не утвердил и других решений не принял. Первый заместитель прокурора Ханты-Мансийского автономного округа дело направил в Суд Ханты-Мансийского автономного округа. Оно было назначено к судебному рассмотрению и рассмотрено с вынесением приговора.

Между тем уголовное дело в соответствии со ст. 237 УПК РФ подлежало возвращению прокурору, поскольку обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ как не утвержденное прокурором, что исключало возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Такое нарушение уголовно-процессуального закона повлекло отмену приговора и возвращение дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

59. Отмена приговора суда в связи с тем, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана

Отменен приговор Пермского областного суда в части осуждения Х. за пособничество в убийстве несовершеннолетней, в отношении которой он совершил также пособничество в изнасиловании.

Из материалов дела видно, что виновные предварительно договорились об изнасиловании потерпевшей. Х., как установлено судом, стоял в стороне на страже, способствуя остальным осужденным в совершении преступления.

Умысел на убийство потерпевшей, оказавшей сопротивление, возник у осужденных уже в ходе ее изнасилования, и они ее убили. В это время Х. стоял в стороне, сведений о том, что он тоже договаривался об убийстве потерпевшей, в деле не имеется. Судом в приговоре не приведены также доказательства того, что он знал об умысле остальных осужденных на убийство.

Поэтому Судебная коллегия приговор в части осуждения Х. по ч. 5 ст. 33, п. "д", "ж", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ отменила, а дело прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления.

Приложение 2

Ответы Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ на вопросы судов,

касающиеся применения УПК РФ

1. В закрытом или открытом судебном разбирательстве рассматривается ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу?

Согласно ст. 241 УПК РФ разбирательство уголовных дел во всех судах открытое. Между тем законом предусмотрены и исключительные случаи, когда по решению суда допускается проведение закрытого судебного разбирательства.

2. Часть 4 ст. 108 УПК РФ предусматривает участие в судебном заседании защитника, если последний участвует в уголовном деле. Как должен поступить судья, если защитник не участвует в деле, однако имеются основания, предусмотренные ст. 51 УПК РФ, а также если подозреваемый или обвиняемый ходатайствует о допуске защитника?

В соответствии со ст. 16 УПК РФ подозреваемому и обвиняемому право на защиту обеспечивается судом, прокурором, следователем и дознавателем. В этой связи суд при рассмотрении материала в порядке ст. 108 УПК РФ обязан удовлетворить ходатайство подозреваемого или обвиняемого о допуске защитника, отвечающего требованиям ст. 49 УПК РФ.

С учетом требований ч. 2 ст. 16 УПК РФ участие защитника подозреваемого или обвиняемого в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ, обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. Поскольку ходатайства об избрании меры пресечения возбуждают органы расследования, обязанность обеспечивать подозреваемого или обвиняемого защитником возложена законом на прокурора, следователя или дознавателя.

3. Вправе ли судья ставить под сомнение наличие квалифицирующих признаков, рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу?

Законодатель связывает возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу в том числе и с категорией преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо, в отношении которого заявлено ходатайство. В случае, когда сомнения суда относительно правильности квалификации рассматриваемого деяния имеют существенное значение, суд вправе обсудить вопрос о наличии достаточных оснований подозревать или обвинять лицо в конкретном инкриминированном преступлении.

4. Предусмотрено ли ведение протокола судебного заседания при рассмотрении материалов в порядке ст. 108, 109 УПК РФ?

Исходя из смысла принципов уголовного процесса, в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продления срока содержания под стражей должен вестись протокол.

5. Статья 110 УПК РФ указывает, что мера пресечения отменяется, когда в ней отпала необходимость, или изменяется на более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. 97 и 99 УПК РФ. Мера пресечения, избранная на основании судебного решения, может быть отменена или изменена только судом. Какова процедура отмены или изменения меры пресечения?

Порядок судебного разбирательства о рассмотрении ходатайства об отмене или изменении меры пресечения, избранной по судебному решению, должен определяться в порядке процессуальной аналогии в соответствии со ст. 108 УПК РФ. Форма постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об отмене или изменении меры пресечения, избранной по судебному решению, приведена в приложении 53 к УПК РФ.

6. Может ли суд избрать меру пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, в отношении которого объявлен розыск?

Закон предусматривает заочное рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения или продлении срока содержания под стражей только в случае, когда обвиняемый объявлен в международный розыск.

7. В случае если задержанный или арестованный не доставлен в судебное заседание для участия в рассмотрении ходатайства следователя об избрании в качестве

меры пресечения заключения под стражу или продления срока содержания под стражей, вправе ли судья выносить постановление об отказе в удовлетворении ходатайства или он должен возвратить материалы следователю?

Поскольку заочное судебное разбирательство допускается в исключительных случаях, прямо определенных процессуальным законом, а несвоевременное этапирование к их числу не относится, суд в отсутствие обвиняемого не может рассматривать ходатайство о заключении под стражу по существу поставленного в нем вопроса.

8. В связи с тем, что ст. 100 УПК РФ обязывает немедленно отменить меру пресечения в виде заключения под стражу в случае, если подозреваемому в установленный законом срок не предъявлено обвинение, обязательно ли отмена меры пресечения должна производиться на основании судебного решения, как это предусмотрено ч. 4 ст. 110 УПК РФ? Вправе ли начальник следственного изолятора в этом случае своим постановлением освободить из-под стражи арестованного, если отсутствует судебное решение об отмене меры пресечения?

Начальник следственного изолятора обязан своим постановлением освободить лицо, содержащееся под стражей, которому по истечении установленного срока не было предъявлено обвинение. В этом случае принятие судебного решения об изменении меры пресечения не требуется.

9. Может ли судья рассмотреть ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу при неявке в судебное заседание сторон, если информация о надлежащем их извещении о времени судебного заседания исходит лишь от следователя и подтверждается лишь копиями письменных извещений, направленных по почте, которые достоверно не могут свидетельствовать о получении их сторонами?

По смыслу ч. 4 ст. 108 УПК РФ судья обязан проверить факт своевременного извещения сторон, поскольку их неявка по уважительной причине может препятствовать рассмотрению ходатайства.

10. Обязательно ли участие обвиняемого в судебном заседании при решении вопроса о продлении срока содержания его под стражей, если он об этом ходатайствует?

Согласно ч. 8 ст. 109 УПК РФ ходатайства о продлении срока содержания под стражей рассматриваются в порядке, предусмотренном ч. 4, 8 и 11 ст. 108 УПК РФ.

В ч. 4 ст. 108 УПК РФ непосредственно предусмотрено право подозреваемого или обвиняемого на участие при рассмотрении ходатайства.

11. Как должна поступить кассационная инстанция при рассмотрении жалобы на постановление судьи о применении меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей при наличии ходатайства об участии обвиняемого в кассационном рассмотрении дела?

Согласно п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения. В данной норме закона предусмотрены и иные основания участия обвиняемого в судебном разбирательстве, к которым рассмотрение судом второй инстанции жалобы на решение суда об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей не отнесено.

Кроме того, в действующем законе (ст. 376 УПК РФ) имеется специальная норма, регулирующая порядок производства в суде кассационной инстанции, которая предусматривает право лица, содержащегося под стражей, присутствовать исключительно при рассмотрении жалобы или представления, поданных на приговор суда.

12. Как должна поступить кассационная инстанция при рассмотрении жалобы на постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока содержания под стражей, если в процессе рассмотрения материала были допущены нарушения УПК РФ, влекущие безусловную отмену судебного решения?

Кассационная инстанция в результате рассмотрения жалобы на судебное решение суда первой инстанции принимает одно из решений, предусмотренных ст. 378 УПК РФ.

Истечение срока содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей само по себе не может препятствовать возможности вновь вернуться суду к рассмотрению вопроса об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей. Суд должен лишь соблюсти процессуальную обязанность рассмотреть ходатайство в течение восьми часов с момента

поступления материала в суд.

13. Допускает ли законодатель подачу обвиняемым жалобы об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу в процессе производства предварительного следствия, если постановление судьи по этому вопросу и определение кассационной инстанции оставлены без изменения?

По смыслу закона проверке в порядке надзора подлежат любые вступившие, законную силу судебные решения. Согласно ч. 9 ст. 108 УПК РФ, если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом суд принимает по ходатайству стороны или по собственной инициативе, а постановление или определение по этому вопросу может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке.

14. Если вопрос о мере пресечения возник при рассмотрении дела мировым судьей, каков порядок обжалования?

Решения мирового судьи обжалуются согласно ст. 323 УПК РФ в апелляционном порядке, тогда как ч. 10 ст. 108 УПК РФ не предусматривает апелляционного порядка рассмотрения жалоб на постановления судьи о мере пресечения. Согласно ст. 354 УПК РФ жалобы и представления на постановления, вынесенные мировыми судьями, рассматриваются в апелляционном порядке.

15. В соответствии со ст. 229 УПК РФ стороны вправе в течение семи суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения (акта) заявить ходатайство о проведении предварительного слушания. Вместе с тем в соответствии со ст. 233 УПК РФ рассмотрение уголовного дела не может быть начато ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта). Когда судья имеет право вынести постановление о назначении судебного заседания: сразу же по поступлении уголовного дела в суд или по истечении семи суток, в течение которых стороны могут заявить ходатайство о проведении предварительного слушания?

Решение о назначении судебного заседания не может быть принято судом ранее, чем по истечении семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Указанный срок предоставляется законом для обеспечения права сторон заявлять ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, исключении доказательств, решении вопроса об особом порядке судебного разбирательства.

Во всяком случае, необходимо исходить из того обстоятельства, что уголовное дело должно поступить в суд от органа расследования с приложением извещения о вручении обвиняемому копии обвинительного заключения.

16. В соответствии с ч. 3 ст. 427 УПК РФ суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением (актом), вправе прекратить его по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 427 УПК РФ, и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия. В каком порядке суд должен прекратить уголовное дело?

В этом случае проводится предварительное слушание в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

17. Согласно гл. 40 УПК РФ при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением приговор постановляется без проведения судебного разбирательства. Должен ли суд в приговоре при особом порядке приводить доказательства, имеющиеся в уголовном деле, в обоснование предъявленного обвинения?

Поскольку судебное следствие с исследованием доказательств по уголовному делу не проводится, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния с обвинением, в совершении которого согласился подсудимый, указание на ходатайство подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, а также на соблюдение условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре содержаться не должны, поскольку приговор не может быть постановлен на доказательствах, не исследованных в судебном заседании.

18. В какие сроки должны быть вручены обвинительное заключение или обвинительный акт?

По смыслу закона прокурор обязан направить уголовное дело в суд с данными о надлежащем вручении копии обвинительного заключения обвиняемому или потерпевшему. Отсутствие таких данных влечет возвращение дела прокурору.

19. Может ли прокурор, получив дело в порядке ст. 237 УПК РФ, возобновить производство по делу или принять любое иное решение, не предусмотренное этой нормой уголовно-процессуального закона и не указанное в постановлении судьи о возвращении дела прокурору?

Прокурор обязан в пределах пяти суток выполнить указания суда об устранении имеющихся препятствий в рассмотрении дела судом.

20. Может ли суд вернуть дело прокурору для исправления обвинительного заключения со стадии судебного разбирательства?

Возможность принятия решения о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, в стадии судебного разбирательства предусмотрена ч. 2 ст. 256 УПК РФ.

21. Как должен поступить суд, если в материалах дела не содержится сведений об уведомлении потерпевшего об окончании предварительного следствия и направлении дела в суд?

Суд должен руководствоваться требованиями п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

22. Статья 237 УПК РФ предусматривает возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом и обязывает прокурора в течение пяти суток обеспечить устранение допущенных нарушений. Как поступать суду дальше, если недостатки не будут устранены?

Возвратить уголовное дело прокурору. При этом суду следует иметь в виду, что ст. 29 УПК РФ предусмотрена форма процессуального реагирования со стороны суда на случаи нарушения органами расследования требований закона.

23. В ч. 2 ст. 238 УПК РФ указано, что, если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, суд избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск. Возвращается ли в данном случае дело прокурору по аналогии с возвращением дела в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей и совершившего побег?

В случае, когда обвиняемый, не содержащийся под стражей, скрылся и место его пребывания не известно, судья, руководствуясь ст. 238 УПК РФ, приостанавливает производство по уголовному делу, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и, не возвращая дело прокурору, поручает ему обеспечить розыск обвиняемого.

24. Может ли суд первой инстанции отказать в удовлетворении ходатайства стороны о допросе свидетелей, явившихся в судебное заседание, или ограничить число таких свидетелей, если они дают показания об одних и тех же обстоятельствах дела?

С учетом положения ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд ни при каких обстоятельствах не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

25. С учетом принципа состязательности процесса возможен ли вызов свидетелей по инициативе суда?

Суд обязан предоставить сторонам возможность реализовать свои права, создав для этого необходимые условия. Вызов дополнительных свидетелей по собственной инициативе суда при отсутствии на то ходатайства одной из сторон процесса во всяком случае будет свидетельствовать о выполнении судом несвойственной ему функции либо стороны защиты, либо стороны обвинения.

26. В УПК РФ отсутствует принцип непрерывности судебного разбирательства по делу. Означает ли это, что по каждому из дел ведется протокол судебного заседания с указанием о перерыве на тот или иной период времени? Во время перерыва по одному

уголовному делу возможно ли проведение судебных заседаний по другим уголовным и гражданским делам?

Отсутствие принципа непрерывности судебного разбирательства позволяет судье вести судебное следствие одновременно по нескольким делам, находящимся в его производстве.

По каждому рассматриваемому делу ведется протокол судебного заседания.

27. Статья 281 УПК РФ позволяет с соблюдением указанных в ней условий оглашать показания потерпевшего и свидетеля, если те не явились в судебное заседание. Есть ли в данном случае необходимость выяснения их надлежащего уведомления о времени и месте судебного заседания, причины их неявки и признания этих причин исключающими возможность указанных лиц участвовать в судебном заседании?

В соответствии со ст. 262 УПК РФ секретарь судебного заседания обязан уведомить суд о причинах неявки вызванных в судебное заседание лиц. В условиях состязательного процесса обязанность выяснения причин неявки вызванных в судебное заседание лиц возложена на стороны. При этом суду необходимо исходить из того обстоятельства, что, согласно требованиям ч. 4 ст. 220 УПК РФ, составленное органами расследования обвинительное заключение должно содержать список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Невыполнение этого требования закона лишает секретаря судебного заседания возможности довести до суда сведения о неявке вызванных лиц, представленных каждой из сторон, и, как следствие, суду принять решение по ходатайству стороны о принудительном приводе. Такое нарушение закона может быть признано в качестве недостатка обвинительного заключения, влекущего возвращение дела прокурору (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

28. Следует ли возвращать стороне кассационную жалобу, в которой не указаны доводы и основания для отмены или изменения приговора, если сторона указывает, что мотивированную жалобу представит после ознакомления с протоколом судебного заседания?

Закон (ст. 375 УПК РФ) предусматривает условия, которым должны отвечать кассационная жалоба или представление.

Согласно ч. 3 ст. 375 УПК РФ несоблюдение предъявляемых законом требований к кассационной жалобе или представлению, препятствующих рассмотрению дела в кассационном порядке, влечет возвращение их судьей, который назначает срок для их пересоставления.

29. Вправе ли суд кассационной инстанции при рассмотрении дела в кассационном порядке по ходатайству сторон исследовать доказательства, не исследованные судом первой инстанции, и на основании полученных данных изменить или отменить приговор? Должен ли вестись в суде кассационной инстанции протокол судебного заседания?

Часть 4 ст. 377 УПК РФ позволяет суду кассационной инстанции непосредственно исследовать доказательства при наличии ходатайства об этом стороны процесса. Под непосредственным исследованием доказательств в кассационной инстанции понимается исследование имеющихся в уголовном деле доказательств, получивших оценку суда, т.е. оглашение показаний свидетелей, потерпевшего, заключений экспертиз и т.д. Дополнительные материалы, представленные кассационной инстанции, могут быть исследованы судом, если они не получены в нарушение закона путем проведения следственных действий вне рамок предварительного расследования.

Во всяком случае, изменение или отмена приговора с прекращением уголовного дела на основании дополнительных материалов не допускается. Исключение составляют те случаи, когда факт, установленный дополнительными материалами, не требует проверки и оценки судом первой инстанции (факт смерти осужденного после подачи им кассационной жалобы, недостижение осужденным возраста уголовной ответственности и т.п.).

Ведение протокола судебного заседания в суде кассационной инстанции не предусмотрено законом.

30. В силу ч. 2 ст. 360 УПК РФ суд, рассматривающий уголовное дело в апелляционном или кассационном порядке, проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения лишь в той части и в отношении тех осужденных,

которых касаются жалоба или представление. Исключает ли это требование закона возможность пересмотра в кассационном порядке уголовного дела в случае отсутствия состава преступления в деянии, совершенном несколькими лицами, в отношении лица, не обжаловавшего приговор? Подлежит ли изменению приговор в связи с необходимостью применения к осужденному уголовного закона о менее тяжком преступлении, снижения наказания в соответствии с требованиями закона при отсутствии жалоб или представлений в этой части?

Глава 2 УПК РФ закрепляет принципы уголовного судопроизводства, которые являются определяющими как в суде первой, так и в судах второй и третьей инстанций.

В частности, в ст. 6 УПК РФ провозглашается, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

С учетом этого суд любой инстанции при наличии на то достаточных оснований во всяком случае обязан освободить лицо, незаконно подвергнутое уголовному преследованию, а также решить вопрос о применении закона о менее тяжком преступлении или смягчить назначенное наказание вследствие его чрезмерной суровости.

31. Является ли обязательной позиция прокурора в кассационной инстанции при частичном или полном изменении квалификации по приговору либо прекращении дела производством?

Согласно ч. 5 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены УПК РФ, отказаться от осуществления уголовного преследования.

Из содержания ч. 5 ст. 236 и ч. 7 ст. 246 УПК РФ следует, что решение об отказе прокурора от обвинения может быть принято в стадии предварительного слушания или в ходе судебного разбирательства.

Отказ прокурора от обвинения в суде кассационной инстанции, влекущий последствия, указанные в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, законом не предусмотрен.

32. Может ли быть обращен к исполнению приговор в отношении осужденного, который его не обжаловал, до рассмотрения дела в кассационной инстанции по жалобам других осужденных и их адвокатов?

Такой приговор может быть обращен к исполнению.

Приложение 3

Рекомендации по ведению судебного заседания по уголовному делу

Введение

Важность вопросов, непосредственно связанных с процедурой судебного заседания, соблюдением правил и стандартов поведения председательствующего, участников судебного процесса и лиц, вызываемых в суд, часто недооценивается. Вместе с тем, эта, казалось бы, внешняя сторона судебного процесса имеет неразрывную связь с тем, что охватывается понятием "судебная культура", и самым непосредственным образом отражается на эффективности судебного разбирательства, так как гарантирует обязательное выполнение предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий.

Данные рекомендации адресованы прежде всего судьям, рассматривающим уголовные дела в судах первой инстанции. Председательствующий в рассматриваемом заседании воспроизводит процедуру ведения судебного процесса и порядок разрешения в суде типичных процедурных ситуаций.

В основе указанных рекомендаций лежит практический опыт работы судов и судей, отражающий сложившуюся практику ведения судебных процессов по уголовным делам. Особо отметим, что предлагаемые образцы носят только рекомендательный характер.

Надеемся, что возможность сопоставления собственного судебного опыта с опытом коллег сделает указанные рекомендации полезными для судей.

Типовой пример ведения судебного заседания по уголовному делу публичного обвинения

(Дело рассматривается судьей единолично. До начала судебного заседания секретарь судебного заседания выясняет явку участников процесса и свидетелей, устанавливает причины отсутствия не явившихся и предлагает участникам процесса занять места в зале суда; сообщает начальнику конвоя о необходимости доставки содержащегося под стражей подсудимого в зал суда. О готовности судебного заседания к открытию докладывает председательствующему.)

Состав суда входит в зал судебного заседания.

Секретарь (или судебный пристав). Суд идет, прошу встать.

Все встают.

Председательствующий. Прошу садиться.

Судебное заседание объявляю открытым. Подлежит разбирательству уголовное дело по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ... УК РФ. Прошу секретаря доложить о явке участников процесса и свидетелей.

Секретарь (встает). Подсудимый доставлен конвоем. Присутствуют: государственный обвинитель - помощник прокурора района - младший советник юстиции М., защитник - адвокат З., общественный защитник П. Явились: потерпевший и гражданский истец П., представитель гражданского ответчика юрисконсульт Ш., переводчик Д., эксперт Л., специалист Т. Свидетели, вызванные в суд, явились все, за исключением Б. и В. Свидетель Б. находится в командировке и возвратится через 12 дней. Причина неявки свидетеля В. неизвестна, о дне судебного заседания она извещена, о чем свидетельствует ее расписка в получении повестки.

Председательствующий. В судебном заседании в качестве переводчика участвует Д., студент пятого курса филологического факультета государственного университета. (Обращается к переводчику.) Переводчик, Переводчик встает (если он не встал, председательствующий вежливо должен напомнить: "Прошу встать").

вы обязаны точно и полно переводить суду показания и заявления подсудимого на русский язык, а подсудимому переводить на туркменский язык все, что будут говорить в судебном заседании все участники процесса, свидетели, потерпевшие, а также переводить содержание оглашаемых в судебном заседании документов, мои распоряжения и решения суда.

Если суд установит заведомо неправильный перевод, то вы можете быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Вам понятна ваша обязанность и ответственность?

Переводчик (встает). Да, понятна.

Председательствующий. Прошу вас дать официальную подписку о том, что вы предупреждены об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод.

Переводчик дает подписку на специальном форменном бланке.

Председательствующий. Граждане, вызванные в суд по настоящему делу в качестве свидетелей, прошу вас пройти в комнату для свидетелей, через некоторое время вас пригласят в зал судебного заседания для допроса.

Свидетели выходят из зала. В соответствии с ч. 2 ст. 264 УПК РФ председательствующий обязывает судебного пристава принять меры к тому, чтобы не допрошенные судом свидетели не общались с допрошенными свидетелями, а также с иными лицами, находящимися в зале судебного заседания.

Председательствующий. Устанавливается личность подсудимого. (Обращается к подсудимому.) Подсудимый,

Подсудимый встает.

как правильно произносятся ваши фамилия, имя и отчество?

Подсудимый (стоя). ... (отвечает на поставленный вопрос)

Председательствующий. Год, месяц и день вашего рождения?

Подсудимый. ... (отвечает на поставленный вопрос)

Председательствующий. Национальность?

(Если подсудимый - иностранный гражданин, то следует выяснить его гражданство, степень владения русским языком.)

Подсудимый. ... (отвечает на поставленный вопрос)

Председательствующий. Место рождения?

Подсудимый. ... (отвечает на поставленный вопрос)

Председательствующий. Ваше постоянное место жительства?

Подсудимый. ... (отвечает на поставленный вопрос)

Председательствующий. Ваше занятие: учитесь, работаете, где и кем?

Подсудимый. ...(отвечает на поставленный вопрос)

Председательствующий. Образование?

Подсудимый. ...(отвечает на поставленный вопрос)

Председательствующий. Семейное положение, возраст детей, наличие иных иждивенцев.

Подсудимый. ...(отвечает на поставленный вопрос)

(В этой стадии процесса возможно выяснение и других обстоятельств, если они исключают возможность производства по делу в силу акта амнистии, исключительного порядка привлечения к уголовной ответственности и т.п., этими обстоятельствами могут быть: участие в боевых действиях по защите Родины, инвалидность и др.)

Председательствующий. Вручена ли вам копия обвинительного заключения (обвинительного акта) и какого числа?

Подсудимый. ...(отвечает на поставленный вопрос)

(Все ответы подсудимого по анкетным данным следует проверять и уточнять по личным документам: паспорту, военному билету, обвинительному заключению (акту), постановлению о привлечении в качестве обвиняемого. Дату вручения обвинительного заключения (акта) следует сверить с распиской подсудимого. Иногда некоторые участники процесса: защитник, государственный обвинитель и другие - в этой части процесса просят разрешения задать вопросы подсудимому по биографическим данным. Председательствующий не должен разрешать задавать вопросы подсудимому и обязан разъяснить участнику процесса, что согласно ст. 265 УПК РФ в данной части процесса только устанавливается личность подсудимого и это, согласно названному закону, отнесено к исключительной компетенции председательствующего. Все интересующие участников процесса вопросы, в том числе и связанные с биографией, могут быть заданы в судебном следствии.)

Председательствующий. Объявляю состав суда: Государственным обвинителем по делу является помощник прокурора района, младший советник юстиции М., защитник - адвокат З., секретарь судебного заседания Ю., эксперт - научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Л., специалист - сотрудник научно-технического отдела Управления внутренних дел Т., переводчик - студент пятого курса филологического факультета государственного университета Д.

Разъясняю подсудимому и другим участникам процесса право отвода. Отвод может быть заявлен всему составу суда или кому-либо из судей, прокурору, эксперту, специалисту, переводчику и секретарю судебного заседания по мотивам прямой или косвенной личной заинтересованности указанных лиц в этом деле, по мотивам необъективности, а также по другим причинам, указанным в ст. 61-63 УПК РФ.

(Обращаясь к подсудимому.) Подсудимый, вам понятно право отвода?

Подсудимый. ...(отвечает на поставленный вопрос)

Председательствующий. Потерпевший, вам понятно право отвода?

Потерпевший. ...(отвечает на поставленный вопрос)

Председательствующий. Если есть отвод судьбе, прокурору, эксперту, специалисту, переводчику, секретарю судебного заседания, то он может быть заявлен.

(Отвод, заявленный судьбе, единолично рассматривающему дело, разрешается этим же судьей. Если заявлен отвод кому-либо из участников процесса, то первым вправе дать объяснение тот участник процесса, которому заявлен отвод, затем по поводу заявленного отвода высказываются все участники процесса, после чего судья удаляется в совещательную комнату для обсуждения отвода и вынесения постановления. Если одновременно с отводом судьбе заявлен отвод кому-либо из других участников производства по уголовному делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи. Если отводы не заявлены, председательствующий объявляет об этом.)

Председательствующий. Отводов не заявлено. Разъясняю участникам процесса их процессуальные права.

Подсудимый,

Подсудимый встает.

вы участвуете в судебном процессе в качестве подсудимого и в соответствии со ст. 267 УПК РФ вам разъясняются ваши права в судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. Вы имеете право:

защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите;

знать, в чем вы обвиняетесь;

возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению либо

отказываться от дачи показаний;
пользоваться помощью защитника (в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством);
участвовать в судебном разбирательстве;
давать показания по существу предъявленного вам обвинения либо отказываться от дачи показаний;
давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым вы владеете, пользоваться помощью переводчика бесплатно;
представлять доказательства;
заявлять ходатайства и отводы;
знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;
приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда и принимать участие в их рассмотрении судом;
возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 27 УПК РФ;
знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений; получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления; участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;
защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом.

Вам понятны ваши права?
Подсудимый. ... (отвечает на поставленный вопрос)
(Если подсудимый скажет, что права ему не понятны, то следует уточнить, что именно не понятно, и повторить еще раз.)

Председательствующий. Потерпевший,
Потерпевший встает.
в соответствии со ст. 42 УПК РФ вы имеете право:
знать об обвинении, предъявленном подсудимому;
давать показания;
отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. Предупреждаю вас о том, что ваши показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае вашего последующего отказа от этих показаний;
представлять доказательства;
заявлять ходатайства и отводы;
давать показания на родном языке или языке, которым владеете;
пользоваться помощью переводчика бесплатно;
иметь представителя;
участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций;
выступать в судебных прениях;
поддерживать обвинение;
знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда;
обжаловать приговор, определение, постановление суда;
знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Поскольку вами заявлен гражданский иск, вы одновременно являетесь гражданским истцом и как гражданский истец дополнительно имеете право:
поддерживать гражданский иск;
давать пояснения по предъявленному иску;
отказаться от предъявленного гражданского иска;
выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска.

Вам понятны ваши права?
Потерпевший. Права понятны.
Председательствующий. Представитель гражданского ответчика - Автобазы N 7, -

юрисконсульт Ш.

Юрисконсульт встает.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 УПК РФ вы имеете те же процессуальные права, что и представляемое вами лицо, а именно:

знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны;
возражать против предъявленного гражданского иска;
давать объяснения и показания по существу предъявленного иска;
собирать и представлять доказательства;
заявлять ходатайства и отводы;
участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела;
выступать в судебных прениях;
приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда в части, касающейся рассмотрения гражданского иска, и принимать участие в их рассмотрении судом;
знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
обжаловать приговор, определение или постановление суда в части, касающейся гражданского иска, и участвовать в рассмотрении жалобы вышестоящим судом;
знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, если они затрагивают интересы ответчика.

Вам понятны ваши права?

Представитель гражданского ответчика. Да, понятны.

Председательствующий. Эксперт,

Эксперт встает.

разъясняю ваши права и ответственность. В соответствии со ст. 57 УПК РФ вы имеете право:

знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
участвовать с разрешения суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, ограничивающие ваши права;

отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные вам материалы недостаточны для дачи заключения.

За дачу вами заведомо ложного заключения, а также за разглашение данных предварительного расследования вы несете ответственность в соответствии со ст. 307, 310 УК РФ.

Вам понятны ваши права и ответственность?

Эксперт. Права и ответственность понятны.

Председательствующий. Специалист,

Специалист встает.

разъясняю ваши права и ответственность. В соответствии со ст. 58 УПК РФ вы вправе:
отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если не обладаете соответствующими специальными знаниями;

задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения суда;
знакомиться с протоколом следственного действия, в котором вы участвовали, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, ограничивающие ваши права.

За разглашение данных предварительного расследования вы несете ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Вам понятны ваши права и ответственность?

Специалист. Права и ответственность понятны.

Председательствующий. Имеются ли у участников процесса ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона? Прокурор, имеются ли у вас ходатайства?

Государственный обвинитель: (заявляет ходатайство)

Председательствующий. Подсудимый, имеются ли у вас ходатайства и ваше мнение о ходатайствах, заявленных государственным обвинителем?

Подсудимый. ... (например, "Ходатайств не имею, против ходатайства, заявленного государственным обвинителем, не возражаю".)

(В таком же порядке опрашиваются другие участники судебного разбирательства. Если заявлено ходатайство о вызове свидетеля, то председательствующий прежде всего должен выяснить, не находится ли он в зале, и удалить его, а затем выяснить, для какой цели вызывается свидетель. По поводу заявленных ходатайств необходимо выслушать мнение всех участников процесса и затем принять решение по существу: удовлетворить либо вынести определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.)

Пример:

Защитник. Уважаемый суд, я прошу вызвать и допросить в качестве свидетелей И., К., Ш.

Председательствующий (обращаясь к адвокату и в зал). Названные лица находятся в зале?

Голоса. Находятся.

Председательствующий. Прошу выйти из зала.

Названные лица выходят из зала.

Прошу защиту пояснить, по каким фактам вы просите допросить новых свидетелей?

Защитник. ... (обосновывает свою позицию)

Председательствующий. Подсудимый, вы поддерживаете ходатайство вашего защитника?

Подсудимый. Поддерживаю.

Председательствующий. Государственный обвинитель, ваше мнение о заявленном ходатайстве?

Государственный обвинитель. Не возражаю.

Председательствующий. Потерпевший, ваше мнение о заявленном ходатайстве?

Потерпевший. Не возражаю.

(Таким же образом предоставляется возможность высказать свое мнение всем участникам процесса, а затем принимается решение. В этой стадии процесса могут быть заявлены ходатайства о направлении дела на исследование, о назначении повторной или дополнительной экспертизы и др. Хотя такого рода ходатайства по прямому смыслу ст. 271 УПК РФ в данной части процесса не должны заявляться, тем не менее если они заявлены, то подлежат обсуждению на общих основаниях. При вынесении определений следует руководствоваться ст. 256 УПК РФ, которая точно регламентирует, какие ходатайства обсуждаются и разрешаются в совещательной комнате, а какие суд вправе решить, совещаясь на месте.)

Председательствующий. Постановляю: допросить в качестве свидетелей гр. И. и К., ходатайство защиты в части вызова и допроса в качестве свидетеля гр. Ш. отклонить.

Государственный обвинитель. Прошу суд огласить показания свидетелей Б. и В., данные на предварительном следствии, так как они в судебное заседание не явились.

Председательствующий. Подсудимый, ваше мнение по поводу ходатайства, заявленного государственным обвинителем?

Подсудимый. Я против оглашения показаний свидетелей Б. и В.

Председательствующий. Мнение защиты?

Защитник. Согласен с подсудимым.

Председательствующий. Мнение потерпевшего?

Потерпевший. Согласен с государственным обвинителем.

Председательствующий. Постановляю: в связи с тем, что сторона защиты возражает против оглашения показаний неявившихся в судебное заседание свидетелей Б. и В., в ходатайстве государственного обвинителя отказать.

Начинается судебное следствие.

Государственным обвинителем излагается предъявленное подсудимому обвинение.

(Если принят гражданский иск, то исковое заявление также следует огласить.)

Председательствующий. Подсудимый, вам понятно предъявленное обвинение?

Подсудимый. Да, понятно.

(Иногда подсудимые на этот вопрос отвечают отрицательно, но имеют в виду свое

несогласие с обвинением. Поэтому председательствующий должен выяснить, что именно непонятно, и разъяснить сущность обвинения или пояснить, что выяснению фактических обстоятельств обвинения будет посвящено все судебное следствие. Если подсудимый пожелает мотивировать свой ответ, то следует его выслушать, но при этом напомнить, что ему будет предоставлена возможность дать показания без ограничения времени.)

Председательствующий. Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении или нет?

Председательствующий. Желаете ли вы выразить свое отношение к предъявленному обвинению?

Подсудимый. ... (высказывается)

Председательствующий. Желает ли защита выразить свое отношение к предъявленному обвинению?

Защитник. ... (высказывается)

Председательствующий. Устанавливается порядок исследования доказательств. В соответствии со ст. 274 УПК РФ первой представляет доказательства сторона обвинения. У государственного обвинителя есть предложения, связанные с очередностью исследования представленных доказательств?

Государственный обвинитель. Прошу исследовать доказательства в следующем порядке:

Председательствующий: Доказательства, представленные государственным обвинителем, исследовать в предложенной им очередности.

Происходит исследование доказательств.

Председательствующий. Прошу сторону защиты высказаться об очередности исследования представленных ею доказательств.

Защитник. Прошу исследовать доказательства в следующем порядке: ...

Председательствующий. Доказательства, представленные стороной защиты, исследовать в предложенной им очередности.

Происходит исследование доказательств.

(Допрос подсудимого производится в соответствии со ст. 275 УПК РФ. С разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия.)

При согласии подсудимого дать показания первым в соответствии с ч. 1 ст. 275 УПК РФ его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к делу, председательствующим отклоняются. Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами.

Согласно ч. 3 ст. 275 УПК РФ допрос подсудимого в отсутствие другого подсудимого допускается по ходатайству сторон или по инициативе суда, о чем выносится определение или постановление. В этом случае после возвращения подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему содержание показаний, данных в его отсутствие.

Если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, то суд вправе по ходатайству стороны изменить порядок их допроса, установленный ч. 1 ст. 275 УПК РФ.

(Согласно ст. 276 УПК РФ в судебном заседании по ходатайству сторон могут быть оглашены показания подсудимого, данные при производстве предварительного расследования, а также воспроизведены приложенные к протоколу допроса материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка его показаний в следующих случаях: а) при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ; б) когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с ч. 4 ст. 247 УПК РФ. Демонстрация фотоснимков и диапозитивов, а также воспроизведение аудио - или видеозаписи возможны только после предварительного оглашения соответствующих показаний.)

Вариант:

Председательствующий. Уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с ч. 4 ст. 247 УПК РФ. Имеются у сторон в связи с этим какие-либо ходатайства?

(Выслушав стороны, суд выносит постановление с учетом условий, перечисленных в ст. 276 УПК РФ, - отказать в ходатайстве либо удовлетворить его.)

(В течение всего судебного следствия председательствующий должен стремиться

задавать меньше вопросов, а больше слушать, корректировать вопросы, направлять судебное следствие для выяснения необходимых обстоятельств и фактов. Не следует делать многословных замечаний участникам процесса, читать нравоучения, полемизировать. Все, что говорит председательствующий в судебном заседании, должно быть четким, лаконичным и предельно ясным.)

Председательствующий. Потерпевший, прошу подойти к трибуне для дачи показаний.

(Потерпевшие допрашиваются по правилам, предусмотренным ст. 278 УПК РФ, регламентирующей порядок допроса свидетелей.)

Сообщите суду ваши фамилию, имя и отчество, год рождения, место работы, должность и место жительства, ваше отношение к подсудимому.

Потерпевший: (сообщает необходимые сведения)

Председательствующий. Вы обязаны дать суду правдивые показания. Если суд установит, что вы дали заведомо ложные показания или неосновательно отказались от дачи показаний, то вы можете быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ. Вам понятна ваша ответственность?

Потерпевший. Да, понятна.

Председательствующий. Прошу дать подписку в том, что вам разъяснены ваши права, обязанность и ответственность.

Потерпевший на бланке дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Председательствующий. Теперь сообщите все, что вам известно по делу.

Потерпевший: (дает показания)

(Потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего производится в соответствии со ст. 283 УПК РФ.)

Председательствующий. Суд приступает к допросу свидетелей. Пригласите свидетеля Ф. Свидетель, подойдите к трибуне свидетелей. Как правильно произносятся ваши фамилия, имя, отчество?

Свидетель: (отвечает на поставленные вопросы)

Председательствующий. Сообщите год вашего рождения, место работы, занимаемую должность, адрес места жительства, отношение к подсудимому и потерпевшему.

Свидетель: (сообщает необходимые сведения)

Председательствующий. Вы вызваны в суд для допроса в качестве свидетеля и обязаны рассказать все, что вам известно по делу. Если суд установит, что вы дали заведомо ложные показания или необоснованно отказались от дачи показаний, то вы будете привлечены к уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 56 УПК РФ вы вправе:

отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. Предупреждаю вас, что в случае вашего согласия дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае вашего последующего отказа от этих показаний;

давать показания на родном языке или языке, которым вы владеете;

пользоваться помощью переводчика бесплатно;

заявлять отвод переводчику, участвующему в вашем допросе;

заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда;

являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ;

ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Вам понятны ваши права, обязанность и ответственность?

Свидетель. Да, понятны.

Председательствующий. Прошу дать подписку в том, что вам разъяснены права, обязанность и ответственность.

Свидетель дает подписку на бланке, который приобщается к протоколу судебного заседания.

(Первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами.)

Допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего производится по тем же правилам с особенностями, предусмотренными ст. 280 УПК РФ: при допросе свидетеля (потерпевшего) в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет участвует педагог. Допрос указанных лиц, имеющих физические или психические недостатки, во

всех случаях проводится в присутствии педагога. Свидетелю (потерпевшему), не достигшему 16 лет, разъясняется гражданский долг и значение для уголовного дела полных и правдивых показаний, но об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти лица не предупреждаются и подписка у них не берется.

В соответствии со ст. 281 УПК РФ оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, производство аудио - и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются с согласия сторон только в следующих случаях: а) при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде; б) при неявке в судебное заседание свидетеля или потерпевшего.

При отказе в суде потерпевшего или свидетеля от дачи показаний суд самостоятельно решает вопрос о необходимости оглашения показаний, ранее данных этим лицом в ходе предварительного расследования, о чем выносит постановление на месте.)

Председательствующий. Суд переходит к допросу эксперта для разъяснения или дополнения данного им заключения.

Оглашается заключение эксперта.

(После оглашения заключения первой эксперту задает вопросы сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза.

В случае если кем-либо из участников процесса заявлено ходатайство о назначении судебной экспертизы, суд в совещательной комнате выносит постановление об удовлетворении ходатайства либо об отказе в его удовлетворении. Вопрос о назначении судебной экспертизы может быть рассмотрен судом и по собственной инициативе (ст. 283 УПК РФ).

Председательствующий. Прошу стороны представить в письменном виде вопросы эксперту.

Стороны передают суду вопросы.

Оглашаются поставленные эксперту вопросы (читает все вопросы). Прошу участников судебного разбирательства высказать свое мнение по существу поставленных вопросов.

Государственный обвинитель - ваше мнение?

Государственный обвинитель: (высказывает свое мнение)

Председательствующий. Сторона защиты - ваше мнение?

Защитник: (высказывает свое мнение)

(Таким же образом должны высказаться остальные участники процесса.

Рассмотрев все вопросы, суд отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, формулирует новые вопросы.)

Суд удаляется в совещательную комнату для составления и подписания определения (постановления), после чего выходит в зал.

Секретарь. Суд идет, прошу встать.

Председательствующий. Оглашается:

Прошу садиться.

Прошу эксперта приступить к составлению заключения.

(В соответствии со ст. 284 УПК РФ вопрос об осмотре вещественных доказательств решается судом по ходатайству сторон. По результатам обсуждения суд (в совещательной комнате или на месте) выносит определение (постановление) об удовлетворении ходатайства либо об отказе в его удовлетворении. Осмотр может быть проведен в любой момент судебного следствия.)

Пример:

Председательствующий. Суд приступает к осмотру вещественных доказательств.

Секретарь, прошу вскрыть конверт N 1 и предъявить подсудимому нож.

Секретарь показывает подсудимому нож.

Подсудимый, желаете ли вы дать какие-либо пояснения в связи с предъявлением вам вещественного доказательства - ножа?

Подсудимый. ...Обращаю внимание суда на следующие обстоятельства, которые имеют значение для дела:

(Все лица, которым предъявлялись вещественные доказательства, вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела.)

(Оглашение протоколов следственных действий и иных документов, приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду, осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания лица или предмета, освидетельствование производятся судом по ходатайству сторон или по собственной

инициативе на основании определения или постановления суда в том случае, если суд признает это необходимым, и в порядке, предусмотренном ст. 285-290 УПК РФ.)

Пример:

Председательствующий. Суд приступает к оглашению протоколов следственных действий и документов.

Защита, прошу огласить выписку из истории болезни подсудимого А. (л. д. 84).

Защитник: (зачитывает документ)

(Если возникает необходимость осмотреть местность или помещение, то председательствующий предлагает всем участникам процесса высказать мнение и, совещаясь на месте, выносит определение о выходе на место для его осмотра или осмотра помещения, указав, кто из свидетелей, экспертов, специалистов должен, если это необходимо, явиться. В выходе на место обязательно участвуют подсудимый, потерпевший, прокурор, защитник, истец, ответчик, их представители и состав суда с секретарем. В протоколе судебного заседания отмечается выход состава суда и участников процесса на место, отражаются действия суда, заявления участников процесса, показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, специалиста.)

Председательствующий. Исследование представленных сторонами доказательств окончено. Желают ли стороны дополнить судебное следствие? Сторона обвинения.

Государственный обвинитель. Дополнений не имею.

(Право дополнить судебное следствие предоставляется всем сторонам процесса. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение.)

Председательствующий. Судебное следствие окончено. Объявляется перерыв для подготовки к судебным прениям.

Суд выходит из зала судебного заседания.

Секретарь. Прошу встать.

После окончания перерыва состав суда выходит в зал судебного заседания.

Секретарь. Суд идет, прошу встать.

Председательствующий. Прошу садиться. Суд переходит к выслушиванию судебных прений. Слово предоставляется государственному обвинителю.

Государственный обвинитель. ...(выступает с прениями)

(Последовательность выступлений участников в прениях устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает государственный обвинитель, а последними - подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.)

Председательствующий. Государственный обвинитель, желаете ли вы воспользоваться правом выступить с репликой?

Государственный обвинитель. Нет, от реплики я отказываюсь.

(Если прокурор произнес реплику, то председательствующий обязан предоставить право выступить с репликой всем участникам прений сторон. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику.)

Председательствующий. Судебные прения окончены. Подсудимый А., вам предоставляется последнее слово. Обращаю ваше внимание на то, что в последнем слове вы не должны касаться обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу.

Подсудимый. ...

(Необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 294 УПК РФ в случае если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд обязан возобновить судебное следствие. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и представляет подсудимому последнее слово.)

Председательствующий. Суд удаляется на совещание для постановления приговора.

(В соответствии с ч. 2 ст. 295 УПК РФ председательствующий перед удалением суда в совещательную комнату объявляет время оглашения приговора.)

После составления и подписания приговора состав суда выходит в зал судебных заседаний.

Секретарь. Суд идет, прошу встать.

Председательствующий. Провозглашается приговор (читает приговор):

(После провозглашения приговора разъясняется порядок его обжалования, а также

порядок ознакомления с протоколом судебного заседания, о чем в протоколе делается запись. В течение пяти суток со дня провозглашения приговора его копия вручается осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю, а при наличии ходатайства также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям.)

(Обращается к подсудимому.) Разъясняю, что жалобу на приговор суда вы можете передать администрации следственного изолятора в течение десяти суток со дня вручения вам копии приговора. Вы также вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Вариант:

(Если осужденный не остается под стражей.) Разъясняю, что жалобу на приговор суда вы можете сдать в канцелярию суда или выслать почтой в течение десяти суток со дня провозглашения приговора.

(Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик также могут подать жалобы на приговор суда в канцелярию суда и выслать почтой в течение десяти суток со дня провозглашения приговора. Участники процесса вправе при наличии ходатайства ознакомиться с протоколом судебного заседания в течение пяти суток с момента его подписания, а также подать на него замечания в течение трех суток со дня ознакомления.

Оправданные, а также лица, осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы, подлежат немедленному освобождению из-под стражи в зале судебного заседания.

При назначении наказания с применением ст. 73 УК РФ председательствующий разъясняет осужденному значение испытательного срока и дополнительных обязанностей, возложенных на него, а также последствия совершения им нового преступления, административного проступка или злостного невыполнения возложенных на него обязанностей.

В случае вынесения судом в совещательной комнате постановлений или частных определений после провозглашения приговора они оглашаются (либо присутствующие оповещаются об их вынесении).

Убедившись в том, что подсудимому понятно содержание принятых судом решений и порядок их обжалования, председательствующий объявляет судебное заседание закрытым.)

*(1) См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. N 5-П//Российская газета. 1999. 15 апр.

*(2) Российская газета. 1999. 27 апр.

*(3) БВС СССР. 1971. N 2.

*(4) См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961-1993. М., 1995.

*(5) БВС РФ. 1996. N 7.

*(6) БВС РФ. 1999. N 8.

*(7) См.: Постановление Президиума Тульского областного суда от 18 декабря 1995 г. Дело N 44 у-1076.

*(8) В Государственную Думу внесен проект федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации".